

**АНАТОЛИЙ
ПАТМАН**

**ЧЕЛОВЕК С
ТАНКОМ**

2017

Как всегда, советник к товарищу Сталину прижился в новых для себя условиях, и даже стал принимать посильное участие в жизни страны Советов... И, вообще, простой и обыкновенный попаданческий опус. Хотя, как пишут, именно в те времена закладывались основы могущества Советского Союза, ныне благополучно слитого нашей, хотя, никак не нашей, а вполне себе чужой, так называемой 'элитой'. Может, если можно было бы окончить Великую Отечественную войну хоть с немного иными результатами, возможно, и не было бы всей этой 'геополитической трагедии двадцатого века', и именно у нашей страны. Конечно, предатели всегда найдутся, но ведь их можно и остановить...

Анатолий Патман

Человек с танком

— Господа, давно мы не отвлекались на ситуацию в Советском Союзе. Вот, предупредил же я четыре месяца назад, что там что-то происходит. И на самом деле, многие сведения оттуда тревожат. Явно в Советах идут какие-то, пока непонятные, процессы. И что вы теперь мне скажете? — худощавый господин в белой рубашке с галстуком и строгом костюме, небрежно развалившийся в шикарном фигурном кресле, так и так рассматривал на свету люстр свой элегантный фужер с остатком недопитого вина.

Конечно, в большой и роскошной комнате, то ли номере гостиницы, то ли просто части отдельного дома, похоже, собрались не простые господа. Видимо, разговор являлся сугубо конфиденциальным, и никто не мешал тайному уединению почти полудюжины мужчин уже в приличном возрасте.

Вокруг большого круглого деревянного стола, явно, антиквариата, заставленного всякими яствами, были аккуратно расставлены аналогичные, как у первого господина, кресла, на которых так же свободно расположились другие господа. Даже расслабленные, вполне в домашней обстановке, они держались так, как будто какие-то правители мира, может, официальные, а может, и тайные, но настоящие, собрались на свою очередную встречу. Хотя, может, так и было? А, может, просто самомнение?

Что там происходило за пределами комнаты, было не видать. Отчего-то окна были занавешены плотными и явно дорогими, имевшими весьма шикарный вид, шторами. Может, там, за роскошно отделанными стенами комнаты, стояло лето, а может, и царила лютая зима?

Хотя, какая разница. Ведь в комнате имелись все условия для приятного времяпровождения или даже тайной вечери. Просто, похоже, явного лидера или вождя среди них не было? Да и оживлённо беседующие джентльмены никак не обращали внимания на окружающую их обстановку. Видимо, такое давно являлось для них привычным и обыденным? Что же, каждому своё...

— Да ладно тебе, Пол! Ничего не происходит. Тихо там, как в могиле! Или у тебя имеются неизвестные нам сведения? — тут же включился в разговор другой, отличающийся от первого каким-то аристократическим лоском. — Если ты имеешь в виду репрессии против некоторых деятелей культуры и политических деятелей, то это и так ожидаемо. Как было заявлено в советской печати, то это из-за борьбы с недобитыми троцкистами. Да и не расстреляли же их, а просто сослали в Сибирь. Там уже такое привычно, и этим ты точно никого не удивишь.

— Так ведь, Дэвид, в какой-то степени эти люди являлись нашими потенциальными союзниками. Мы в СССР могли вполне иметь с ними контакт и опираться на них. А теперь, получается, такая возможность утеряна. По крайней мере, база наших союзников сузилась.

— Ничего страшного, Пол. Так ведь и тронули только немногих. Уже не так, как ранее. У нас там и так имеется масса замаскированных союзников. Потеряем одних, найдём других. Пока ничего страшного.

— Дэвид, а не кажется ли тебе, что такая точка зрения ошибочная? А если там происходят неизвестные нам процессы? Ведь некоторые косвенные данные подтверждают, что 'Дядюшка Джо' явно замыслил что-то. Ведь сколько промышленного оборудования и другой техники было закуплено Советским Союзом в последнее время. И откуда только

столько золота нашлось у Сталина? Сообщают, что в Сибири месторождения богатые. Да ещё алмазы появились, как там, у этого Архангельска. Неужели это правда? Может, просто пропаганда? Хотя, от Сталина можно ожидать всего. А с нефтью Поволжского района ему теперь удары по Баку, как мечтали сделать 'кузены', совсем не страшны! — на всем известные доводы толстого господина действительно нечего было возразить. Да и такая убедительность слышалась в словах этого живчика, что можно было поверить ему сразу. Но тут собрались прожжённые жизнью господа, которые вполне имели своё мнение, может быть, даже и отличное от взглядов толстого господина.

— Конечно, Алан, ты в чём-то и прав. Похоже, Советы начали проводить очередную военную реформу. Вон сообщают, что в их бронетанковых войсках начали вводиться новые штаты, только странно, с уменьшением количества танков в частях. Опять же, реорганизация кавалерии. Только вот что получится у них, тут только приходится гадать.

Четвёртый джентльмен, явно с военной выправкой, похоже, как раз имел немного иную точку зрения, чем его собеседник.

— Вот, вот, Джон. Сам же прекрасно понимаешь, что эти военные реформы направлены как раз на повышение боеготовности РККА. Недаром же даже у нас они закупили столько средств связи и, вдобавок, кучу автомобилей. Пусть у них и танки пока никуда не годятся, и другой техники не хватает, но целеустремленное развитие механизированных корпусов лично меня, вот, сильно тревожит. А что, если в скором времени они смогут стать достойными противниками не только 'гуннам', но и кузенам', и нам?

— Ну, Алан, ты тут явно преувеличиваешь. Когда Советы резко сократили программу развития своего флота и, как ты сам знаешь, пока строят только подлодки, эсминцы и другие малые корабли, о никакой угрозе 'кузенам' и нам и речи быть не может. Ну и пусть начали они развитие своего Северного флота и даже перевели туда часть крупных кораблей с Балтики и Чёрного моря, и то ни с чем сравнивать. Даже у 'гуннов' флот посильнее. Вот они действительно угроза.

— Да, Алан, в этом ты точно преувеличиваешь. Я согласен с Джоном. Даже развитие, как ты говоришь, механизированных корпусов, никак не может беспокоить нас. Имеются достоверные сведения, что эти самые корпуса чуть ли не полностью состоят их кавалерийских частей, конечно, с некоторым количеством танковых батальонов. Какой хитрый ход придумали русские? Наверное, твоё беспокойство, Алан, пока никак не обосновано? К тому же, с одной кавалерией много не навоюешь. Ведь Советы этот род войск пока никак не сокращают. И это против танков? Так что, пусть уж у Адольфа голова болит. Даже у лягушатников танки посильнее, чем у Советов и, однозначно, чем у 'гуннов'. Да с такой слабой, и вечно ломающейся бронетехникой, русские даже себя защитить не смогут. А чем они будут доставлять пехоту к месту боя? На лошадях? А артиллерию? Согласно некоторым сведениям, они даже нашими рациями толком пользоваться не могут. Вот поэтому и терпят наглость финнов. Уж сколько мелких инцидентов произошло на советско-финской границе, а 'Дядюшка Джо' всё просит и просит 'горячих парней из Суоми' решить дело миром.

Доводы пятого джентльмена, с немного прямоугольным лицом и крупным, чуть крупнее у других, лбом, были не менее весомыми, чем у толстого господина. Прежде молчавший, и он с жаром включился в интересную беседу и продолжил свою речь:

— Господа, надо только немного подождать, потерпеть. Вот, увидите, как разберутся 'гунны' с 'лягушатниками', однозначно ринутся на дикие восточные орды. Понятно, что этот

'колосс на глиняных ногах', оценив осенью у этих Бреста-над-Бугом и Львова реальную силу 'гуннов', теперь остерегается даже поставить на место финнов. Ведь за них однозначно могут подписаться и 'кузены', и даже 'лягушатники'. Не зря же они на пару держат и копят в Передней Азии немалые силы. Да там авиации больше, чем у Советов на том направлении. Случись что, возьмут да сравнят Баку и Грозный с землёй. Да и турки давно точат зуб на русских. А на севере финнам помощь могут оказать шведы и датчане. Как ни крути, у красных со всех сторон, получается, облом.

— Ну, Дэвид, это пока только прогнозы. Всё-таки одни прибалты против красных жидковаты. Без Адольфа нечего и думать вступить за финнов. А Сталин с Гитлером пока держатся друг за друга и остерегаются резких шагов. Да и 'гунны' без замирения с 'лягушатниками' на восток не пойдут. Или я не прав, господа? — шестой джентльмен, наверное, чуть помоложе других, выдержав паузу, тоже решил высказать своё мнение.

— И на что ты намекаешь, Джеймс? Что, не пора ли нам слить 'лягушатников'?

— Ну, зачем же так грубо, Дэвид! Надо поспособствовать тому, чтобы Франция заключила какое-нибудь перемирие с Германией, пусть и заведомо проигрышное. Ведь там имеются и здравомыслящие силы, например, во главе с маршалом Петеном. Он уж точно с нацистами воевать не будет. А нам только это и надо. После этого 'гунны' успокоятся и точно направятся на восток. А 'макаронники', несомненно, их поддержат. Муссолини тоже хочет добычи на востоке. Да и каудильо может подключиться. Зря ли мы с ним сотрудничаем? Намекнуть, да и пусть начнёт действовать и оправдывать наше доверие! Должны же мы получить от него хоть что-то? Так хоть Адольфу поспособствует. Для нас же будет стараться.

— Нет, Джеймс, пока 'гунны' не разгромят 'лягушатников', ничего не будет. Надо ждать. Да и 'Дядюшка Джо', вон, всюю осторожничает. Даже на финнов боится лезть.

— Так, Дэвид, пока кипятится только Уинни. Всё хочет убрать Невилла. Наверное, надо ждать резких шагов Адольфа? Тогда и Советы пошевелиятся. А то вон даже в Прибалтике ничего не происходит. Как вели уж больше четырёх месяцев назад туда свои войска, так и успокоились. Вон, местные красные, как доносят, уже всюю готовы взбунтоваться. А, получается, Сталин их отчего-то удерживает от этого. Пока ждёт непонятно чего. Вот, прежде всего, как раз это и беспокоит меня, господа. Польшу сожрал, а Прибалтику пока не трогает. Странно? Скажете, что зря беспокоюсь? — худощавый господин, какое-то время внимательно слушавший других, наконец, заговорил. — Может, он с Гитлером заодно? А если Советский Союз ещё сговорится и с Японией?

— Ну и сказал же ты, Пол! Быть такого не может. Да они и так уж терпеть друг друга не могут. Нет, не пойдёт Сталин на сотрудничество с японцами. Это нам лучше надо постараться, чтобы натравить 'джапов' на русских. Тогда у нас освободятся руки и на другие дела. А то что-то слишком возомнили о себе эти проклятые самураи! — видать, сильно не любил японцев аристократ, если так резко возразил своему коллеге.

— И что же мы будем делать господа, в случае обострения ситуации в Европе? К примеру, при возобновлении боевых действий во Франции? Или, даже при нападении России на Финляндию? — спросил толстяк.

— Наверное, ничего, Алан? И зачем нам беспокоиться за каких-то финнов? Ну и что, если даже нападёт? Вот оружие и прочее снаряжение мы финнам однозначно поставим. Конечно, за гарантии оплаты. Пусть и Сталин побольше закупит у нас всего самого необходимого. Сам же сказал, что у него теперь и золота, и алмазов, и нефти много. Значит,

есть чем расплатиться. Хотя, мне кажется, что не решится 'Дядюшка Джо' напасть на финнов. Слишком осторожничают. Уж сколько терпел, да ещё потерпит. Если что, надавим на Фрэнки — пусть перекроет и красным, как джапам, кислород. Глядишь, и одумаются. Да и не хватит у них сил так быстро сломить финнов. Там, на границе, мощные укрепления, которые не так-то быстро преодолеть. И Сталин о них знает. Не зря же в европейской прессе стоит шумиха, что красные проводят интенсивную разведку этих укреплений. К тому же, зима. Да и 'Дядюшке Джо', в первую очередь, надо обеспечить свою страну всем необходимым. Поэтому-то и красные начали усиленно развивать именно невоенные отрасли промышленности. Да и 'гуннов' они весьма остерегаются. Ведь экономика Германии будет посильней, чем у Советов. А если взять и других союзников 'гуннов'? Нет, красным без нашей помощи не выстоять. Поэтому нам надо помогать этому 'колоссу' и поддерживать, чтобы он ненароком не упал. Самим же будет хуже.

— М-да, ну и сказал же ты, Джон. Хотя, в чём-то ты и прав. Нам же, как раз и нужно, чтобы они метели там друг друга до последнего. Поэтому мы и будем поддерживать все заинтересованные стороны. А политику мы оставим Фрэнки. Пусть шевелится. Не так ли господа? — похоже, решил сделать хоть какие-то итоги седьмой господин, с каким-то иностранным шармом. Весь его вид показывал, что он тоже не совсем простой человек и вполне знает себе цену.

— Тут я с тобой полностью согласен, Пьер. Сотрудничество с русскими сильно оживило нашу экономику. А чтобы они не слишком пошли в гору, можно на всякий случай ограничить поставки самой важной для них продукции. Вот бы ещё вытребовать от них концессии?

— Ну, тут ты уж слишком замечтался, Джон. Не пойдёт на это 'Дядюшка Джо'.

— Этого я и сам понимаю. Нам бы ограничить поставку красным оборудования и продавать преимущественно готовую продукцию, но Сталин не соглашается. Только по списку, по его списку.

— Да и пусть, господа. Пока ничего страшного. Нам надо быть осторожным только в поставке новейшего оборудования и технологий, а всё остальное вполне можно продавать.

— Да, Пьер, я присоединяюсь к твоему мнению. Наш бизнес с русскими пока приносит неплохие дивиденды, и поэтому на разные мелочи можно и не обращать внимания. А вот когда начнётся война, тогда посмотрим. Как 'гунны' потреплют 'кузенов', так сразу же империя 'кузенов' сама упадёт в наши руки. В принципе, остальное уже и не так важно. Представляете, господа, какие рынки откроются для нас! Придёт время, что весь мир будет в наших руках! — размечтался под конец джентльмен с квадратным лицом. И все остальные поспешили согласиться с ним.

Конечно, тайное совещание или вечера ещё продолжилось. Ведь у важных джентльменов имелись и другие вопросы для обсуждения. К примеру, немало беспокоили их дела в Японии, точнее, связанные с ней. Эта азиатская страна усиленно готовилась к войне, но пока было неясно, с кем. То, что её войска уже находились в Китае, тоже тревожило. Большой рынок с огромным населением и прочими ресурсами попало, получается, злостному конкуренту? Да и отчего-то 'джапы' замирились с красными и не думали продвигаться дальше. Похоже, обожглись? Напустивший на них страху комдив Жуков до сих пор рулил в Монголии, и это сильно нервировало японцев. Действительно, где уж тут думать о дальнейшем продвижении на север? Надо бы подготовиться и, в конце концов, натравить Японию на Советский Союз!

А так, пока всё было прекрасно. Планы важных господ потихонечку воплощались в жизнь. Недалеко было и от страшных потрясений, которые только и могли сыграть им на руку. Так что, следовало ждать.

Жаль, но на другом конце света жили и радовались светлому будущему другие люди. К сожалению, они совсем не предполагали про, может, и неминуемые потрясения. Конечно, не все. Кто-то и готовился к самому худшему.

Но время? Жаль, что время такое безжалостное...

* * *

Танк — это действительно танк...

Могучий КВ-1М с 107 мм пушкой без особых проблем месил залежавшийся снег. Хотя и местность считалась проходимой для танков и вполне разведанной, всё равно приходилось опасаться камней и, конечно, мин. Мало ли что? На войне как на войне, тем более, на проклятой 'зимней'. Хотя, впереди и так шёл другой КВ с минным тралом. И именно его поддерживали чуть отставшие и от танков самоходки, тоже на базе КВ, с могучими 152 мм гаубицами длиной в 25 калибров, как и на легендарных когда-то КВ-2. Правда, самих танков, кажется, всё-таки не выпускали...

— Слушай, командир. А не подойдут ли эти финны трал? И что тогда мы будем делать? Попрём прямо на мины?

А что мог ответить на это Василий Степанов, уже отделенный командир славной Рабоче-Крестьянской Красной Армии, как раз и командир могучего КВ-1М? Механик-водитель Емельян Васильев, кстати, тоже Михайлович, беспокоился не зря. Все уже были наслышаны о финских укреплениях и множественных минных полях. К тому же, красноармеец чуть ранее тоже работал вместе с отделенным командиром, и не где-нибудь, а на Сормовском заводе, в славном городе Горький. Был Емельян лет на десять постарше своего командира и товарища, воевал в Красной Армии ещё в гражданскую, и, само собой, в кавалерии. Но лихой рубака-кавалерист на этот раз что-то мандражировал. Танки — это всё же немного иное...

Да и никто из экипажа славного КВ-1М с танками раньше дел не имел, точнее, не воевал на них. Хотя, танк красноармейцам, частью бывшим сормовским рабочим, был неплохо знаком. На заводе они уже успели немало попрактиковаться на грозной боевой машине, тем более, сами же её и производили, доводили до ума и испытывали. Но ведь не на войне...

Вот и Василий, хотя и предполагал, но пока не знал, чем же смогут попотчевать их проклятые и неуступчивые, когда-то весьма настырные и упорные в бою, финны? Вот ведь, согласились бы с товарищем Сталиным, и земли бы отхватили в Карелии, и побольше, чем уступали. И не надо было бы воевать с ними.

На самом деле, отделенному командиру эта Финляндия вообще была без разницы. Да и что толку плодить очередных неблагодарных нахлебников, если их и без того до хрена и больше. Пусть живут своей жизнью. Глядишь, и добьются приличных результатов. Только уж точно не надо давать это сделать за счёт Советского Союза.

А вот теперь война, та самая зимняя и финская. Но отчего-то она, на удивление, началась гораздо позже. Как помнилось самому натуральному попаданцу, в его мире это произошло в конце ноября. А сейчас уже начало марта, точнее, шестое число, и война только началась, когда она уже должна была практически заканчиваться.

И, вообще, завтра должен был быть выходной. Но это на заводе, а не на войне. Хотя, когда он отдыхал в выходной день, Вася уже и не помнил. Как давно это было, наверно, ещё в январе. Да и последний, как бы и выходной день, первого марта, пришлось встретить в пути. А второго марта, с утра, как оказалось, уже началась война с Финляндией. Правда, в этот день он, на удивление, был вместе со своими товарищами-танкистами в Москве, на

экскурсии. Получается, почти что выходной. А потом опять дорога и, как оказалось, на войну...

Конечно, что-то такое уж давно ожидалось. Народ в Москве оживлённо обсуждал такую, тем не менее, неожиданную новость. Радости было мало, но большинство всё-таки верило в победу и поддерживало вынужденный шаг советского правительства, как объявление войны коварной Финляндии. А нечего было обстреливать советскую территорию даже из артиллерийских орудий и миномётов, кстати, уже многократно.

За первые несколько "горячих" дней, как было оперативно доведено новоприбывшему личному составу командованием, передовые советские части, при весьма малых потерях, быстро прошли 'предполье'. Как оказалось, финны предсказуемо отступили к основной линии обороны, к так называемой 'Линии Маннергейма'. Это обозначение уже всюду гуляло в Красной Армии, и попаданец тут был вовсе не причём. Похоже, оно, как и многое другое, было спущено сверху. Интересно, интересно...

Конечно, это отступление противника для командования РККА было ожидаемое, и, наверняка, запланированное и самими финнами. Но дальше 'горячие парни', кажется, надеялись отсидеться за мощными укреплениями.

А вот советское командование подсуенилось. И как раз к этому моменту на фронт, неожиданно для врага и для многих советских воинов, прибыли специальные части для прорыва укреплений, хорошо вооружённые и, как считалось, достаточно подготовленные.

Несомненно, после этого, одно было ясно — что эта война уж точно не будет похожей на ту, трагичную. Хрен теперь светило 'горячим финским парням'! Ведь в бой двинулись не что-нибудь, а легендарные танки КВ-1, и даже более мощные КВ-1М. И было их не единицы как когда-то в другую финскую войну, а много, страшно много, даже несколько десятков! Кроме Кировского завода в Ленинграде, эти танки уже производили и на берегах Волги, как раз в славном пролетарскими традициями Горьком, на Сормовском заводе, где до недавнего времени трудился и попаданец. И, вообще, в рабочей среде под большим секретом поговаривали, что скоро и где-то на Урале должен был вступить в строй специальный танковый завод. Никто не знал, где именно, и что там должны выпускать. Являлось это секретом и для Василия Стефановича, пусть и более сведущего, чем другие. Но он как раз примерно и догадывался, что и как. Ведь вариантов особых-то не имелось.

Конечно, попаданец не очень хорошо помнил про исторические грозные КВ, но что его танк сильно отличался от них, это было вполне ясно. Почти шестигранная башня точно казалась просторной, так что особо жаловаться не приходилось. Соответственно, впечатляла и пушка. И, вообще, на это раз многое в облике танка, когда-то не так уж и отличавшегося от знакомого всем Т-34, не соответствовало историческим картинам в памяти мужчины. Белый грозный красавец был хорош всем. От него веяло строгостью, само собой, опасностью и... спокойствием.

Да и история точно изменилась. Девяносто первая тяжёлая танковая бригада прорыва комбрига Кравченко Андрея Григорьевича из состава тридцать первого механизированного корпуса на Ленинградский фронт прибыла буквально на днях, а точнее, четвёртого марта. Никто из финнов и не догадывался, что на них обрушится такой бронированный кулак. Этот, теперь уже полностью развёрнутый и укомплектованный вооружением, боевой техникой и личным составом корпус, под командованием комдива Катуква Михаила Ефимовича, собирался пойти в прорыв чуть севернее Выборга. Да, противнику только и можно было сочувствовать. С такими командирами советские войска точно всыпят им по первое число!

Жаль, что столь грозные и славные танки в бригаде составляли пока только один батальон под командованием капитана Ведёрникова. И то, как ни жаль, наличествовали, в основном, КВ-1, можно сказать, более раннего выпуска, сплошь производства Кировского завода. Стандартный вариант был вооружён не очень длинной 76 мм пушкой Л-11 образца 1902/30 годов со стволом всего лишь в 30,5 калибров. И башня у него являлась почти прямоугольной и не такой уж просторной. Имелись и другие недостатки. Но он сейчас, даже на самый придирчивый взгляд, являлся танком именно для боя в соответствующих условиях Карельского перешейка.

Только одна рота под командованием старшего лейтенанта Рожкина была укомплектована славными КВ-1М, собранными на Сормовском заводе, но уже с более длинными 107 мм пушками образца 1910/30 годов, соответственно, со стволами в 38 калибров. Ввиду отсутствия других, советские конструктора постарались срочно приспособить эти пушки для танков. И, на самом деле, вышло неплохо. Остальные батальоны и роты в них из бригады комбрига Кравченко могли похвастаться только собранными отовсюду Т-28 и Т-35, хотя, весьма грозными боевыми машинами. Многие из них, по возможности, даже были модернизированы.

Хотя, варианты довольно сильно различались. В основном, были заменены короткие 76 мм пушки КТ-28 16,5 и Л-10 26 калибров на более длинные Л-11 30,5 калибра, как на КВ-1. Некоторые модернизированные Т-28 имели уже немного иные башни, как и на КВ-1М и даже были вооружены теми же 107 мм пушками. Соответственно, мощь их сильно выросла. А вот с более тяжёлых и громоздких Т-35 уже убрали по паре башен, и оттого они лишились 'сорокапяток'. Зато некоторые из них, опять же, получили 107 мм пушки в новых же башнях. Не хило!

Конечно, у многих этих танков обязательно имелись экраны из дополнительной брони и прочих конструкций и запчастей. Да и связь наличествовала. Как говорили, была усилена и ходовая часть. И, вообще, "старички" тоже имели грозный вид. Ведь они сейчас являлись намного более сильными, чем ранее. Жаль, что броня послабее.

Но и в других бригадах мехкорпуса тоже имелись стандартные КВ-1, и кое-где даже немного облегчённые из-за менее толстой брони. И весили они не пятьдесят, и не сорок семь, а всего лишь сорок две тонны. И на самом деле, КВ-1С считались чуток подвижными и надёжными.

Хотя, Васе вполне нравился грозный медлительный монстр, на котором ему теперь было суждено воевать. Самый настоящий "белый медведь", только соответствующей эмблемы не хватало. Да и броня у него, учитывая экранирование, была потолще, чем у собратьев — целых 100 мм. И не 75 мм, и не 60 мм. Мощно и надёжно...

Жаль, что снаряды к пушке являлись не унитарными, а отдельными. Но тут уж ничего не поделаешь. Зато, снаряды имелись самые разные и, как поговаривали, в достатке, с запасами аж с первой мировой. И управляться с ними было легче — ведь заряды тоже разные. Да и не танковые же бои устраивать с финнами. КВ-1М вместе с САУ-152 был предназначен строго для поддержки штурмовых частей, прорывающих сильно укрепленные участки обороны.

Как знали все танкисты бригады, чуть сзади них находился уже другой механизированный корпус, двадцать девятый, но пока вооружённый более лёгкими танками. Там в батальонах имелись в основном БТ разных типов, может, кое-где и Т-26. Хотя, по некоторым слухам, и тут бронетехника была частично модернизирована. Правда, всех

тонкостей Василий не знал, но, как и что, примерно представлял.

По имевшимся сведениям, правда, довольно отрывочным, всё же секретность, но и 'солдатский телеграф' работает, ещё чуть севернее оборону финнов проламывал уже другой механизированный корпус прорыва, тридцать второй, под командованием комдива Рыбалко Павла Семёновича. Он был вооружён примерно так же, как и корпус комдива Катукова. Хотя, тридцать второй всё-таки имел в своём составе чуть большее количество танковых батальонов — восемь вместо шести, пусть и с большим количеством тех же средних Т-28, но модернизированных и не очень, при десяти мотострелковых и одного разведывательного. Эти два механизированных корпуса прорыва входили в первую механизированную группу комкора Рокоссовского Константина Константиновича. Конечно, попаданец был рад, что пришлось воевать в войсках под командованием когда-то вполне себе прославленных советских военачальников. Что ни говори, фигуры!

Кроме того, группе для усиления были приданы как раз и двадцать девятый механизированный корпус комдива Кривошеина Семёна Моисеевича, и, кроме того, второй кавалерийский корпус комдива Белова Павла Алексеевича. Отрадно было узнавать, что мощными соединениями командовали умелые военачальники. Тоже фигуры! В числе приданных частей, как уже успел узнать Вася, имелись несколько штурмовых бригад, другие боевые и вспомогательные части и, конечно, артиллерийские бригады из резерва главного командования. Одна такая бригада была полностью укомплектована самоходками на базе КВ. Кроме того, Вася слышал, что и в штурмовых бригадах имелись огнемётные танки, тоже на базе КВ. Поддерживали штурмовые части и несколько подразделений ОСНАЗа. Да много чего! Даже авиационные части были направлены исключительно для поддержки механизированной группы товарища Рокоссовского. Но всего, разумеется, Василий просто не знал, и знать не мог.

Наверное, эта финская война действительно будет немного иной? Ведь в ней принимает участие сам попаданец! Да и вооружён он получше тех красноармейцев, которые когда-то отчаянно штурмовали эти злосчастные доты-миллионники. Принимай его, Суоми-красавица!

* * *

Такая у нас забота...

— Вообще-то, Михалыч, как сообщил на летучке комроты, местность разминирована сапёрами. Да и сам видел, какая мощная артподготовка была проведена перед нашей атакой.

Кажется, и местность действительно была разведанной. Ведь у командира танка Стефановича в командирском планшете счастливо лежала подробнейшая карта, как говорится, поля битвы. Как поговаривали в войсках, настояниями товарища Берии, ещё осенью, когда снега и в помине не было, начата была терпеливая авиаразведка финских территорий. Несмотря на постоянные протесты 'горячих парней' из Суоми, советские лётчики, видать, прекрасно проделали порученную им работу. Может, результат какой-то из таких аэрофотосессий и лежал у командира мощного КВ-1М в командирской сумке?

И, вообще, попаданец подозревал, что вещи, утерянные им в первой же схватке с фашистами где-то там, в Западной Белоруссии, несмотря ни на что, попали по назначению. Похоже, по самому счастливому случаю, туда как раз и попали красноармейцы. Наверное, кто-то из них подобрал его вещи и передал куда надо?

Сам Вася до сих пор терялся в постоянных догадках — что же там произошло? Не спрашивать пока было не у кого. Да и не осмелился бы он, даже если бы нашёл, у кого спрашивать.

Механик-водитель утвердительно кивнул головой. Остальные члены экипажа боевой машины внимательно прислушивались к словам командира.

Тут уж, действительно, без преувеличения ухало и бухало здорово. Бывший артиллерист, ныне уже танкист, определённо не ожидал такой артиллерийской подготовки. По финским позициям почти в течение часа вели огонь явно множество орудий, в том числе и весьма крупного калибра. Да ещё над ними кружили наши самолёты, пока только, видимо, 'ишаки' и 'чайки'. К тому же, в несколько раз налетели бомбардировщики, возможно, СБ, и отбомбились, и, кажется, весьма точно. И главное, выше них в сопровождении нескольких, постоянно сменяющихся, 'ишаков' непрерывно мелькал силуэт крупного самолета, похоже, уже другого бомбардировщика ТБ-3, весьма возможно, превращённого в самолёта-разведчика. Да и другая 'мелкота' непрерывно кружила над дымящимися финскими позициями, скорее всего, как раз и ведя непрерывную разведку.

В общем, после артиллерийской подготовки пространство перед советскими позициями можно было сравнивать с лунным пейзажем. Это ясно видели танкисты, выдвинувшиеся к еле обозначенным советским позициям для окончательной атаки. Было довольно светло, и впереди достаточно точно виднелись нужные цели.

А на войне как на войне. Там и стреляют, и мало того, убивают. Но теперь уж точно не красноармейцы будут лежать бездыханными перед вражескими укреплениями. Сами финны умоются кровью, и немалой. Похоже, выводы, кому надо, были сделаны...

Да и погода являлась терпимой. Всё-таки малость потеплело. Как оказалось, сильные тридцатиградусные и более морозы пошли на спад. Градусов двадцать с лишним мороза и не очень сильный ветер никак не могли помешать атаке.

Но пока по ним никто не стрелял. Зимний день полностью вступал в силу. Правда, чуть ранее с финской стороны было произведено несколько выстрелов, и весьма слабых, так,

словно небольшой шар ударил по могучей броне. Что ни говори, 100 мм — это вещь!

Но противотанковые пушки финнов, похоже, калибром в 37 мм, скорее всего, немецкие, и в 40 мм, уже шведские 'Бофорсы', тут же подавлялись самоходками. Ведь у них в экипажах сидели самые лучшие наводчики, наверное, во всей Красной Армии, которым попасть 152 мм 'чемоданом' в нужную цель являлось весьма любимым занятием. Вот такого рода отбор с подачи, как говорили, самого товарища Шапошникова Бориса Михайловича, пришёл в РККА. И самоходчики на тяжёлых самоходках там обоснованно относились к частям РКК и считались элитой танковых войск и артиллерии.

Атака продолжалась. К тому же, приказ командования однозначно гласил — сосредоточённым артиллерийским огнём разрушить укрепления в полосе наступления чуть южнее озера Вуокса и до Выборга и при прорыве линии обороны финнов у Муолаа наступать в направлении Антреа. Уцелевшие доты и дзоты планировалось уничтожить усилиями штурмовых отрядов при поддержке тяжёлых танков и самоходок. При занятии вражеских позиций тут же надо было готовиться к их удержанию, а потом и дальнейшей атаке. В конечном итоге, обойдя Выборг с севера, Красная Армия совместно с Балтийским флотом должна была на какое-то время блокировать этот сильно укреплённый город. Старинная крепость, что ни говори! Предстояло брать её чуть позже, после прибытия тяжёлой артиллерии.

А ударные подвижные соединения, в первую очередь, как было уже ясно всем, механизированная группа товарища Рокоссовского, могли развить успех уже даже в направлении Хельсинки.

Как раз один из дивизионов САУ-152 из состава восьмидесятой тяжёлой артиллерийской бригады РКК, перед самым наступлением введённой в состав механизированной группы Рокоссовского, поддерживал танковый батальон КВ-1, после мощной артиллерийской подготовки двинувшейся на финские позиции.

За самоходками споро передвигались на бронетранспортёрах и красноармейцы штурмового батальона. Там же сзади месили снег и тяжёлые огнемётные танки, тоже на базе КВ-1, из состава штурмовых бригад. Так что, вполне можно было вкатать 'горячих финских парней' в мёрзлую землю, и навечно. И не только...

Так и получилось, что Василий со своим танком оказался на самом острие советского наступления. И именно от него, может быть, и зависел успех и, главное, можно было сохранить жизни красноармейцев.

По рации прозвучала команда командира роты об открытии огня для подавления разведанных огневых точек противника вокруг предполагаемого дота, может, и "миллионника". И, действительно, прямо впереди в лесочке, среди разворошенной земли, всё же угадывались кое-какие позиции финнов. И оттуда действительно стреляли. Весь удар на себя, как и ожидаемо, принял трал. Хорошо, что отлично бронированная машина держалась, и её неплохо поддерживали самоходки. Да и частично именно их стараниями каменные надолбы и колючая проволока в несколько рядов уже были ликвидированы в полянке перед тралом. Наверное, были прорежены и минные поля? Так что, можно было считать, что путь к вражеским позициям был относительно проходимым.

Эх, жаль, что обзор окружающей местности из танка всё же был так себе. И оптика оставляла желать лучшего. Похоже, пока недоделали? Но Вася особо и не переживал по этому поводу. Отделенный командир Стефанович и ранее являлся неплохим артиллеристом. И обучили его к этому основательно. Так что, со своими обязанностями он и сейчас вполне

справлялся. Да и у своих товарищей и командования он имел именно репутацию умелого и, главное, небоязливого танкиста. Хотя, никто пока не знал про его происхождение и его недавние дела, да и, наверное, никогда не узнает. Конечно, приходилось таиться и от экипажа...

— Осколочным, заряжай! Огонь! Родионов, давай второй! Огонь! — едва увидев впереди то ли скалу, то ли громаду дота, Василий решил обстрелять его. Пока снарядов было израсходовано мало.

— Бронебойным, заряжай! Огонь! Ещё! Молодец, Иван! Попал! Давай третий!

Наводчик, красноармеец Иван Родионов, молодой парень лет так двадцати трёх, был из артиллеристов, к тому же, из 'кадровых'. Зато заряжающим являлся другой крепкий паренёк, даже восемнадцатилетний "молодец", красноармеец Витя Яковлев, уже заводской. Он сам напросился в экипаж. Ему можно было остаться и на заводе, а можно — пойти учиться. Ведь Витёк имел семь классов образования и показывал неплохие знания.

Но паренёк-эрзя, пока рядовой красноармеец, родом с юга Горьковской области, рвался в бой. В виду завидной и здоровой комплекции и крепкого здоровья, как раз подходящий кандидат в заряжающие.

А вот радист-стрелок, красноармеец Володя Хмельницкий, примерно того же возраста, как и сам командир танка, весьма начитанный и неплохой спец в радиотехнике, кстати, с весьма характерной внешностью и даже частично поведением одного народа, был призван с запаса. Всё же, слишком уж дефицитными являлись радисты на заводе. Бывший радиолюбитель неплохо справлялся со своими обязанностями. Связь он в любое время обеспечивал надёжно. Правда, пока стрелок из него был так себе...

Но сейчас самыми активными являлись командир танка и наводчик, и, конечно, заряжающий. Вот у них работы, и тяжёлой, хватало...

Огонь по явно бронированному колпаку дота, скорее всего, с пушкой, кажется, всё же не очень крупного калибра, тем не менее, весьма опасного, вели и другие танки. Несколько почти двадцатикилограммовых снарядов, попав точно, нанесли боевой точке непоправимый урон, может, даже полностью выведя его из строя. Там курился приличный огонёк. Да и оттуда, по крайней мере, уже никто никак не стрелял.

Потом, по рации же, последовала команда от комроты перенести огонь влево, затем уже вправо от выявленного и подавленного дота, скорее всего, по другим укреплённым точкам финнов. Немало снарядов пришлось израсходовать, пока можно было судить о хоть каких-то результатах. Но, похоже, эти точки были подавлены, так как мотострелки продолжили атаку и даже сумели продвинуться куда-то.

Чуть позже от ротного по рации поступила очередная, немного даже удивительная, команда. Танку товарища Стефановича отчего-то следовало прикрывать огнём штурмовую группу, которая собиралась взорвать, а потом и штурмовать преграждавший путь мотострелкам финский дот. Правда, эта огневая точка уже молчала. Ну и что? Может, у него амбразуры как раз и для фланкирующего огня?

Хотя, изначально эту задачу должны были выполнить самоходки. Ведь у них и пушка-то гораздо мощней, и снаряды — ого-го! Попадёт, мало не покажется! Сорок или пятьдесят килограмм — это никак не шутки, а верная смерть! Но у самоходок и броня не такая толстая!

Что же, приказы не обсуждаются, а выполняют. Да и товарищей надо выручать. Пришлось "белому медведю" чуть подать назад, чтобы дожидаться штурмовую группу. А вот остальные танки и прикрывавшие их самоходки с частью мотострелков на

бронетранспортёрах последовали куда-то в сторону и дальше. Наверное, они получили очередную боевую задачу?

Заняв удобную позицию за несколькими, достаточной величины, валунами, неплохо прикрывавшими низ танка, КВ-1М приготовился к бою. Позиция на самом деле оказалась удобной. Несколько финских пулемётов и даже одна мелкокалиберная пушчонка, осмелившиеся тявкнуть на советских солдат, честно говоря, и так уж неплохо защищённых в своих кирасах, получив 107 мм, пудовые фугасные и осколочные, снаряды, больше и не думали подавать голоса.

А потом умелыми действиями бойцов-штурмовиков был взорван и финский дот. Штурмовая группа тут же исчезла с поля зрения. Похоже, она немедленно ринулась в подземелье, что и подтвердилось убежавшими куда-то вдаль финнами. Вынырнув неизвестно откуда, они попытались было уйти в лес. Но несколько осколочных снарядов с грозного танка навек уложили их в мёрзлую землю и грязный снег.

Чуть погодя, со стороны дота кто-то из штурмовой группы стал махать флажком. Похоже, судя по подаваемому сигналу, пора двигаться вперёд.

День уже уклонился к вечеру. Всё же зимний день, да в таких широтах, короток. Да и немного холодало.

Действительно, несколько красноармейцев, тут же у дота, забрались на танк. Для них там имелись специальные поручни. К сожалению, пока автотранспорта и бронетранспортёров в РККА страшно не хватало. Вот и приходилось использовать и такой способ транспортировки пехоты.

Конечно, скорость у КВ-1М сильно хромала по сравнению с более юркими лёгкими танками. Зато он являлся более защищённым, чем они. Ну что 30 мм брони, в том числе, если половина — это просто всевозможные экраны, даже у модернизированных Т-26, против целых 100 мм?

Да и сами лёгкие танки нынче предпочитали "модернизировать" до самоходок разных видов. Так что, не очень-то и можно было "покататься с ветерком" на танке. А самоходки, как правило, ездили медленнее. И в лобовые атаки они тоже не ходили.

Так что, надёжнее транспорта, чем грозные КВ, ещё и не существовало.

Правда, десанту было от этого не очень. Что экипажу хорошо, то пассажирам никак не спасенье. Рванет снаряд, танк останется целым. А осколки выметут весь десант. Но, в случае нужды, подвезти пехоту было можно. Вот как сейчас.

Всё, одна задача выполнена. Пора догонять своих. По следу своих товарищей грозный монстр медленно пополз вглубь разгромленных финских позиций. Где-то там впереди усиленно стреляли. Что-то слишком уж ожесточённый бой разгорелся там?

* * *

Атака, атака в груди...

А вот по танку Василия никто не стрелял. Пока, похоже, перепуганные финны и не думали открывать огонь по такому страшному бронированному чудищу. Наверняка, не все из них успели отойти. Весьма вероятно, что просто заховались по щелям...

Да и, судя по переговорам по радиации, с тыла на передовую уже подтягивались обычные советские стрелковые части. На этот раз советское командование держало их во втором эшелоне и использовало только для развития успеха и само собой, для удерживания уже занятых передовыми механизированными частями позиции.

Наверное, так было правильнее и надежнее? Явно чувствовалось, что советское командование стремилось избежать лишних потерь, особенно людских. Действительно, даже в реальной истории не все же советские командиры стремились достичь поставленных задач большими потерями.

А уж теперь, после получения знаний из будущего, сам бог велел беречь личный состав, тем более на этой проклятой финской войне. Ведь основные бои были ещё впереди...

Когда сержант сумел догнать остальные танки роты, к удивлению Василия, один КВ-1М однозначно горел, а пару других уже утаскивали в тыл тягачи 'Ворошиловец'. Остальные три танка торопливо вели беспорядочный огонь в сторону неустановленного противника.

Вообще, ситуация была непонятной. Остальные танки батальона куда-то исчезли. Не было видно и самоходок, и мотострелков, и штурмовых групп. Наверное, командование решило нанести удар в другом месте? А, может, опять начался обыкновенный бардак?

— Сосна-один, это ель-один. Стефанович, ты как? — послышался в радиации голос комбата, капитана Ведёрникова.

У Василия с комбатом были очень даже хорошие отношения. Ещё в учебном лагере под Горьким состоялось их знакомство. Был он всего лишь немного младше командира.

Сам комбат, боевой кадровый командир, естественно, с КВ-1М ещё не сталкивался. Умелый сормовский рабочий, к тому же, неплохо знавший новый танк, тут же приглянулся капитану. И он постарался использовать имевшийся потенциал добровольного инструктора на полную катушку. И был приятно удивлён. Только что призванный рабочий обладал хорошим потенциалом, мало того, имел и боевой опыт, что являлось весьма ценным.

Вот и сам Родион Петрович старшим лейтенантом, командиром танковой роты, прошёл Халхин-Гол, даже горел на своем БТ-5, но выжил. Правда, в Освободительном походе в Польшу он не участвовал, до поры, до времени служил в местах бывших же боевых действий. Раз в Монголии до сих пор сидел комкор Жуков Георгий Константинович, победитель японцев, то те особо и не рыпались. Мало ли что?

В общем, на востоке пока было спокойно. Вот и постаралось советское командование вытянуть оттуда испытанных командиров на очередную войну. Старший лейтенант получил капитана и оказался в новом танковом соединении, естественно, с повышением. И вот теперь он напрямую обратился к одному из командиров танков.

— Цел, товарищ капитан. Танк полностью боеспособен. Прикрывал штурмовую группу при уничтожении дота, а теперь догнал свою роту.

— Василий, принимай командование ротой. Твой комроты серьёзно ранен, а

командиры взводов сильно отстали своими танками из-за неполадок и поломок, а один убит. Видишь, там танк горит у твоего взводного, лейтенанта Анисимова. Подбили, сволочи, и попали даже прямо в башню. У финнов, чёрт, неожиданно оказались крупнокалиберные артиллерийские орудия, по всей видимости, 105 миллиметровые немецкие гаубицы. Они расположились где-то там впереди танков вашей роты. Слушай боевой приказ — любой ценой подавить орудия противника и продолжить атаку! Командование обеспокоено слабым темпом продвижения вперёд. Не подавим противника немедленно, финны тут же подтянут резервы, и всё — сорвётся наступление. А это, Василий, сам понимаешь, чревато. Так что, сделай что-нибудь. Ты у нас один из лучших.

Легко говорить. Идти на верную смерть не хотелось. Из десяти танков роты, как оказалось, один был подбит артиллерией, два — подорвались на минах, а три просто встали из-за поломок. Осталось четыре танка.

Василий, уже как командир роты, по радиации приказал такому же отделенному, как и сам, Урукову, поменять позицию. Уж слишком неудачно встал его танк, на виду, на горке, пусть и за деревьями. Следовало подать немного вбок, за скат высоты, чтобы только башня торчала.

Но только КВ-1М подал свой голос, то тут же немного сбоку и спереди открыли огонь два мощных вражеских орудия. Метко бьют финны! Снаряды разорвались почти у танка. Правда, боевая машина нисколько не пострадала, так как враг не попал, да и, видать, пока просто пристреливался.

Но тем самым противник обнаружил себя. Тут уж Василий не сплеховал. Не зря же он когда-то являлся артиллеристом, и довольно неплохим. Несколько фугасных и осколочных снарядов, похоже, разорвались, и где надо. Только что стрелявшие вражеские орудия немедленно замолкли.

К счастью, среди штурмовиков на броне оказался и сапёр. Вася тут же попросил его, на всякий случай, по возможности как-то проверить путь впереди своего танка. Штурмовик нехотя согласился.

Уж мин-то всяко приходилось остерегаться. Не хватало ещё сорвать задание комбата, да и дуrom переть вперёд не хотелось.

— Рота, слушай мою команду! За мной, вперёд! Прикрывайте меня! Не отставать! Внимательно следить за противником!

Атака получилась странноватой. Так и двинулся КВ вперёд — сначала осторожно шёл сапёр с миноискателем, почти как смертник, и только потом медленно-медленно полз, и то урывками, грозный танк. К счастью, никто по нему не стрелял. И, слава богу, мины тоже не взрывались. Соответственно, и сапёр остался целым.

А сзади, как черепахи, еле шевелились ещё три грозных танка, готовые немедленно открыть огонь. Время от времени они даже стреляли по подозрительным местам. И по колее, укрывшись за бронированными машинами, тяжело продвигались, точнее, тащились, немногочисленные бойцы из штурмовой группы. В специальных кирасах, одетых поверх телогреек и тулупов, в касках, в белом маскировочном камуфляже, они казались белыми медведями, как-то странно очутившимися в карельских лесах. И были так же опасны.

Похоже, враг был частично повержен. И на самом деле, гаубицы оказались подавленными. Две другие вели огонь немного в другую сторону, и их расчёты просто не успели развернуть свои орудия и встретить советские танки. Да и позиции оказались необорудованными.

Тут же у Василия отлегло от сердца. Видать, действительно артиллерийский резерв, и даже без поддержки пехоты, был выдвинут на подкрепление. Несколько выстрелов осколочными, и вражеские орудия просто опрокинулись. Да и личный состав там, похоже, был всяко полностью перебит. Виднелись лишь валявшиеся в беспорядке тела убитых финнов и прочее военное имущество.

После преодоления артиллерийских позиций откуда-то сбоку неистово застрочили пулеметы и раздались винтовочные выстрелы. Поздно! Ну, что могли они сделать против КВ-1М? Да и штурмовики сразу же попадали в снег. А потом враг и сам был подавлен меткими выстрелами танкистов.

Получилось на удивление удачно. На доклад новоявленного командира роты об успешном подавлении противника и продвижении роты вперёд тут же отозвался сам комбриг.

— Молодец, младший комвзвод! Продолжай атаку. Скоро за тобой пойдёт вся бригада.

Дальнейшее Василию запомнилось урывками. Он и танки его роты всё куда-то стреляли и рывками двигались вперёд. Штурмовики безнадёжно отстали. Лишь несколько отчаянных храбрецов, как ни странно, уцелели и усидели на броне.

А потом и стрелять стало нечем — практически кончились снаряды. Остался небольшой резерв и, конечно, пока в терпимом количестве имелись пулемётные патроны. И, вообще, быстро темнело. И как тут воевать?

После очередного доклада новоявленного командира роты комбриг приказал удерживать занятую ротой небольшую лесистую высотку, куда вышли четыре КВ, до подхода всей бригады. Хотя, она и так следовала всего лишь чуть позади.

Когда грозные КВ, Т-28 и Т-35, да и самоходки с бронетранспортёрами проследовали вперёд, у новоявленного младшего комвзвода отлегло от сердца. Похоже, бригада ушла в прорыв. А четыре танка, на всякий случай, остались охранять высоту. Мало ли что? Подтянутся финские диверсанты, и всё — перекроют кислород!

А потом к высоте, уже ближе к темноте, подтянулись обычные стрелковые части и артиллерия. Красноармейцы, в том числе и в странноватых шлемах-будённовках, тут же споро стали оборудовать, хотя, весьма жиденькие, позиции. Похоже, Красная Армия пока просто не успела полностью перейти на новую форму. Привычные попаданцу, в основном по фильмам и другим источникам информации, ватники, шапки-ушанки и прочая амуниция явно имелись в меньшинстве.

Чуть погодя, появились множество лёгких танков, как оказалось, из двадцать девятой легкотанковой бригады комбрига Черняховского. Они, не останавливаясь, последовали дальше. А вот один танк — какой-то новый, явно БТ, ненадолго остановился у грозного КВ.

Из него, вероятней всего, если верить памяти, появился сам будущий легендарный военный начальник.

— Товарищ комбриг! Рота удерживала занятые позиции! После прибытия подкрепления позиции сданы стрелковым частям. Кончились снаряды. Топливо тоже на исходе. Ждём тыловые службы бригады. После пополнения боеприпасов и заправки выдвинемся на соединение с основными силами бригады. Докладывает исполняющий обязанности командира роты младший комвзвод Стефанович!

— Молодец, комвзвод! Слышал я, что это именно твоя рота прорвала финские позиции. Спасибо! Разведка сообщает, что впереди уже таких мощных вражеских укреплений не имеется. Всё, пойдём в прорыв! На Выборг, а потом, дай-то бог, и на Хельсинки!

— Так точно, товарищ комбриг! Финнов надо разгромить окончательно! Пусть не мешаются под ногами и не пакостят!

— Это ты верно сказал, комвзвод. Похоже, воевал?

— Так точно, товарищ комбриг. Из-под Бреста я. Воевал. С фашистами, в польской армии, под Варшавой.

— Понятно. Белорус, значит? Варшаву, вон, поляки всё-таки сдали. А вот мне под Брестом пришлось с фашистами встретиться. Конечно, немцы своё получили.

— Под Каменец-Литовским, под Речицей? Говорят, здоровы Вы там вломили им. Танки пожгли и трофеи взяли. Да ещё самого Гудериана свалили. А потом ещё раз, и тоже под самым Каменец-Литовским. И их наступление остановили.

— Да, комвзвод. Пришлось немного повоевать именно там. Правда, Гудериана подстрелили поляки. И часть танков под Речицей тоже на их счёт. И под Каменец-Литовским красноармейцы смертью встали, но не пропустили фашистов. Сожгли и танки, и пехоту ихнюю здорово проредили. А я своим батальоном фашистам только добавил. А ты откуда, комвзвод, об этом знаешь? Может, и там воевал?

Конечно, воевать-то Вася воевал. Но не сознаться же ему, что и он имел некоторое отношение к тем боям...

— Нет, товарищ комбриг. Просто наслышан. Местный я там, из-под Каменец-Литовского. Когда бои шли, подлечивался после ранений. А потом вместе с семьёй уехал в Горький. Народ тогда только о разгроме немцев и судачил. И Вас, и товарища Кривошеина часто упоминали. Память добрая осталась после Вас.

— Да, было дело. Действительно, вломили мы им там. А теперь они и сюда сунулись.

Видя недоумённый взгляд своего собеседника, комбриг пояснил:

— Мои разведчики одного артиллериста, выжившего, в плен взяли. Немцем оказался. И, с его слов, вся батарея была немецкой. Видимо, Гитлер никак не успокоился. Хотя, похоже, никто не ушёл. Всех положила твоя рота

— Туда им и дорога. Сунутся, получают ещё.

— Ладно, жди своих, комвзвод.

И комбриг на, как догадывался попаданец, модернизированном БТ-7М с 76 мм пушкой, правда, не очень длинной, так, тоже калибров под 30, умчался догонять передовые танки своей бригады. Ведь наступление продолжалось.

Вот так и состоялся первый бой Василия в качестве танкиста. Не самый простой. Он был весьма рад, что воевать ему выпало на грозном КВ. Пусть он пока сырой. Но с таким танком можно было идти в бой. Хотя, пока только сейчас. Для других грозных испытаний, уже позже, требовалась более лучшая, доведённая до нужных кондиций машина, пусть и этот же КВ.

Хотя, при нынешнем развитии событий, наверное, это было вполне реально? Осталось только выиграть эту 'зимнюю войну'!

* * *

Нет времени для спокойствия...

— Товарищ Шапошников, как у нас обстановка на фронте?

— Всё, прорвали фронт, товарищ Сталин! Укрепления успешно пройдены, пусть пока и на отдельных участках! Механизированная группа товарища Рокоссовского постаралась. График наступления выдерживается. Темп даже выше запланированного. Коридор нормальный, фланги обеспечены, резервы уже подтянуты. Тяжёлые КВ с самоходками и штурмовые группы оправдали себя, товарищ Сталин. Всего день, и нет 'линии Маннергейма'. Пять дней боёв, и впереди уже оперативный простор. Можно вводить в бой и более маневренные корпуса с лёгкими танками, и следом за ними и стрелковые части из второго эшелона.

— Хорошо, Борис Михайлович. Дайте команду на это. Действительно, пусть вперёд выдвигаются другие корпуса. А тяжёлые танки пока попридержите сзади, но так, чтобы в случае чего они немедленно пришли на помощь передовым частям. Только фланги держите. Крепко! И в тылах чтобы был порядок! Безобразия до добра не доведут! Чтобы ни одна финская сволочь не могла устраивать диверсии и нападения. И чтобы окружений не было. Попридержите специальные резервы для этого — десантников, смешанные мобильные группы для прорыва колец окружения.

— Обязательно, товарищ Сталин. И так уж некоторые танковые батальоны, состоящие в основном из лёгких танков, усиленные стрелковыми подразделениями на автомашинах и артиллерией на тягачах, переделанных из лёгких же танков, типа Т-26, да с лёгкими самоходками из бывших Т-37 и Т-38, находятся во втором эшелоне ударных группировок. И задача им поставлена — прийти на помощь передовым частям в случае экстренных ситуаций. Жаль, что не получается усилить их тяжёлыми танками. Понадёжнее было бы.

— Согласен, Борис Михайлович. Вот только одна такая группа у нас. Ударный кулак, и мощнейший. И полностью доказал именно такую целесообразность. Поэтому растаскивать тяжёлые танки не разрешаю. И другие крупные танковые соединения тоже! — вождь даже немного разволновался. Но потом успокоился и продолжил.

— Ладно, хоть, справились с врагом на Карельском перешейке. А вот на других участках, как нам докладывают, продвижения почти нет. Ни севернее Ладожского озера, ни в направлении на Саллу, ни в Приполярье. Даже при подавляющем преимуществе наших группировок над финскими. Получается, что у нас почти не имеется боеспособных войск? Да ещё, Лаврентий, сообщают, что и новые тяжёлые танки ломаются слишком часто. Только половина способна хоть на какие-то продвижения.

Наркому, уже как три месяца общего машиностроения, осталось только оправдываться. Хотя, бронетехникой занимались совсем другие люди, но курирование этого направления, так и некоторых других, осталось всё же за ним. Правда, всё, связанное с самолётами, как и прежде, опять же курировал лично сам товарищ Сталин. Само собой, строительство армии во многом висело на начальнике Генерального Штаба. Хотя, на удивление многим, наркомом обороны эти же три месяца являлся главный человек страны. А вот прежний нарком ныне ходил у него, как и некоторые другие товарищи, в заместителях, но первых. И он старался, честно говоря, пуще прежнего. Всё же старой закалки большевик, и весьма

преданный партии и социалистическому строю.

А вот флотом плотно занимался нарком Кузнецов, конечно, под присмотром вышестоящих товарищей. Правда, корабли больше крейсера уже не строилось. Что-то было законсервировано, а что-то просто разобрано. Зато на освободившихся мощностях активно строилась всякая морская мелочь и совсем даже не мелочь, но более достойная для будущих боёв. Ведь теперь основное внимание было уделено Северному флоту. Конечно, не были забыты и другие, но на самые передовые позиции выдвигался именно он.

А вот Лаврентий Павлович, в числе прочих, отвечал и за танки и, само собой, за прочую бронетехнику, и, конечно, за их вооружение.

— Так и есть, товарищ Сталин. К сожалению, техника новая, не совсем освоенная. Да и личный состав в нужном количестве не успели подготовить. Вон, пришлось даже частично рабочих и специалистов с заводов призвать и ставить на эти танки и самоходки. К счастью, как раз они и вытянули боевые операции.

— Знаю, знаю, Лаврентий. А нельзя было набрать личный состав из других танковых частей? А то ведь у нас и рабочих, и специалистов, и именно таких квалифицированных, не хватает.

— К сожалению, мы вынуждены были пойти на такой временный шаг. Переучивать долго, товарищ Сталин. Не успели бы. А тут кадры, как раз занимающиеся производством и последующей доводкой выпущенной техники. Лучше просто не найти, товарищ Сталин.

— Ладно, этот шаг оправдал себя, Лаврентий. Справились, танкисты. А вот стрелковые части, Борис Михайлович, помимо Карельского перешейка, воюют плохо.

— Да, товарищ Сталин! К сожалению, пока не совсем получается подтянуть на должный уровень подготовку обычных стрелковых частей. Поэтому и наиболее подготовленные войска, и почти все механизированные соединения, стянули на Карельский перешеек. А в других местах решили особо не рисковать. Сосредоточённым там соединениям на первое время были поставлены ограниченные задачи — лишь бы стягивали на себя финнов и не давали им перебрасывать резервы на другие участки. И, кажется, пока справились. Да и во избежание всякого сформированным там ударным группам Генеральным Штабом было рекомендовано лишь осторожное продвижение вперёд. Само собой, усиленная разведка, в том числе дальняя, прикрытие флангов и первоочередное действие именно частей специального назначения, поддержанных авиацией и артиллерией.

— Да, это хорошо, Борис Михайлович. А то у нас, товарищи, всё же одна стрелковая дивизия в Приладожье чуть не попала в окружение. Только резерв из лыжников спас её от этого. Хорошие же у нас командиры!

— К сожалению, это так, товарищ Сталин. Командира дивизии пришлось снять с должности, как не справившегося со своими обязанностями. Не внял требованиям уставов, не обеспечил разведку, не выставил должное боевое охранение на флангах. Взял да пошёл колоннами прямо по дороге. А как встретил хоть какое-то сопротивление, тут же потерял управление и не смог наладить должную оборону. Ради объективности, финнов было в несколько раз меньше, и действовали главным образом хорошо подготовленные подвижные группы лыжников. Стоит сказать, что пока, к сожалению, обычные стрелковые части не обучены должным образом. И им трудно противостоять подвижным диверсионным группам. А командир дивизии даже приданный танковый батальон, не сумев использовать должным образом, подставил под мины. И красноармейцы у него в ходе неразберихи стали массами дезертировать. А часть из них даже решила сдаться в плен. Жаль, что подобались такие не

устойчивые. Всех, кого отбили и поймали, придётся теперь отдавать под трибунал. По последним данным, дивизия потеряла безвозвратно до пятой части личного состава. И пока она практически не боеспособна. Пришлось отвести на переформирование.

— Вот, вот, надо наказывать разгильдяя, и строго. Чуть не сорвал выполнение боевой задачи. И потери большие неоправданно понёс. Надо выдвигать умелых командиров. Вот только где их взять? И так уж про кого знали, выдвинули. А их ещё учить надо. А времени для этого недостаточно.

— Товарищ Сталин, учебные программы в большинстве военных училищ уже пересмотрены. Большое внимание уделяется именно практическим дисциплинам. Убраны лишние. Теоретические занятия оставлены в объеме, достаточном для освоения определенной специальности. Для переподготовки же командного состава открываются дополнительные курсы. А на высокие командные посты планируется назначать только после всесторонней аттестации. Но, к сожалению, опять же в учебных заведениях остро не хватает кадров. В свою очередь, самые лучшие выпускники как раз и выдвигаются на преподавательские должности.

— Ладно, товарищи. Будём думать, что эти меры в какой-то степени достаточны для преодоления кадрового голода. Пока и о финском фронте особо беспокоиться не надо. Надо думать о будущем, товарищи. Как, Борис Михайлович, не пора ли нам начать разворачивать и другие механизированные корпуса, уже на другой технике? Можем ли перевооружить и скомплектовать несколько полностью боеготовых корпусов? Как нам докладывают, Т-34 уже в серии. Скоро появится и модернизированный вариант. Как там с личным составом, Борис Михайлович? Успели подготовить?

— К сожалению, пока только частично, товарищ Сталин. Но на пару механизированных корпусов хватит. Только вот острая нехватка командного состава. Хотя, решение есть. Частично можно набрать командиров подразделений в группе товарища Рокоссовского. Хороших командных кадров у него достаточно. В случае чего, после окончания боевых действий, можно выдвинуть на командные посты и отличившихся, тоже оттуда же.

— Что же, разумное решение. Хотя, чего ждать? Наиболее способных можно двигать и сейчас. Так и поступайте, Борис Михайлович. А то, что ни говори, хоть одна группа есть стоящая. Жаль, что только одна. Но нас особо радуют части ОСНАЗа. Лаврентий, как там с вооружением этих частей?

— Есть успехи, товарищ Сталин. Удалось пустить в серийное производство как сам пистолет с магазином на двадцать патронов, так и новые патроны. Как раз в части ОСНАЗа и пошёл. Другой пистолет уже освоен, но пока в серию не запускали. Подождём немного. Дополнительно товарищ Судаев создал свой пистолет-пулемёт. Действительно лёгкий, удобный и технологичный получился. Скоро пустим в серию. Как раз для вооружения ОСНАЗа, так и других частей. Близятся к концу работы и по известным Вам автоматическому карабину и ручному противотанковому оружию. Пока сильно хромает качество, да пришлось срочно освоить новые боеприпасы. Но к нужному времени точно устраним все недостатки и пустим в серию. Есть некоторые подвижки и по снайперскому оружию. Жаль, но СВТ в качестве снайперского слабоват. Пока пользуемся винтовками Мосина, но начаты работы и по новому снайперскому оружию, в том числе крупнокалиберному. Удалось освоить прицел. Работаем и над прочим снаряжением. Стараемся обеспечить специальные силы всем необходимым. Действующие части, в которые пошли пистолет и ППС, кроме того, снайперская оптика и прочее снаряжение, весьма рады

новому оружию и уже сейчас во время испытаний в боевых условиях показывают неплохие результаты. Да и тактика боевого применения отрабатывается, и успешно.

— Так-то так, товарищи. Но на земле у нас всё-таки главные танки и другая бронетехника. И что можно ожидать на будущее нам, Лаврентий? Какие силы ми сможем комплектовать и обучить, Борис Михайлович? И как с противодействием противнику в случае боевых действий?

Вопросы были не в бровь, а даже в глаз. И главному человеку страны надо было отвечать реальными делами. Что ни говори, у него никому не получалось забаловать.

Что же, судьба страны Советов решалась и на таких вот совещаниях узкого круга. Груз ответственности был тяжёл. Но его надо было выдержать. Любой ценой! Несмотря ни на что! Ради жизней советских людей!

* * *

Мысли о будущем, и не только...

Действительно, на одной войне с финнами свет клином не сошёлся. Надо было думать и о будущем, и решать более масштабные задачи. И на этот счёт у Начальника Генштаба и нового наркома имелись вполне обоснованные мысли и не пустые, а действительно подкреплённые реальными ресурсами предложения.

— Если вооружить часть механизированных корпусов с новыми штатами танками Т-34, товарищ Сталин, притом, развернуть их полностью и наладить обучение, то к нужному времени мы будем иметь достаточные силы для противодействия вероятному противнику. А оставшуюся исправную и не переделанную старую технику можно отправить в другие военные округа. Там она вполне будет на уровне, тем более, у возможных противников там даже такой техники не слишком много. Ещё непременно надо развить специализированные противотанковые артиллерийские части. Но пока нас от этого сдерживает отсутствие необходимого количества зенитного вооружения. А соединения с тяжёлыми танками тоже можно использовать при обороне, но на особо важных рубежах и централизованно. При достаточной поддержке с воздуха мы вполне сможем выдержать первый удар и выиграть время для массовой мобилизации.

— Что же, товарищи, так и быть. Было бы лучше, если бы ми в ближайшее время смогли освоить не только разные модификации Т-34, но и более лучшие Т-44.

— Действительно, пока Т-34 будет выпускаться, и в нескольких модификациях, товарищ Сталин. К сожалению, на данный момент остро не хватает нужных типов пушек для танков и другой бронетехники. Не успеваем конструировать, товарищ Сталин. Пока на вооружение поступает техника с 76 мм орудиями разных модификаций. Но все они из старых запасов, и их характеристики не самые лучшие. Эти орудия ставятся и на другую модернизированную технику. На очереди поставки трёхдюймовок с длиной сорок два калибра. Чуть позже пойдут и более длинные пушки. Уже сейчас думаем освоить 57 мм пушки с длиной ствола более чем 70 калибра. Но они слишком длинные и даже в какой-то степени избыточно мощные. Но это пока. Решено ставить их, в первую очередь, на самоходки. Кроме того, планируется поставить их и в противотанковые артиллерийские бригады. Там они в самый раз. Может, подойдут и на существующие лёгкие танки, и даже на самые первые выпуски Т-34, в какие-то модификации, но ограниченной серией? Намечено производить 85 и 100 мм танковые пушки. Последние будут обладают неплохими характеристиками, да и снаряды к ним уже имеются. Эти же орудия же пойдут на КВ и самоходки, особенно новых выпусков. Модернизированные Т-28 и Т-35, пока вооружённые 107 мм орудиями старых типов, при достаточном производстве, тоже будут переоснащены. Часть из старых тяжёлых и средних танков позже будет переделана в самоходки. Особенно это касается последних Т-35, оснащённых более мощными двигателями и с улучшенной ходовой частью. У оставшихся танков аналогичных типов, менее изношенных, с 15 и 25 мм экранами, будет и далее усиливаться бронирование. Можно попробовать использовать смешанные варианты модернизации Т-28 и Т-35 — корпус от первого, а ходовая часть от второго. Уже даны задания на это и выделены ресурсы. Должны получиться неплохие гибриды. А вот лёгкие Т-26 в европейской части страны уже в основном и так переделаны в

самоходки и другую специализированную бронетехнику. Редкие части, особенно на финском театре, вооружены ими. Чуть позже, то же самое ждёт и БТ всех модификаций. Мы лёгкие танки далее будем выпускать всё меньше и меньше, товарищ Сталин. Нет необходимости и не оправданно. Планируется постепенно наращивать именно выпуск Т-34. А потом перейдём на массовый выпуск уже Т-44, но, к сожалению, это возможно осуществить только примерно через два года. Раньше никак, товарищ Сталин. Слишком много технологических трудностей, да и часть заводов надо модернизировать для этого. Можно было бы выпустить даже другие, более продвинутые модификации в развитие Т-44, но нас поджимает время. Конечно, исследования будут вестись, но выпуск, скажем, Т-54, возможно, не так скоро, может, уже только после войны. Опять же, не хватает нужных кадров для ускорения научно-исследовательских работ и, само собой, материалов и мощностей.

— Хорошо, товарищи. Как только разберёмся с финнами, подведём итоги, внесём нужные поправки в наши военные программы, то сразу же начнём готовить соответствующие мощности на ещё более новую технику. Притом, мы думаем, что надо быть готовыми к тому, чтобы после стабилизации обстановки в начавшейся войне тут же начать перевооружать наиболее боеготовые и устойчивые части и соединения новой техникой, как бронетанковой, так и авиационной. Так мы сможем в самом начале войны избежать не нужных нам потерь и в последующем добиться более впечатляющих успехов.

— Конечно, товарищ Сталин. К сорок первому Т-34 и его разные модификации обязательно станут нашим основным танком. КВ с новыми орудиями мы будем выпускать для оснащения тяжёлых танковых бригад РКК. Ещё для усиления танковых и механизированных частей будет широко развёрнуто производство самоходок на базе Т-34 и КВ, в том числе и с 152 и 203 мм пушками и гаубицами, особенно, с последними. Не забудем и про прочую специализированную технику и огнёметы.

— Это хорошо, товарищи. А как, Борис Михайлович, обстоят дела с вооружением для стрелковых частей?

— Новые стрелковое оружие, миномёты и артиллерия, товарищ Сталин, непременно усилят возможности всех видов вооружённых сил. К примеру, как мне известно, уже ведутся работы по модернизации 45 мм пушек, и достаточно успешно. Планируется далее поставлять в стрелковые части и соединения именно эти орудия со стволом длиной 68 калибров, к тому же, с усиленной казённой частью и другими, более мощными боеприпасами, особенно осколочными. Конечно, в первую очередь, до начала поставок противотанковых 57 или новых 76 мм с длиной ствола в 71 и 42 калибра соответственно. К тому же, в самом начале, до насыщения, именно этими новыми 45 мм пушками будут вооружаться мотострелки, придаваемые танкистам. Пока же для стрелковых частей широко развёрнуто производство противотанковых ружей в 14,5 мм и миномётов, особенно более крупного калибра — 81 и 120 мм. По полученным по линии разведки материалам из Франции начато дополнительно освоение калибра в 60 мм, со всеми нужными боеприпасами. Производство прежнего, в 50 мм, будет постепенно сворачиваться. Начата разработка и миномётов более крупного калибра, в 160 мм, для соединений РКК, но пока работы в самом начале. Тактика применения этих видов оружия уже разрабатывается, само собой, с учётом сведений, предоставленных Вами и товарищем Берия. Не забыто и зенитное вооружение, товарищ Сталин. В стрелковые части пока будем поставлять крупнокалиберные ДШК. Но основной упор мы всё-таки будем делать на оснащении зенитных частей стрелковых соединений

буксируемыми автоматическими пушками. За основу пока приняты калибры в 25 и 37 мм. Можно использовать и калибр в 23 мм. Тем более, для них на основе патронов к противотанковым ружьям можно разработать 23 мм снаряды. Вопрос уже изучается. Для более крупных соединений будут создаваться дивизионы, вооружённые, кроме 76 мм, и пушками в 85 мм. Думаем и о калибре 100 мм. Но зенитного вооружения, особенного автоматического, нам сильно не хватает.

— Хорошо, Борис Михайлович, мы увеличим его закупки в Германии и САСШ. Имеющиеся у них 20 и 37 мм автоматы, да и зенитные пулемёты нам вполне подходят. Раз наши заводы пока неспособны их выпускать в необходимом количестве, то приобретём у врага, раз уж продают. Купим ми у них и орудия большего калибра. И самим надо постараться произвести как можно большее количество этого оружия и создать новые. Как вы, товарищи, смотрите на счёт 57 мм зенитных пушек? Специалисты докладывают, что весьма подходящий калибр. А то у нас, товарищи, 45 мм зенитные пушки никуда не годятся.

— Хорошо, товарищ Сталин. Закупки значительно облегчат положение с зенитным вооружением в РККА. Да и промежуточная 57 мм зенитная, конечно, автоматическая, пушка нам нужна. И зенитные пулемёты пригодятся. Нам нужно как можно больше зенитных частей, хорошо обученных и вооружённых. Само собой, будут всемерно усилены и подразделения артиллерийской и радиотехнической разведки. А артиллерия более крупного калибра будет опять же сведена в дивизионные, корпусные соединения и части РКК. Особенно необходимо наращивать создание последних, товарищ Сталин, с созданием отдельных дивизий и если возможно, даже корпусов. Но у нас тяжёлой артиллерии, особенно самоходной, недостаточно и сейчас, и производство хромает.

— Что же, и это купим, Борис Михайлович, в той же Германии. Гитлер пока охотно идёт на сотрудничество с нами в этой области. Пусть поменьше тяжёлых орудий и боеприпасов к ним, пусть и чешского производства, попадёт к фашистам. Что же, Лаврентий, действительно, надо обратить особое внимание на производство тяжёлых самоходок.

— Согласен, товарищ Сталин. Большую часть мощностей на производстве КВ и так планируется отдать под производство самоходных орудий, в том числе и особой мощности. Но пока самих орудий не хватает. Было бы неплохо закупить их и для самоходных орудий. Как Вы знаете, недостаток у нас и по гаубицам. Вероятные противники предпочитают вести навесной огонь, а у нас артиллерия преимущественно настильная. Желательно обратить внимание на гаубицы, хотя бы старых образцов и развернуть более широкое их производство.

Действительно, многого из самого разнообразного вооружения и снаряжения не хватало войскам или было только на стадии конструирования или начала производства. И тут знания из будущего действительно были к месту. Можно было не разбрасываться и производить только самое необходимое. Кроме так нужных танков и самолётов, действительно особый упор надо было делать на зенитном вооружении и артиллерии, особенно большой мощности. В них сильно нуждался и флот. Было бы неплохо уже сейчас перевооружить более крупные корабли тяжёлыми универсальными артиллерийскими системами и многоствольными зенитными автоматами. Хотя, работы в этом направлении уже и велись. А для прочей мелочи можно было закупить зенитные системы, хотя бы в том же САСШ. Особо привлекали крупнокалиберные пулемёты для сухопутных войск и 127 мм универсальные пушки, уже для кораблей. Жаль только, что разведка докладывала о намерении администрации этого самого экономически развитого государства на Земле ввести эмбарго в

отношении Советского Союза. Как бы из-за агрессии против Финляндии. Хорошо, что пока велись только разговоры.

Про многое мог бы рассказать Лаврентий Павлович. К примеру, уже сейчас собранные конструкторские и даже производственные коллективы под его контролем занимались ракетными и атомными делами. Не были забыты и другие вещи, привнесённые попутанцем, и не задвинуты далеко сведения, касающихся их. К примеру, сам Лаврентий Павлович уже всю пользовался экспериментальными шариковыми ручками.

Конечно, пока делались только первые шаги. Но, обладая послезнанием и кое-какими данными из будущего, вполне реально было опередить как немцев, так и американцев. Как всегда, остро стоял кадровый вопрос. Наверное, именно это являлось наиболее узким, сдерживающим местом для достижения определённых результатов. Но...

Нет таких преград, с которыми не смогли бы справиться большевики!

Дальше разговор опять вернулся к финским делам. Тут уж больше пришлось отдуваться Начальнику Генштаба. Ведь именно он решал наиболее важные вопросы этой войны. Товарищ Сталин, взявший временно на себя наркомат обороны, конечно, всеми делами там не занимался. На это имелись заместители, и даже несколько. Все они являлись ответственными за какое-нибудь одно или несколько направлений. Кстати, как раз одним из таких, отвечавшим теперь именно за комплектование РККА военной техникой и прочим оружием, и вдобавок за развёртывание новых соединений отвечал бывший нарком товарищ Ворошилов. А вот товарищ Тимошенко резво взялся за боевую учёбу и, вообще, решил подтянуть боеготовность войск. И кое-что у него стало получаться, но пока медленно.

А вот товарищу Шапошникову, что ни говори, приходилось заниматься почти всем. Правда, пока больше всего он отвечал за финскую войну. Остальными делами у него рулили, и довольно успешно, товарищи Василевский, Ватутин, Смородинов и некоторые другие. Неплохие кадры, в случае чего. Да и сам Борис Михайлович ныне под жёстким контролем врачей. Что ни говори, такого человека следует беречь.

Но разговор не затянулся. Товарищ Сталин в целом был доволен результатами первого этапа. Дальше действительно предстояло развивать наступление на Хельсинки. Важными направлениями действий становились северные и центральные участки фронта — в Заполярье и, как особо выделил вождь, направление на Оулу. Теперь уже туда направлялись основные подкрепления и, особо, воздушно-десантные и специальные части.

Само собой, вождь был настроен, не так уж часто, повторять шаги из прошлого. Только вынужденно. А так, он планировал добиться в Финляндии определённых успехов. Не очень устойчивый мир, пусть и с некоторыми территориальными приращениями, уже не удовлетворял товарища Сталина.

Но тут надо было учитывать множество факторов, в том числе и даже противодействие со стороны возможных сторонников. Особенно это, так как Германия, хоть и, согласно самым последним сведениям с финского фронта, послала туда некоторое количество 'добровольцев', но всё же в определённой степени осторожничала.

А вот англичане с французами вели себя довольно агрессивно. Выжидательную, и в то же время и явно антисоветскую позицию занимали и американцы. Все эти возможные 'союзники' и прочие 'доброжелатели' активно снабжали финнов всем необходимым. И большие количества 'добровольцев' прибывали в Финляндию, особенно из формально нейтральной Швеции. Эта страна поставляла соседу немало вооружения. Активно торговала она и с фашистской Германией.

Да, поменьше бы таких 'нейтральных' стран. Но...

* * *

И снова о нём...

Когда два главных человека страны остались одни, разговор уже перешёл на другую тему. К счастью, Борис Михайлович, всё же не допущенный своими такими ответственными соратниками ко многим секретам, особенно связанным с будущим, с пониманием относился к этому. Может, и хотелось ему узнать больше, но большие знания — и так уж большие печали. Да и своих проблем хватает...

Оттого и не возникала напряжённость между ним и новым наркомом уже не силовой структуры, а просто одного из промышленных отраслей. Правда, кроме товарища Сталина, никто, кажется, и не знал, что кое-какие силовые структуры, притом, как никогда сильно засекреченные, в распоряжении товарища Берии всё-таки остались. Возможно, о чём-то догадывался и Начальник Генштаба. Ведь у него в распоряжении фактически имелось целое разведывательное управление, можно сказать, как бы и ГРУ.

Но тут и у товарища Сталина имелись даже более засекреченные структуры. Тем более, вновь созданная на основе некоторых подразделений НКВД Служба охраны, ныне подчинённая только ему, кроме охраны первых лиц государства, выполняла и некоторые другие функции. К тому же, оставались на своем месте разведка флота и некоторые другие разведывательные органы, да и добавились новые, как Служба внешней разведки, тоже отчасти созданная на основе некоторых подразделений из НКВД. Правда, пока она была на уровне становления. Но работа уже велась. Поэтому интересоваться этими вопросами было опасно. Просто товарищи могли не так понять.

Но руководители трёх отдельных структур, уже выделенных из НКВД, старались никак не допускать нарушений социалистической законности. У них на данный момент имелись чётко очерченные должностные обязанности, за соблюдением которого следили как сами, так и другие государственные структуры. Правда, только Комитет госбезопасности, помимо работы внутри страны, занимался и разведкой в других странах. А сильно урезанный НКВД так вообще заиклился на внутренних проблемах.

И, конечно, Лаврентий Павлович в своём, притом, вполне официальном производственно-техническом отделе по общим вопросам, сокращенно — ПТО-2, естественно, при наркомате общего машиностроения, постарался собрать максимально компетентные и преданные кадры.

Имелись в его распоряжении и неофициальные подразделения, так называемые группы хозяйственного обеспечения, по прежней памяти, как бы и относящиеся к СМЕРШу. Вот про них никто особо и не знал. Хотя, сам СМЕРШ уже был передан в распоряжение Генерального Штаба.

Маскировка была что надо. Прежний нарком Паршин Пётр Иванович, теперь официально числился заместителем товарища Берии и в принципе, так и руководил почти всем наркоматом, не вмешиваясь в определённые направления деятельности, отнесённые уже в ведение лично товарища Берии. Что же, секретность прежде всего.

— Ну, как, Лаврентий, удалось выйти на след "Неуловимого"? А то и книги, и свои записи он передать-то передал, а сам всё-таки предпочел остаться в тени. Как ты думаешь, почему? Ведь он же со своими знаниями и без других вещей представляет для нас немалую

ценность. То, что этот человек весьма начитанный, нам и так ясно. Слишком уж обширные сведения передал он. Трудно было ожидать такого. И что могло у него остаться при себе? Может, у него много чего еще интересного для нас?

— К сожалению, слишком мало времени прошло после передачи, товарищ Сталин. За несколько дней трудно провести столь большой объём следственных мероприятий. К тому же, нашим сотрудникам, чтобы не привлекать особого внимания к этому случаю, приходится работать неофициально. К счастью, удалось обеспечить и секретность. Что сотрудники Центрального почтамта, что геологического музея пакеты не вскрывали и не имеют ни малейших сведений об их содержимом. Нужные подписки взяты. К тому же, конкретные сотрудники оттуда переведены в специальные, безопасные места работы. Книги, которые попаданец оставил на Центральном почтамте, несомненно, интересны и нужны, и имеют для нашей страны немалую практическую ценность. Во-первых, в учебнике по радиотехнике для вузов практически всё по теории до 2010 год. Это даёт нам огромные преимущества перед другими и на долгое время. Важно не растерять их. Ведь для освоения всего изложенного там требуются практические, весьма многочисленные и дорогостоящие эксперименты. А времени не хватает.

— Что же, это действительно так, Лаврентий. Пока нам бы освоить только самое доступное.

— Товарищи Судоплатов, Старинов и некоторые другие наши специалисты по тайным операциям весьма обрадовались даже значительно урезанным выдержкам из книги о производстве и применении взрывчатых веществ. Тем более, что-то можно спокойно и успешно осваивать и использовать уже сейчас. И, вообще, в преддверии войны сведения из этой книги пришлись весьма кстати, товарищ Сталин.

— Это, конечно, так, Лаврентий. Но как удалось ускользнуть этому попаданцу? Неужели он не оставил никаких следов? И кто же он?

— К сожалению, никаких следов, товарищ Сталин. Отпечатков пальцев не имеется. Установить его личность не удалось. Свидетелей нет. Точнее, посетителей на обоих объектах побывало много, но кто, пока только устанавливаем. А потом придётся выбирать из них нужного нам человека или нескольких. А может, самого "Неуловимого" там и не было? Просто подкинул через других, используя втёмную, как, к примеру, в Пружанах. Ведь там никто не видел людей, особенно, мужчин, входящих в здание того злополучного отдела политической пропаганды. Но, тем не менее, сумка была занесена в здание.

— А ведь его записи, изъятые в геологическом музее, в том самом, где как раз и висела когда-то та самая карта, Лаврентий, тоже интересные. Этот человек многое видел и знает. И как же не удалось установить его и там? Там же на входе должны регистрировать посетителей.

— К сожалению, и на почте, и в музее бывает довольно много посетителей, и самых разных. Хоть второе марта у нас и являлся рабочим днём, но народу в них побывало много. Выделить из них нужного нам человека пока не удалось. Может, и не удастся? Ведь попаданец мог как-то и маскироваться. Вообще, можно предположить, что этот человек неплохо ориентируется в Москве. Или же он уже и осел в ней? Кажется, уже осел. А сведения действительно интересные.

На самом деле, на листах стандартного формата, с текстом из-под обычной печатной машинки, приводились кое-какие сведения из медицины и других областей. В частности, цены не было данным о, весьма нужных именно сейчас, и пока не созданных лекарствах — о

неведомых пенициллине, стрептомицине и некоторых других. Много можно было узнать о самой разной бытовой технике, с обзором чуть ли не до момента перехода. Похоже, именно в этой сфере до последнего и трудился попаданец. Чувствовалось превосходное знание именно некоторых образцов такой техники. В записях подробно рассказывалось и о развитии вычислительной техники — вплоть до недостижимых пока компьютерах.

Больно было читать об истории Великой Отечественной войны там, у него, у попаданца. Можно сказать, целая книга непредвзятых сведений, и оттого горькая для первых лиц государства. Так и сказал товарищ Сталин:

— Горько, Лаврентий, но зато человек наш. Другой бы так не написал. И не убежит он от нас никуда. Придёт время, сам объявится. Но ты там поисков не прекращай!

Интересным был раздел и о военной технике и, вообще, о развитии военной науки. Жаль, что не на весь период до момента перехода, а только до шестидесятых годов. С другой стороны, у попаданца просто не могло иметься времени на дальнейшую работу. Ведь, это же сколько текста надо было печатать вручную! Следовало ждать или, скорее всего, быстрее найти его и доставить куда надо!

Многое перекликалось с попавшими ранее источниками, но излагалось более подробно и объемно. И оттого эти записи являлись весьма ценными. Правда, возникало подозрение — что попаданец имел при себе какой-то сжатый источник всех этих сведений, а потом при печатании просто дополнял их дополнительными данными и разъяснениями. Действительно, и откуда только этот человек узнал о таких вещах?

— Одного единственного человека, и то не можэм найти, Лаврентий. А он нам сильно нужен.

— Да, пока никак, Коба. Зацепок нет. Замаскировался сильно человек. Оттого пока только одни предположения. К примеру, скорее всего, что попаданец и сам когда-то работал именно в том здании, изображённом на фотографии. Там на крыше стоит пожилой кавказец с красным флагом. Отчётливо виден весь центр, но не такой, как сейчас. Явно попаданец сам и фотографировал. Можно думать, что и эти люди, и пожилой, и молодой, в музее, с сыном, скорее всего, его друзья. Но сейчас этого здания, как и некоторых других в округе, вообще нет на свете. Не построен ещё. Но, к сожалению, всё это, Коба, нам ничего не даёт. Прошло уж четыре месяца, как этот человек как бы и исчез, растворился, доставив нам немало волнений. И вот, как ни странно, второго марта он неожиданно так объявился. Да ещё, на удивление, передал нам две книжки из будущего и ценные записи немалого объёма, к тому же, напечатанные на машинке, уже здешнего производства. Листы стандартного формата можно купить свободно в любом магазине канцелярских товаров. Труднее достать машинку, но можно. Значит, попаданец уже неплохо освоился и вжился в местную жизнь. К сожалению, печатную машинку нашим сотрудникам найти не удалось. Не смогли они обнаружить и других следов, способных нам помочь выявить "Неуловимого". И, вообще, Коба, боится попаданец. Сильно боится. Ничем себя выдавать не хочет.

— Ладно, Лаврентий, пока ничего страшного. Всё же попаданец у нас в стране и, похоже, убегать в другие места не собирается. Но контроль, особенно на границах, ужесточить. Не дай бог, уйдёт в Прибалтику. Ведь там, кроме как в наших военных гарнизонах, мы всей полнотой власти не обладаем. Пора бы накрыть этот гадюшник, но опять же политика, проклятая политика. Вон, беспокойно и на вновь присоединённых землях Украины и Белоруссии. Начали поднимать голову недобитые враги советской власти. Ну, ничего, со временем ми навэдем там порядок.

Действительно, обстановка на западных границах вызывала тревогу. Как и было обговорено ещё ранее, никто не форсировал приём стран Прибалтики в Советский Союз. Там и так было беспокойно. Рабочий класс хотел перемен, но старые власти ещё чудом держались. Зато всюду происходила эмиграция буржуазных элементов в другие страны, к сожалению, в первую очередь, в Германию, и только потом в Англию и Америку. Кстати, перепало и Финляндии.

В автономную Виленскую область в составе Белорусской ССР, уже заметно пополнившуюся территорией и населением, стекались беспокойные поляки. Это являлось не очень желанным, но всё же не самым худшим вариантом из многих. Больше тревоги вызывала обстановка в Западно-Украинской автономной республике, в составе большой Украинской же ССР, к сожалению, без Львова и его окрестностей. Здесь уже приходилось опасаться последователей террориста Бандеры и отдельных его соратников, пытавшихся проводить отдельную политику, но всё равно под контролем немцев, и, что было удивительно, довольно самостоятельно.

Сами фашистские националистические предводители, конечно, находились за границей, как раз уже в немецком Лемберге. Но их сторонники всюду вели подрывную деятельность на советской территории. Правда, им не очень-то и удавалось баламутить народ, да и пока только на вновь присоединенной части Западной Украины. Дальше их уже, несмотря на все попытки оуновцев внедриться и далее на восток, просто не пускали. Тут уж чётко работали все советские правоохранительные органы. Не будет бандеровских кооперативов на Украине, не будет.

Тем не менее, на Западной Украине, даже без Львова, было тревожно. Конечно, вновь образованные органы советской власти там делали всё возможное для налаживания нормальной советской жизни. Но и не спешили переиначить на новый лад. Тут уж они имели строгие указания из центра — все преобразования проводить аккуратно и не торопя события.

А в переименованном Лемберге и во всей только что образованной области Галиция или Галичина почти открыто творились страшные дела. Украинские фашисты, немедленно и жестоко, почти как в прежней истории, разобравшись с евреями, принялись за поляков. Немецкие власти всюду потворствовали им. Даже были созданы и неплохо вооружены, правда, пока только трофейным польским оружием, несколько галичанских частей. Новое пушечное мясо, люто ненавидевшее проклятых коммуняк и москалей, наводило страх на местное население и порой даже привлекалось для наведения порядка в восточных, чисто исконных польских землях, доставшихся немцам. Там активно продолжалось сопротивление местного населения фашистским порядкам. Вот из-за этого и в районах с чисто польским населением, восточнее Люблина, оказавшихся в Советском Союзе, было тревожно. Как ни странно, но оттуда шёл, пусть и не так большой, отток населения на восток. И это было неплохо. Урал и Сибирь сильно нуждались в рабочих руках. Пусть поляки и не хотели ехать слишком уж далеко, но и выбора не было, и советское правительство предлагало довольно неплохие условия. И, главное, война оставалась далеко позади.

Хотя, далее на запад было поспокойнее. Похоже, поляки там смирились и пошли на соглашательство с фашистами.

— Да, товарищ Сталин. Думается, что у попаданца, кроме его личных вещей, особо ничего уже и не осталось. Пусть и не проявит он себя, кажется, только пока, но судя по его записям, этот человек сотрудничать с нами будет. Следует ожидать и других его записей. Но

когда и где он их передаст, остаётся только гадать.

— Ладно, Лаврентий. Пусть твои сотрудники плотно занимаются с этим. А у нас есть и другие дела.

* * *

И снова в поход...

Конечно, спокойно отсидеться на высоте не получилось. И отдохнуть танкистам, особенно их командиру, как следует, не удалось. Чуть погодя, уже ночью, к четырём грозным танкам подкатили несколько автомашин из тыловых служб бригады. Тут подоспело и топливо, и снаряды, и даже еда и прочее довольствие личному составу. Специалисты из ремонтной летучки, кстати, тоже заводчане из Сормовского завода, под светом фар быстро провели внеплановые осмотр и обслуживание уцелевшей техники. Да, не все танкостроители попали в экипажи танков. Всё-таки многие, просто старшего возраста, были направлены в другие службы. Может, их опыт и мастерство стоило использовать именно там? А более молодые могли и повоевать.

Пожилой мастер Федор Иванович Путятин тоже не был зачислен в экипажи танков. В бригаду он, ещё и участник гражданской войны, лихой рубака-кавалерист, вызвался добровольно — видать, почуял что-то. Вот он-то, ныне командир ремонтного отделения, кстати, тоже младший комзвод, был именно на своём месте. Хороший знакомый Василия, мастер-танкостроитель даже похвалил своего товарища:

— Что ни говори, хорошо ты смотришь за танком, Михалыч. Видно, что рука у тебя подходящая к этому. И воюешь грамотно. Да и экипаж у тебя неплохой подогнанный друг к другу. Умело действует. Оттого и танк работает, почти как часы. Вон, как говорят, и дот вы уничтожили, и батарею немецкую уложили. Да и с ротой ты дальше всех продвинулся, и технику сохранил. К тому же, и людей сумел сберечь.

Эти слова грели душу Василия. Раньше просто Вася, он вдруг стал Михалычем. Это значило, что его признали за авторитета в своём рабочем кругу. Что ни говори, такое дорогого стоило. И теперь его товарищи точно пойдут вместе с ним и за ним, как говорится, в огонь и воду. Хорошо бы к ним приложить и медные трубы, но тут уж, как бог даст. Или грудь в крестах, точнее, звёздах, или голова в кустах, точнее, в земле. Может, и тело всё будет просто валяться не убранное, замерзшее в снегу, на потеху диким лесным зверям? Хотя, есть и иные, не менее безрадостные варианты. Скорее всего, ведь можно и сгореть вместе с танком, и без остатка...

— Ну что, ты, Иваныч. Сказали, пришлось. А люди — так ведь свои, советские, и даже заводские. Вон, сколько железок мы там у себя осмотрели и перекидали. Сам же и подсказывал. Твоя же наука.

— Да, хорошо мы поработали на заводе, Михалыч. Неплохая техника получилась. Жаль, что, зараза, пока сложноватая. Умелых рук требует. Ну, ничего, в твоих руках точно сладится. А мы уж, ремонтники, вам, танкистам, всегда подсобим.

Так, за разговорами и важными заботами после боя и пролетело немалое время. Ночь, и даже зимняя, пролетела в одно мгновение. Хотя, экипаж малость успел покемарить. А вот командиру, тем более, пока как бы и роты, отдохнуть не удалось.

Конечно, Вася доложил комбату. А тот, в свою очередь, сообщил ему "радостную" весть. С утречка, как бы и новому, уже бывшему, комроты всё-таки предстояло сдать командование ротой уцелевшему, отставшему своим танком, почти недавнему выпускнику танкового училища, молодому и энергичному лейтенанту Сироткину. Зато младший

комвзвод получал в своё распоряжение целый взвод, правда, даже из двух танков КВ-1М. Как оказалось, его напарник на заводе, теперь уже командир грозной боевой машины, тоже отделенный командир, Толик Воротилин, чуть помладше Василия, сумел починить свой танк и теперь следовал в составе колонны из трёх отставших машин. Что ни говори, всё-таки повышение, и довольно солидное. Может, когда-нибудь и лейтенантом можно стать?

Чуть погодя, уже рано утром, точнее, даже почти в темноте, к высотке подошли три грозные КВ-1М. Артиллерийская колонна из грузовых автомашин и, по всей видимости, буксируемых ими 122 мм гаубиц, в сопровождении нескольких бронемашин разного типа, пошла дальше. Похоже, что-то ожидалось?

Конечно, новый командир роты сразу же начал по-своему командовать вверенным ему подразделением. Командирами взводов стали уцелевший лейтенант Мельников, высокий и худощавый, тоже совсем молодой, и присланный из штаба бригады грузноватый лейтенант Емельянов, может, даже чуть постарше младшего комвзвода Стефановича, теперь уже третьего командира взвода. Роте предстояло как можно скорее совершить не долгий марш. Надо было выйти к небольшому железнодорожному полустанку с трудно произносимым и незапоминающимся финским названием, где-то на левом фланге. Вроде, его уже заняли приданные танкистам стрелковые подразделения, и даже без поддержки танков. Да и вся тяжёлая танковая бригада прорыва РГК должна была собраться там, так сказать, для подготовки к другим сложным и опасным боевым операциям.

Хотя, неплохо было бы очутиться вновь во втором эшелоне. Ведь другие соединения, теперь уже, получается, чуть севернее, явно пошли в прорыв в сторону Хельсинки. А Василий теперь предполагал, что их, скорее всего, кинут чуть южнее, к Выборгу. Первая линия обороны, пресловутая 'Линия Маннергейма', там тоже была прорвана и без особых потерь. Зачем особо изгаляться? Как поговаривали, всякие доты-миллионники у Суммы и прочих Хотиненов были просто разнесены в пух и прах орудиями чуть ли 203 мм калибра. Конечно, тут уж особо и не до сопротивления. Штаны бы не испачкать да вовремя смыться.

После того, как советские войска через уничтоженные вражеские позиции пошли в прорыв, финны тут же шустро отступили на вторую линию. И именно она пока довольно успешно прикрывала Выборг. Предстояло всё начинать сначала. Правда, время дорого...

Как знал попаданец, да и сам Выборг, эта старинная крепость, являлся всё-таки крепким орешком. Когда-то его пришлось штурмовать, и даже по льду, через Выборгский залив. Хорошо, что город был окружён, и основной удар советские войска тогда наносили всё-таки по суше. В конце концов, конечно, Выборг пал. Но и финны оставили после себя просто сожжённый город. Как могло сложиться на этот раз, то тут просто приходилось гадать.

Похоже, что маршрут действительно вёл в сторону этой древней крепости. Довольно хорошо укатанная лесная дорога петляла среди камней и болот. Практически везде, в разных количествах и качествах, можно было видеть следы боёв, местами и довольно ожесточённых. Но, к счастью, похоже, больше досталось финнам? Явно бог войны, и уж точно советский, постарался?

Отчего-то советские войска нигде по пути не встречались. Похоже, наступавшие части, оторванные от тылов, стремительно ушли вперёд, не оставив после себя даже постов. Может, сил у них было маловато? Может, командование так решило? Но это совсем не нравилось Василию. Всё-таки кое-какой боевой опыт он имел, да и примерно представлял, как всё происходило в далёкие времена.

Гонористый лейтенант, новоявленный комроты, низенький крепыш, видать, решил не упустить такого случая, и выдвинуться. Шанс-то уж точно надо использовать. Бурная деятельность молодого парня кончилась тем, что неполный взвод младшего комвзвода Стефановича был сразу же выдвинут им вперёд, так сказать, в качестве авангарда или передового дозора, или разведывательного отряда.

Хотя, мало ли что могло случиться в пути на незнакомой пересечённой местности, тем более, на войне, с неполной ротой из семи танков? А так передовой дозор принял бы вероятный удар врага на себя, дав возможность развернуться основным силам роты. Всё как положено, по уставу...

Похоже, что в лесу имелось немало дорог и помимо той, по которой двигалось семь грозных монстров — два впереди, и чуть позади остальные пять. Танки в основной части колонны перемежались с автомашинами тыловых служб бригады. Кое-где затесалась и техника с некоторыми небольшими стрелковыми частями, уже с приданными.

Так и получилось — уже почти в конце трёхчасового марша Василий после очередного поворота обнаружил, что по дороге двигалось только два танка передового дозора. Хотя, связь была устойчивой. Это уже радовало. Жаль, что новый командир роты распорядился выходить на связь только по необходимости. Так сказать, для соблюдения дисциплины в радиоэфире...

Из радиопереговора выяснилось, что так некстати встали, точнее, неосторожно застряли в снегу, несколько автомашин и даже один грозный КВ-1М из второго взвода, уже из-за мелкой поломки ходовой части. Вдобавок, рота вылетела на параллельную дорогу, к тому же, тоже довольно объезженную. К счастью, она тоже вела к нужному полустанку, пусть и немного кружным и длинным путём. Оттого и Василий получил от нового командира роты команду продолжить движение, дойти до нужной цели и ждать там подхода основных сил. Что же, разумное решение.

Да и командир второго танка во взводе Толик Воротилин — шустрый и проверенный товарищ и, главное, надёжный во всём. Он и сам крепкий, и спокойный, и опасный — короче, как и его танк.

Жаль, что в дозоре отсутствовало пехотное и сапёрное сопровождение. Ненароком можно было нарваться на финнов, да на мины тоже.

Кажется, обошлось. Хмурый зимний день вступал в свои права. Два тяжёлых танка уже почти уверенно приблизились к нескольким приземистым пристанционным зданиям и сооружениям. Им осталось только перевалить через небольшой, уже почти голый, без леса, бугорок и спуститься по заросшему редкими кустами пустырю к импровизированному разъезду.

Тут Василий отчего-то почувствовал тревогу. У него ранее всегда бывало так перед каким-нибудь неприятным событием. Он тут же связался по радиации со своим подчинённым и дал команду притормозить.

Стало тихо. Танк слабо урчал, как бы готовясь к рывку.

— Слушай, Вась, что случилось? Мы, вроде, пришли?

— Так-то так, Толик, только не нравится мне это. Там впереди что-то есть. Может, как раз и затаились финны и готовят нам засаду?

— М-да, Вась, получается, доехали?

— Доехали, Толик, доехали. Готовься к бою!

— И что будем делать, Вася? Как, будем драться, товарищ младший комвзвод? Пойдём

вперёд?

— Не-а, Толик. Малость переждём. И, вообще, давай-ка немного подадим назад в лесок и укроемся среди деревьев. Осторожнее там. Будь бдительнее. Смотри в оба! И, вообще, нам надо немного подождать и провести разведку. Кто у тебя самый шустрый и подходящий в таких делах? Заряжающий Мазнев? Дай-ка его. А с моего экипажа тоже пойдёт заряжающий Яковлев. Молодой, но крепкий. Пусть и не очень опытный. Так сказать, для страховки. Да и опыта понабраться. А так, сам понимаешь, просто некому, кроме него.

Танки тихо-тихо подали назад и заехали на обочину, чтобы укрыться среди разлапистых елей. Позиция получилась удачной. Подальше неплохо виднелись строения полустанка, правда, из-за бугорка впереди низ их не проглядывался.

Пока что впереди было тихо. Финны себя не проявляли никак. Но, главное, и присутствие советских войск нигде не наблюдалось. Это было странно и тревожно.

Действительно, получилось так, как никто не хотел. Что же, дороги не выбирают, а они сами выбирают тех, кого надо и не надо. Надо только проявить хладнокровие и выдержку.

Дай-то бог не попасть впросак!

* * *

Бой на полустанке...

Да и только ничего особо разведывать не пришлось. Конечно, Мазнев и Яковлев, прихватив штатные ППД и по несколько гранат из имевшихся в танках, всё-таки выдвинулись на разведку. Они аккуратно и осторожно, местами даже ползком по снегу, подались вперёд. Им предстояло дойти до полустанка и аккуратно посмотреть там.

Впереди, сильно пригнувшись, шёл низкорослый крепьш из экипажа Воротилина Дима Мазнев. Следом за ним, повторяя все движения своего напарника, двигался заряжающий уже из экипажа Васи, Виталий Яковлев, чуть повыше и тоньше.

Едва они смогли, уже, почти доползти до вершины бугорка, как за этой горкой со стороны полустанка показались несколько лыжников. Двигались финны быстро и умело. Незаметно уйти у разведчиков никак не получалось.

К счастью, все четверо вражеских лыжников, вооружённые, похоже, кто винтовкой, а кто и ихним пистолетом-пулемётом, двигались небольшой кучкой, парами, след в след. Подпустив их совсем близко, Мазнев сходу срезал правую парочку. То же самое с левой, на удивление, проделал и Яковлев.

Потом уже танкисты, сильно пригнувшись, пустились по своему следу обратно. К счастью, они, похоже, неплохо достали разведку финнов. Оттуда никто не стрелял, может, было уже некому, может, выжившие пережидали. Всем ведь охота выжить, даже врагу. Да и что толку стрелять вслед по невидимому противнику...

Зато тут же откуда-то из-за пристанционных строений твякнула пушка небольшого калибра. Да и пара пулемётов присоединилась к ней, поливая бугорок. Пули пролетели прямо над головами бегущих, заставляя их пригнуться ещё ниже.

КВ-1М, удачно схоронившиеся среди деревьев сзади бугорка, пока не стреляли, никак не обнаруживая себя. Раз пока ничего не угрожало разведчикам, можно было переждать. Конечно, финны наверняка могли слышать гуденье моторов. Хотя, расстояние было достаточным, да ещё в лесу, и, значит, звук являлся не таким уж и сильным. Притом, и танк был пока практически незнакомым для финнов и, значит, вполне возможно, они могли принять грозные боевые машины за что-то другое — к примеру, за автомобильную колонну. Хотя, части РККА в колоннах однозначно могли иметь и танки, ибо их у них было много, как грязи.

А так, получилось так, что одна пешая разведка уложила лыжную из нежданной засады.

Дальнейшего было трудно ожидать. Вдруг где-то на полустанке раздался шум моторов сразу нескольких единиц техники. Потом скоро из-за бугорка, один за другим, стали появляться, окрашенные белым, танки наподобие Т-26. Хотя, отличий было достаточно. К примеру, отчего-то башни лёгких танков были смещены вправо. Тем более, модернизированные советские танки этого типа уже выглядели-то немного иначе. Да и трудно было ожидать Т-26, к тому же, почти не имевшихся в войсках, далеко впереди тяжёлых танков, на направлении, где, по всем данным, эти лёгкие танки не должны были действовать. И, главное, нигде не наблюдались красные звёзды. Зато худо-бедно можно было различить свастики. По всей видимости, финны выдвинули вперёд английские "Виккерсы", стоящие на вооружении финской армии. А, может, 'наглы' подкинули и очередную партию

своей боевой техники? Другие же танки, французские уроды со времён первой мировой или позже, французские "Рено", сами же "горячие парни" признали небоеспособными.

— Тащ командир, фашисты! — прошипел рядом с Васей наводчик Родионов. Парень пока не видел ни одного вражеского танка. Всё же он был помоложе, никак не являлся попаданцем, да и в событиях на западной границе не участвовал.

— Кажись, Иван, это финны. Свастика немного не такая, как у фашистов. Хотя, сейчас они тоже не лучше фашистов. Такая же сволочь!

А пятеро финских танков стремительно месили снег, нагоняя пеших советских танкистов. Скоро они смогли бы и добраться до них, заодно и до отчётливо видных на снегу следов гусениц КВ.

— Кедр-один, я сосна-один. Докладываю, на полустанке обнаружен противник. Пока отделение лыжников и неполная танковая рота лёгких танков. Открываю огонь!

Видать, нежданное сообщение комвзвода три удивило нового командира роты. Его ответ сильно запоздал.

А попаданец уже раскомандовался вовсю:

— Сосна-два, тебе крайний слева, а мне справа. Михалыч, давай! Бронебойным заряжай! Иван! Толик! Огонь!

После первых же выстрелов сразу два мощных костра нежданно так запылали на редкой опушке низкорослого лесочка. Это явилось для финнов полной неожиданностью.

Но не тут-то и было. С полустанка почти сразу же раздались около десятка пушечных выстрелов. Хотя, снаряды легли вразнобой. Да и разрывы оказались не так уж большими. Советским танкам такие снаряды были не очень опасны. А вот разведчики одновременно плюхнулись в снег, чтобы попытаться спрятаться там.

Вторые выстрелы пушек КВ тут же превратили в факелы и другие два танка. Действительно, удачно получилось. Но последнему финну всё-таки удалось уползти задним ходом и скрыться за бугорком.

— Сосна-один! Доложите кедру-один. Что у вас там происходит?

— Кедр-один! Я сосна-один! На полустанке обнаружен противник. Предположительно, артиллерия или танки, силой до батареи или роты. Вели сильный огонь. Потом противник предпринял атаку по дороге. Ответным огнём уничтожено четыре вражеских танка типа 'Виккерс' и лыжная разведгруппа противника. Продолжаю вести бой. Будьте осторожны. На подступах к полустанку возможны засады и минные поля.

Что осталось лейтенанту? Только приказать продолжить разведку. На прямой приказ штурма полустанка новый командир роты не осмелился.

После побега пятого танка, наверное, уже злые, финны немного постреляли и на какое-то время успокоились. Но Василий, памятуя о диверсантах и отсутствии у себя пехотной поддержки, решил не рисковать. Да и Мазнев с Яковлевым, уже малость перетрусившие и радостные от своего спасения, успели присоединиться к своим экипажам.

Две грозные машины стали попеременно, сначала один, потом другой, и задним ходом, тихо-тихо уползать назад. Пока нет никого, кто бы мог обвинить комвзвода, командиров танков и экипажи во всех смертных и не очень грехах, надо воспользоваться. А так — просто улучшение позиции перед рывком к полустанку.

Чуть погода, подвернулась и подходящая позиция. Сзади осталась небольшая полянка, шириной в так пару сотен метров. А на её восточной опушке, немного даже приподнятой по отношению к окружающему пространству, густо рос кустарник. Удивительно, но вокруг

этого сгустка веток было уже чуток посвободнее, что от кустов, что от деревьев. Вот тут-то и аккуратно затаились два советских танка. Хотя, полустанок через не так уж и редкий лес практически не проглядывался. Только верхушка какого-то сарая служила хоть каким-то ориентиром.

Дорога выходила из леска прямо напротив затаившихся КВ-1М, немного сворачивала налево и шла по противоположному краю полянки, в конце концов, ныряя в лес погуще. Этот небольшой кусок канавки в плотном и не так глубоком снегу просматривался полностью. И позиция получилась что надо. Так как к своей засаде советские танки подошли через кустарник — сначала пятились обратно задом, а уже после полянки, соскочив с дороги, передом, не выходя на открытое пространство, то никакого слишком уж открытого предательского следа не осталось.

А потом, почти сразу же, как ни странно, раздался гул моторов. Хотя, сначала полянку пересекли опять же лыжники — наверное, целый десяток. Не успели они скрыться в лесу, как по дороге из лесочка на открытое пространство один за другим стали выползать опять же "Виккерсы". Один, два, три, четыре...

Похоже, целая финская танковая рота в сопровождении взвода лыжников преследовала два советских танка. Знали бы эти "горячие парни", с чем и кем имеют они дело! Хотя, следы танковых гусениц отчётливо отпечатались на снегу...

Но погоня за отступившими русскими, видать, затмила разум финским танкистам. Наверное, ихний высокий начальник дал такой приказ. А, может, такое у них было задание — ударом во фланг наступавшей механизированной группе товарища Рокоссовского хоть как-то повлиять на советские войска.

Действительно, в иной реальности у них могло и выгореть, но только в самом начале зимней войны. Уже в конце той нелёгкой схватки советские войска могли, да ещё как, постоять за себя. А сейчас финнам, даже с танками, уже ничего не светило.

— Толик! Давай-ка врежем им по полной! Ты справа, значит, за тобой голова колонны. А я возьмусь за хвост. И будь готов по моей команде рвануть вперёд. У нас задача взять полустанок, и мы сделаем это! Витя, можешь заряжать фугасным или даже осколочным! Иван! Огонь!

Неторопливо выползавший на полянку 'Виккерс' от первого же удачного выстрела Родионова не просто встал. Видимо, 107 мм снаряд, как-никак, попал в боеукладку. Вражеский танк сначала как будто споткнулся, а потом у него вспух корпус. Небольшая башня, как пушинка, перелетела через соседний танк и упала в снег неподалёку от него.

А вот Толик попал тоже не менее удачно. Пусть его снаряд ударил по переднему финскому танку, в какой-то степени, просто касательно, но тот даже развернулся и встал поперёк дороги. Жаль, что он не успел доехать до края полянки. Тогда другим финским 'Виккерсам' было бы труднее улёпетывать с места засады.

Что и сделал второй, резко свернув влево, хоть немного прикрылся корпусом подбитого танка. Второй снаряд из грозного КВ-1М отделенного командира Воротилина тоже не пропал даром. Но только он, похоже, попал не туда, куда надо. Уже и так начинавший загораться финский танк резко взорвался, и его невзрачный корпус, тоже без башни, улетевшей куда-то в кусты, неистово запылял. А вот беглец, резво рванув с места, прямо сходу нырнул в лес.

К сожалению, ни первый, ни второй советский танк не успевали. К тому же, наводчик Иван и не следил за головой колонны. Он прицеливался к хвосту. Поэтому Вася не стал

нацеливать его в другую сторону. Родионов сумел подбить и другой танк с хвоста, но тоже так сразу не поджёт его. Взрыв произошел сзади, но лёгкая машина всё-таки встала и отчего-то начала поворачивать башню в сторону засады. Пришлось вцепиться во врага и второй снаряд. Полыхнуло здорово.

Зато и оставшиеся целыми финны открыли неистовый огонь по открывшим себя КВ. К счастью, броня танков с честью выдержала несколько попаданий. Но и советские танкисты отомстили им за всё хорошее сполна!

Уже следующие снаряды превратили в факел два других 'Виккерса'. Оставшиеся на полянке четыре финских танка, и так уж пятившиеся в лес, тут же резво взяли с места, попытавшись удрать налево по следу своего более удачливого собрата. Передней паре из них это удалось. Посланные вдогон беглецам снаряды пролетели мимо. Зато последние два танка встали у края полянки как миленькие. Оба советских танка на этот раз не промазали и удачливо вцепили свои снаряды, можно сказать, прямо в голубые свастики. Костры получились на загляденье. А нечего щеголять не положенными знаками в неполюженном месте!

Так что, враг на полянке был полностью повержен. Жаль только, что три танка со свастиками сумели раствориться в лесу. Да и финские лыжники куда не исчезли. Может, они как раз в эту минуту крались среди кусточков, чтобы закидать КВ 'коктейлями Молотова'?

— Толик! Давай по кусточкам осколочными по паре снарядов и резко вперед! На поляну не выезжать! Напролом по кустам по краю выходим на дорогу и на полустанок! Огонь! Вперед!

Наверное, осколочные снаряды немного поучили уму-разуму финских лыжников? Хотя, кто знает? Может, они тоже от греха подальше сбежали, растворились в лесу? Да это уже и не было важно. Оба грозных КВ, сминая всё на своём пути, рванули вперед.

— Сосна-один! Что у вас происходит? Почему не докладываете обстановку кедр-один? Что так долго молчите?

В горячке боя Васе было вовсе не до докладов. Да и чем мог помочь ему лейтенант? Да ну его, в одно место.

Ну что же, бой почти выигран и враг разгромлен. Теперь-то уж точно можно. Пусть отцы-командиры порадуются.

— Кедр-один! Докладывает сосна-один! В ходе боя разгромлена танковая рота противника! Подбито семь танков. Остатки отступили в лес. Внимание, остатки отступили в лес. Продолжаю выполнять боевую задачу! Приём! Повторяю, продолжаю выполнять боевую задачу!

И тут же старший сержант почти заорал механику-водителю:

— Михалыч, не останавливаться! Только вперед!

* * *

Только вперёд...

Видимо, ошалев от услышанного, и долго переваривая неожиданные новости, молодой комроты на время замолк. Это было только на руку младшему комвзводу Стефановичу. Можно было не отвлекаться на второстепенное. Ведь КВ изо всех сил пёрли по лесу в сторону полустанка. Танки трясло по чёрному. Какие тут переговоры по радиии?

Скоро тряска почти сошла на нет. Танк командира взвода, а потом и второй танк во взводе выбрались на дорогу. И тут удача снизошла на советских танкистов. По дороге, надрывно ревя, двигались штуки четыре финских — пара из них с тентами, а две без, автомашин. Конечно, заметив неожиданно появившиеся перед ними советские танки, все они резко встали. Тут же из кабин и кузовов в снег посыпались финские солдаты.

Радист ошалело стал строчить из пулемёта и, похоже, попадал. Некоторые из человеческих фигур, успевшие спрыгнуть с кузовов и неуклюже перебиравшиеся по снегу дальше в лес, падали и больше не вставали. М-да, кому-то везло, а кому-то — нет...

— Молодец, Володя! Продолжай!

Хмельницкий от радости и от гордости стал даже более усердно поливать врагов свинцовым огнём.

А потом автомашины оказались прямо перед танками.

Грозные КВ с ходу разметали небольшую колонну. Танк Васи поддел справа сначала грузовик с тентом, а потом и другую машину, уже без тента, груженную, похоже, бочками с горючим. А Толик, согласно договоренности, направил свою машину на второй грузовик с тентом, а потом — на другой, опять же без тента.

— О, ящики летят, наверное, со снарядами! — послышался в радиии голос друга и подчинённого. — Явно для нас везли! Так им надо! Теперь точно не до нас будет!

Ни на миг не оглядываясь на разгромленную колонну, советские танки стремительно сокращали расстояние до полустанка. Они уже вышли на тот самый бугорок, который только недавно оставили.

А на полустанке царило нешуточное оживление. Во все стороны оттуда передвигались финские лыжники в белых маскхалатах. Похоже, убегали. Тут уж за дело взялись пулемёты танков. Кроме того, несколько выстрелов осколочными по сооружениям на полустанке только усилили суматоху.

Но опять же послышались выстрелы пушек. К счастью, их было мало — всего несколько штук. Но всё равно противотанковая батарея. По всей видимости, мелкокалиберные противотанковые пушечки финнов пытались остановить грозные КВ. Но это у них не получилось. Хотя, опять же несколько снарядов чиркнули по танку командира взвода. Было страшно. А вдруг броня не выдержит? Наверное, боги всё-таки хранили советских танкистов. Тут уж Василий решил никак не жалеть снарядов. Своя жизнь дороже. Заряжающий безостановочно подавал разные болванки и выстрелы к ним. Несколько осколочных снарядов разорвались среди немногочисленных строений. Потом пара бронебойных была отправлена в то место, откуда, предположительно, стрельнула противотанковая пушка, а может, и финский танк. Вдобавок, удачно легли фугасные, разворотив там, куда упали, всё, что только можно. Экипажи КВ даже не успели испугаться, как после нескольких выстрелов

фугасными и осколочными снарядами вражеские орудия были подавлены. Уже можно было не бояться всяких неожиданностей.

А ведь грозный монстр был не один. Первому танку вторил второй. Экипаж Толика Воротилина действовал не менее удачно. Его снаряды места не оставили от артиллерийских позиций.

— Толик! Вперёд! Крушим на полустанке всё, что не попадётся. А потом вырываемся на холм чуть позади него и занимаем оборону. Дальше переть уже опасно. Да и приказ был — собираться около полустанка.

Но дожидаться ответа Василий не успел.

— Сосна-один! Говорит ель-один. Доложите обстановку! Срочно доложите обстановку! — прорезалось из рации.

Это было уже серьёзнее. Сам комбат Ведёрников включился в разговор. Тут уж играть в молчанку было нельзя.

— Ель-один! Докладывает сосна-один! Сосна-один и сосна-два ведём бой у полустанка. Потерь нет. Повреждений нет. Соседей справа и слева не имеется. Положение кедр-один неизвестно. Противник ведёт по нам сильный артиллерийский и стрелковый огонь. Силы его пока установить не удалось.

— Стефанович! Воротилин! Держитесь! Удерживайте занимаемые позиции. Скоро подойдёт вторая рота с мотострелками. Она идёт по вашему следу. И ваша рота тоже вот-вот слева выйдет к полустанку. Полустанок надо занять или хотя бы удержать контроль над окрестностями! — комбат даже пошёл на нарушение, перейдя на открытый текст. — Вася! Чуть позже туда подтянутся и основные силы бригады. Сам понимаешь, полустанок нам нужен. Позарез!

— Постараемся, ель-один.

— Хорошо. Надеюсь на вас.

Комбат отключился. И тут же прорезался взволнованный голос лейтенанта Сироткина:

— Сосна-один! Слушай боевой приказ! Удерживать позиции восточнее полустанка и поддержать огнём нас, когда мы подойдём туда с юго-востока. Понятно?

— Так точно, кедр-один! Будет выполнено!

Легко сказать — удерживать позиции, и без всякого пехотного прикрытия. Что ни говори, сила танка в движении. И Вася никак не собирался отсиживаться на одном месте. А то ведь приползут, прибегут финны и закидают танки гранатами и бутылками с горючей смесью. Нет уж, только вперёд!

— Толик! Действуем! По паре снарядов по полустанку! Фугасными! И сразу вперёд!

Дым и пыль от взорвавшихся фугасных снарядов даже не успели осесть на разворощенную и перемешанную, чёрт знает чем, землю, когда два тяжёлых танка ворвались на переезд. Штук шесть полос рельсов справа и слева терялись в дыму. Меж нескольких пристанционных строений тут и там виднелась покореженная техника. Пылали автомашины и непонятно что, валялись изломанные человеческие фигуры, уродливо торчали несколько подбитых орудий и даже один финский "Виккерс". Имелись и уцелевшие пушки, которые чуть справа вели огонь по танкам. Но пока финские противотанкисты из-за дыма и пыли над местностью не очень точно прицеливались и промахивались. Про стрелковый огонь и говорить нечего. Как будто стреляло всё.

На самой максимальной скорости, строча пулемётами по видимым целям, КВ удивительно быстро проскочили меж постройками. Дальше начиналось небольшое поле. За

ним проглядывалась вполне голая, занесённая снегом, высотка. А далее уже был лес, густой и непроницаемый.

— Толик, я разворачиваюсь и веду огонь по станции. А ты попытайся взобраться на высотку. Потом оттуда поддержишь меня огнём, и я тоже присоединюсь к тебе.

КВ Василия медленно пятился назад по колее, проложенной другой боевой машиной. Пришлось сделать пару выстрелов по вдруг ожившим вражеским пушкам. А потом несколько снарядов во врага послал другой танк, уже взобравшийся на высотку. Там за гребнем позиция явно была удобнее и, однозначно, опаснее для финнов.

Едва и второй грозный монстр успел забраться наверх, как уже справа, со стороны леса, послышались выстрелы. Потом оттуда ожидаемо прилетели несколько снарядов и взорвались на и так уж нехило перепаханном и покорежённом полустанке.

— Сосна-один! Я кедр-один! Веду атаку на полустанок с юго-востока. Поддержите огнём!

Похоже, основные силы роты добрались куда надо.

— Я сосна-один! Удалось прорваться через полустанок. Занимаю позиции к западу, на высоте 52. Вас понял. Поддерживаю огнём!

Ещё пара снарядов полетела на врага, на точки, откуда всё ещё вёлся стрелковый огонь. Артиллерия у финнов, похоже, затаилась.

С чуть востока из леса в сторону полустанка стали выползать грозные КВ-1М, все пять. За ними даже виднелись по нескольку бронетранспортёров и тяжёлых самоходок. Явно рота подтянулась и даже с некоторым усилением.

— Вижу танк противника! Удирает, сволочь! — раздался по рации голос Воротилина. — Серёг, бронебойным, вали его! — это он кричал своему наводчику, Сергею, притом, тоже Степанову.

Действительно, юркий финский "Виккерс", наверное, последний, попытавшийся уползти в лес, от точного попадания сразу же загорелся и даже стал ниже.

После этого выстрелы со стороны полустанка стали стихать. Зато почаще забегали человеческие фигурки, старавшиеся отойти на восток, к лесу. Тут уже, кроме спаренного, опять заработал пулемёт Хмельницкого. Видать, радист вошёл во вкус.

Но не тут-то и было. Что-то стало рваться и в лесу на востоке. Человеческие фигуры, уже с как-то нелепо поднятыми руками, стали выбегать оттуда.

— Сосна-два! Враг сдаётся! Прекратить огонь!

Пока они в отрыве от основных сил, вполне можно и покомандовать. А потом — там видно будет. Да и незачем стрелять. Ненароком можно и попасть по своим. К тому же, финны, фактически полностью окружённые и, видать, деморализованные, начали уже активно сдаваться в плен.

Больше уже снаряды не рвались — ни с какой стороны. Да и пулемёты двух КВ, как бы стороживших подступы к полустанку с запада, замолкли. Постреливали изредка лишь в лесу на востоке, но редко и не очень интенсивно. Но там такая глушь, что было привольно уцелевшим финским лыжникам. Всё-таки обычные мотострелки — пока никак не диверсанты и не совсем устойчивы против них. Это Вася помнил точно. А советский ОСНАЗ, похоже, ещё не успел подойти. Тогда осназовцы точно намажут 'горячим финским парням их непонятливые лбы 'зелёнкой'. Так, на всякий случай, на предмет нераспространения фашистской заразы...

Похоже, ина востоке, и на юго-востоке враг был вконец повержен. В подтверждение

этого, на полустанок сначала неторопливо втянулась и тут же заняла оборону рота Василия, уже вместе с приданными мотострелками и самоходчиками.

А потом из леса, с востока, появились модернизированные Т-28 и Т-35, некоторые даже с такими же пушками, как на грозных КВ-1М. А что, пусть и немного устаревшие, но всё-таки танки. У других и таких нет. Просто уметь надо, и врагу будет плохо!

За советскими танками тоже двигалась авто, мото, броня и прочая техника приданных им частей. Силища, однако!

Чуть погодя, подтянулись шустрые тягачи, тянувшие за собой отставшие автомашины бригады и, вот даже чудо, парочку финских "Виккерсов". Это, похоже, сбежавшие танки так и не сумели уйти и попались второй роте. Что же, так им и надо! Будет кому любоваться чужеземными трофеями!

— Сосна-один! Я ель-один. Скоро к вам подтянутся мотострелки и артиллерия. Передайте им позиции и спускайтесь вниз, к своей роте. Привести технику в порядок, пополнить боеприпасы и топливо. Быть готовым к выполнению других боевых задач. И, вообще, Стефанович, Воротилин, вы сегодня воевали хорошо. Вы лично и ваши экипажи, все без исключения, будут представлены к наградам. Так держать, командиры!

Прямой приказ комбата одновременно и огорчал, и радовал. Можно было немного подежурить на высоте, так сказать, отдохнуть, отойти от боя. А то пошлют ещё куда. Хотя, и зимний день уже близился к концу. Всё же, не май месяц.

С другой стороны, к роте, так, к роте! Комбат сам приказал!

— Ель-один! Я сосна-один! Принято. Выполняем. Спасибо за Ваши слова. Служим трудовому народу!

Долго стоять на высотке не пришлось. Через часок обещанные комбатом подкрепления благополучно прибыли и стали оборудовать на господствующей над местностью высоте свои позиции.

День уже угасал. А работы впереди было непочатый край.

Что же, война, наверное, действительно, это — прежде всего, работа. Тяжёлая, адская, смертельная работа. Просто для настоящих мужчин. Жаль только, что после неё их остаётся маловато.

* * *

Мысли напоследок после боя...

После всяких передраг, наверное, почти всегда наступает облегчение и приходит радость от того, что всё кончилось благополучно. Само собой, вспоминается прошлое и начинается разбор того, как же всё-таки ты дошёл до такой жизни. И, напоследок, даются всякие обещания исправиться и впредь не наступать на те же грабли.

Вот так и получилось, что и в другом мире, или в прошлом, Василию пришлось опять же пойти воевать, только немного поменяв профиль. Судьба, однако. Зато теперь он точно знал, что действительно воюет за правое дело, за советский народ. И страна, и строй были что надо. По крайней мере, для него. А то, что его как бы здорово понизили, это старшего сержанта, когда-то капитана, нисколько не волновало. Что же, обычная жизненная ситуация. Так, даст бог, поднимется. Не суждено — ну и ладно.

Да и у себя дома, хотя, всё это в прошлом, Василий Степанов, высокий мужчина лет тридцати, крепкий, можно даже сказать, что чуть ли не с литыми и кручёными мускулами, бывший артиллерист и спецназовец, а ныне танкист, увидал всякого. Он, хоть и не так много, но всё-таки послужил достойно в Российской армии. Пришлось ему поучаствовать и в боевых действиях в войне с 'грызунами'. А потом и на не очень благополучной 'гражданке' отставнику спокойно не сиделось. Бывший вояка всё же поехал выражать свою солидарность к славным жителям Донбасса, выступившими против всякой бандеровской сволочи. И там он себя тоже показал достойно.

После этой 'командировки', вроде бы, началась обыкновенная жизнь. Василий уже и подумывал о семье. Но, не судьба. Под конец у него произошло неожиданное попадание, да не куда-нибудь, а на очередную войну из великого прошлого своей страны. И там случайному попаданцу пришлось немного пострелять по кровавым фашистам, так сказать, внести свою лепту в восстановление исторической справедливости в Западной Белоруссии и немного отомстить кровожадным и недоделанным 'арийцам' за все их, уже нынешние и будущие, злодеяния.

Действительно, нечего всяким метисам руку поднимать на настоящих арийцев. И пора бы этим проклятым гейропейцам, пока будущим, уже сейчас утихомирить свою ненасытность и прекратить зариться на чужие земли и богатства. Как всегда бывало, в горле встанет!

Как в жизни часто бывает, везение может чередоваться с невезением, и наоборот. Вот и у попаданца в прошлом, и на удивление, и мама неожиданно нашлась новая. И подруга жизни там же, прежде холостяку, подвернулась под руку, да совершенно не такая, как уже намечалось в его прошлой жизни. Притом, она, Алесья, теперь уже его жена, совсем молодая, являлась такой прекрасной, не менее, чем самые распрекрасные косметические дивы оттуда. Да ещё так удивительно дарованная судьбой супруга попаданца, притом, самая натуральная, без всяких искусственностей и косметики-шпукатурки, совершенно не была испорчена всякими соблазнами последующего времени. Совсем как в песне — и красавица, и руки и, главное, характер она имела золотой. Действительно, повезло...

Ну а потом начались новые испытания. После, считай, бегства с Западной Белоруссии поезд быстро домчал молодую семью и маму Ганку в Горький, конечно, с небольшой

остановкой в Москве. Женщины всё порывались выйти погулять по столице. Но, видимо, во избежание всяких эксцессов, никого никуда не пускали. А, жаль...

А потом был Горький. Новые советские граждане почти сразу же поселились в заводском бараке славного предприятия 'Красное Сормово'. К тому же, он был построен только недавно. Новое длинное здание, как и положено, располагалось в жилом районе, чуть южнее самого предприятия. Конечно, до Волги приходилось добираться немного круглыми путями.

А так, считай, повезло. Ведь Василия, и даже Алесю с мамой Ганкой, конечно, после небольшой проверки органами, взяли туда на работу. Хотя, квалифицированные и образованные кадры нужны везде. На дороге они не валяются. Пусть и деревенские, женщины умели довольно неплохо читать и писать, пусть пока и на польском. Хуже было с русским языком, но тут рядом с ними имелся весьма подкованный попаданец. Да и женщины сами были без усов, но толковые.

А про Василия и говорить уж было нечего. Уровень знаний у него сейчас, конечно, был повыше, чем у многих советских людей. Да и мастером мужчина являлся неплохим. Он и по бумагам числился бывшим Варшавским рабочим, притом, как раз в машиностроительной области.

Так что, даже повышенная секретность не помешала советским властям направить новых переселенцев на работу в самое, что ни есть, важное предприятие, с самыми перспективными на тот момент кадрами. Что же, не хватало кадров-то.

Само собой, и продукция тут выпускалась соответствующая — паровозы и танки, буксиры и теплоходы, и даже подводные лодки. И, как ни удивительно, именно в момент прибытия попаданца и его семьи в Горький на заводе начиналось срочное развёртывание производства, ни много, ни мало, а танков КВ, и даже существенно модернизированных.

Да, и говори тут о неэффективности советской системы. Когда надо, она могла что угодно мобилизовать на производство именно нужной на тот момент продукции.

Вот и получилось, что на 'Красном Сормово', как говорили, чуть ли не параллельно с Кировским заводом, начали, однозначно, пока, даже не мелкосерийный, а просто штучный выпуск тяжёлых танков КВ-1, одновременно с самим развёртыванием производства. Да ещё они были совсем иного, более высокого уровня, чем в реальной истории и даже превосходили те машины, что выпускались на берегах Невы.

Новые танки в своём имени имели дополнительную букву 'М'. Но это уже были совершенно другие машины — с лучшими ходовой частью, броней, двигателем и прочими системами. И главное, КВ-1М вооружались срочно приспособленной для этого 107 мм пушкой. Пусть и старого образца, но малость модернизированной. Да ещё башни были нового типа, так называемые шестигранные, весьма удобные для экипажа. Ведь потом в них можно было установить и орудия новых, более подходящих и качественно превосходящих, типов. Да и до этого, похоже, оставалось не так уж и много.

Конечно, Василий тут же и попал на это новое и важное, всё расширявшееся, производство. Ведь туда направлялись отовсюду нужные кадры. И как бы и бывший польский рабочий, прошедший проверку, пополнил рабочий коллектив весьма секретного цеха.

Нашлось место в славном 'Сормовском заводе' и членам семьи попаданца, правда, в других цехах, где выпускалась уже другая, более-менее гражданская продукция. Конечно, там секретности было поменьше. И жильё переселенцам выделили неплохое, конечно, по

меркам того времени. Пусть и заводской барак, но имел все полагающиеся такому городскому дому удобства. Конечно, что-то было и общее, как парочка кухонь и санузлы. Но и в комнате, отведённой переселенцам, большой, главное, отдельной, к тому же, и даже слегка огороженной на части, имелись простой умывальник и место для нехитрой готовки еды.

В общем, пока жить было можно. Да и все члены новой семьи имели довольно непритязательный вкус. Сам Вася, пусть и с другого времени, тоже был неприхотливым и, как военный человек, легко приспособлялся ко всяким условиям.

Получилось так, что советская власть без всякой проволочки обеспечила своих новых граждан, как работой, так и жильём. Примерно в такие же условия попали и несколько семей переселенцев с Западной Белоруссии, прибывших в Горький в одном поезде со Стефановичами. Даже Гофманы, попутчики в поезде, и то поселились в бараке. Наверное, пока...

Василий сразу же зарекомендовал себя на работе как весьма подкованный рабочий. Попал он на сборку новых танков, где часто приходилось проявлять и кое-какую смекалку, и применять все имевшиеся у него знания. В первую очередь, мужчина быстро освоил многие сборочные процессы. Хотя, если честно, он просто применил на деле свои прежние навыки. Ведь всё же попаданец когда-то являлся, так сказать, спецом по ремонту самого разного оборудования, и повыше уровнем, чем ему приходилось заниматься сейчас. Оттого и начальство поручало умелому белорусы самые важные и сложные работы, выполняемые в процессе сборки, как многих узлов бронетехники, так и самих танков.

Вдобавок к прежним умениям, как по вождению автомобилей самых разных типов, так и некоторых видов боевой техники, Василий как бы между делом освоил танки, в первую очередь, как раз и КВ. Притом, он показывал довольно высокий уровень вождения. "Да ты, Вася, самый настоящий механик-водитель! — шутили его товарищи и коллеги по работе.

У завода под городом, как оказалось, с недавнего времени имелся небольшой полигон, куда по ремонтным вопросам несколько раз пришлось отправиться и уже бригадиру сборочной бригады. Там проверялись танки и даже происходили настоящие стрельбы из пушек и другого оружия. А что, полигон есть полигон. Да и соответствующая техника имелась — автомашины, тягачи, помимо КВ, даже несколько лёгких танков и самоходок. В общем, было на чём ездить, и из чего пострелять.

Вот тут-то, как бы даже между делом, особо и не нарываясь, новоявленный танкостроитель сумел аккуратно продемонстрировать свои, считай, боевые навыки, как по вождению, так и по стрельбе из танковых пушек и прочего стрелкового оружия. К тому же, он неплохо управлялся и всеми имевшимися в танках приборами. Всё происходило как бы между делом, и под видом добровольного и самостоятельного обучения любознательного работника. Да и никто не препятствовал этому. Такое только приветствовалось. Ведь и другие командированные не упускали случая пострелять из попавшегося им оружия, да и покататься на боевой технике. И удовольствие, и для дела полезно.

Тут уже полигонное начальство обратило внимание на умелого танкостроителя. Именно ему было поручено провести несколько испытаний, как ходовой части, так и вооружения, новых танков. Конечно, основную работу выполняли военные специалисты. Но и Василий сумел поучаствовать в кое-чём.

Конечно, приходилось попаданцу и сильно маскироваться. Всё-таки уровень знаний и так выделял его даже в довольно опытном рабочем коллективе. Наверное, это бросалось в

глаза, привлекало внимание. Но, к счастью, пока все прокатывало и только играло на руку энергичному бульбашу-белорусу.

В начале было трудно, очень трудно. Что ни говори, тяжело было приспособливаться к новым условиям. Да и производство танков всё-таки только налаживалось, и цех сильно лихорадило. Аврал за авралом, внеурочные работы...

Оборудование, дополнительно к имевшемуся в цеху, поступало со всех концов страны. Часть его, конечно, прибыла с Ленинграда. Оттуда же непрерывным потоком поступали и самые разные комплектующие.

Основные, самые тяжёлые детали, в том числе башни нового образца, уже успешно делались на месте. По мере готовности и достаточности комплектующих, тут же собирались танки.

Сплошные авралы в какой-то степени даже утомляли работников танкового производства. Но росла и радость — оттого, что именно их руками, работников самого разного профиля всё растущего коллектива, начало массового производства грозных машин было не за горами. И к четвёртому месяцу даже пошли первые танки. Во многом собранные из комплектующих, прибывших с Ленинграда, но и с большой долей деталей и узлов местного производства, особенно башен, КВ-1М выглядели неплохо и действительно грозно. И, вообще, они были привлекательны с какой-то своей потаённой силой. А красота, особенно сильная, как известно, спасёт мир...

Конечно, до массового, чуть ли не конвейерного производства было далековато. Страшно не хватало времени. Но танки уже были, и их хватило бы на несколько небольших подразделений.

Что же, работа есть работа. И, главное, она направлена именно на то, что надо. Танки стране Советов сейчас ой как нужны! Так уж будут они лучше, чем у всех врагов! Пригодятся!

* * *

Ещё один шагок истории, и самый важный...

Вот тут и случился неожиданный поворот в судьбе попаданца. В принципе, это являлось не таким уж и страшным. Хотя, и Алеся уже была беременной на первых месяцах, и мама Ганка неплохо освоилась на новом месте и даже имела возможного претендента на своё сердце, и тут на тебе!

Василия, как и многих, вызвали в партком цеха. Хоть он и не являлся членом ВКП(б) и даже не кандидатом туда, да и не был комсомольцем, так как уже перерос нужный возраст, но партия сказала "Надо!", и пришлось согласиться.

М-да, это было сильно неожиданно и удивительно.

Как оказалось, не хватало обученных танкистов, и именно для тех боевых машин, выпускаемых на Сормовском заводе. А кому, как не работникам танкового производства, не знать свою продукцию? Вот и наверху, как оказалось, было принято соломоново решение привлечь именно некоторые категории танкостроителей в танковые войска. И что же, вполне оправданное.

Узнав о таком наборе, в партком тут же поспешили и самые настоящие добровольцы. Что же, такой неожиданный энтузиазм трудовых масс только приветствовался. И, конечно, брали не всех, а только нужных специалистов и тех, без кого на производстве, в принципе, можно было обойтись — не совсем квалифицированный персонал. Получившие отказ даже огорчались. Но взвешенный и вынужденный набор-призыв в РККА таки состоялся.

Тут же в феврале многие работники завода, специалисты самого разного профиля, в основном всё-таки добровольцы, очутились где-то в лесах западнее Горького. Там, оказывается, уже был развёрнут учебный лагерь с полигоном. Нагнана была куча самой разной техники, само собой, не исключая и танки. Само собой, имелись в лагере и несколько КВ, в том числе и Сормовского производства.

Значит, что-то назревало, но никто даже и не пытался заикнуться об этом. Не зря же призвали и рабочих-танкостроителей в армию, да ещё в танковые войска. Конечно, местное командование и само не знало, что. Слухи строились самые разные. На носу очередная война? Явно она!

Вот какие странности преподносит судьба! Ещё только вчера простой рабочий, а ныне уже полностью военный человек! И ждали попаданца впереди очередные испытания.

А что делать? И, как говорится, с богом!

Танковая часть была уже практически сформирована. Её личный состав даже успел отдать пару месяцев боевой учёбе и, притом, тут же, в лагере. К тому же, костяк части составляли кадровые танкисты, набранные из разных танковых подразделений, но, к сожалению, больше знакомые с лёгкими танками — типа Т-26 и БТ. КВ они увидели только что, так как несколько боевых машин прибыли в лагерь как раз вместе с танкостроителями. Да и велись они механиками-водителями из заводчан, призванными не то, что на сборы, не то, что на войну.

Быстрое доукомплектование экипажей, само собой, торжественное принятие присяги и сразу же началась непрерывная учёба — практическая, с минимумом теории. Изучение матчасти танков, и в основном, именно КВ-1М, вождение и практически сразу — стрельбы

из 107 мм пушек и танковых пулемётов. Свободного времени практически не оставалось. Всё учёба и учёба, и самая разнообразная, и боевая...

Танкостроители, составившие костяк танковых экипажей, весьма быстро приспособились к военной службе. Танки они и так знали. А пушками управляли уже наводчики, в основном, кадровые военные — те же танкисты и артиллеристы. В общем, смешанные экипажи на удивление быстро освоили свои машины.

Василий, и так уж, как имевший боевой опыт, пусть и в польской армии, да и неплохо зарекомендовавший себя на заводе, был назначен, отчасти и из-за нехватки командных кадров, командиром танка. Он сразу же применил на деле свои знания и как бы и неожиданно удивил всех. Попаданец умело управлял своим танком. К тому же, он ещё и довольно метко стрелял из танковых пушки и пулемёта. Вася поражал цели никак не хуже кадровых танкистов, а то и лучше. Да и служба никак не была ему в тягость. На это сразу же обратили внимание все его нынешние сослуживцы.

В общем, за довольно короткое время Василий стал слыть своим и среди бывших танкостроителей, и среди кадровых военных. И как командир танка, он к концу месяца тоже выбился в одни из самых лучших. И экипаж у него подобрался весьма неплохой, вполне умело справлявшийся с грозной машиной. Правда, тоже под конец месяца поменялся заряжающий. Вместо прежнего двадцатилетнего кадрового танкиста, перешедшего на другой танк наводчиком, пришёл родной заводчанин, вот только слишком уж молодой, но крепкий. И он сумел практически сразу же влиться в экипаж.

В общем, совсем за короткое время бывшие танкостроители стали как бы и боевыми танкистами. По уровню подготовки по основным дисциплинам они уже мало уступали кадровым военным. К тому же, от танкостроителей, видать, явно от нехватки времени, не так уж строго требовали изучения разных строевых дисциплин. Так, научили стрелять кое-как из винтовки Мосина и имевшегося в танке штатного ППД. Конечно, особыми результатами мало кто мог похвастаться. Опять же, кроме Василия. Он-то уж постарался показать мастерскую стрельбу, чуть ли не на уровне снайперов. Не зря в своё время ему даже удалось завалить самого Гудериана. Хотя, пока об этом никто из его окружения не знал. И, скорее всего, никогда не узнает. Но, тем не менее, опять же, командование было довольно. Да и уважение со стороны сослуживцев увеличилось.

Кроме того, у каждого члена экипажа имелся пистолет, пока ТТ, в удобной кожаной кобуре. Васе хотелось бы вооружить свой экипаж, да и самого себя, чем-нибудь другим, но, к сожалению, пока ничего подходящего не было. Слава богу, танкисты быстро освоили полагающиеся им ППД и ТТ, так как командование патронов не жалело. Тяжелее было с пулемётами, но Вася и тут не подкачал, заодно и стрелка-радиста малость подучил.

Также в танках полагалось иметь и ручные гранаты, в том числе и удобные "лимонки" — нравившиеся попаданцу Ф-1. Хорошие гранаты! К тому же, на них запал уже был новый — УЗРГМ. Оперативно, однако, работают советские конструкторы!

К числу вооружения экипажа можно было добавить и быстро снимающиеся танковые пулемёты ДТ. И патронов к ним в танке имелось в приличном количестве. Хотя, как известно, патронов никогда много не бывает...

Конечно, надо было бы изучить, как говорится, тактику и стратегию, само собой, по применению тяжёлых танков, но...

Хотя, Василий прилично бы мог порассказать по этому вопросу. Всё-таки, послезнание. Но приходилось маскироваться.

Ещё у него имелась одна немаловажная проблема, но и это удалось решить, хотя и кое-как. Никто, даже экипаж, не знал, что в его КВ-1М имелся тайник, где лежали кое-какие вещи, может, даже гораздо пострашнее самого танка. Хотя, они не занимали много места...

И, уже малость успокоившись, попаданец все силы отдал боевой учёбе. Да и экипаж надо было натаскивать. Что же, как говорится, матчасть надо знать, тем более, военному человеку. На войне никто ведь его жалеть и беречь не будет.

Вася предполагал, но про себя, что могла начаться какая-то война. Вот только на севере, на границе с Финляндией, было тихо. Нет, как объявлялось, имелись сплошь и рядом провокации финской военщины. Но советское государство, на удивление и некоторое недовольство трудящихся масс, пока ничего не предпринимало.

Всё стало ясно, когда под самый конец как бы и последнего зимнего месяца танкистов вместе с боевой техникой же погрузили в эшелоны и отправили куда-то.

Немного начало проясняться, когда случилась не такая уж и короткая, почти суточная, остановка в Москве. Неизвестно для чего, но эшелон, в котором находился Василий, вечером первого марта был загнан в тупик. Как оказалось, их догружали всякими нужными вещами. Но чем именно, пока так и осталось тайной.

Важнее было то, что для части личного состава, прежде всего, командного, в том числе, и младшего, уже на следующий день, второго марта, была проведена экскурсия в славном городе Москва. Наверное, командование как-то решило поднять моральный дух красноармейцев. Да и за секретность, похоже, не боялись. Ведь, как поговаривали, далее путь лежал в Прибалтику, на усиление советских войск, находящихся там.

Удалось попасть на экскурсию и попаданцу. Всё-таки он являлся одним из лучших командиров танка, да ещё с только что присвоенным званием отделенного командира. Как ни крути, младший командир. Повезло ему и, частично, и другим танкостроителям. Перед самой отправкой командование решило навести порядок в субординации. Всё-таки не совсем дело, когда некоторые командиры танков и другие члены экипажа, пусть и только недавно призванные в армию, относятся к рядовому составу. Явно не порядок, некоторый дискомфорт в служебных отношениях и даже, может быть, нарушение устава. Надо всё привести в соответствие. Ведь бывшие танкостроители своему уровню соответствовали, и в полном объёме.

Так что, в славном РККА, к радости многих красноармейцев, удостоившихся высокой чести, дополнительно и обоснованно появилось некоторое количество скороспелых младших командиров.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Рвение личного состава к воинской службе тоже надо стимулировать. Что это небольшая экскурсия по святым для советского человека местам в столице своей Родины? Так, мелочь, а приятно. И командирам плюс.

Конечно, Василий был рад экскурсии, но немного по другой причине, чем другие. Больше другого шанса ему могло и не представиться. Тут уж мужчина не сплеховал. Так как экскурсантов повели, прежде всего, в центр, то и момент был что надо. Всё-таки, главными достопримечательностями столицы всегда являлись Кремль и Красная площадь, да и прилегающие территории.

Вот и не совсем страстному экскурсанту, и то, улучив момент, пришлось осторожно подкинуть первый, небольшой пакет, со странным и, может, страшным содержимым, в Центральном почтамте. Да и там было удобнее всего. Место людное, и народа самого

разного, в том числе и военных, на почте бывает много. К тому же, многие горьковчане по оказии решили послать своим родным весточки и кое-какие столичные гостинцы, прикупленные уже в Москве, раз так подвернулось и командование разрешило.

И вот тут-то в середине дня танкистам было суждено нежданно узнать, что началась война. Как оказалось, ближе к полудню по радио именно товарищем Молотовым было сообщено, что объявлена война Финляндии. Конечно, это встревожило многих танкистов. Как пить дать, они наверняка следовали на войну.

Народ в Москве тоже был взбудоражен. Хотя, в основном преобладали приподнятые настроения. Люди войны с Финляндией особо не боялись и верили, что эта страна скоро будет разгромлена.

Правда, Василий не совсем разделял это мнение. Уж он-то помнил, чем закончилась давнишняя 'зимняя' война. Но тут ему оставалось только надеяться, что высшим руководством СССР приняты все необходимые меры. А то и сведения имеются, и ничего не сделано? Непорядок!

Тем не менее, даже в начавшейся суматохе, успел попаданец заглянуть и в знакомый когда-то ему музей. Там он пробыл совсем немного, но нужное дело сделал, оставив уже довольно увесистый пакет. Ведь совсем рядом с Центральным почтамтом, и Кремль под боком, да и по пути. Стоило всего лишь отлучиться ненадолго. Даже и внимания особого к себе не привлёк, тем более, у сослуживцев. Ведь все и так малость отдыхали у Манежа после довольно долгой пешей экскурсии. А тут всего-то лишь через дорогу.

После экскурсии по Москве у счастливицков-младших командиров, не смотря даже на новости о войне, действительно поднялось настроение. Что же, командование знало, что делало. Правда, оно никак не говорило, что отправятся прямо на войну. Хотя, все видели, что путь эшелоны держали на север. Но танкистам и так было ясно, что на фронт.

Уже по прибытии, четвёртого марта, как оказалось, в окрестности Ленинграда, жаль, что в город никого так и не пустили, весь личный состав узнал, что их батальон тяжёлых танков был влит в бригаду товарища Кравченко. А оказался он на Карельском перешейке, и где уже как три дня шла та самая настоящая "зимняя" война.

Конечно, многие танкисты восприняли всё как полагается. Само собой, имелись и некоторые разочаровавшиеся и расстроившиеся, но куда деваться. Служба есть служба. Да и приказы командования, тем более, считай, уже на войне, не обсуждают, а выполняют.

А через пару дней тяжёлая танковая бригада прорыва под командованием одного из будущих советских военачальников, по уже занятой территории, вышла к пресловутой линии Маннергейма. Конечно, про товарища Кравченко пока мало кто знал. Кажется, наверху-то знали...

На удивление попаданца, "зимняя война" с самого начала получилась немного иной, чем когда-то. Считай, что с ходу, оборонительные позиции финнов были прорваны. Подвижные соединения РККА устремились вперёд. А вот сам попаданец, кстати, сумевший отличиться, со своим танком и уже взводом двинулся, вероятней всего, под Выборг.

Получается, что после нежданного попадания человека откуда-то история здесь сделала свой очередной шаг. Вот только его результат пока был неизвестен никому! Даже самому попаданцу!

Немного про тайные дела...

Больше всего, чем даже боевые успехи, Василия радовало то, что он сумел-таки выполнить кое-что, ведомое только ему.

Конечно, и в новом мире у него имелось немало проблем. Жизнь в бараке, да ещё с семьей, человеку, привыкшему к немного другим условиям, не так уж и радует. Прежние быт, вещи и порядки исчезли как бы и насовсем. Надо привыкать, чуть ли, жить заново.

Ещё одной проблемой являлись знания. Всё-таки человек явился из будущего и знал такие вещи, про которые пока мало кому было ведомо. И вот этот специфический груз и, главное, что-то близкое к ответственности за обладание такими знаниями, нешуточно давили на него и заставляли сильно напрягаться. Точнее, прежде всего, Василия волновало, как незаметно передать свои знания куда надо. Ведь он всё-таки являлся, хоть каким, но, всё же, как бы и патриотом страны, пусть и не совсем в своём времени. И никак не мог оставаться безучастным к нынешним событиям. К тому же, часть их уже имела и материальное воплощение. Ведь у него дома в Горьком, точнее, в известном только ему тайнике, хранилось чёрт знает что!

Кстати, там, на склоне заросшего кустарником небольшого овражка, недалеко от места жительства, в надёжном месте, были припрятаны ТТ с двумя магазинами и польский трофейный пистолет в пистолетной кобуре с пятью, также три гранаты, как и мешочек с трофейными принадлежностями для чистки оружия. Там же, но немного отдельно, упакованные надёжно, лежали парочка пластиковых карт, автомобильные права, электронная карта медицинского страхования, само собой, и мобильник. А вот трофейная карта Польши и обе книжки с блокнотом, тоже припрятанные довольно надёжно, уже хранились дома.

Вот мобильник-то из всего и представлял наибольшую ценность. Там тоже имелось немало интересной информации. Просто у мужчины пока руки не дошли до содержимого супернавороченного для нынешних времён прибора. Нет, он уже успел собрать своеобразное зарядное устройство. Пусть штука вышла не совсем компактной, но мобильник уже работал. Но у попаданца, как назло, не хватило времени, чтобы покопаться в содержимом любимого девайса. Вот, взяли и призвали его в армию.

Так что, получилось, при всём его огромном желании, Василий не смог подготовить для передачи наверх как можно больше информации.

Хотя, данный вопрос был попаданцем глубоко проработан ещё ранее, на заводе. В первую очередь, им были подробно сфотографированы оставшиеся у него книги из будущего и блокнот. Мало ли что? Времени и денег на это ушло достаточно. Несколько аккуратно проявленных плёнок только и ждали, чтобы были распечатаны фотографии.

Часть текста из книг Вася даже аккуратно перепечатал, само собой, для себя, на специально купленной, притом, всеми предосторожностями, древней печатной машинке. Пришлось ему несколько раз сходить на местную барахолку. Машинка, марки 'Ремингтон 10', была старой и неисправной. Но если у человека руки растут с того места и голова шарит...

Правда, основное и основательное внимание мужчина уделил записям в блокноте. Все

они были, как бы, и перенесены на печатные листы стандартного формата. Мужчина досконально дополнил все вопросы, что были отражены в блокноте.

Ведь там имелись кое-какие сведения, пусть и неполные, да такие! Что-то было по медицине, в том числе и о некоторых лекарствах. Много записей сделал когда-то в блокноте Василий и по разной, особенно бытовой, да и вычислительной, технике. Что же, работа была у него такой. Да и интерес ко всему прочему имелся.

Именно по этим вопросам и вышла целая книга аж в страниц так под сто. И то места не хватило.

Кстати, и бумага была куплена без привлечения к себе внимания. Ушло её много. Ведь, на всякий случай, пришлось напечатать и вторые, и даже третьи экземпляры. Мало ли что?

А раз он являлся военным человеком, то и кое-какие данные по военной технике и, вообще, о развитии военной науки, тоже попали в блокнот. А что такого — человек интересовался многим и просто хотел, чтобы при случае можно было подсмотреть нужное ему. Большинство сведений попали туда просто для того, чтобы было и глядишь, теперь однозначно пригодились! В общем, мал блокнот, да ценен!

Пришлось забабахать и вторую книгу, примерно с таким же объёмом, как первая. Она уже была посвящена именно науке и технике, особенно военной. Всё, что знал и помнил попаданец по этой теме, да ещё только так годов до шестидесятых, пусть и не так полно, может, даже отрывочно и не точно, было втиснуто пока в те же сотню с лишним страниц.

Кроме того, уже без обращения к блокноту, была написана и другая своеобразная книга, с примерно тем же объёмом, со сведениями на счёт приближавшейся Великой Отечественной войны. Тут уже основной упор был сделан на разбор неудач РККА так, как помнилось попаданцу из всего им прочитанного, услышанного и увиденного.

Может, вышло у него не совсем точно и довольно коряво? Конечно, даже в самом начале текста Василий написал, что сведения, приведённые им, не полные и могут содержать неточности, так как автор никак не являлся научным работником, даже ни в одной сфере. Мол, не обладает он и энциклопедическими знаниями. Не стоит забывать, что, мол, всё написано по памяти, согласно самым разным источникам.

Тем не менее, фактов набралось довольно много. И многие из них однозначно являлись достоверными.

Все эти сведения попаданец собирался довести до тех людей, которым они бы здорово пригодились. Правда, рукописи шли только как бы в дополнение к тем материалам, что, скорее всего, уже и попало к ним. Наверняка всё потерянное им в первый же день попадания оказалось у товарища Берии, или, может быть, и у товарища Сталина? Правда, тем не менее, об этом пока только оставалось гадать.

А ведь там, как помнилось Василию, было три книги — одна точно художественная, вроде, с запоминающимся названием 'Сталинский сокол во главе СССР' автора Артюхина Сергея, две — уже про легковые автомобили, вроде, 'Mercedes-Benz' какого-то там типа и жигуль-шестёрку. Кроме того, у него в сумке, не говоря уж про пакеты с семенами озимых ржи и пшеницы, да ещё картошки чуть ли не элитного сорта, ведь имелась целая канцелярская папка с выборками из самых разных источников. В первую очередь, это были несколько листочков с картами России, с обозначениями месторождений полезных ископаемых и их списками. Хотя, туда же попали и фотографии некоторых друзей и с видами на Москву того времени. Потом, там имелись материалы, хотя, неполные, по истории страны — во-первых, отрывки из книги историка-либераста Терещенко за период

чуть ли не до 2003 года, во-вторых — многое по истории танков и Великой же Отечественной войны из книги историка же Барятинского. Вдобавок, Василий, как ни странно, получается, невольно озаботился доставкой в прошлое или другой мир самой настоящей каши из разнообразнейших данных по некоторым областям науки и техники, пусть и отрывочных, и неполных, а именно по ракетам и даже атомной бомбе.

А ведь ещё в сентябре 1939 года к товарищу Берия наверняка ненароком попали, кроме двух комплектов камуфляжной формы, и были целенаправленно отправлены попаданцем уже в октябре АКМ с промежуточными патронами, да и РПГ-7 с выстрелами. У важнейшего же наркома страны должны были находиться пистолеты ПМ и АПС с новыми патронами, ручные гранаты Ф-1 и РГД-5 с новыми запалами, оптический прицел из будущего же типа ПСО-1М2, вплоть до, получается, супер-пупер для нынешних времен японских раций типа Yaesu FT-60R — две штуки и VERTEX-2100 — одна штука. А ведь там имелась ещё всякая всячина — бумажные банкноты и металлические монеты, пара авторучек, и даже личные вещи — металлическая же расческа, ключи от дома и автомашины, не считая комплекта армейского камуфляжа, аж и личные куртка и штаны.

Короче говоря, у руководства страны должно было иметься довольно много сведений самого разнообразного характера и даже вещей из будущего. И, по многим признакам, оно уже начало с успехом использовать их. Ведь даже гранаты Ф-1, что имелись в танке и были использованы в процессе боевой подготовки, в том числе и самим попаданцем, имели совершенно новый запал, отличный от нынешних.

Так что, новые сведения, в дополнение к предыдущим, вполне могли пригодиться товарищу Сталину. И использование данных из будущего было бы явным благом для пока единственной в мире страны Советов. Вот только для самого попаданца резко возрастал риск засыпаться ненароком.

Конечно, Василий не так уж боялся этого. Да он и предполагал, что в случае попадания к товарищу Берия ничего бы с ним и не случилось. Может, просто кончилась бы его вольготная жизнь? Все-таки выжали бы его досуха да и потом использовали бы по полной катушке на благо страны. Хотя, в принципе, мужчина и так был настроен на это. Просто что-то останавливало его от шага сдать самому. А так, пока не поймали, можно было хоть немного пожить жизнью обычного советского человека. Да и семья, наконец. А ведь у него уже скоро могут появиться и дети...

Как ни жаль, готовые материалы так и не были переданы как можно ранее. Помешал призыв на военную службу.

После уж не было и времени, и возможности не только для передачи, но и подготовки новых материалов. Всё занимала боевая учёба. Да и опасно было заниматься такими вещами в расположении воинской части. Кроме того, велик был шанс засыпаться. А уж мужчина стал вполне привыкать к своему новому положению. Конечно, ему, может быть, и хотелось большего. Но там и запросы с него были бы другими.

Да и надо было готовиться и, скорее всего, к войне. Вот и Вася готовился, даже успешно осваивал, так сказать, новую для него материальную часть.

Тем не менее, во вторую и последнюю увольнительную, уже домой, к жене и к матери, Василий всё же забрал обе книги и три отдельные канцелярские папки к себе.

В тайнике у оврага добавились фотоплёнки, опять же блокнот, и несколько канцелярских папок с выписками из книг и напечатанные им как бы и книги. Всё-таки танкист боялся оставить их в тайнике в бараке. Мало ли что там могло случиться.

Он рисковал, и сильно. К тому же, новый тайник до поры, до времени был организован прямо в грозном КВ-1М. Уж для небольшого пакета там нашлось место. Хотя, так, при себе и спокойнее.

А потом состоялась экскурсия в Москву, И там пакет был разделен на две части. Не решился Василий подкинуть его целиком. Первую часть он благополучно оставил, точнее, даже подкинул работникам Центрального почтамта. А вот вторая оказалась у сотрудников известного ему геологического музея. Хоть и грызла вынужденного почтальона червь сомнения, но и имелась хоть какая-то уверенность, что документы, точнее, просто материалы, но страшной гремучей силы, попали по назначению.

Что же, попаданец пока что выполнил то, что хотел. Тем более, и так уж изменения истории были налицо. Будет возможность, он узнает, попали ли материалы куда надо. Если надо будет, повторит. Ведь копии-то у него остались. Никто не знал про них. Правда, мама Ганка и Алеся были уведомлены насчёт тайника. Запакованные надёжно, все материалы ждали своего часа.

Может, когда-нибудь и самому попаданцу придётся обратиться к ним? Память, конечно, хорошо, но и бумаги — неплохо...

* * *

Война продолжается...

Новый зимний день вступал в свои права. Хотя и по календарю уже наступила весна, но здесь, на Карельском перешейке, всё ещё чувствовалось дыхание зимы. Но терпеть было можно. Пусть и условия являлись вполне спартанскими, но, кажется, командование старалось создать хоть какие-то приемлемые условия для личного состава. Сюда можно было отнести и оперативное реагирование тылов на изменение обстановки и вследствие этого — своевременный подвоз боеприпасов и топлива, всякого военного снаряжения и еды. Да и медицинское сопровождение боевых действий не подкачало. Медики находились, чуть ли не прямо в боевых порядках и многое делали, чтобы своевременно оказывать помощь красноармейцам.

Кроме того, Вася видел и многочисленные, весьма небольшие передвижные домики на санях, оборудованные печками, само собой, для отдыха и обогрева красноармейцев. Надо же, сделано всё на совесть. Было приятно видеть заботу командования о личном составе. Конечно, личный состав обмораживался, но такие случаи всё же не носили массового характера. Командиры старались не допускать больших потерь не только в боях, но и из-за таких, вот не совсем боевых, причин.

Как раз и роту младшего комвзвода Стефановича после первого же боя своевременно пополнили всем необходимым, да и медики находились в составе тыловых частей, прибывших на помощь передовым боевым подразделениям. Это радовало. После занятия полустанка и туда понаехала куча тыловых служб. Так что, и на этот раз были пополнены и боеприпасы с топливом, обслужена техника и главное, обихожен личный состав.

Конечно, после такого тяжёлого боя командование дало небольшой отдых передовым подразделениям. Конечно, не только люди, но и техника устала. Да и сама тяжёлая бригада прорыва вместе с приданными частями только подтягивались на полустанок. Поэтому следующий день у экипажа и всего взвода младшего комвзвода Стефановича ушёл на приведение себя и, конечно, боевой техники и оружия в порядок.

Заметно прибавило настроения баня. Хотя немного помывшись и переодевшись в чистое бельё, танкисты почувствовали себя, можно сказать, белыми людьми. К счастью, среди тыловых служб оказались и передвижные бани, что приятно удивило попаданца.

Вот бы ещё после бани попить пивка да попробовать чехони из Козловки! Не помешала бы и небольшая культурная программа — хотя бы выступления каких-нибудь артистов, вроде Утесова и Шульженко. Но чего не было, того не было. Дисциплину нарушать никто бы не позволил. Артистов в секретнейшую часть командование пригласить не додумалось. Даже простая политинформация не состоялась — просто на это важнейшее политическое мероприятие у начальства не хватило времени.

Часть времени Василию пришлось потратить на писанину. Комбат попросил его подробно расписать все свои 'приключения'. К тому же, и забот у командира взвода, никак не успевшего полностью расслабиться, добавилось. Ведь его взвод, как бы и в нарушение штатов, отчего-то усилили целыми двумя модернизированными Т-35. Наверное, посчитали, что лишние боевые единицы опытному командиру не помешают. Тем более, уровень свой он уже показал. Наверняка справится.

Конечно, такие 'монстры', даже нешуточно покрупнее КВ-1М, сильно впечатляли не очень-то разбирающихся в боевой технике красноармейцев. Но Василий-то знал, что такие танки уже давно изжили себя. И, честно говоря, для него они просто являлись лишней головной болью.

Хотя, когда новоявленный командир взвода поближе познакомился вверенной ему техникой, на душе у него малость отлегло. Стоит сказать, что модернизированные Т-35 выглядели достаточно симпатично и грозно. Конечно, пара башен отсутствовала. Остались только главная и малые пулемётные башенки. Да и сами, уже трёхбашенные, танки в какой-то степени смахивали на Т-28. Но, главное, с уважением относиться к ним заставляло такое же орудие, как и на боевых машинах командира взвода и его друга, размещённое в главной башне. Само собой, и сорокапятки были сняты, да и число пулемётов, конечно, и экипаж существенно сократились. Шесть человек вместо одиннадцати — это уже являлось вполне приемлемым.

Явно было усилено и бронирование 'монстров'. По крайней мере, дополнительные экраны сразу же бросились в глаза. Хоть и не сравнить с КВ-1М, но уже что-то — всё-таки 50 мм лобовой брони это не шутка. Да и машины являлись вполне себе подвижными. Вот только как обстояло дело с надёжностью и прочими нужными тактико-техническими характеристиками, тут только и оставалось гадать. Вроде, двигатели стояли новые и даже чуточку модернизированные. И ходовая часть была капитально перебрана и усилена. Что же, предстоящие бои покажут. Вся надежда на качественный ремонт. Да и не попасть бы впросак. Удача — она никогда не бывает лишней.

Вот только, опять же, отчего-то, другие взвода роты лейтенанта Сироткина получили по одному новому КВ-1 из того же Ленинграда, что являлось более предпочтительным вариантом. И кто так решил? Может, комбат? И, вдобавок, роте придали специальный танк, тот же КВ-1, но уже с минным тралом, один бронетранспортёр, переделанный из Т-26, с мощной рацией и штурмовой взвод на тех же бронетранспортёрах, общим числом четыре.

Чуть позже, под самый конец дня, подошли две невысокие самоходки, переделанные из считавшихся средними Т-28. Машины явно относились к ранним модификациям. Они, немного модернизированные и, похоже, с усиленной ходовой частью, были вооружены специально приспособленными для этого 122 миллиметровыми гаубицами, как говорили, типа Ф-25. Их сопровождала пара пулемётных танкеток Т-27. Вслед шла и тройка лёгких тягачей, бывших танков Т-26, но уже без башен, с теми же 122 миллиметровыми гаубицами Ф-25 на прицепе. По крайней мере, сильно бросались в глаза одинаковые дульные тормоза, как на самоходках, так и на этих орудиях. В колонне следовал и десяток грузовых автомашин с как бы стрелковым взводом и с грузом снарядов, горючего в бочках и прочего имущества на борту для танкистов, артиллеристов и стрелков.

С учётом штурмового взвода и всего прочего, получилась небольшая штурмовая группа, предназначенная явно для действия самостоятельно. Да и стрелковый взвод, как оказалось на самом деле, только так назывался. Там действительно имелись два стрелковых отделения с увеличенным штатом, отчего-то усиленно вооружённых ППД и пулеметами ДС-39, по две штуки на отделение. Это было уже что-то.

Новые пулемёты, конечно, неплохо выглядели по сравнению с более громоздкими 'Максимами'. Правда, как они работали в нынешних условиях, пока никто толком сказать не мог. Что ни говори, новый образец оружия и, само собой, некоторая секретность.

Как успел заметить попаданец, командиры отделений и пулемётчики были

дополнительно вооружены ТТ. Что же, вполне разумно. В отделениях у некоторых красноармейцев виднелись и СВТ. И, вообще, бойцы были экипированы неплохо, по-зимнему. Да и сами танкисты, помимо чёрных, 'стальных' комбинезонов имели и тёплые бушлаты.

Хотя, чего завидовать-то. Танки есть танки и трудно сравнивать их с белыми масхалатами.

Ещё одно отделение было вооружено винтовками, хотя, теми же "мосинками", но отчего-то сплошь с оптическими прицелами. Правда, как говорили, они являлись типа ПЕ уже давно состоявшими на вооружении. Получалось, что танковой роте придали аж целое отделение снайперов.

И главным являлось то, что сам командир взвода, да и снайпера были вооружены знакомыми ему 'стечкинами', по крайней мере, почти точными копиями. Уже одно это выдавало специальный характер подразделения.

Правда, пистолет на этот раз назывался просто ТКМ — тульский Коровина модернизированный. Но ошибиться было невозможно. Да и патрон был укороченный, чем у ТТ.

Вот и приходилось гадать теперь Василию, то ли его подарок явился образцом для подражания, то ли это на самом деле разработка конструктора Коровина. Как ни жаль, образцами оружия этого талантливого конструктора ему не приходилось сталкиваться. Если было верно первое, то скорость внедрения и принятия на вооружение новых видов оружия только приятно удивляли и радовали мужчину.

К тому же, в этом стрелковом взводе имелись и миномётное, с стандартным 82 мм миномётом, и пулемётное с парой 12,7 мм ДШК, отделения. Но это было ещё не всё. Главное, прибыла группа бойцов, так, человек под десять, хорошо экипированная, уже с другими автоматами, явно что-то типа пистолета-пулемёта Судаева старых времён и теми же ТКМ. С собой у них имелось много самого разного снаряжения. Можно было сказать, что эти бойцы однозначно являлись разведчиками-диверсантами со специфической подготовкой.

А потом это и подтвердилось. Как оказалось, ППС и ПКМ уже вполне начали выпускаться массово, и ими в первую очередь вооружались именно части специального назначения.

И, вообще, как оказалось, весь этот стрелковый взвод с раздутым штатом, во главе со старшим лейтенантом Решетниковым, относился к ГРУ. В общем, сила, и немалая.

Честно говоря, у Василия и своих забот хватало. Два танка, теперь уже его взвода, прибывшие только что с Ленинграда, как оказалось, были частью укомплектованы такими же рабочими-добровольцами, но уже с Кировского завода. Видать, всё-таки для войск не хватало опытных танкистов. Конечно, командиры танков, отделенные командиры Пульков и Сорокин, да и наводчики, являлись кадровыми. А вот механики-водители и некоторые члены экипажа боевых машин ещё недельки три назад работали на заводе и сами же участвовали в модернизации своих танков.

Оттого и вечер, и ночь для младшего комвзвода Стефановича выдались беспокойными. К счастью, вновь прибывшие машины оказались в порядке. И с прочим обеспечением удалось разобраться, по крайней мере, до утра.

А потом пришлось срочно собираться в путь в составе приличной колонны. На этот раз новый комроты взвод уже бывалого командира взвода Стефановича поставил, чуть ли, не в

середине, вместе с грузовыми машинами. Наверное, для того, чтобы ненароком не 'натворил чего'?

Ведь и так уже прошлым днём командование бригады благосклонно отнеслось к своим, несомненно, лучшим танкистам. Как было объявлено на общем построении батальона:

'Взвод младшего комвзвода Стефановича, разгромив в ожесточённом бою превосходящие силы противника, прорвал усиленные оборонительные позиции на полустанке и занял господствующую высоту. Поддержав оттуда артиллерийским и пулеметным огнем наступление основных частей бригады, взвод способствовал выполнению ими поставленной боевой задачи. Были подбиты танками младшего комвзвода Стефановича и отделенного командира Воротилина по шесть лёгких танков противника. Также ими уничтожено до взвода пехоты и две противотанковые артиллерийские батареи. Командование бригады считает, что тем самым экипажи этих танков показали пример образцового выполнения поставленной боевой задачи. Всем им объявляется благодарность командира бригады. Экипажи танков в полном составе будут представлены к правительственным наградам".

Было, конечно, приятно. Есть чем гордиться. Всё-таки два КВ-1М сумели практически полностью разгромить вражескую танковую роту, пусть и состоявшую из лёгких танков. Да и на полустанке они навели немало шороху. Пока, честно говоря, никому из танкистов такого результата на этой войне добиться не удалось.

Но, к сожалению, никаких послаблений по службе это не принесло.

Ну, ничего, как-нибудь потом...

* * *

Нет покоя в мире этом...

— Товарищи! Ми собрались здесь для того, чтобы обсудить наши дальнейшие шаги. Прежде чем перейти к основным вопросам, давайте заслушаем товарища Шапошникова. Что Вы можете сообщить о последних событиях на фронте, Борис Михайлович? Каково положение наших войск?

На очередное вечернее совещание, на этот раз посвящённое обсуждению текущих событий в стране и мире, собралось людей больше, чем обычно. Кроме своеобразного узкого круга, включавшего товарищей Ворошилова и Шапошникова, Булганина и Будённого, Вознесенского и Жданова, Зверева и Кагановича, Калинина и Маленкова, Микояна и его, товарища Берия, были приглашены и некоторые другие наркомы и военные.

Наверное, это было правильным, начать с обсуждения самого важного вопроса — войны с Финляндией.

— В общем, товарищи, фронт прорван. К данному времени основные силы механизированной группы товарища Рокоссовского и приданных частей успешно преодолели линию 'Маннергейма'. Не устояла и промежуточная линия обороны, менее укреплённая. Наши войска ныне уже вышли в район между Выборгом и Антреа. Скорее всего и окружение самого города. Тем самым можно считать, что первый этап операции успешно выполнен.

— Это хорошо, Борис Михайлович. А как фланги? Вэдь, не дай бог, финны окружат главную нашу группировку.

— Севернее группы товарища Рокоссовского фронт держат стрелковые дивизии из второго эшелона. Их поддерживают подвижные группы резерва с танками. Возможно привлечение дополнительного количества артиллерии и авиации. С юга наши войска вышли к последней линии обороны перед самим Выборгом. Туда для преодоления сильно укреплённых позиций привлечены и части РКК, в том числе танковая бригада товарища Кравченко. Конечно, стянуты наиболее подготовленные стрелковые части, успели подтянуть и артиллерию, правда, не самых крупных калибров. Но для штурма имевшихся укреплённых позиций достаточно.

— Что же, будэм надеяться на это, Борис Михайлович. Выборг, конечно, надо взять, но с наименьшими потерями. Ми думаем, что крепость действительно надо сначала окружить со всех сторон.

— Скоро окружим, товарищ Сталин. Кстати, товарищи, финны попытались провести по нашим войскам фланговый контрудар с юга, с района восточнее Выборга, в том числе и с применением танков, но были разгромлены. Особенно отличились там тяжёлые танки КВ-1М. Хорошие машины получились, товарищ Сталин. Наш взвод из двух таких танков уничтожил целую танковую роту финнов. Удачный и умело организованный бой. Эти танки успешно применялись и при уничтожении финских укреплений. Согласно полученным сведениям, броня всех модификаций КВ только так держала удар противотанковых и танковых, примерно калибров в 37 и 40 мм, орудий противника. А 107 мм танковые пушки оказались вполне приемлемыми для борьбы с финскими укреплениями. Единственный недостаток — это раздельное зарядание, что уменьшает скорострельность. Пока же, в

условиях недостатка у противника танков — это терпимо. Но для большей скорострельности следует принять на вооружение танковые пушки именно с унитарным патроном. Не помешало бы ускорить работы по 85 и 100 мм танковым пушкам. А для борьбы с укреплениями противника больше привлекать самоходки с 122 и 152, и даже 203 мм гаубицами.

— Как, товарищ Бэрия, можно ускорить эти работы? Мы думаем, товарищи, что после этой войны надо нарастить именно производство самоходных орудий согласно просьбе товарища Шапошникова.

Про всё, изложенное товарищем Шапошниковым, Лаврентий Павлович уже знал. Вообще, что касалось танков и другого вооружения и кое-какого снаряжения, касательно его, докладывалось ему незамедлительно. И отрадно было слышать, что курируемая им новая бронетехника показала себя неплохо. Значит, всё-таки можно было надеяться на лучшее.

— 85 мм зенитная пушка, товарищ Сталин, уже производится. К сожалению, в сильно недостаточном количестве. Через полгода можно ожидать и появления 85 мм танковой пушки с примерно теми же характеристиками. Товарищу Грабину уже дано задание, как и выделены необходимые кадры и ресурсы. Дополнительно будет расширен ассортимент снарядов. А 100 мм танковые пушки предполагается разработать тоже на основе уже существующей морской артустановки Б-34. Товарищи Грабин и Иванов получили задание на совместную разработку нужного войскам орудия. Сроки — примерно через год. Ассортимент снарядов тоже будет расширен.

— Это хорошо, товарищи. Значит, к нужному времени мы будем иметь необходимые нам танки. Вы сами видите, что они нам нужны. А если бы у нас их не имелось? Но важнее всего, как и отметил Борис Михайлович, умелое применение имевшейся боевой техники и вооружения. Вот видите, товарищи, два наших танка разгромили целую финскую танковую роту. А что за танки, Борис Михайлович, были у финнов?

— Английские 'Виккерсы', товарищ Сталин. Только недавно получены оттуда. Полный штат, четырнадцать танков, подбиты одиннадцать. Кроме того, их поддерживали пехота и артиллерия, в том числе несколько противотанковых батарей. Укреплённый пункт был бригадой товарища Кравченко разгромлен полностью. Там же нашлись три подбитых финских танка. Взяты богатые трофеи. Также захвачены три исправных танка из состава той самой разгромленной роты. А бригада боевых потерь в танках не имела. Были вышедшие из строя из-за технических неполадок, но уже меньше, чем ранее. Приспособились к новой технике. И, вообще, наши потери оказались самыми минимальными.

— Что же, это нас радует. Товарища Кравченко наградить. Обязательно. Умело командует. И героев танкистов тоже. Надо же, два против четырнадцати. Молодцы! И кто они?

— Экипажи младшего комвзвода Стефановича, командира взвода, и отдельного командира Воротилина. Из рабочих Сормовского завода. При разгроме финской танковой роты первый подбил шесть, а второй — пять вражеских танков. Кроме того, взвод участвовал и во взятии укрепленного пункта и нанёс финнам немалые потери и в живой силе и артиллерии. Взводом дополнительно уничтожено ещё три танка, один из них — точно экипажем товарища Воротилина. Сам же товарищ Стефанович отличился и ранее. Временн командую танковой ротой, он обеспечил прорыв основной линии обороны противника. Да и немецкая артиллерийская батарея, согласно рапорту товарища Черняховского, тоже на его счёту.

— Вот видите, товарищи. Растёт смена. Такие умэлые командиры нам нужны. Что же, бойцы бригады воевали достойно, как и подобает красным воинам. Обязательно наградить отличившихся. При возможности, повысит их в званиях и выдвинуть на вышестоящие должности. Что ни говори, товарищи, если у нас все части в армии воевали бы так, то нам был бы не страшэн любой враг.

— Конечно, товарищ Сталин. Вообще, создание соединения под командованием товарища Рокоссовского оправдало себя.

— Что же, Борис Михайлович, навэрное, уже можно быть спокойным за фланги. Подтянете тяжёлую артиллерию, начните штурм Выборга. А товарищ Рокоссовский пусть идёт на Хельсинки. Обеспечьте ему полнейшую авиационную поддержку. Чтобы и снабжение не хромало. На этот раз Финляндия должна быть разгромлена!

Только вот большинство присутствующих задумалось, о каком таком разе идёт речь. Хотя, наверное, имелась в виду и прошедшая война двадцатилетней давности?

Удивительно было слышать эти слова из уст вождя. Тем более, Лаврентий Павлович, да и Борис Михайлович ясно поняли, о чём проговорился хозяин кабинета. Но товарищ Сталин поправляться не стал, только и сказал:

— Надо, товарищи! Надо! Недобитый враг может потом нам сильно осложнить жизнь. Поэтому на этот раз нам действительно нужна только победа. Товарищ Шапошников, доведите, пожалуйста, до нас дальнэйшие планы Генерального Штаба.

Конечно, право подведения первых итогов и намётки дальнейших планов в войне с Финляндией товарищ Сталин предоставил начальнику Генерального штаба. Кому, как не ему, доверить это. Да и послезнание...

— Товарищи! Таким образом, целями военной операции являются присоединение уже объявленных территорий и, в случае благоприятного развития событий, передача власти народному правительству, составленного из лояльных СССР людей. Само собой, будем добиваться аренды военно-морской базы в Ханко. Кроме того, было бы неплохо расположить советскую армейскую группировку в районе Оулу и севернее, для прикрытия дальних подступов к нашей границе.

Дальнейшее обсуждение вышло тяжёлым. Ведь присутствующие до этого особо далёких планов и не строили. Понятно было, что можно было ограничиться декларируемым разменом территорий. Тем более, действительно Ленинград подвергался нешуточной военной угрозе.

А уж информация, которой пока владели только несколько человек во всём Советском Союзе, требовала кардинальных шагов. Никому из осведомлённых лиц не хотелось подвергать город вероятной блокаде и, соответственно, потерять столько людей.

Да и выгода имелась определённая. Контроль над богатыми стратегическими полезными ископаемыми северными территориями, уменьшение угрозы Ленинграду, да и расширение зоны действия Краснознаменного Балтийского флота — это было серьёзно. Хотя, последний уже существенно сократился в корабельном и личном составе. Ведь основной упор был сделан на развитие Северного флота. Там уже находились линкор 'Марат' и крейсер 'Киров', лидер 'Ленинград', несколько эсминцев, до десятка подводных лодок и часть вспомогательных кораблей именно из Балтики. Планировалось и далее сокращать состав КБФ, оставив в этом закрытом море лишь подводные лодки и лёгкие надводные силы, состоявшие частью из эсминцев, а в основном — из более лёгких кораблей. Само собой, основной упор был сделан на развитие морской авиации, как и минно-тральных сил.

Конечно, помимо крупных, КБФ не хватало и самих эсминцев, не говоря уже о сторожевых, десантных и вспомогательных кораблях, но на севере и того не было.

Планировалось немного пощипать и Черноморский флот, но чуть позже. Просто на севере не всё благополучно было с инфраструктурой.

— Товарищи, Как сообщают разведчики, англичане и французы готовят нападение на нас. Вячеслав, доведи, пожалуйста, до товарищей, самые последние сведения по этому вопросу. А чуть позже, товарищи, обсудим полнее, что нам предпринять в случае осложнения обстановки.

Конечно, после таких слов хозяина кабинета, раз уж он сказал, готовился выступить нарком иностранных дел. А товарищ Молотов, видать, был не на шутку взволнован.

Хотя, что он хотел сказать, товарищ Берия уже примерно представлял. К тому же, часть сведений поступила и от него. Наверняка догадывались о многом и остальные присутствующие. Всё-таки все они занимали достаточно ответственные посты и по своей линии, как говорится, держали руки на пульсе.

— Товарищи! По линии наркомата мы с самого начала боевых действий с Финляндией неоднократно получали протесты от дипломатических представителей вышеуказанных стран. Очередные депеши аналогичного характера получили и только что. Ситуация тревожная. Кроме того, Англия и Франция, обвиняя нас в самых немыслимых грехах, требуют прекращения войны и предлагают своё посредничество, но с условиями, неприемлемыми для нас никак. Если уж согласиться с ними, то, получится, что мы, как проигравшая сторона, должны будем не только отвести войска с занятых территорий, но и выплатить финнам астрономические компенсации как бы за нанесённый ущерб. Кроме того, от нас требуют и других односторонних уступок на международной арене. Самое главное — имеются данные о том, что готовится высадка объединённого экспедиционного корпуса, примерно в сто пятьдесят тысяч солдат и офицеров, с соответствующим вооружением, в скандинавских странах. Также проводится подготовка к вторжению в СССР уже с юга, с Кавказа. В Сирии, Ираке и Ливане уже и так сосредоточены крупные силы авиации и сухопутных сил этих стран. Но они усиленно наращиваются. Планируется привлечь к вторжению Турцию, Румынию и Югославию, по возможности и другие страны.

Всё сказанное навевало тревожные мысли. Вот уж проклятая Антанта! Вечно от них надо ждать неприятностей. И как же иметь дела с такими странами? Ведь обманут же при первой возможности.

Правда, видно было, что собрался выступить сам вождь. И что же тут скажет товарищ Сталин?

* * *

Сила в правде...

— Спасибо, Вячеслав! — мягко прервал выступающего хозяин кабинета. И тут же обратился к не ожидавшему этого Ворошилову, — Климент, а как твоя поездка в Баку? — Готовы ли наши войска там к отражению вражеского нападения? Достаточно ли сил авиации для срыва ударов по нефтепромыслам и городу, да и по другим местам?

— Товарищ Сталин, с нашей стороны предпринято всё возможное для отражения нападения. Срочно усилена противовоздушная оборона, дополнительно передислоцированы в Баку и Закавказье истребительные и бомбардировочные авиадивизии, стрелковые части. Только лётный парк ВВС Закавказского округа увеличен в пять раз, товарищ Сталин. Также туда посланы лучшие лётчики. На местах проводятся мероприятия по усилению противопожарных и медицинских служб. Мы даже сделали запрос в Соединенные Штаты с просьбой неотложно прислать специалистов и оборудование по пожаротушению на нефтепромыслах.

— Товарищ Фитин, а что скажете Вы? Какие ещё данные имеются у Вас на счёт англо-французского нападения на СССР?

Приглашённый на такое важное совещание начальник бывшего Первого управления наркомата внутренних дел, а ныне уже особо не афишируемой Службы внешней разведки тут же приготовился отвечать. Видно было, что он подготовился основательно.

— Товарищ Сталин, уважаемые товарищи! По имеющимся данным, англичане с французами настоятельно требуют от финнов продержаться предположительно до конца июня — начала июля. Считается, что именно к этому времени будут готовы их силы вторжения. Помимо увеличения поставок вооружения и самого различного снаряжения, эти страны направили в зону боевых действий немалое число 'добровольцев' и военных советников. Но больше всех прибыли в Финляндию 'добровольцы' из Швеции, Дании и Норвегии, также из прибалтийских республик, особенно из Эстонии. Кроме того, значительно число прибалтов покинуло и покидает свои республики, и часть их успело очутиться именно в Финляндии. Соответственно, мужчины-эмигранты тут же были мобилизованы в финскую армию. Но и не это главное. Продолжаются непрерывные разведывательные полёты авиации этих стран, что на севере, что на юге. Помимо облётов линии фронта в Финляндии, имели место неоднократные нарушения нашего воздушного пространства над Кольским полуостровом и в Закавказье, вплоть до полётов над Баку. К сожалению, сбить нарушителей не удалось. Предполагается, и к этому есть все основания, что готовится оккупация части территории Норвегии. Операция может начаться уже в начале апреля. Во-вторых, одновременно с этим возможно и нанесение воздушных ударов по нефтепромыслам в Баку, Грозном и по городу Батуми. Фактически, необходимые авиационные силы французами и англичанами в Сирии, Ираке и Ливане уже собраны. Мы имеем данные, что генерал Вейган только и ждёт приказа из Парижа.

— Товарищи, а как же их война с немцами? — тут уже не выдержал 'всесоюзный староста', товарищ Калинин. — Неужели они готовятся воевать одновременно и с нами, и с ними?

— Ну, товарищ Калинин, они никак не собираются воевать с немцами. Мы имеем

достоверные данные, что вся эта 'странная война' — только для вида. Изначально, товарищи, и англичане, и французы хотели направить фашистов на нас. Но пока у них это не получилось. Вот они и решили попробовать самим. Следовательно, нам слѣдует ожидать их попыток замирения с Гитлером. Что скажете на это Вы, товарищ Проскуров?

Начальник тоже бывшего Пятого управления Наркомата обороны, а ныне Главного разведывательного управления, тоже, видать, подготовился как надо к этому совещанию. Формально он подчинялся хозяину кабинета, являвшегося наркомом обороны, но всё-таки фактически более плотно работал с будущим своим начальником товарищем Шапошниковым. Скоро должно была осуществиться полная передача этого управления именно в подчинение Генерального штаба. Товарищ Проскуров тут же постарался более полно дополнить слова товарища Сталина:

— Да, товарищи, это действительно так. Уже сейчас англо-французская авиация сбрасывает на Германию вместо бомб листовки, где немцев призывают незамедлительно замириться с англичанами и французами и отправиться в крестовый поход на восток. Они даже называют Гитлера струсившим рыцарем-крестоносцем, отказавшимся от крестового похода и капитулировавшим перед требованиями Москвы. На самом деле, политика французов и, особенно, англичан двоякая. Шарахаются из стороны в сторону, пытаются обмануть и нас, и фашистов. Вообще, целью руководства этих стран следует считать взаимное ослабление Германии и СССР. Гитлер, возможно, понимает это и поэтому осторожен в своих действиях. Тем не менее, как сказал товарищ Сталин, попытки с их стороны замирения с фашистами возможны в любой момент. Как нам стало известно, в руки англичан и французов уже давно попали немецкие документы о планах развёртывания наступления на Францию. Уже скоро вероятно обострение событий. Тем не менее, союзники, обладая превосходством в силах, ничего не делают для парирования этой угрозы.

— Вот ведь сволочи, стравливать нас хотят! Чтобы мы ослабли в войне с фашистами! А потом сами на всё готовенькое и диктовать нам свою волю? А то и уничтожить полностью? А не пошли бы они куда надо?!

Товарища Будѣнного можно было понять. Человек военный, он сразу же без обиняков высказал мысль, волновавший тут всех.

После короткой паузы опять слово взял хозяин кабинета:

— Ну, товарищи, ми не допустим такого развития событий. Для этого нам пока надо скорее разгромить финнов. И так, какими сведениями об иностранной военной и прочей помощи Финляндии обладаете Ви, товарищ Проскуров? Ми думаем, что товарищам будет интересно знать об этом.

— Согласно самым последним разведанным, товарищи, Финляндия морем и через Швецию и Норвегию уже получила до двухсот самолѣтов, преимущественно истребителей, столько же танков, прежде всего, из Франции и Англии, частично из самой Швеции. Также поступили, даже по самым скромным подсѣтам, более одной тысячи артиллерийских орудий, тысяч пять пулемѣтов и огромное количество прочего стрелкового вооружения и самого разного снаряжения. Но и это ещё не всё. Финны получили и получают и другие товары, пусть и невоенного предназначения. К тому же, все поставки имеют тенденцию к росту. Растѣт и количество 'добровольцев'. Их уже прибыло в Финляндию до десяти тысяч человек, и из самых разных стран, особенно из скандинавских стран, прежде всего, из Швеции. Можно считать, что тут последняя выступает напрямую в качестве нашего противника, так как и разного вооружения, в том числе и тяжѣлого, она поставила финнам

довольно много. Отмечено прибытие значительного количества белогвардейцев из Франции и других стран Европы. Количество 'добровольцев' только растёт. Даже из САСШ, как ни печально, ожидается до тысячи человек. Бригадой товарища Черняховского пленены несколько немецких артиллеристов и захвачено вооружение, поступившее из Германии. Предположительно, в Финляндию прибыло и до полутысячи немецких 'добровольцев'. Возможны и другие партии. Хорошо, что пока иностранные 'добровольцы' в основном не успели развернуться в боеготовые части. Но это уже скоро. Их подготовка идёт самыми быстрыми темпами.

— Вот ведь сволочи! И фашисты туда же! — Семен Михайлович никак не мог успокоиться. И, естественно, было за что.

— А как же быть с высадкой англо-французского корпуса, товарищ Шапошников? И нападением в Закавказье?

— Конечно, товарищ Калинин, обстановка накаляется. Но, помимо этого, имеются и другие тревожные факторы. Согласно внушающим доверие разведывательным данным из самых разных источников, через месяц-полтора следует ожидать эскалации боевых действий в Западной Европе. Можно говорить о Дании, Норвегии, потом о Бельгии, Люксембурге и Нидерландах. Но, главное, возможно обострение ситуации именно с Францией. Хотя, как уже отметил товарищ Проскуров, союзное командование полностью в курсе этого. По имеющимся данным, немецкое командование планирует ударить через Бельгию и Нидерланды по северу Франции. Вполне возможны прорыв танковыми клиньями обороны англо-французских войск, вплоть до Парижа, отсечение большей части союзных сил где-нибудь в районе побережья Ла-Манша и их полный разгром, с последующей капитуляцией Франции. Это ставит нас в трудное положение.

— Борис Михайлович! Как такое может быть? Ведь французская армия одна из самых сильнейших в мире. Да и англичане подсобят французам.

— Николай Алексеевич, пока это только прогноз. Но, к сожалению, мы в Генеральном штабе проанализировали имевшуюся информацию, и пришли именно к такому выводу.

Конечно, товарищ Вознесенский не совсем военный человек. Он мог и не совсем разбираться в чисто военных вопросах. Да и Лаврентий Павлович помнил о 'Ленинградском деле'. Что там случилось в реальности, пока трудно было судить. Не хватало информации. Но повод для размышления и некоторых предварительных шагов уже имелся.

Конечно, несмотря на враждебные действия французов, советская сторона совсем не была заинтересована в их таком скором разгроме. Поэтому лично им, товарищем Берия, согласно пожеланию товарища Сталина, были предприняты некоторые шаги по доведению важных сведений, естественно, без ущерба для СССР, до определённых лиц с французской стороны, к примеру, Шарля де Голля, Поля Рейно, некоторых военных, как Жорж Катру, Феликс Эбуэ, Филипп Леклерк и других. Специальный человек отправился к некоему капитану Бийотту, с интересными для него самого, его отца и прочих других господ сведениями. Само собой, предупреждено было и руководство французской компартии. Как знал Лаврентий Павлович, аналогичные шаги осуществлялись, само собой, с согласия и даже по инициативе товарища Сталина, и по линии других ведомств СССР.

Помимо этого, до западноевропейских 'товарищей' было доведено и о возможной оккупации скандинавских стран фашистской Германией. Особое внимание предлагалось обратить на Норвегию, где, как оказалось, недалеко от тамошней столицы производилась 'тяжёлая вода'. Следовало лишить фашистов сырья, используемого при производстве

атомной бомбы. Жаль только, что у самой советской стороны имелось маловато возможностей для нейтрализации этой угрозы.

— Но если это так, то нам следует предупредить французов.

— Николай Алексеевич, конечно, это уже делается. Мы не такие уж вероломные, что одной рукой подаём букет возможному союзнику, а другой — уже за его спиной заносим нож. А стоило бы. Конечно, угроза войны со стороны гитлеровской Германии намного опаснее. Но, тем не менее, никак не стоит забывать про вероятность и англо-французского нападения. А если они сговорятся и нападут на нас вместе? Ведь тогда мы сами окажемся в ещё худшем положении!

Доводов для возражения товарищу Шапошников больше не нашлось. Но многие присутствующие задумались.

Хотя, опять же с согласия товарища Сталина, Лаврентий Павлович предпринял шаги, конечно, не напрямую, а окольными путями, и по предупреждению немецких 'товарищей', правда, тамбовский волк им товарищ, о англо-французском вторжении в Скандинавию, даже немного преувеличив сведения об этом. К примеру, было указано, что золотой запас Норвегии уже чуть ли не в Англии. В принципе, фашисты не маленькие, они и сами с усами, точнее, усиками. Да и их разведка работает, чуть ли, не лучше многих спецслужб в мире, стоит даже позавидовать и учиться. А уж вояк лучше немцев, похоже, пока нет во всем мире. Опасны фашисты, и даже слишком. И не дай бог они, как страстно желают те же англичане с французами, да и американцы мечтают, действительно сговорятся с этими провокаторами-'демократизаторами'! Боже упаси! Конечно, на какое-то время в кабинете вождя воцарилось молчание.

— А, что, действительно имеется такая возможность?

Но товарищу Калинин у уже ответил сам хозяин кабинета:

— Ми думаем, товарищи, что пока Чемберлен и Даладьё во главе Англии и Франции, политика 'умиротворения' будет продолжаться. Когда-то эти люди хотели умерить аппетиты фашистов за счёт колоний Бельгии и Португалии, также и за счёт Чехословакии. А теперь рэчь идёт уже о нас. Эти господа хотят натравить фашистов на восток, свести счёты с нами чужими руками. При случае, возможно, присоединятся и сами. У нас имэются сведения, что тайные переговоры с фашистами, пусть и на довольно низком уровне, продолжаютс. Может, Чэрчилль думает немного иначе? И Борис Михайлович просто своевременнс доводит до нас эту информацию. Дэйствительно, угрозы нам усиливаются. Ми должны быть настороже.

То, что именно вождь сказал так, являлось в какой-то степени определяющим для всех. Лаврентий Павлович и так уж знал, что впереди всех ждали тяжелейшие испытания.

Значит, надо постараться не допустить этого. Хорошо было бы, если войны с фашистской Германией удалось вообще избежать. Но как?

* * *

Нежданное предложение...

Конечно, товарищ Сталину возражать никто не стал. В кабинете вождя ненадолго повисло молчание, которое он же и прервал:

— Продолжайте, товарищ Шапошников. Расскажите, как вы видите дальнейшее развитие ситуации.

— Обстановка осложняется, товарищи. Поэтому вероятность того, что после разгрома Франции мы окажемся один на один со всей Европой, растёт. Размер экономики вероятного противника и союзных с ним и оккупированных им стран окажется больше нашего. Соответственно, и военные силы могут превзойти нашу армию и флот. В таких условиях мы уже сейчас должны начать ускоренный перевод нашей экономики на военные рельсы. В нашем распоряжении, по всем оценкам, примерно год.

После такого заявления Начальника Генштаба уже повторно повисло молчание. А потом уже один за другим полились не очень длинные, но энергичные и эмоциональные выступления ближайших соратников вождя.

Большинство всё-таки сомневалось в результате немецко-французского противостояния, тем более, при наличии во Франции английских войск. Вспомнили и о помощи САСШ Англии, о как бы отсутствии превосходства фашистской Германии над союзными странами. Само собой, все горячо убеждали товарища Сталина о мощи Советского Союза и его армии и флота. Конечно, прозвучали и клятвы присутствующих приложить все силы для выполнения решений партии, какими бы они и были.

— Товарищ Шапошников, как вы лично оцениваете уровень подготовки наших войск?

— Честно скажу, товарищ Сталин, недостаточный уровень, чем надо было бы. Уровень подготовки наших войск существенно ниже, чем у немцев. К тому же, и наша экономика пока действительно не способна обеспечить нашу армию и флот всем необходимым. Товарищи, вы и сами прекрасно знаете, что многое, в том числе и нужное нам вооружение, мы закупаем за рубежом. Но для этого страшно не хватает золота и валюты. Да и не хотят там особо помогать нам. Всё стараются подсунуть старьё. Хочется сказать и о помощи тех же САСШ. Эта страна, помимо торговли с нами и помощи Англии, усиленно торгует через Испанию и Португалию, и некоторые другие страны, именно с нацистской Германией и фашистской Италией. Все операции, само собой, во многом тайные. В эти страны многими американскими корпорациями поставляется огромное количество стратегически важных товаров, в первую очередь, конечно, нефть, нефтепродукты, горючее, металлы. Может быть, объём торговли с ними даже и повыше, чем с нами.

— Вот ведь, и эти же туда!

Эмоциональный возглас товарища Будённого как-то немного оживил присутствующих. Они, конечно, и так неплохо знали про действительное положение вещей. Но товарищ Шапошников, без жалости озвучивший именно это, дополнительно расстроил их.

Но бурная дискуссия имела и положительную сторону. Все присутствующие начали настраиваться именно на предложение товарища Шапошникова о переводе экономики СССР на военный лад, само собой, пока скрытый. Подытожил всё, как всегда, товарищ Сталин:

— Что же, товарищи, мы считаем, что Борис Михайлович сделал правильный прогноз дальнейшего развития событий. Исходить будем именно из этого. Поэтому предложение товарища Шапошникова следует как надо обсудить и принять. Мы думаем, что всем надо срочно подготовить планы по нашим дальнейшим шагам в экономике. Особенно надо обратить внимание по переводу самых важных предприятий из запада на восток и создание там резервов. Следует исходить из того, что какую-то часть территорий нам придётся оставить противнику, скажем, Прибалтику, Белоруссию, Украину.

— Товарищ Сталин, как же так? — чуть ли не единогласный возглас присутствующих никак не смутил вождя.

— Товарищи! Мы должны исходить из худшего. А вероятность развития событий именно такова. Война в Финляндии скоро может и закончиться. И даже англо-французское нападение в Скандинавии и на Кавказе не нанесёт нам такого уж непоправимого ущерба. Нам страшнее война именно на сухопутном фронте, на всём протяжении наших западных границ. Поэтому мы должны немедленно начать заниматься именно претворением в жизнь предложения Бориса Михайловича.

— Но это же, товарищ Сталин, как бы и объявление войны, хотя бы той же Германии. Да и Англия с Францией могут подумать не так. И все наши планы по планомерному развитию экономики будут нарушены.

Вот уж неугомонный Вознесенский. Тут на носу война, а он про планы.

— Так ведь, товарищ Вознесенский, уже и так идёт война. Мы можем, не обращая ни на кого внимания, наращивать военное производство. Лучше уж заранее, планомерно и в спокойной обстановке начать это, чем потом через год в спешке бросать и оставлять материальные ценности противнику. Конечно, ущерб от этих шагов должен быть самым минимальным. А чтобы немцы не приняли всё на свой счёт? Климент, сможем ли провести в Баку и на Кавказе учения по отражению англо-французского нападения? Конечно, противников напрямую обозначить не стоит. Можно назвать их синими, белыми и зелёными. Заодно и в Средней Азии надо объявить тревогу. Можно, если уж чтобы всё выглядело серьёзно, перебросить туда авиацию и частично бронетехнику, прежде всего, устаревших образцов. Заодно и про Иран надо подумать. Можем, Климент?

— Конечно, товарищ Сталин. В ближайшее же время.

— Когда это будет удобно нам, Борис Михайлович? У кого какие предложения, товарищи?

Конечно, присутствующие удивились, но не так уж и сильно. Небольшая дискуссия, возникшая после слов товарища Сталина, как возникла, так и закончилась. Сильные опасения выступивших, а это решились товарищи Булганин и Жданов, Каганович и Маленков, вызывал именно сам факт учений по отражению агрессии трёх стран. Было понятно, что кого подразумевалось в противниках, ни для кого секретом бы не являлось. Но в то же время все отметили, что предупредить о кое-каких последствиях и шагах возможных нападающих стоит.

— Учения можно начать, товарищ Сталин, дней через пять-шесть, когда ситуация определится. За это время наши механизированные части, предположительно, смогут продвинуться в направлении Хельсинки до линии Коуволла-Котка. До этого особенно сильных укреплений не ожидается. А вот на этой линии, с использованием очередной водной преграды, возможна попытка противника остановить наши войска. Само собой, наиболее сильные англо-французские угрозы посыплются именно тогда. Ведь до Хельсинки

останется всего лишь две сотни километров, но и там, по всем имеющимся сведениям, сильных укрепленных линий финны пока не успели построить. Основные бои могут развернуться уже там, на подступах, но тогда и от англичан и французов уже можно ожидать всякого. Поэтому надо переубедить их заранее. К тому же, под Ленинград и Минск желательно на не очень долгий срок перебросить дополнительные авиационные части, с обязательным уведомлением об этом германской стороны. Пусть не беспокоятся, мол, только на случай парирования некоторых угроз или на время учений. Но от кого, открыто пока не обозначать.

— Вот, вот, товарищи, мы думаем, что как раз и вместе с учениями стоит принять некоторые меры по переводу нашей экономики на военный лад. Само собой, прямо об этом объявлено не будет. Как вы все понимаете, эти меры, прежде всего, будут включать в себя некоторые направления, — и вождь аккуратно перечислил, что он имел в виду, — прежде всего, быстрый рост капитальных вложений в создание индустриальной базы в восточных районах и повышение темпов развития тяжелой индустрии. Конечно, мы это уже делаем, но в недостаточном темпе. Сюда же следует отнести строительство предприятий-дублёров и промышленных предприятий с расчётом их быстрого перевода на выпуск военной продукции, создание системы государственных трудовых ресурсов, накопление мобилизационных запасов и государственных резервов, ну ещё и некоторые другие направления. Уже сейчас можно начать перевод части мощностей промышленных предприятий на восток. Кроме того, надо увеличить выпуск определённых видов боевой техники и оружия, прежде всего, новых типов. Мы думаем, что в первую очередь, во исполнение сентябрьского Постановления Политбюро прошлого года, следует усилить авиационную промышленность. Товарищ Шахурин, подготовьте список предприятий, которые дополнительно необходимы Вам для увеличения выпуска авиационной техники. Товарищ Горемыкин, то же самое следует сделать и Вам. Это в первую очередь. Ну и остальные мероприятия, товарищи, тоже надо иметь в виду. Мы должны принять все необходимые меры. У кого какие будут предложения, товарищи?

— Если это так, то, товарищ Сталин, нам следует немедленно пересматривать мобилизационные планы и по некоторым отраслям промышленности. Данные, что заложены в них, уже не будут соответствовать потребностям в отдельных видах вооружения, военной техники и военно-техническому имуществу. Нам и так уже сейчас остро не хватает автомобильной техники и средства связи. Поэтому, если можно, то надо бы предусмотреть такой список предприятий и для наркомата среднего машиностроения, и наркомата электропромышленности.

— Мы согласны, товарищ Каганович. Пусть товарищи Малышев и Богатырёв тоже составят такие списки. Нам действительно срочно следует увеличить производство автомобилей и радиостанций. Без них наши войска не смогут воевать как следует. Поэтому надо ускорить строительство новых автозаводов, товарищи, в Ульяновске, Куйбышеве и на Урале. Пусть автозаводы в Москве и Горьком помогут им оборудованием и кадрами. Новые электротехнические предприятия можно открывать в Поволжье. Опять же, часть оборудования и кадры могут выделить предприятия, расположенные в западных областях СССР. Их оттуда надо убрать как можно быстрее. Не взирая ни на что. Как можно больше людей, товарищи, надо переселить на восток и создать им там нужные условия для жизни. Надо обязательно выполнять планы, принятые нами осенью. Это очень важно. Кроме того, товарищ Бэрия, и Вы незамедлительно должны предоставить пересмотренный

мобилизационный план. На Ваш наркомат — особые надежды. Обязательно расширьте выпуск радиостанций. Ну и остальные наркоматы пусть тоже пересмотрят планы. И, товарищи, будет налажен постоянный строгий контроль над деятельностью наркоматов, особенно выпускающих военную продукцию. Не забывайте про кооперирование. Ми должны обеспечить более рациональное использование имеющегося оборудования и своевременной комплектации заводов и фабрик всем необходимым. С виновных будет спрошено строго, по законам военного времени. Будём переходить на твёрдо-расчётные цены, товарищи. Процент брака надо стараться уменьшать. А то он слишком велик. Так не годится, товарищи. Особая надежда на военных представителей. И, вообще, Экономсовет и Государственный Комитет обороны должны немедленно реагировать на все возникающие нарушения.

Конечно, последовавший далее предметный разговор коснулся именно указанных товарищем Сталиным направлений. Были намечены многие меры для их выполнения. Для предстоящих тревожных времён требовались резервы, особенно продовольствия. Было принято предложение товарища Сталина о максимально возможном ограничении экспорта зерна и даже о дополнительных закупках, и где только можно. Само собой, планировались различные меры для улучшения ситуации в сельском хозяйстве, вплоть до увеличения посевов не очень распространённых к этому времени культур, к примеру, кукурузы, с закупкой большой партии семян в САСШ. И, конечно, ответственным за это направление товарищам предстояло работать серьёзно, без всякого волонтаризма. Тут уж вождь сделал соответствующее строгое предупреждение.

То и дело от присутствующих поступали дополнения, которые после некоторого обсуждения или отвергались, откладывались на более позднее время или тут же принимались. В общем, шёл плодотворный процесс принятия важнейших для страны решений.

Собравшиеся товарищи и так не знали покоя. Но теперь нагрузка на них возрастала ещё больше. Если в фашистской Германии на военные расходы выделяли треть, а то и более средств, то, что говорить о Советском Союзе, честно говоря, с менее развитой экономикой. А у фашистов под ногами лежала практически вся Европа. И ещё совсем скоро этот разрыв мог сильно увеличиться.

Несмотря на все сведения, попавшие из будущего, страшно не хватало времени и ресурсов, конечно. И так уже основной упор делался на развитие востока страны, к сожалению, малонаселенного. Понятно, что там не хватало людей, не только подготовленных, обученных, но и вообще. Тем не менее, надо было работать далее.

Теперь уж точно, что товарищ Сталин никак не пообещает военным времени на раскачку. Надо было готовиться, и быстро, и серьёзно.

Как бы и нежданно посвящённое мобилизационному развертыванию промышленности, совещание затянулось надолго. Зато уж точно у советской страны чуть позже появятся дополнительные военные ресурсы, так необходимые в будущей войне. Пусть враги, а не советские люди, умоются кровью! Нечего лезть туда, куда не просят!

* * *

Прорыв...

И вот теперь новый марш. Было ясно, что уже точно к Выборгу. Командование усиленной ротой было возложено на лейтенанта Сироткина. Старший лейтенант Решетников с пониманием отнесся к этому, раз ничем не проявил своих эмоций.

Впереди колонны следовали уже другой танковый взвод и танкетки за ними. Часть разведчиков была посажена на танки. Где-то по бокам колонны шли лыжники. Да и кое-какие мероприятия по очистке прилегающих лесов от финнов, как было объявлено командованием, были предприняты ещё вчера. Мол, и впереди следовало ожидать встречи с советскими бойцами.

Вероятней всего, советский ОСНАЗ уже приступил к выполнению боевой задачи — очистке предполья перед штурмом важного укрепленного места. Да и за колонну отвечали другие товарищи. Поэтому Василию, как в прошлый раз, особо напрягаться не приходилось.

Колонна двигалась достаточно медленно. На радость красноармейцев, всё было спокойно. Никто по ним не стрелял. Никаких "кукушек" и "колготок". Танкисты, конечно, серьёзно бдели, но, к их счастью, всякие происшествия их не беспокоили.

Похоже, "горячие парни" или убежали, или просто растворились в бескрайних лесах. И так было довольно долго. Вот что значит "крест животворящий" в лице советского ОСНАЗа!

Но потом колонна остановилась. Кругом шумел зимний лес. Тут же поступил приказ рассредоточиться и временно занять круговую оборону. А командиров взводов вызвали к командиру роты.

Там, на пятачке с твёрдым снегом, чуть поодаль от притихшего танка командира роты, с лейтенантом Сироткиным и старшим лейтенантом Решетниковым уже что-то обсуждал боец в белом масхалате, к тому же, без знаков различия. Он тоже был вооружен ППС. Чуть поодаль стояли несколько таких же, вероятно, разведчиков-диверсантов, с этими же автоматами, и СВТ, и снайперскими винтовками.

— Так, товарищи, впереди оборонительные позиции противника. Нашей роте преграждают путь каменные надолбы, минное поле и несколько не сильных укреплений. По сведениям разведки — это пара дзотов и взводный оборонительный пункт. Проходы в минных полях сапёрами уже проделаны. Как видите, ничего страшного, можно атаковать. Согласно полученному приказу, после артподготовки силами приданного бригаде артиллерийского гаубичного дивизиона, мы наносим отвлекающий удар. Нам поставлена задача уничтожить эти, находящиеся перед нами, укрепления и выйти в их тыл. А потом должны продолжить наступление вглубь обороны противника.

— Товарищ лейтенант, а нельзя ли обойти эти укрепления? — вопрос взводного Мельникова, конечно, был ожидаемым.

— Нет, товарищ комвзвода один! — даже немного резковато ответил командир роты прервавшему его лейтенанту. — Ввиду того, что севернее болотистая местность, прорвать оборону противника придётся именно здесь. Менять позиции мы не можем. Разведка сообщает, что именно здесь находится как бы и последняя линия обороны перед Выборгом. Нам по возможности надо продвинуться как можно глубже в направлении города. Далее на правом фланге наличия у противника сильно укрепленных позиций не выявлено. Конечно,

местность ограниченно проходима, но подходящие дороги в лесу всё-таки имеются. К тому же, есть возможность без препятствий дойти до Выборга.

— А бригада? Мы, что, будем действовать одни? И где главное направление удара? — неугомонный лейтенант Мельников всё же никак не мог успокоиться.

— Главный удар по оборонительным позициям противника наносят основные силы бригады, с приданными артиллерийскими подразделениями, чуть южнее от нас. Там же находится и большая часть укреплений, к тому же, долговременных. К сожалению, именно там наиболее удобная местность для наступления, И дороги тоже там. Финны подготовились серьёзно. Бригаде придётся гораздо тяжелее, чем нам. Ведь ей надо уничтожить сильно укрепленные позиции. И оказать помощь нам она не сможет. Разве что подавить артиллерийским огнём указанные нами цели. Для этого нам как раз и придан артиллерийский корректировщик с мощной рацией. Можем мы вызвать и авиацию. Помощь нам окажут "чайки" с реактивными снарядами, и дополнительно нанесут бомбовый удар бомбардировщики СБ под прикрытием "ишаков".

Василий внимательно вслушивался в слова лейтенанта Сироткина. В принципе, новый комроты уже держал себя уверенно. Хотя, кого же ещё назначать? В его пользу было как бы и специальное военное образование по профилю, и верность политических взглядов. А попаданец, что ни говори, как бы и служил в буржуазной польской армии, и доверия к нему было поменьше. Да и месяц службы в РККА — совсем не показатель.

Хотя, любая боевая операция могла пойти и не по плану. Вот и разведанные не очень-то и успокоили комвзвода-три. С дзотами-то понятно. А что за взводный укрепленный пункт?

Когда слева, а потом и чуть сзади расположения роты загрохотало довольно сильно, огонь открыли и приданные самоходки, и гаубицы, уже занявшие свои огневые позиции. Присоединился к ним и миномёт. Над вражескими позициями встали мощные разрывы. Видать, работали крупные калибры. И когда успели подтянуть? Да, не зря же роте придали бронетранспортёр из бывшего Т-26 с мощной рацией. Артиллерийский корректировщик с позывным 'Шиповник-пять' своё дело знал.

Под прикрытием артиллерийского огня танк-трал выдвинулся вперёд. Потом поступила команда начать атаку и другим танкам. Артиллерийские разрывы стали удаляться дальше в сторону остальных финских позиций, перемалывая всё на своём пути. А над их передовыми позициями, здорово искорёженными, уже засвистели пули наступающей роты.

Вслед за тралом вперёд двинулись второй взвод под командованием лейтенанта Емельянова и сам комроты. За ними следовали и по отделению штурмовиков и стрелков. Самоходки и прочая артиллерия поддерживали именно это направление.

Василию же вместе с его танками достался левый фланг, притом, наверняка самый опасный. Ведь основные укрепления финнов как раз и находились в той стороне. Успокаивало его только то, что именно ему были приданы остальные два отделения штурмового взвода.

Первый взвод и прочие силы уже двинулись вперёд на правом фланге, вдоль болота. С какой-то стороны, попаданец даже завидовал лейтенанту Мельникову. Ведь тому придали стрелковое отделение, часть разведчиков и снайперов, да миномёт с двумя ДШК — тоже. Хотел бы Василий иметь под рукой хотя бы парочку снайперов! Это было бы весомо! Хотя, группы по несколько разведчиков и снайперов составили резерв командира роты.

Почти, как и в первой атаке, пришлось взводу открыть огонь по позициям финнов, а

именно по одному из дзотов. Чуть справа находился и пресловутый взводный укрепленный пункт. Тут уж Василий, шедший впереди, сам лично стал шерстить в том направлении. Остальные танки двигались за ним. Конечно, Т-35 с более слабой броней шли сзади.

Несколько фугасных снарядов хорошо взорвались край небольшого холмика. И тут случилось неожиданное и вполне ожидаемое — оттуда открыло огонь финское орудие очень даже приличного калибра. Можно было предположить там наличие целого артиллерийского дота. Хорошо, что вражеские артиллеристы более опасной целью посчитали один из Т-35.

— Сосна-один! Я сосна-три! Меня подбили! Покидаем танк!

Разбираться, что там с новоприбывшими, не было времени. К счастью, Василий успел отчётливо зафиксировать место, откуда вёлся огонь.

— Иван, видишь край холмика, и там стоит голое дерево? Срочно туда пару фугасных! А потом, тоже пару, бронебойных! Огонь!

Один за другим звякнули выбрасываемые из пушки гильзы. Дым не успевал вытягиваться из танка. Но зато после серии выстрелов на холмике что-то сильно рвануло.

— Иван! Ещё пару осколочных! Туда же! Огонь!

Что же, снарядов не жалко. А вот смачно горевший Т-35 и особенно его экипаж — это да! Хотя, кажется, кто-то там всё-таки спасся.

— Я сосна-один. Сосна-два и сосна-четыре, вперёд за мной! Продолжить огонь по дзоту.

Грозный КВ-1М резво двинулся по проходу в минном поле вперёд. Как говорится, рычаг вправо, рычаг влево, смерть. Можно только прямо.

— Шиповник-пять! Прошу открыть огонь по высоте 42!

— Принято, сосна-один! Выполняем!

Почти сразу же на холмике поднялись множественные столбы из дыма, земли и всякого мусора. Похоже, почти все орудия поддерживающего артдивизиона открыли огонь по пресловутому взводному опорному пункту.

Чуть погодя проследовал и второй залп. Тут уж танк Василия, не отвлекаясь ни на что, упрямо пёр вперёд по предполагаемому проходу. Слава богу, пока прокатывало. Штурмовики даже остались немного позади.

Со стороны финских позиций, похоже, открыли огонь пулемёты. Но несколько осколочных снарядов из трёх танков заставили их замолчать. Дзот тоже не подавал голоса. Так и ворвался танк Василия, поддержанный чуть отставшими по его команде двумя танками, на финские позиции. Толик Воротилин не подкачал. Опять же несколько точно уложенных осколочных снарядов вдоль боков передовой боевой машины, но на безопасном расстоянии, наверняка не дали приблизиться к нему всяким финским гранатомётчикам и взрывникам. Добавлены были и фугасные, но уже подальше. А уж сам Василий открыл огонь фугасными и осколочными снарядами по позициям чуть в глубине. Стрелок-радист тоже всю поливал пространство перед танком свинцовым огнём.

Тем временем подтянулись и остальные два танка, и даже бойцы штурмового взвода. Красноармейцы живо растеклись по захваченным вражеским позициям. К сожалению, всего два отделения, может, и чуть меньше. Во всяком случае, потерь особых среди штурмовиков не должно быть. Враг сразу же подавлялся из танков.

— Кедр-один, я сосна-один! Прорвались к передовой линии. Уничтожено артиллерийское орудие противника. Продолжаем атаку. Шиповник-пять, прошу перенести огонь по следующей цели. Ориентир — высокое дерево, справа два.

Возможно, финский дзот чуть в глубине позиций, даже не успев открыть огонь по красноармейцам, был тут же подавлен двумя артиллерийским залпами того же дивизиона. Да, командование снарядов не жалело. Артиллеристы, видать, отстрелялись с удовольствием.

— Шиповник-пять, примите благодарность. Цель подавлена!

Вот только кедр-один отчего-то не отвечал. За него голос подал уже комвзвода-один.

— Я пихта-один. Сосна-один. Слушайте приказ. Продолжить атаку и выйти в тыл противника.

Расспрашивать, уточнять не имелось возможности. Время поджимало. Да и Василий в суматохе боя не заметил, что отчего-то поменялось командование ротой. Наверное, что-то случилось? Хотя, кажется, в эфире кричали, что подбиты некоторые из танков роты. Но кто именно, не говорилось. Что же, раз командует Мельников, то пусть и командует.

— Пихта-один, выполняю. Передовая линия захвачена, атакую вторую линию. Уничтожены два дзота и одно орудие противника.

И тут же на связь, и даже открытым текстом, опять вышел комбат Ведёрников. Наверное, требовалось срочно? Но, ничего хорошего!

— Стефанович, прорвись! А то твоя рота почти вся застряла перед укреплениями финнами. Сироткин подбит и сильно ранен. Емельянов подорвался на mine и убит. Мельников угодил в болото, но танк его вытащить можно. Один ты прорвался через позиции, да ещё Решетников по болоту обошёл финнов. Вслед за тобой пойдут все уцелевшие танки и самоходки. На позиции сзади внимания не обращай. Их будет брать Мельников. Справится и без тебя. У него и так два танка. Будут оставшиеся стрелки и штурмовики. Гаубицы поддержат, и я ещё подкрепления подброшу. Давай, Василий! Принимай командование группой прорыва. Двигай к Выборгу. Обязательно держи связь. Как справимся, так вся бригада пойдёт за тобой. Действуй, Стефанович!

М-да, вот ведь закон подлости! Когда надо вперёд идти, опять жребий, даже без вытягивания, попадает ему. А вот новый командир роты, не успев даже толком вступить в должность, выбыл из боя. Другой принял командование, но пока, получается, сидит в болоте. Вот и командуй теперь, только непонятно, чем.

* * *

На Выборг...

Финны на второй линии сопротивления не оказали. Похоже, там почти никого и не осталось. Но, на всякий случай, три танка всё же уложили по несколько снарядов по подозрительным местам.

Несколько залпов фугасными и осколочными и по оставшимся чуть позади и сбоку позициям финнов в центре полосы атаки роты, пока по следам взвода Василия подтягивались остальные уцелевшие танки и самоходки. Как ни странно, группа собралась немалая. К захваченным позициям вышли четыре танка — счастливо уцелевший трал, по одному КВ-1М из двух остальных взводов и новоприбывший КВ-1 из взвода погибшего Емельянова. Жаль, но, как оказалось, у Мельникова такой же КВ встал из-за какой-то поломки. Сам он, страхуясь, чуть взял вправо и завел танки взвода в болото. Правда, угодил туда только его танк и то не сильно. Водитель-механик успел притормозить.

И теперь два танка взвода Мельникова вместе с гаубицами поддерживали штурм пресловутого финского взводного опорного пункта. Но, как оказалось, там находился очередной, самый настоящий, бетонный дот-миллионник с прилегающими укреплениями, к счастью, менее капитальными. Крупнокалиберная артиллерийская батарея, что имели финны, уже была подавлена. Что же, гаубицы вполне справятся с вражескими пушчонками и пулемётами, а штурмовики уж сумеют взорвать дот. Повезло Мельникову — и цел остался, и боевое задание выполнит, и плюстик себе заработает.

А Василий продолжал считать подкрепления. Вместе с двумя самоходками сумели прибыть и обе танкетки, и бронетранспортёр корректировщиков. Вот это был подарок, самый важный! Подтянулись все четыре бронетранспортёра штурмового взвода. Никак уж лишними не были миномёт и два ДШК. А вот Решетников с одним отделением, с частью снайперов и разведчиков ушёл куда-то вправо, в сторону болот.

Зато к группе прорыва комбат прислал подкрепление из случайно оказавшихся у него под рукой десятка красноармейцев-мотострелков, да присоединились несколько разведчиков и снайперов, что состояли в резерве у командира роты. Жаль, что рискованно было таскать с собой грузовые автомашины. Да и перетащить их через разгромленные финские позиции не удалось. Тем не менее, кое-какие запасы были пополнены, в первую очередь боеприпасы и горючее.

В общем, воевать было можно. Фактически у Василия теперь войск было даже побольше, чем в первый раз.

Разведчики сразу же ушли вперёд. Чуть погодя по радиации они сообщили, что обнаружили небольшую группу финнов, занимавшихся чем-то подозрительным среди леса, как раз на направлении продвижения группы. Вероятней всего, шло минирование и подготовка засады. Быстрый вызов корректировщиками артиллерийской поддержки, и взрывы мощных шестидюймовых снарядов тут же смели с пути возможную преграду.

Впереди за тралом пошли танкетки, а за ними двинулся танк Толика Воротилина. Наверное, надежнее экипажа просто не нашлось бы. Сам Василий оказался в центре, а замыкало движение немалой группы КВ-1. По одному бронетранспортёру с мотострелками было выдвинуто по бокам. Где-то они уходили достаточно далеко, а где-то почти

приближались к колонне. Всё зависело от местности. Группу с фронта надёжно страховали разведчики на лыжах, в самой колонне — снайпера.

Сзади, в том числе и на недавних позициях роты, и далее продолжался нешуточный бой. Вовсю грохотала артиллерия. Похоже, бригада всеми силами прогрызалась через вражеские позиции.

Колонна неторопливо петляла по смешанному лесу. На удивление, много росло елей. Зелёные разлапистые красавицы безмятежно взирали на железные коробки, ползшие, словно черепахи, мимо.

Скорость вообще была минимальной, наверное, как у пешеходов. Сильно мешали множественные естественные преграды — то речка, какая-то невзрачная, но подлая, попадётся, то камни без числа преградят дорогу.

И снега было навалено много. Хорошо, что после крепких морозов земля всё-таки промёрзшая. И болота частично тоже.

Вообще, дикая местность попалась на пути колонны. Разведчикам приходилось тяжело. Зато всяких неожиданностей ждать не приходилось. Похоже, финны, посчитав местность не такой уж опасной, сосредоточили свои силы в других местах.

Ведь дороги в направлении Выборга остались чуть южнее. Там и шли сейчас бои. По радиосвязи уже было известно, что бригада, успешно прорвав финскую оборону, двигалась вдоль дорог на запад.

Всё, линии 'Маннергейма' и 'Янкеля' советским войскам больше не мешали. Приходилось ждать других пакостей. Скорее всего, передовой отряд ждала тяжёлая схватка с финнами у самого Выборга.

Нежданно на лес упал вечер, а затем наступила и тёмная ночь. Пришлось встать на привал.

Но Василий бдительность терять не стал. Вперёд и в стороны выдвинулись ещё несколько групп лыжников их состава штурмового взвода. Приданы были им и кое-кто из танкистов, само собой, добровольцев, вооружённых ППД и гранатами. В снегу среди деревьев заняли круговую оборону танки и бронетранспортёры.

Сам командир группы сумел вздремнуть за ночь всего лишь чуть-чуть. Он боялся внезапного нападения финнов и поэтому был настороже. Соответственно, его настороженность передалась караульным. Это принесло свои плоды.

Когда среди ночи в темноте раздались выстрелы, Василий почти сразу же оказался у караульных, открывших огонь. Вся группа в один миг была готова вступить в бой. Но, к счастью, этого не потребовалось. Оказалась, что к месту привала сумели добраться несколько разведчиков от Решетникова. Вскоре вместе с остальными прибыл и он сам.

Как оказалось, в тылу основной позиции финнов находился и другой укреплённый пункт с парочкой дзотов. Расположенный чуть в сторонке справа, он прикрывал подходы со стороны болота. Подобраться к нему было трудно. К счастью, под прикрытием артиллерийской поддержки, вызванной по радиации, группе Решетникова удалось прошмыгнуть мимо. Ну а дальше был приказ найти и присоединиться к танкистам.

Василий был несказанно рад этому пополнению. Таких бойцов ещё следовало поискать. К тому же, старший лейтенант не стал качать права. Он сразу же согласился признать его командиром группы.

— Вася, говорят, что ты весьма удачлив. А, это, поверь, весьма важно. Уж мы-то, разведчики, это знаем. К тому же, ты лучше знаешь своё хозяйство. Уже и проявил себя. Да и

взвод мой придан именно к твоей роте. Поэтому и дальше воевать будем вместе. Что скажешь, то и сделаем. Ну что же, командуй, танкист! — прямо так, без обиняков, и заявил диверсант.

Конечно, в какой-то степени, было даже приятно слышать такие слова. Да и боевую задачу следовало выполнять, во что бы то ни стало.

— Спасибо, Пётр! — только и сказал новоявленный командир, да ещё и ниже по званию. Но война, и тут совсем не до политесов. Дело надо делать.

Дальше ночь прошла спокойно. Дополнительные посты из разведчиков были выдвинуты вперёд.

Уже с утра колонна продолжила движение. Где-то слева в сторонке осталось большое, окруженное лесом, озеро. Не стоило терять время и на проверку как-то показавшегося в прогалине справа и почти сразу же скрывшегося населённого пункта справа. Может, там и имелись финны, но было не до них. В условиях, когда шло массированное наступление РККА, окружения бояться уже не приходилось.

А затем показалась железная дорога, уходившая куда-то на северо-восток. Небольшой финский заслон, вооружённый в основном стрелковым оружием и имевший пару противотанковых пушек, выставленный там, расположившийся в спешно оборудованных окопах прямо в снегу, был успешно ликвидирован разведчиками и снайперами. Танкам даже вмешаться не пришлось.

Пока у Василия на душе было спокойно. Преодолев железную дорогу, колонна уверенно продвигалась вперёд. Судя по карте, до Выборга, расположенного юго-западнее, осталось не так уж и много. Чуть погодя, попалась и нормальная лесная дорога на северо-запад. Колонна пересекла её и спокойно направилась, по-прежнему, на запад. Ещё пару мелких финских групп опять же ликвидировали разведчики и снайперы. К тому же, несколько раз над лесом пролетели советские самолёты. Корректировщик как-то умудрился выйти на связь с командным пунктом смешанной авиационной дивизии, ответственной за полосу перед городом. Оттуда сразу же заверили, что авиация однозначно будет поддерживать передовой отряд.

В лесу было относительно тихо. Конечно, финны наверняка слышали выстрелы. Но — мало ли что?

А потом внезапно открылось поле, за которым чуть впереди и далеко справа и слева обильно чернели строения самого разного характера. Но главное, где-то там слева угадывались железная дорога и шоссе. Судя по карте, получилось, что группа с северо-востока незамеченной вышла прямо к окрестностям пресловутого Виипури.

Что делать? Рвануть прямо к строениям впереди? А если там вражеские оборонительные позиции? Сожгут ведь. Василию никак не хотелось повторить Грозненские события из его времени.

— Слушай, разведка. Надо бы проверить, что за строения прямо перед нами и слева, и до железной дороги. Нам бы только и узнать примерно, что там. Если ничего серьёзного, то можно и атаковать. Захватим сходу же, после стремительной атаки. С нашими КВ можно прорваться хоть куда. И, вообще, продвинуться бы к разъезду. Нам, конечно, лучше всего, надо бы прорваться к Выборгу и зацепиться за город.

Старший лейтенант Решетников ничего не сказал на такое не совсем официальное, даже чуток панибратское, обращение. Хотя, за последнее время они примерно так и общались. Чуть подумав и покумекав по карте, разведчик выдал:

— Что же, Вася, у меня тут парочка "Северов" имеется. Вышлю две группы по несколько человек с рациями. Посмотрят, сообщат, что там и двинутся к железной дороге.

Так и получилось. Первая разведывательная группа по радиации сообщила, что в населённом пункте с указателем Karjala, на окраине, противник имелся, но в незначительном количестве. Артиллерии не наблюдалось, всяких долговременных опорных пунктов тоже. Вообще, было спокойно. Финны разведчиков не обнаружили и никакого беспокойства не проявляли.

Другая группа наблюдала за населённым пунктом и станцией с указателем Liimatta. И тут пока было спокойно. Но имелись и кое-какие оборонительные сооружения. Артиллерии пока выявлено не было. А вот финских солдат наблюдалось поболее.

Было решено выдвинуться по прилегающему лесочку к станции. Ведь за ней и железной дорогой находились подступы к Выборгу. Да и местность там была более подходящей. К тому же, на западе строения имели более капитальный характер. Похоже, там располагалась промзона. А на станции преобладал частный сектор, вытянувшийся узкой линией вдоль железной дороги. Это вполне подходило для танковой атаки. Да и главной боевой задачей РККА тут являлся именно захват Выборга.

Василий посоветовался со старшим лейтенантом и решил рискнуть. В промзоне вполне можно застрять. Атака станции намного важнее. И тут уже всё зависело от скорости. Как можно быстрее вся боевая техника группы двинулись на юго-запад.

Понаблюдав немного с опушки лесочка, пока действительно удачливый командир группы дал команду. Финны и не подозревали о наличии противника. Когда тяжёлые танки показались на дороге, уже было поздно.

Правосторонняя или северная часть железнодорожной станция была пройдена быстро и даже без применения танковых пушек. Пришлось пострелять только из пулемётов. Немногочисленные финские вояки при виде красноезвёздных танков тут же разбежались, что и в плен удалось взять всего нескольких солдат. Да и не до них было. Танки с бронетранспортёрами постарались лишь нагнать побольше страху.

Потом боевая группа, найдя подходящее место, немедленно перевалила за железную дорогу. Левосторонняя или южная часть станции тоже была пройдена быстро. Сзади уже разгоралась бешеная стрельба из стрелкового оружия. Но пока она была хаотичной и не причинила группе особого вреда. Видимо, немногочисленные финны, ошарашенные внезапным появлением русских, может, и после поражений, полученных от РККА, для самоуспокоения открыли огонь во все стороны. Как говорится, лишь бы пострелять, чтобы успокоиться.

Надо же, везло. Вот бы продолжалось так и далее!

* * *

Врагу не будет никакой пощады...

Жаль, что не всегда может везти. Вот и впереди на заснеженном пригорке, слегка заросшем соснами, уже виднелась дорога. Судя по карте, тут пролегало шоссе из Ленинграда. И оно не было пустым. По очищенной от снега дороге в направлении Выборга спешила довольно большая колонна из легковых автомобилей и грузовиков. Там имелись и машины, покрытые тентом, наверное, с пехотинцами. Видны были пушки, прицепленные сзади к некоторым грузовикам покрупнее. Похоже, финны явно отступали под натиском прорвавшихся частей РККА и стремились укрыться в Выборге. Выкуривать их оттуда уже было бы гораздо тяжелее.

Тут уж в очередной раз надо было быстро решать, что делать. Конечно, колонну следовало уничтожить. Но впереди был реальный враг и с немалым числом. И бой мог закончиться с нежелательным результатом.

Лучше было бы засесть где-нибудь в обороне. Но пока подходящей местности не наблюдалось, тем более, группа находилась в тылу врага. Да и всё равно отсидеться не получилось бы. И так уж группа нашумела достаточно. Скоро финны опомнятся. И Василий решил:

— Ель-один! Докладывает сосна-один. Вышли к предместьям Выборга. Прорвались с боем через станцию с дорожным указателем Liimatta. Пока потерь не имеем. Впереди Петербургское шоссе. Вижу механизированную колонну отступающего противника. Планирую, если получится, внезапной атакой на плечах противника ворваться в Выборг и занять там оборону. Прошу всемерной авиационной поддержки.

Но вместо комбата Ведёрникова, и опять же прямым текстом, ответил сам комбриг Кравченко:

— Сосна-один! Говорит первый. План принимается. Поддержка будет оказана. Смешанная авиационная дивизия будет работать на вас. Вызывайте 'Ястреба-один' и 'Небодва'. Держись, старшина! Зацепись хоть за краешек города! Скоро бригада будет у тебя!

— Есть, товарищ первый! Выполняю!

Действительно, теперь уж точно надо выполнять. Пока удача сопутствовала передовому отряду. Вон как неожиданно для врага удалось прорваться в его тыл. И тут же по танковой рации разнёсся очередной приказ Василия:

— Осколочными и фугасными, беглый огонь по колонне врага! В первую очередь — внимание к орудиям противника. Пять снарядов! А затем танки в атаку на максимальной скорости! Пушечный, пулемётный огонь с коротких остановок. По возможности давить всех! Не жалеть! Только вперёд! Самоходки поддерживают танки огнём по голове колонны. Потом начинают движение бронетранспортёры. Дистанция сто метров. После трогаются самоходки и танкетки. Дистанция та же. Разведчики со снайперами, миномётчики с пулемётчиками спешиваются и занимают позиции среди деревьев. Пётр, прореживайте пехоту. Как разгромим колонну, подтягивайтесь за остальными. Потом пойдём на Выборг. Огонь!

Внезапный артиллерийско-стрелковый огонь оказался для финской колонны ужасающим. В мгновение ока были уничтожены артиллерийские орудия. А когда раздался

рёв танков, то у врага даже наступило какое-то оцепенение. Хотя, оно длилось недолго.

При виде краснозвёздных белых монстров, вылетевших из лесочка при дороге, с вражеских машин во все стороны неудержимо посыпались финские пехотинцы. Некоторые легковушки и грузовики в голове колонны тут же прибавили скорость и устремились к видневшимся не так уж и далеко железной дороге и постройкам за ней. Спасение было так рядом, и так далеко. Тут же огонь по ним стали вести самоходки и миномёт. Снаряды и мины попадали точно, и вражеские машины стали останавливаться один за другим. Некоторые даже загорелись. Да и танки добавили. Сам Василий фугасным снарядом сумел чуть ли не сразу, поднять в воздух одну их юрких легковушек, помчавшихся к городу. Пусть не спешит, куда не надо. А так, получила заслуженное.

Не подкачали и другие танки. Один за другим взлетали в воздух, захватывались всепожирающим пламенем вражеская материальная часть и личный состав. Жаль, но на то и она — война...

Семь тяжёлых танков с мощными пушками, поддержанные пятью бронетранспортёрами с пулемётами и двумя самоходками с мощными же пушками, да двумя пулемётными танкетками, это страшно. К тому же, из леса ещё велся нешуточный стрелковый огонь. В голове уже остановившейся колонны рвались снаряды и мины. Глубокий снег мешал финнам разбежаться особо далеко, но он же и являлся их защитником. Можно было на время затаиться в снегу, среди деревьев и даже отстреливаться от внезапно напавших красных. Но таких активных тут же подавляли ДШК и снайперы. От внезапно появившихся красных не было спасения. А если где-то там сзади двигались их основные силы?

Тяжёлые, грозные боевые машины, одна за другой достигая вражеской колонны, сбрасывали попавшиеся на их пути грузовики и легковушки в снег и разные стороны. Правда, танк-трал немного приотстал. Не угнаться ему никак за мощными КВ-1М. Хотя, пока мин опасаться не приходилось.

Сзади, ожесточённо ведя во все стороны длинными и короткими очередями пулемётный огонь, следовали юркие бронетранспортёры. Потом показались и самоходки с танкетками.

Всё, враг был практически разгромлен. Да и Василий со своим танком малость притормозил и, на всякий случай, занялся неторопливым отстрелом подозрительных машин в финской колонне. Юркие бронетранспортёры с танкетками поспешили вперёд за передовыми танками. Самоходки тоже замедлили ход, чтобы привычно заняться поддержкой устремившимся к домам машинам. Но, оказалось ещё не всё!

Вдруг одна из танкеток, как стреноженная лошадка, на мгновение встала прямо на дороге. Командир группы успел заметить, как там, рядом, в снегу, показалась парочка человеческих фигур. Вот ведь сволочи — финские пехотинцы, успев залечь в снегу у дороги, сумели закидать советскую боевую машину несколькими гранатами. Потом танкетка даже на несколько оборотов завертелась на месте, но, в конце концов, остановилась. Чуть погодя, над машиной появился лёгкий дымок. Тут уже, похоже, чуть подальше, отметив себя снежным облачком, открыли огонь противотанковые ружья. Это было плохо, очень плохо.

Снайперы почти сразу же, жаль, всё же с опозданием, сразили финских пехотинцев-гранатомётчиков. Танковая пушка Васиного танка грозно рывкнула осколочным снарядом, и на месте расположения противотанкового ружья или ружей встало ещё большее снежное облако. Василий на этом не остановился и скомандовал о ещё парочке выстрелов. Но танкетка уже горела. Хотя, кажется, люди оттуда всё же выскочили.

Тем временем, не останавливаясь, вырвавшийся ощутило вперёд Толик Воротилин помчался по дороге в сторону Выборга. За ним к видневшимся впереди железной дороге и строениям на окраине последовали другие танки и бронетранспортёры. А вот Василию пришлось малость притормозить Т-35 и чуть отставший бронетранспортёр. Пусть помогут ему с поддержкой находившихся сзади снайперов и разведчиков.

Время непонятно как сжалось и растянулось в вечность. Переживавший за всё командир отрешённо наблюдал за полем и ходом боя. Передовые танки группы, сходу перевалив за железную дорогу, и замедлив ход, уже скрылись среди построек. Их почти нагнали бронетранспортёры. С них срочно спешили штурмовики с мотострелками да стрелки из разведывательного взвода. Чуть тормознули на окраине города самоходки, вздрагивая после очередных выстрелов по видимым только им целям. Уцелевшая танкетка и бронетранспортёр корректировщиков, ведя огонь из своих пулемётов, тоже встали рядом с ними. Хоть какое-то прикрытие, да и опасно пока легкобронированным целям соваться в городские кварталы. Там врагу точно легче будет поразить их.

Чуть погодя из лесочка сзади осторожно, один за другим, потянулись лыжники. Решетников тут же погнался часть своих людей на шмон уцелевшей техники. Видимо, он решил разжиться трофеями. Последними из леса показались миномётчики с пулемётчиками.

На поле вдоль дороги смачно горели вражеские автомашины. На белом снегу тут и там чернели человеческие фигуры. Некоторые немногочисленные группы финских пехотинцев, изо всех сил вытянув вверх руки, стояли у уцелевших машин. Аккуратно поддёргивающиеся то в одну, то в другую сторону башни танков, нагоняли на них, видать, немало страха. Особенно ужасным выглядел Т-35 со своими, аж, тремя башнями. Действительно, многоглазая жуть! И пушка мощная, и пулемётов полно. Правда, выручало только то, что финская артиллерия отчего-то молчала. Наверное, опять же растерянность, да и колонна, пусть и разгромленная, была своей.

— Командир, заняли квартал. Тут завод какой-то. На окраине финны имелись, но мало. Укрепиться не успели, постреляли малость и лихо разбежались. Пока продвигаемся вперёд вдоль шоссе. Захватили парочку 'колотушек' и несколько пулемётов. Огонь усиливается. Стреляют и пушки, но мелкота. Пехота тоже имеется. Требуется поддержка авиации. Пусть шуганут там с воздуха. Планирую укрыться среди домов.

— Ладно, Толик, аккуратнее там. Закругляйтесь. Пока укрепитесь в захваченном квартале. Для авиации обозначьте себя ракетами. Сейчас же свяжусь с комбатом. Вот подожду немного разведчиков и всё, втянемся в город. Тут они трофеи смотрят и пленных ведут. Может, что-нибудь нужное и подберут. Так что, скоро будем.

Василий тут же связался с корректировщиками:

— Шиповник пять, это 'Сосна-один'. Срочно вызывайте авиацию! Любой ценой постарайтесь связаться с 'Ястребом-один' и 'Небо-два'. Дайте координаты. Следите за ракетами 'Сосны-два'. Не ошибитесь! Ребята, вся надежда на вас. Не подведите!

— Командир, будет сделано! Не подведём!

Ответ корректировщиков всё-таки немного успокоил, и малость снялось напряжение. Потом последовал доклад командованию:

— Ель-один! Докладывает сосна-один. Пехотная колонна противника силой, предположительно, до батальона, разгромлена. Захвачены пленные. Допрашиваем. Потеряли одну малую коробочку. Подбили гранатами и противотанковыми ружьями. Зацепились за Выборг. Первым в город ворвался Сосна-два. Захвачен один квартал на окраине. Враг

оказывает ожесточённое сопротивление. Силы его пока неизвестны. Ведётся разведка и зачистка квартала от противника. Сильный артиллерийский огонь с высоты в центре города. Требуется скорейшая авиационная поддержка. Занимаем оборону. Ждем подкреплений. Также требуется подвоз боеприпасов и горючего. Иначе не устоим.

Опять же отозвался комбриг Кравченко:

— Сосна-один! Всему личному составу передовой группы объявляю благодарность. Авиация уже в воздухе. Скоро будет у вас. Истребители, штурмовики и бомбардировщики. Есть разведчик. Свяжитесь с ним. 'Око-два'. Готовьтесь указать цели для поражения. Держитесь. Ударная группа с бригады, твой батальон с приданными подразделениями, уже в пути. Продержитесь хотя бы часа четыре.

Легко сказать да трудно сделать. Но ведь надо! Раз уже захвачена окраина города, то дальше при штурме уже будет легче. Ну, не отдавать же будущий советский город, точнее, пока только часть, обратно врагу!

— Спасибо, товарищ первый! Есть держаться!

* * *

Над Виипури 'безоблачное' небо...

На дороге уже всё было нормально. Разведчики всю шмонали трофеи. Уцелевший экипаж танкетки тоже присоединился к ним.

Грех было оставлять в поле такое богатство. Ведь что-то могло пригодиться и группе.

Так что, порядок в танковых и прочих войсках. Пора и командиру в город. Ведь главное — всё-таки попытаться занять этот Выборг, хотя бы часть. Тем более, раз уже начало было положено.

К счастью, финны очухались не скоро. Видать, никак не ожидали такого резкого прорыва советских войск к городу.

В захваченном квартале, на окраине, скорее похожем на большую деревню, танкам и прочей боевой технике, тем не менее, было, где укрыться. К счастью, частично выручала промышленная зона вдоль железной дороги. Всё-таки, кое-какие капитальные строения промышленных предприятий являлись неплохими укрытиями. К тому же, хватало деревьев.

Стрелки тоже нашли себе удобные позиции. Особо важным и нужным для командира передовой группы являлось наличие разведчиков и снайперов, да прямая связь с командованием. Да и корректировщики своё дело действительно знали.

К этому моменту в квартал тут и там начали просачиваться финские пехотинцы. Пользуясь тем, что советской пехоты было маловато, финны активно проводили разведку.

Но и 'ребята' Решетникова, успевшие подъехать на нескольких уцелевших "трофеях", не дремали. Подвезли они и пленных и сразу же загнали их в подвернувшийся в одном из домов на окраине подвал. Целее будут. Всё же пленные. Да и капитальные тут строения.

Сначала прилетели десятка 'ишаков'. Они прибыли так кстати. Ведь в небе тут и там уже мелькали неизвестные типы самолётов, появившиеся с запада. А у Василия из серьёзной противоздушной обороны имелось только два ДШК, срочно установленные на бронетранспортёры. Слава богу, что там уже заранее были предусмотрены крепления для этого.

В ожесточённом воздушном бою сталинскими 'соколами' были приземлены некоторые из неизвестных самолётов и прогнаны остальные. Но упал и один из советских истребителей. К счастью, стрелявшие по лётчику финны по нему не попали, да и ветер отнёс парашют в поле с разгромленной колонной. Старший лейтенант тут же послал туда кого-то из своих, подвернувшихся под руку, разведчиков. Чуть погодя советский лётчик, лейтенант Григорьев из седьмого истребительного авиаполка, благополучно был доставлен к своим. Ему разведчики тут же вручили трофейное оружие — как-то похожий на ППШ пистолет-пулемёт с символическим названием 'Суоми'. А что, как раз подходит для городских боёв. Часть таких трофеев разведчики вполне обоснованно захватили себе.

Бой разгорался. Снайперы без жалости 'валили' замеченных финнов. А самые отчаянные из разведчиков были уже на 'той стороне', кажется, как-никак сумев пробраться за лесистую высотку, и даже сумели передать оттуда по радиации разведывательное донесение. Тут же на разведанные вражеские цели, прежде всего, на самой каменистой и довольно укреплённой, как припомнилось Василию, Батарейной горе, и далее, полетели снаряды самоходок. Танки, правда, пока молчали. Всё же им сподручней с прямой наводки. Да и снаряды надо было

побережь.

Как раз подоспели и юркие 'чайки'. Тут уж у финнов наступил полный 'Армагеддон'. Реактивные снаряды с ужасным воем полетели в невидимые позиции финнов. Ведь сверху виднее. Тем более, в небе стал кружиться и более крупный советский бомбардировщик, возможно, разведчик. Бомб он не сыпал, а всё летал и летал над вражескими позициями. Откуда-то, явно с высоты за домами, по нему стали неистово стрелять вражеские зенитки. Похоже, крупный калибр. Но пока не попадали.

Зато постарались на славу неожиданно появившиеся советские самолёты, уж сильно покрупнее юрких 'ишаков' и 'чаек', числом даже под два десятка. Это явно были знаменитые СБ. Корректировщики не подкачали. На головы финнов, что поблизости от занятого квартала, что подальше, с неба посыпались чёрные точки. Их было очень много. Видать, враг сильно пострадал, так как массивной атаки на позиции прорвавшейся передовой группы советских войск так и не произошло. На какое-то время было спокойно. Враг приходил в себя.

Но после того, как улетели самолёты, хотя, разведчик остался, финны открыли ожесточённый артиллерийский огонь, даже из крупных калибров. Правда, стреляли они явно по площади. Конечно, появились убитые и раненные, прежде всего, среди пехоты. Пострадал и один бронетранспортёр, правда, уже без десанта. У него от случайного снаряда довольно крупного калибра, упавшего поблизости, разворотило зад, да погиб пулемётчик. Механика-водитель, контуженного, вытащили. Танки и танкисты отделались лёгким испугом. Что ни говори, за мощной броней спокойнее.

Обстрел кончился так же неожиданно, как и начался.

Пока артиллерийский огонь больше испугал красноармейцев, чем нанёс им реальный ущерб. Зато дома и постройки простых жителей пострадали прилично. Тут уж финны не жалели и своих, раз они оказались как бы и на захваченной территории. Как стало известно, пусть и часть жителей была эвакуирована, но много людей осталось и дома. Просто многие мирные граждане не успели удрать. Не ожидали финны такого скорого прихода советских солдат. Правда, мужчин было маловато, видать, воевали. Больше попадались женщины, дети и старики, испуганно, а кое-кто и злобно, косящиеся на красноармейцев. Но никто их не трогал и не думал трогать. Даже на всякое финское барахло никто не позарился.

А когда появились сами финские мужчины, уже одетые в серые шинельки, ну, совсем как немцы, видать, 'гуманитарная помощь' от фашистов, никто их жалеть не стал. Осколочные и фугасные 107 и 122 мм снаряды показали свою мощь. Неплохо поражали цели и 76 мм снаряды и 82 мм мины. Казалось, что крупнокалиберные пули ДШК рвали всё на своём пути. Спасения от них не было. А уж неутомимые пули прочего калибра и так жужжали всюду по всей округе.

Финская атака сорвалась. Атаковать уже торопливо убегающих финских пехотинцев Василий и не думал. Да и не надо было. Всё же он не Грачёв, и его группа теперь не Грозный штурмует. Закидать шапками финнов попаданец никак не собирался. Знает, как быть в таких случаях. Уж точно подставляться под засады не хотелось.

К тому же, советское командование совсем уж дурных заданий не давало. Да и у командира группы имелся законный приказ — пока всего лишь удерживать занятые позиции до подхода подкрепления. А тут главное — не обнаруживать себя и в то же время метко разить врагов. Для этого советские бойцы и танкисты время от времени и меняли свои позиции. Да и командир группы следил за этим. К тому же, Василий прекрасно помнил про

то, как вести бои в городе. Прошёл уже хорошую школу в Донбассе. Жаль, что сил у группы было маловато.

Тем не менее, воспользовавшись подходящим случаем, на плечах убегающего противника танкам и красноармейцам, в принципе, охранявшим их, удалось даже продвинуться поближе к высотке. Впереди, за поперечной улицей, уже угадывалось кладбище, само собой, не сильно православное.

На связь повторно вышел сам комбриг Кравченко:

— Сосна-один! Доложите о ходе боя.

— Первый, отбили атаку противника. Продвинулись до кладбища. С Батарейной горы ведётся сильный артиллерийский и стрелковый огонь. Противник пришёл в себя и усиливает сопротивление. Ощущаем недостаток боеприпасов. Используем трофейное оружие.

Действительно, трофеев хватало. Что-то притащили разведчики, что-то нашлось в оставленной финнами части города. Трофейных боеприпасов тоже имелось много. Что-то подходило и к имевшемуся в группе оружию. Но, как говорится, патронов в бою всегда не хватает.

Василию разведчики, кстати, нечаянно 'презентовали' прекрасный снайперский 'Маузер', даже с оптическим прицелом. Оружие, несомненно, было немецким. Разведчики подобрали винтовку на дороге, среди брошенной техники и оружия. Точнее, похвастались, а командир группы взял да попросил трофей себе. Пришлось отдать, да ещё с немалым количеством патронов. Что же, можно пострелять вволю.

— Сосна-один! Молодцы! Держитесь! Батальон уже на подходе!

После отбитой атаки Василию тоже на какое-то время пришлось спешиться. Ведь он на этот раз полностью отвечал за всю оборону, а не только за танки. Решетников временно придал ему парочку разведчиков с оставшейся в его распоряжении рацией. На всякий случай, примкнул и третий боец, вооружённый снайперской винтовкой.

Первое же подвернувшееся высокое кирпичное здание промышленного назначения, где-то в три этажа, недалеко от широкой улицы, по которому танки как раз и ворвались в город, стало временным КНП. Неподалёку, с северо-востока на юго-восток, в сторону залива, проходила другая, кривая поперечная улочка. Молодец Толик, успел-таки в самом же начале довольно глубоко внедриться в окраинные кварталы!

Город отсюда, по крайней мере, близлежащие кварталы до высотки и берега залива на западе и даже чуть далее, виднелся неплохо. Особенно различимо проглядывалось на северо-запад и вдоль железной дороги, фактически проходившей по окраине Выборга.

Сразу же за высоткой стройными рядами высились дома. Кое-где торчали высокие шпили то ли церквей, то ли разных зданий. Виднелся и один довольно высокий многоэтажный дом, одиноко торчавший среди других, менее высотных. Вдали даже можно было разглядеть какую-то кругловатую башню, похоже, в той самой, знаменитой Выборгской крепости. Но до него пока что было далеко, и путь преграждала именно лесистая высотка, не такая уж и высокая, наверное, скорее большой холм. Тут и там на этой самой Батарейной горе торчали разные сооружения. Да и враг, похоже, в большей степени засел именно там.

Что ни говори, господствующая над местностью высота. Да ещё каменистая, пересечённая и сильно проросшая лесом. Похоже, финны стянули туда и много артиллерии. Но там уже неплохо поработала советская авиация. Мощные реактивные снаряды и бомбы здорово пропахали укрепления, кажется, ещё с царских времён. Да, крепкий орешек!

Внушали недоверие здания промышленной зоны за железной дорогой, теперь уже строго справа. Оттуда велся ожесточённый стрелковый огонь. Тявкали и пушки, но, похоже, мелковатые...

Южнее занятого квартала и так до самого залива пока было спокойно. Наверняка где-то там, в порту, финны тоже копили силы. Но проявить себя, видимо, не решились. Может, мало их или не определили силы противника? Ведь танки-то уж они точно зарисовали?

Ну и пусть. Как говорится, солдат спит, служба идёт. Глядишь, скоро подспеют и наши?

* * *

Всё хорошо, всё хорошо...

Разведчики внимательно наблюдали за местностью. Особенно тревожили финские позиции на Батарейной горе.

— Слушай, командир, кажись, за нами наблюдают! Точнее, за занятой нами частью города.

Так, и кто там такой настырный?

Василий через оптический прицел своей винтовки стал внимательно разглядывать местность в указанной разведчиками стороне. Было довольно далековато. Оказалось, что на этой самой Батарейной горе, в одном месте, расположилась небольшая, в человек десять, группа финнов и осторожно вела наблюдение. Вражеские разведчики время от времени выглядывали из-за укрытий и даже довольно долго обзоредали в бинокли окружающую местность. Временный КНП и находившиеся там люди, кажется, ими не были вскрыты. И, судя по всему, в первую очередь, по вниманию к ним, в этой группе явно имелись один или парочка финских командиров, и немаленького положения.

Попаданец сразу же припомнил про свой случай в самом начале своего попаданства. А что, надо бы воспользоваться.

— Дуб-один, я Сосна-один! В квадрате десять, на высотке, левее ориентира пять, наблюдается группа пехоты противника. Немедленно открывайте по ней огонь осколочными и фугасными! Попеременно, пять снарядов! Огонь!

На высотке, почти рядом с финскими разведчиками, встали разрывы снарядов. Самоходчики сумели сходу накрыть врага.

— Так, почти в цель. Лево два, фугасным, огонь!

На этот раз получилось даже лучше. Снаряды, видимо, попали куда надо. Кто-то из финнов, попадавших на землю или в окоп, не выдержал, вскочил и пустился напрямик на запад. Но после очередных снарядов уже никого не наблюдалось.

— Так, ребята, пока делаем ноги. Счас могут накрыть и самих! Дуб-один, прекратить огонь, сменить позицию!

Действительно, откуда-то с высотки и далее от неё стал вестись массивный артиллерийский огонь. Видимо, финны решили накрыть подозрительные места, особенно высокие, как этот временный КНП. Наверное, хотелось им наказать и обидчиков-самоходчиков. Тут и там подряд вставляли разрывы снарядов. Финны огонька не жалели.

А потом последовала атака пехоты, уже более ожесточённая, чем первая. Василий с разведчиками и снайпером вернулся на свой КНП. И его малой передовой группе пришлось тяжко. Враг сумел продвинуться довольно сильно вперёд. Часть занятых ранее позиций, и даже чуть ли не половину, пришлось оставить и отступить назад, само собой, ожесточённо отгрызаясь. Нежданно был потерян Т-35. Неосторожно высунувшись, танк был сразу же подбит из нескольких финских противотанковых пушек. Жаль, но не хватило ребятам опыта. Да и противник умелый и яростный. К счастью, экипаж успел покинуть свою машину.

Кажется, кроме 'колотушек', там имелся и более крупный калибр. Вот он и превратил подставившийся Т-35 в обгорелую грудку металла. А потом и пришлось отойти чуть назад, оставив танк врагам.

Зато остальные танки группы и самоходки сумели вычислить местонахождение этого крупного калибра. Несколько осколочных и фугасных снарядов, и вражеское орудие или же орудия замолчало.

Правда, и сами боевые машины успели получить свою порцию малокалиберных оплеух. Но броня КВ и на этот раз уверенно держала попадания. Конечно, танкистам было довольно неприятно и страшновато. Но что делать? Главное — уцелели.

Кроме как командовать и наводить огонь танков и другой техники, командиру группы и самому пришлось пострелять вдоволь. Его снайперская винтовка разила подвернувшихся финнов без промаха. Само собой, разведчики и другой снайпер тоже в первую очередь старались уничтожить финских командиров. И это сильно помогало всей группе. Напор финнов без командиров стал ослабевать. Вражеские штурмовые группы почти даже дошли до временного КНП, но далее прорваться не сумели. Слишком уж метко разили их оттуда.

Потеряв немало людей под шквальным огнём, противник не выдержал и подался назад. Тут уж опять постарался Толик Воротилин. Нежданно выскочив из-за дома, его грозный КВ-1М тут же просто превратил попавшуюся на пути финскую штурмовую группу в фарш. Танк поддерживали миномётчики и снайперы. Уцелевшие финны позорно бежали. Но, опять же, часть занятых ранее позиций осталась за противником. Теперь огонь уже вёлся практически со всех сторон — и с юга, и с запада, и с севера. Лишь поле с востока с разгромленной колонной молчало.

Вторую атаку отразить оказалось труднее. Ведь у Василия и боеспособных бойцов осталось поменьше, и боеприпасы тратились сильно. Пришлось даже из танковых экипажей ссадить заряжающих с ППД и гранатами, и пополнить ими ряды мотострелков. Конечно, временно. Хорошо, что и стрелковых трофеев хватало. Даже лётчик, как доложили Васе, сумел уложить немало финнов из трофейного пистолёта-пулемёта. А вот со снарядами и минами было просто беда. Приходилось расходовать их экономно. Пустили в ход и трофейные 'пукалки'. Они тоже неплохо, и навечно, укладывали вражеских пехотинцев в грязь.

Но выдюжили и на этот раз. Помог и повторный вызов авиации. Помимо парочки звеньев 'ишаков', прибывших на помощь, немало шороху наделали и десяток 'чаек'. Может, финны как раз и более всего опасались их? На какое-то время даже стало тихо.

После неудавшейся атаки финны повторили артиллерийский налёт. Приходилось опасаться и увеличившегося числа финских снайперов. Стреляли отовсюду и из самых разных видов оружия. Не мытьём, так катаньем, враг старался выдавить советских танкистов из города. Потери у храбрецов, конечно, были. Особенно сильно редело число красноармейцев — не танкистов. Им, и так уж уставшим и израненным, тяжело было выдерживать постоянный ожесточённый стрелковый огонь.

Тут уж пришлось взяться за дело и танкистам. Кое-какие цели были поражены из танковых пушек по подсказке разведчиков Решетникова, засевших на одном из зданий, повыше, чем другие. Жаль, что самоходки стали беречь снаряды.

— Сосна-один, я ель-один! Мы на подходе, встречайте! — голос комбата Ведёрникова прозвучал как глас божий!

Слава богу, наконец-то! Как же долго длился этот ненавистный бой!

А когда за железной дорогой показались советские танки и прочая боевая техника — мощные и грозные КВ-1 и Т-28, Т-35 и самоходки, да ещё полно бронетранспортёров, у всех отлегло от сердца. Только финны с высоты и из-за неё открыли ураганный артиллерийский

огонь, но уже по прибывшему подкреплению.

Василий тут же приказал подавлять обнаруженные вражеские огневые точки, уже никак не жалея снарядов. Хотя, это так уж особо и не требовалось. Ведь ударную группу сопровождала авиация.

На финские позиции опять же налетели 'чайки', а потом и СБ. На этот раз самолётов было даже больше, чем ранее. Основной удар авиация нацелила на Батарейную гору и куда-то в центр города, как оказалось, в район железнодорожного вокзала.

— Ну, Стефанович, чертяка, молодец, выдержал! — комбат, едва подъехал на своём КВ-1 к временному КНП, тут же выскочил из танка и полез обниматься с комвзвода-три, в свою очередь, вышедшего встречать высокое начальство и радостно взиравшего на прибывшие грозные боевые машины. — Я знал, я верил, что ты справишься.

— Ничего, товарищ комбат, выдюжили. И вы вовремя!

— Ладно, Василий, пока приведи себя в порядок. В общем, рота твоя. Комбриг утвердил. Надо ещё согласовать сверху, и всё — будешь постоянным ротным. Ну а разведчиков и прочих, извини уж, у тебя забираю. Не положено по штату. Давай, иди, готовься. Пополняй запасы и приведи роту в порядок, и будем штурмовать этот проклятый Выборг. Надо взять его как можно быстрее. Торопят. Скоро и вся бригада подтянется, и тогда станет ещё жарче.

Как тут не радоваться! Теперь уже не придётся думать, как выдержать очередную атаку финнов. Да и задача, скорее всего, будет другой. Лыстало и другое — всё же сумел отличиться. И, на самом деле, такой резкий скачок по служебной лестнице, действительно, возможен только во время войны.

Как говорится, даёшь Виипури! Выборг, как и когда-то, станет советским городом! И пусть над ним будет безоблачное небо. Чтобы советские боевые самолёты лучше поддерживали своих! На радость Василию с друзьями и на горе их врагам!

Бой, конечно, продолжился. После ознакомления с положением, комбат почти сразу же повёл свой батальон, точнее, ударную группу с приданной штурмовой ротой и парой артиллерийских самоходных батарей, в атаку на вражеские позиции. Нет, конечно, никто не думал кидаться с грудью на амбразуры. Бойцы-штурмовики, быстро разбившись на группы, стали, используя для защиты всевозможные укрытия, продвигаться вперёд. Их поддерживали танки, и чуть сзади шли самоходки, Да и бронетранспортёры поливали врага пулёмётным огнём.

Тут же, пока группа, уже бывшая, Василия пополняла боезапас и, честно говоря, малость отдыхала, финны были выбиты из пары соседних кварталов. Часть красноармейцев-штурмовиков успела даже продвинуться аж до Батарейной горы. Но тут их атака, встретив интенсивный огонь с высоты, заглохла.

А рота Василия пока так и сидела в своём квартале. Ничего не поделаешь, бойцы передового отряда сильно устали. Требовалось немного отдохнуть и, соответственно, как же без приёма горячей пищи. Многие были ранены. Имелись и такие бойцы, которым требовалось немедленное оказание медицинской помощи и даже эвакуация в тыл. Да и боевую технику и оружие нужно было проверить.

К счастью, почти сразу же за ударной группой оперативно подтянулись и некоторые тыловые службы. В первую очередь — пополнение боеприпасов и заправка. Параллельно медики обиходили всех больных и раненых. Таких хватало, особенно среди бойцов-штурмовиков и разведчиков. Вообще, разведывательный взвод ГРУ отлично проявил себя и,

само собой, потери понёс немалые. Что же, разведчикам-то никак не хорониться за броней. Решетников, уже сдавший своих раненных медикам и успевший проделать кучу других дел, тепло попрощался с Василием:

— Ну, ладно, бывай, танкист. Хорошо повоевали и живы остались. Тебя бы к нам в разведку. Каким снайпером оказался. Получше моих. Ну, да, ладно. Комбат твой поставил нам новую задачу. Уже ближе к своей специальности. А потом, после Выборга, возвращаемся на место постоянной дислокации. Увидимся ли, не знаю. Так что, не поминай лихом.

— Спасибо, Пётр, за добрые слова. Ничего, свидимся ещё. Пока врагов для нас достаточно. Глядишь, и потом повоюем ещё вместе.

После короткого отдыха, танковая рота уже в составе всего лишь пяти танков немедленно была привлечена к штурму города. Трал комбат тоже забрал. В принципе, это было ожидаемо. Да и остальной личный состав группы и оставшаяся техника, а это как-никак две самоходки, четыре бронетранспортёра, два из них даже с ДШК, и танкетка, уже без разведчиков, снайперов и танка-трала, остался пока в распоряжении нового командира роты. Правда, добавили ещё одно штурмовое отделение и целых два бронетранспортёра. Да и миномёт остался в распоряжении командира танковой роты, уже с новым боевым расчётом.

Тактику боёв в городе Василий знал, да и кое-какой опыт имелся. Да и техника у него помощней будет, чем даже в батальоне. Рота стала наступать вдоль железной дороги. Финны не выдерживали огня прямой наводкой таких мощных танковых пушек, поэтому постоянно отходили. Удалось даже немного продвинуться в квартале севернее Батарейной горы.

А потом к вечеру прибыла вся бригада, и вместе с нею стрелковые части и куча артиллерии. Мощный артиллерийский налёт, атака штурмовых групп при поддержке тяжёлых танков, и очередные кварталы города, все вплоть до Батарейной горы, перешли в руки советских войск. Гремело где-то и на севере, получается, за бухтой.

Похоже, что тут уж финнам досталось сполна. Как-никак, тяжёлая танковая бригада прорыва — это не фунт изюма!

* * *

Выборг — советский город...

Вообще, Выборг оказался неудобным для штурма. Зажатый с двух сторон водными преградами, город предстояло, чуть ли, не брать в лоб. Выручало только преимущество в артиллерии и боевой технике.

Танковая рота Василия вместе с приданными штурмовыми и прочими подразделениями тоже неплохо продвинулась к центру Выборга. Кое-где штурмовым группам, в том числе и приданным его роте, удалось зацепиться и за северную часть Батарейной горы. Там уже горело и рушилось всё.

Тем временем наступила и ночь. Бои на время прекратились. Танковая рота Василия отошла чуть назад. Впереди встали подтянувшиеся стрелковые подразделения. Честно говоря, войск и боевой техники уже хватало. Часть стрелковых подразделений даже вывели в так называемый второй эшелон.

Только ночной покой был обманчивым. То ли дело в разных местах спорадически слышалась стрельба. Бывало, бухали и артиллерийские орудия. Если мелкого калибра, то финские, если большого — то уж точно советские.

Тем не менее, в ночь танкисты отдыхали. Конечно, с соблюдением всех требований к караульной службе. На счёт этого попаданец был строг. Не хватало ещё, чтобы финские диверсанты вырезали личный состав его роты.

Но пока бог миловал. И хорошо, что всё хорошо!

До полного захвата города оставалось немного. Правда, с Батарейной горы чуть поодаль уже неплохо виднелись и строения старой крепости, считавшейся как бы и неприступной. Но и она обязательно пала бы при таком силище.

Пришло и сообщение, что Выборг был полностью окружен. Оказалось, что советские войска, успешно форсировав Сайменский канал, уже успели обойти его с северо-запада. Финны, было, попытались разрушить этот важный транспортный путь и затопить земли, но не смогли. Советский ОСНАЗ постарался. Вот и прошли вперёд советские войска.

С юга же действовала морская пехота. Моряки при мощной поддержке артиллерии, резко и с малыми потерями, сумели переправиться через залив и захватить прибрежные позиции. Туда же подоспели с северо-запада танкисты из бригады комбрига Черняховского.

Всё, кольцо окружения было полностью замкнуто. На этот раз война шла пока как бы и схожему, но всё-таки иному сценарию. Финнам, оставшимся в городе, некуда было податься. Тяжёлая танковая бригада комбрига Кравченко осталась потому, что очень уж подходящими оказались его танки для уличных боёв. Тем более, у финнов теперь просто не имелось необходимых противотанковых средств. Авиация постаралась выбить всё, что сумела обнаружить.

Кроме того, по данным командования, восточнее города в укреплениях второй оборонительной линии тоже была окружена немалая группировка финских войск. Когда группа Василия, потом батальон, и уже вся бригада прорвались к Выборгу, противнику были отрезаны самые удобные пути отхода. И совсем худо стало ему после прорыва с юга, вдоль побережья Финского залива, стрелковых частей и морской пехоты Балтийского флота.

В случае сопротивления финнам явно грозило полное уничтожение. Кольцо окружения

было плотное. Да и тяжёлой артиллерии хватало. И штурмовать в лоб вражеские укрепления никто из советского командования, кажется, конечно, по слухам, не собирался. Зачем? Пусть уж снаряды, особенно тяжёлые, сделают своё дело. От них трудно спастись.

А пока новый командир роты как бы и отдыхал. Жаль, что не совсем. Всё же у него хватало дел. Ведь завтра предстояло продолжить штурм. Но — недолго осталось. Конец был уже близок.

Ночь всё-таки была спокойной. Но — не полностью. Шумело где-то на северо-западе. Похоже, там шёл ожесточенный бой. Потом всё успокоилось. И ненадолго наступила тишина.

А под утро и неподалёку от расположения роты всё-таки разгорелась ожесточённая стрельба. Злой, никак не отдохнувший, полусонный комбат Ведёрников сообщил, что финны пошли на прорыв и даже сумели немного потеснить передовые стрелковые подразделения.

Как оказалось, сначала финские отряды попытались прорваться на западе. Оттого-то и гремело там сильно. В лоб не получилось. Не удалось и по льду Финского залива и бухт вокруг города. Но, главное, помешали советские войска. Знатно положили за Выборгом и потопили в Выборгском заливе финнов бойцы 29 легкотанковой бригады комбрига Черняховского. Не удалось прорваться никому.

Уже чуть позже основной удар всё же был нанесён в северо-восточном направлении. Выбор у финнов был невелик. Они хотели любой ценой прорваться к своим. В выбранном направлении путь к речной системе Вуоксы был короче, и лесов имелось полным полно. И там за рекой пока ещё держали оборону, и довольно успешно, финские войска. На юго-востоке же кипели бои в 'котле', и финнам туда не хотелось. Что толку с одного 'котла' перебраться в другой.

Через бухту на север переправиться штурмующим не удалось. Там оборону успели занять советские стрелковые части. И они сумели удержать свои позиции. Северо-восточное предместье Карьяла финны оставили ещё вечером. Там позиции тоже держали подоспевшие под вечер советские войска, и куда было переброшено довольно много артиллерии.

Направление главного удара финским командованием сразу же было поменяно на восток, через Батарейную гору и немного севернее. Рота Василия, чуть отошедшая с передовой линии, как раз и оказалась на пути финнов. Но вовремя поднявшиеся танкисты встретили прорыв во всеоружии. Укрывшиеся за танками бойцы-штурмовики открыли ураганный огонь. Бухали танковые пушки, строчили пулемёты, и финнам подобраться к танкам не удалось. Вскоре подтянулись стрелковые подразделения, и прорыв был остановлен. Финны отошли назад.

Утром ожесточённые бои разгорелись с новой силой. Превосходство советских войск было полное. Да и воевали они умело. Оттого и была вновь полностью занята эта самая Батарейная гора, господствовавшая над городом. Приняло в этом посильное участие и рота Василия. Чуть позже финны были прогнаны и с другой, так называемой Интендантской горы.

Советская артиллерия, подтянутая на высоты, могла оттуда сравнить с землёй любые узлы сопротивления. Хотя, разрушать уже свой, советский город, никому не хотелось.

Но, тем не менее, дрался враг жестоко и умело. Как оказалось, финским командованием в самый последний момент в Выборг были переброшены части шведских "добровольцев". Несколько тысяч неплохо подготовленных и готовых грудью встать на пути проклятых красных 'варваров' с востока бойцов. Самых идейно сагитированных. Вот только вооружены

они были своими "Бофорс" и противотанковыми ружьями "Бойс". И это вооружение против КВ и тяжёлой артиллерии никак не катило. Вот и давила прочих шведов тяжёлая танковая бригада комбрига Кравченко. Рота Василия вдоль железной дороги почти достигла железнодорожного вокзала.

Тем не менее, совсем за короткое время батальон потерял несколько Т-28. Имелись потери танков и во всей бригаде. Опасно было вооружение шведов и против бронетранспортёров. Целая штурмовая рота, приданная танковой роте Василия, тоже лишилась части бывших Т-26. Что делать, броня тонка, и всё-таки слишком неумело использовали их командиры. Да и городские условия давали знать о себе. И противник попался умелый, даже, может, получше и бойцов штурмовых групп.

Правда, самого Василия пока бог миловал. Пять оставшихся КВ его роты оказались финнам не по зубам.

А полегло самих финнов и особенно шведов вдоволь. Вот уж кого-кого, а 'добровольцев' советские воины и не думали жалеть. И снарядов с патронами у них хватало. Да и превосходство в боевой технике давало о себе знать. Василий сам стрелял и стрелял из танковой пушки. Грозные КВ-1М, аккуратно сметая всё на своем пути, двигались вперёд. Они, наверное, уже во стократ оправдали себя. Особых препятствий перед ними не было. Продвигавшиеся впереди бойцы-штурмовики не подпускали к танкам никого. Хорошо, что ещё не пришло время фаустпатронов и базук. Хотя, наверное, РККА скоро и получит свои гранатомёты?

А уж что творила артиллерия РКК? Опорные пункты противника немедленно попадали под удар 203 мм гаубиц и 280 мм мортир. Как оказалось, пригнаны были под Выборг и 180 мм морские пушки. В общем, было страшно. Деревянные строения пылали вовсю. Плавился снег. Несмотря на приличный морозец в градусов всего лишь чуть ниже двадцати, было жарко.

И под конец дня финское командование не выдержало. Пусть в его распоряжении ещё оставалась центральная, старинная часть города. Но она простреливалась насквозь почти всеми видами оружия. Выборгский замок тоже подвергся сильным артиллерийским ударам. Да и штурмовые отряды, спустившись с Батарейной горы, уже приступили к методичной зачистке оставшихся в руках финнов кварталов. А наверху на высотке стояла советская артиллерия, готовая по первому требованию корректировщиков нанести удар. И наносила. Кроме того, то ли дело в небе мелькали советские самолёты. И они тоже наносили удары, и страшные.

Финны были, в принципе, обречены. И податься им было некуда. Осталось только лечь костью.

Где-то часа в два после обеда вдруг поступил приказ прекратить огонь. Сам комбат Ведёрников недоумевал, с чего бы это. А потом через час стало ясно. Как оказалось, ультиматум советского командования о полной и, как говорится, безоговорочной капитуляции, переданный через парламентёров, финнами был принят. Хотя и командование шведских "добровольцев" попыталось как-то воспротивиться этому, но короткий артиллерийский налёт тяжёлой артиллерии по месту их сосредоточения не оставил места сомнениям. Разведка сработала как надо, да и, как поговаривали, сами финские солдаты слили шведов. Не хотелось им умирать. И где-то в часа четыре вечера Выборг капитулировал.

Радости было море. Правда, как в День Победы, стрелять в воздух красноармейцам не

разрешили. А жаль. Что ни говори, победа. К тому же, по самым свежим данным, основная часть механизированной группы товарища Рокоссовского, куда, в принципе, входила и бригада комбрига Кравченко, уже, оказывается, успела немало продвинуться в направлении Хельсинки. И у финнов не имелось особых сил и желания противодействовать советским войскам. Себе дороже. Правда, имелись и желающие, конечно, где-то там за морями, подписаться за них.

Но война ещё не кончилась. Не успели танкисты порадоваться, тут же батальону поступила команда готовиться к маршу. Куда, командование не сообщало. Но, предположительно, было ясно, что в сторону Хельсинки. Хорошо хоть, что давались сутки отдыха.

Василий уже перестал удивляться произошедшим изменениям. В его прошлом точно такого не было. Дней десять войны, и уже захвачен Выборг! Советские войска на пути к Хельсинки! Как поговаривала одна прекрасная няня — вообще очуметь!

Но не стоило забывать и о "союзничках". Хоть попаданец и не мыслил уж особо стратегическими понятиями, но следовало ожидать неожиданных событий. Наверное, что-то назревало?

* * *

Действительно хорошие известия...

— Товарищ Сталин, наши войска сумели добиться немалого успеха. Как Вам уже известно, Выборг капитулировал. Капитуляцию вынужденно подписал сам начальник финского Генерального штаба генерал-лейтенант Оеш, кстати, сильно раненный, посланный Маннергеймом на помощь прежнему командующему генерал-лейтенанту Энkvисту. А тот, как теперь стало известно, был убит ещё днём десятого марта, первого дня штурма. Сведения свежие, поступили недавно. По уточнённым данным, во время рекогносцировки. Штабная группа была накрыта удачным артиллерийским ударом из самоходных орудий передовой группы старшины Стефановича, из бригады комбрига Кравченко. Одновременно был ранен и генерал-лейтенант Оеш, и состояние его не очень хорошее. Эвакуироваться не дала наша авиация, а сухопутные пути уже все перекрыты. На льду же Выборгского залива хозяйничает морская пехота.

— Вот молодцы, танкисты! Борис Михайлович, кажется, ми уже слышали ранее эту фамилию?

— Так точно, товарищ Сталин, слышали. Специально проверил. Товарищ Стефанович ещё шестого марта отличился при прорыве основной линии финской обороны, а седьмого марта уничтожил своим взводом и целую танковую роту финнов. Его танку за один раз удалось подбить шесть финских танков. На этот раз передовая группа наших войск под его командованием первой ворвалась десятого марта в Выборг и продержалась до подхода всей бригады. Вообще-то, первым прорвался в Выборг танк KB-1M товарища Воротилина. Тоже знакомая фамилия. Подбил шесть вражеских танков. На его счёту и немало уничтоженных огневых точек и живой силы противника. Согласно рапорту товарища Кравченко, передовой группой у Выборга сходу было уничтожено до батальона финнов. Товарищ Стефанович и далее при штурме умело командовал вверенной ему танковой ротой тяжёлых KB-1M. Отличился и весь батальон тяжёлых танков капитана Ведёрникова. Это он пришёл на помощь передовой группе и сходу занял несколько кварталов. А потом, прорвавшись в Выборг, танковая бригада товарища Кравченко сумела захватить почти всю восточную часть города, вплоть до сильно укреплённых позиций в самом центре. А потом, одиннадцатого марта, она заняла и господствующие над городом высоты, тем самым не оставив финнам никаких шансов на удержание укреплённых позиций в остальной части Выборга.

— Хорошо, Борис Михайлович. Обязательно надо наградить героев. Ми считаем, что все они достойны званий Героев Советского Союза. Молодцы, танкисты. А артиллеристы, вон, вообще лишили финнов командования. Заслужили. Вот, товарищи, есть у нас умелые командиры. Храбро сражаются. Ми думаем, что именно их и надо выдвигать. И что там у нас с Выборгом, товарищ Шапошников?

— Падение Выборга сильно повлияло на моральный дух финских войск. Ведь в командном составе много выходцев оттуда. Тем более, в городе захвачено и множество пленных, пока, по приблизительным оценкам, всего около семи тысяч человек. В наши руки попало и большое количество иностранных 'добровольцев', прежде всего, шведских. Среди захваченных — один из командующих шведскими 'добровольцами' генерал Карл Эренсверд и командир шведской боевой группы Мартин Экстрём. Есть норвежцы, датчане и даже

граждане САСШ скандинавского происхождения. Согласно самым последним данным, на сегодня, к двенадцати часам дня двенадцатого марта, иностранных добровольцев захвачено около трёх тысяч человек. Но это ещё не окончательные итоги.

— Вот ведь, сволочи! Нейтралы, мать вашу! Ничего не боятся, уже в открытую воюют с нами! Всыпать бы им!

Легендарный командарм Первой Конной, присутствовавший на очередном вечернем совещании, и на этот раз не скрывал своих эмоций. Хотя, это было привычно. Лаврентию Павловичу и самому хотелось малость поддать скандинавским 'нейтралам', так, чтобы в дальнейшем неповадно было! Хотя, судя по последним событиям, они, пусть и немного, но своё получили. Как говорится, ещё не вечер. Может, попадёт им и чуть позже?

— Ну, товарищи, ми про это обязательно будэм помнить. Пусть наши враги не обольщаются. Спасибо, Борис Михайлович, за такие добрые вэсти. Пожалуйста продолжайте.

— Кроме пленных, в городе осталось довольно много и гражданского населения. Не успели эвакуироваться. Слишком быстро действовали наши войска. Захвачены немалые трофеи — артиллерийские орудия, стрелковое оружие, склады с боеприпасами, всяким снаряжением, обмундированием, продуктами питаниями. Выборг финны подготовили к взрыву, но не успели. Решительным штурмом наши войска помешали этому, не дали сжечь склады и нанесли финнам большие потери. Противник сильно деморализован. Правда, при штурме Выборг пострадал, но не так сильно, как мы ожидали. Согласно донесениям, жилой фонд в большой степени удалось сохранить. Не так уж сильно пострадали административные здания и сама Выборгская крепость. Уже начала действовать наша комендантская служба. Большую часть оставшегося населения пока предполагается эвакуировать на восток. Вообще, город подготовим к обороне.

— Что же, товарищи, действительно успэх. Пусть это явится уроком для наших противников. Ми можем и должны показать врагам, что умеем защищаться и нам есть чем защищаться. Борис Михайлович, расскажите, пожалуйста, а как действовала наша боевая техника?

— Товарищи, прежде всего, я хочу отметить, что наши тяжёлые танки, особенно последняя модификация КВ-1М, полностью оправдали себя. Обязательно надо наращивать их производство. Модернизированная техника хорошо дополняла танки. Отлично показали себя самоходные орудия. Желательно усиленно развивать именно этот тип боевых машин. Есть даже предложение создать опытную САУ с усиленной, до 200 мм, броней, мощным противотанковым орудием, не менее 85 мм, и использовать её против танков и вообще в обороне. Правда, требуется хорошая оптика и другие приборы наведения и управления.

— Ми согласны, Борис Михайлович. Пусть у нас будут и истребители танков. А как сработали остальные нововведения?

— Анализируем, товарищ Сталин. Кажется, что-то получилось. Вполне подходящими оказались новые штаты для танковых и механизированных бригад. Успешно действовали штурмовые группы. Отличились части ОСНАЗа. Яркий пример — прорыв в Выборг, где умело действовали и разведчики ГРУ. Не подвели авиация и артиллерия. Оправдалось их массированное и целенаправленное применение. Успешный штурм Выборга — во многом из-за этого и своевременного применения. Не подкачало и взаимодействие между разными родами войск. Для анализа стоит повторно вспомнить операцию по штурму Выборга. Сначала танкисты тяжёлой танковой бригады товарища Кравченко девятого марта успешно

порвали финскую оборону и совершили рейд по тылам противника. Затем уже десятого марта вся бригада с частями поддержки ворвалась в Выборг. Были почти полностью блокированы пути отхода противника. Тем самым были созданы условия для полного окружения финских войск на 'линии Энкеля', что и произошло. Одновременными ударами с места прорыва в центре и с юга, вдоль побережья Финского залива, танковые подразделения, стрелковые дивизии и морская пехота сумели замкнуть кольцо окружения. По примерным подсчетам, на сегодняшний день, в 'кольце' оказались до тридцати тысяч войск противника. А потом, товарищи, в тот же день, десятого марта, при поддержке танкистов бригады товарища Черняховского, стрелковые части блокировали Выборг с запада. Окончательный удар, опять же, при поддержке танкистов бригады товарища Кравченко, на следующий день нанесли с востока подоспевшие стрелковые дивизии второго эшелона и тяжёлая артиллерия. Под угрозой полного уничтожения, финны были вынуждены капитулировать. Правда, как стало известно, иностранные 'добровольцы' пробовали было отказаться от этого. Но удар тяжёлой артиллерии быстро образумил шведов. Таким образом, товарищи, два дня боёв, и Выборг взят. Умелые действия механизированных и штурмовых подразделений при всемерной поддержке авиации и артиллерии — вот ключ к успеху. Перед нами яркие примеры действия ударных групп из танков, самоходной артиллерии, мотострелков на бронетехнике, штурмовых групп и прочих приданных частей. Стоит отметить, что на передней линии обязательно должны присутствовать артиллерийские и авиационные корректировщики и наводчики. Именно их наличие во многом способствовало всемерной авиационной и артиллерийской поддержке наступавших ударных групп.

— Неплохо, неплохо, Борис Михайлович. Мы думаем, что товарищу Кравченко и другим нашим командирам обязательно надо объявить нашу благодарность. Пусть и далее так воюют. И, вообще, все наши отличившиеся бойцы достойны правительственных наград. Мы думаем, товарищи, что надо бы и присудить нашим отличившимся в боях частям и соединениям наименования гвардейских. Какое будет у Вас, Борис Михайлович, мнение?

— Согласен, товарищ Сталин. Это сильно поднимет боевой дух наших бойцов.

— Что же, пусть так и будет, товарищи. Борис Михайлович, подготовьте, пожалуйста, списки. Мы думаем, что в первую очередь звания гвардейских достойны танковые бригады товарищей Кравченко и Черняховского. Стоит отметить и бригаду морской пехоты. Так ведь, товарищи?

— Да, товарищ Сталин. Хочу отметить, что весьма успешно действовала вся механизированная группа товарища Рокоссовского. Это нам пример того, примерно какие соединения надо создавать в дальнейшем. Конечно, надо учесть всё. Но пример для подражания уже есть.

— Вот есть же у нас хорошие командиры. Умеют воевать. Будет кому потом встретить фашистов.

Краткая реплика вождя лишь ненадолго прервала доклад Начальника Генерального Штаба.

— Конечно, товарищи, имеются у нас в войсках и отдельные недостатки. Всё ещё не умеем, как следует, пользоваться радишной связью. Хромает шифрование. Командиры сплошь и рядом допускают ошибки в управлении войсками и использовании боевой техники. Хорошо, что пока не случились заметные ЧП. Надо подтянуть действия тыловых подразделений, усилив их оснащённость и мобильность, особенно для поддержки механизированных соединений. Стоит отметить, что у нас сильно недостает и средств ПВО.

особенно самоходных. Вот и в ударных группах при штурме Выборга, кроме крупнокалиберных пулемётов, их почти не имелось. Лишь слабость финской авиации позволила избежать ударов с воздуха. Да и боевые операции нами проводятся в условиях полного превосходства в силах, в том числе и в воздухе, и на земле. Хорошо действовали истребители РГК. Но опыта нашим войскам пока не хватает. Поэтому особо обольщаться не стоит.

— Это верно, товарищи. Мы думаем, что нам ещё рановато почивать на лаврах! — ненадолго прервал докладчика вождь. — Вон сколько недостатков! Работы непочатый край. Готовиться надо, и постоянно. Хорошо, Борис Михайлович, а как успехи западнее Выборга?

— Соединения товарищей Кривошеина и Рокоссовского сходу успешно форсировали Сайменский канал. Финны попытались затопить прилегающие территории, взорвать сооружения на самом канале, но ОСНАЗ не дал сделать этого. Наши передовые части уже на полпути к рубежу Коувала-Котка. День-два, и они достигнут его. Пока особого противодействия нет.

— Что же, можно начать учения 'Кавказ-40', Борис Михайлович? А то, не дай бог, англичане с французами нанесут удар по Баку? А то мы получили известия, что, как бы, вот-вот должны отдать такой приказ. А начнём учения, опередим врага в развёртывании. И удар встретить сможем. Климент уже в Баку. Может, и враг одумается?

— Можно, товарищ Сталин. Готовность авиации нам никак не мешает. Если же враг решится на провокацию, то и самим можно сходу же сравнять с землёй нефтепромыслы в Мосуле и объекты противника в других местах.

— Вот и мы думаем так же. Ведь не хотят понимать английские и французские правители, что нам сейчас надо быть вместе. А они вместо этого нас бомбить хотят. Если решатся, то надо им указать на место. Хуже не будет. Так-то, товарищи, нам надо быть готовыми ко всему.

Тревожные слова говорил вождь. Никак не хотел успокаивать присутствующих. Призывал быть готовым к опасностям.

А что делать, именно так и предстояло дело. Слишком, похоже, уж инерционна история. Так и хочет вернуться на свои прежние рельсы. И ничего с этим не поделаться. Оставалось только потихонечку двигаться в нужную сторону.

* * *

'Последнее грозное' предупреждение...

Совещание продолжалось. И опять оно вернулось к войне с финнами.

— Усилив направление на Оулу частями ОСНАЗа и специальными лыжными батальонами, товарищ Сталин, мы обеспечили нашим войскам устойчивость и превосходство над противником. Наступление, начатое десятого марта, идёт успешно. Уже за пару дней есть продвижение примерно на пятьдесят километров вглубь финской территории. Враг несёт весомые потери. Жаль, что наше наступление в некоторой степени сдерживается недостаточным продвижением артиллерии и вспомогательных частей. Сильно не хватает средств тяги, товарищ Сталин. На будущее, нам надо нарастить производство тягачей и разработать более мощные и совершенные. А пока планируем там вводить в бой некоторые танковые резервы.

— Да, товарищи, это действительно так. Не хватает нам тяговой силы. Везде не хватает. Такое положение надо ликвидировать. Что же, пусть ответственные товарищи представят, скажем, через два дня, свои предложения по этому вопросу. Заодно и разработают планы по увеличению производства средств тяги. А как на других участках финского фронта, Борис Михайлович? Что мы можем сделать для успешных боевых действий там? А то время начинает поджимать.

— Да, это так, товарищи. Нарастает помощь Финляндии со стороны других недружественных нам, государств. Но пока на фронтах всё идет по плану. Все попытки разрозненных финских частей нанести удары успешно отражены, и им нанесены большие потери. Есть определённые подвижки и в Заполярье. Прибрежные территории все заняты. Наступление развивается на юг. Финские соединения там пока ожесточённо обороняются. Но их резервы уже исчерпаны, а с других мест взять невозможно. Правда, и у нас на отдельных участках особых успехов пока не наблюдается. Тяжело в местностях севернее Ладожского озера. Идут постоянные бои, и почти нет продвижения. Зато и финны не могут отводить свои войска оттуда. В общем, резервов им взять пока неоткуда. К сожалению, вот-вот в бой могут вступить основные контингенты иностранных 'добровольцев'. Но их всё равно недостаточно для отражения нашего наступления. Да и пленные 'добровольцы', надеюсь, вполне заставят задуматься остальных. Тем более, теперь мы можем перебросить на фронт и наши части из-под Выборга. Там наша тяжёлая артиллерия успешно перемальвает финские войска, попавшие в 'котёл'. В лоб штурмовать не планируется. Для их блокирования войск у нас достаточно. Одумаются, сдадутся сами.

— Даже если мы не добьёмся окончательной победы, пусть финны на своей шкуре почувствуют, как опасно устраивать провокации против Советского Союза. Такая наука будет им впрок. Да и меньше солдат останется для других войн с нами.

Эмоциональная реплика товарища Будённого пришлось по вкусу всем присутствующим. Действительно, что-то заигрались некоторые, советским людям совсем не товарищи. Пусть и другие замотают на ус. Глядишь, и в мире спокойнее будет.

— Как Вы думаете, Борис Михайлович, можно наши войска из-под Выборга перебросить к Ладоге? Достаточно ли у нас войск на направлении Хельсинки?

— Достаточно, товарищ Сталин. Если же перебросить туда и бригады товарищей

Кравченко и Черняховского, как и морскую пехоту, то уверенно можно рассчитывать на успех. Командиры умелые, успешные, и личный состав проверен в деле. Пополнение техникой и прочей материальной частью этих бригад уже идёт. А остальные войска, действительно, могут переломить ситуацию вокруг Ладожского озера.

— Пусть так и будет, Борис Михайлович. Готовьте приказы. А то нам приходится торопиться. Обстановка в мире усложняется. Вячеслав, какие там у нас последние известия?

— К сожалению, товарищи, правительство САСШ вчера, одиннадцатого марта, объявило нам эмбарго. Мол, в связи с бомбёжками жилых кварталов Хельсинки. Похоже, отыграть назад уже не получится. Президент Рузвельт даже заявил, что это моральный долг и сохранение чести Америки. Как сообщил Борис Михайлович, на чисто жилые кварталы наша авиация удары не наносила. Конечно, могли иметь место и ошибки, но даже этого не было. Удары наносились только по военным и некоторым правительственным объектам. Вроде, всё-таки несколько бомб могли попасть в близлежащие к этим объектам фешенебельные районы, где деловые люди и прочие лица с некоторых стран могли проживать или иметь недвижимость. Похоже, именно это вызвало недовольство западных стран. Мы по линии НКВД уже выступили с опровергающими вышеуказанные обвинения заявлениями. Но ясно, что это не поможет. Вон и президент Рузвельт объявил о предоставлении Финляндии кредита в пятьдесят миллионов долларов. В свою очередь, из многих источников известно об организации массовых поставок гуманитарной помощи финнам, которой руководит их бывший президент Герберт Гувер. Фактически поставки уже начались. Это "моральное" эмбарго — попытка навязать нам свои условия. Больше всего могут пострадать наши связи по многим областям, особенно закупки промышленного оборудования, оружия и военной техники и прочего важнейшего сырья. Кроме того, речь идёт и об исключении нашей страны из Лиги Наций. Пока это не произошло, но на ближайших заседаниях наши недоброжелатели могут поднять этот вопрос.

— Но если это так, то, Вячеслав, надо объявить по линии НКВД о плэнении иностранных граждан, участвующих в войне на стороне Финляндии. Завтра и во многих наших газетах выйдут пространные разоблачительные статьи. И передайте соответствующие протесты иностранным послам. НКВД надо сделать заявление о выходе из Лиги Наций. Мол, мы не желаем ничего иметь с организацией, покрывающей такое. Вон, Германия с Японией и некоторые другие страны прекрасно существуют и бэз Лиги Наций.

— Так и есть, товарищ Сталин. Я уже подготовил соответствующие материалы по этим вопросам.

— Это хорошо, Вячеслав. Пусть иностранцы не обольщаются. Нас просто так не возьмёшь. Но надо продумать и мэры для предотвращения ущерба от таких шагов. Какие предложения будут, товарищи?

— Товарищ Сталин, по соответствующим линиям уже организованы переговоры с некоторыми заинтересованными в торговых отношениях с СССР американскими деловыми кругами. Мы предполагаем, что наши закупки в общем объёме не так уж сильно и пострадают. К сожалению, труднее всего будет в сфере авиации. Отгрузка некоторого оборудования для наших авиационных и мотостроительных заводов уже приостановлена. Перестанут поступать многие виды оружия и военной техники. Зато есть возможность нарастить закупки товаров гражданского назначения — автомобильной и тракторной техники, продовольствия, даже кое-какого оборудования для лёгкой и пищевой промышленности.

— Спасибо, Вячеслав. Что же, это тэрпимо, товарищи. Вот и надо закупить как можн больше тракторов, особенно малой мощности, и мотоциклов. Но, товарищи, ми думаем, что нам сейчас не следует сворачивать производство и своих малых тракторов типа 'Универсал'. Есть предложение расширить их производство, открыв новые заводы во Владимире, на Урале и на Алтае. Как, товарищ Лихачёв, возьмётесь за это? Пусть и товарищи из 'Кировского завода' посодействуют этому. Надо, не останавливая производство, передать на новые заводы часть оборудования, кадры. Лично товарищу Зальцману под ответственность. Можно и в САСШ закупить кое-какое оборудование для этих тракторных заводов. Заодно НАТИ надо разработать новые тракторы малой мощности.

— Конечно, товарищ Сталин. Постараюсь оправдать доверие партии и правительства.

— Ми Вам поможем, товарищ Лихачёв. Привлэките всех, кого можете. Товарищи, малые тракторы нам в первую очередь нужны как замэна тракторов большой мощности, подлежащих мобилизации. Иначе трудно придётся колхозникам. Ми не можэм поставить сельское хозяйство в слишком уж тяжёлое положение. Пока есть возможность, надо принять все необходимые меры. А вот автомобили нам больше нужны большегрузные, хотя бы способные послужить в качестве тягачей. А то вон Борис Михайлович жалуется на их нехватку. Желательно даже отдэльно закупить двигатели, и как можно в большем количестве. Оборудование для пищевой промышленности? Что же, тоже надо. Развернём в Забайкалье и ближе к Уралу мясокомбинаты. Надо развивать и лёгкую промышленность. Пусть в крупных центрах Поволжья и Урала появятся побольше обувных, текстильных и швейных фабрик. Сырьё будем брать в Монголии и Китае. Пусть уж китайские товарищи хоть чем-нибудь да расплачиваются. Кроме того, товарищи, где ми можем приобрести дополнительное количество продовольствия?

— Товарищ Сталин, мы сейчас на стадии подписания договора о торговле и мореплавании между СССР и Ираном. Правда, в связи с финской войной ход переговоров несколько затормозился. Но, тем не менее, Реза-шах и правительство Ирана, несомненно, заинтересованы иметь полноценные торговые отношения с нами. Может, предложить им кое-какое оружие в обмен на продовольствие? К примеру, вполне можно было бы продать Ирану некоторое количество танков Т-26, танкеток Т-27, пушек калибра 45 мм выпуска до 37 года, даже калибра 76 мм образца 30 года, кое-какое стрелковое оружие. У нас много польских и, вероятно будет, финских трофеев. Их тоже можно отдать за продовольствие. Кроме того, это может и ускорить ход переговоров, и снизить напряжённость в отношениях.

— Вот это правильно, Вячеслав. Стоит заняться. Под это можно было бы заняться и модернизацией Трансиранской железной дороги. А для себя как можно скорее начать выпуск новых, более мощных 45 и 57 мм пушек с длинным стволом. А послэдняя весьма пригодится для перевооружения танков и создания специальных противотанковых САУ. И, товарищи, обязательно надо озаботиться созданием для этой пушки осколочных, фугасных, кумулятивных и других видов снарядов.

— Обязательно подниму на переговорах вопрос по железной дороге, товарищ Сталин. Действительно, удобно для транспортных операций. Правда, англичане с французами категорически будут против этого. Сразу подумают об угрозе их владениям на Ближнем Востоке. К тому же, Даладьё объявил о готовности Франции отправить в Финляндию 50 тысяч солдат и 100 бомбардировщиков, если мы не прекратим наступление. Англия готова отправить только 50 бомбардировщиков. По имеющимся данным, они уже запросили у Норвегии разрешение на высадку в портах севернее Нарвика и двинуться к нашим границам.

Предположительно, в самом начале высадятся польские войска, а польский флот выдвинется как можно ближе к Кольскому полуострову. Примерно через неделю может состояться Координационное совещание. Можно считать, что мы почти находимся на грани войны и с Англией, и с Францией. По имеющимся данным, англичане недовольны количеством союзников и ищут возможность договориться о совместном выступлении хотя бы с Италией.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вот ведь сволочи! Всегда так, стараются подло подставить ножку! — снова не сдержался Семен Михайлович, одновременно поправляя свои знаменитые усы. — Ну, ничего, нас не напугаешь!

— Что же, товарищи, ми пока останавливать наступление не будем. Подождём дальнейших шагов англичан с французами, да и поторгуюемся. А то решили нас напугать своим вторжением. Явно хотят примириться с Германией. А мы им в ответ 'Кавказ-40' и договор с Ираном. Надо ещё обсудить кое-какие вопросы с нэмцами и если получится, с японцами. Может, и нам купить у них каучук? А взамен расплатимся нефтью. После Поволжья у нас с ним стало меньше проблем. А вот у Японии острая нужда в ГСМ. Пусть англичане с французами гадают. И чтобы не пошли на сговор с фашистами. Что там ещё, Вячеслав?

— В Берлине замечены финны. Вероятно, имели встречу с Герингом. Пока сведения не проверенные. Подробности нет.

— Хорошо, Вячеслав. Пока подождём. Но слэдить за финнами в оба. Если уж что-то такое выяснится, товарищи, то ми сделаем свои шаги. Но пока всё-таки подождём. Не врэмья делать резких шагов.

На какое-то время в кабинете нависло тревожное ожидание. Все ждали дальнейших слов вождя. Но он отчего-то замолчал и ненадолго задумался.

Но чуть погодя совещание всё-таки продолжилось. Ведь вопросов для обсуждения было много. Даже слишком много.

* * *

Проблемы, проблемы...

— Так что, товарищи, англичане с французами основной упор сделают на авиацию, — вступил в разговор начальник Генштаба, — и нам нужно им в этом помешать. Особую опасность для Заполярья и Карелии, и всего Севера представляют вражеские бомбардировщики. Хотя, их не так и много. Тем не менее, Генштаб предлагает незамедлительно развернуть в Заполярье и Карелии дополнительные истребительные части, также и вокруг Ленинграда. Нужно привлечь и зенитные части.

— Что же, ми согласны, Борис Михайлович. Перебрасывайте. Можно временно привлечь нужные соединения из Орловского, Харьковского, Приволжского и Уральского округов. Вот только как с боевой техникой и оружием для них у нас, товарищи? Самолётов мы коснёмся отдельно, завтра, уже на другом совещании, с приглашением соответствующих конструкторов. А вот что касается ПВО? К сожалению, ми вынуждены констатировать, что оружия для ПВО не хватает. Наша промышленность пока никак не может развернуть его производство в приемлемом количестве и качестве. Товарищ Устинов, что Вы можете доложить по этому вопросу?

— Действительно, не успеваем выпускать, товарищи. И качество, к сожалению, хромает. Пока мы для ПВО сухопутных войск и военно-морского флота производим зенитные пушки калибров 76 мм образца 38 года и 85 мм 52-К. Производство первой уже сворачивается и увеличивается второй. Вынужден признать, что объёмы производства недостаточные. Приняты решения и выделены ресурсы для увеличения производства 52-К. Кроме того, на его основе для флота начато производство универсальных орудий 90-К. Разрабатываются и двухорудийные установки. Примерно через четыре месяца можно начать их производство. Как Вы все знаете, некоторое время назад у нас были определённые сложности и с разработкой, и с производством автоматических зенитных пушек калибров 20 мм и 37 мм. На данный момент, уже освоено орудие 49-К калибра 45 мм, и оно производится на заводе?8. Параллельно товарищем Логиновым разработано и 61-К калибра 37 мм. К сожалению, сам он серьёзно болен и в настоящее время по распоряжению лично товарища Сталина находится на лечении. Согласно решению Политбюро, начато серийное производство 61-К на заводе?8 и одновременно в других местах — в Ленинграде, Коломне, Туле, Свердловске, Куйбышеве, Красноярске. На очереди 72-К калибра 25 мм конструкции товарища Локтева. Это орудие тоже планируется сразу же производить в вышеуказанных местах. Но есть некоторые сложности, и поэтому его выпуск несколько запаздывает. Одновременно принято решение постепенно отказаться от производства 21-К калибра 45 мм. К сожалению, как зенитное это орудие не подходит. Можно сказать, что на местах пока происходит только освоение 61-К и 72-К, но уже через полгода можно говорить о существенном увеличении их производства. Серьёзные требования предъявляются к качеству, начато использование новых материалов. Кроме того, особое внимание к системам управления и артиллерийской разведки. Проводится расширение номенклатуры боеприпасов и освоение видов снарядов с дистанционным взрывателем. Параллельно развёрнуты работы по созданию многоствольных зенитных установок и ЗСУ. Но пока для удовлетворения наших потребностей однозначно нужны закупки зенитного вооружения.

— Хорошо, товарищ Устинов. Ми согласны. Закупки зенитного вооружения обязательно будут продолжены. Какие предложения по линии Ваших служб, товарищи Фитин и Проскуров?

Первым слово взял начальник Службы внешней разведки. Что же, бывает, что и разведчикам порой приходится выполнять несвойственные им задачи. Хочешь не хочешь, а надо постараться выполнить.

— Товарищ Сталин, оружие, и не только зенитное, мы частично можем закупить и в Германии. Можно и напрямую, также и через подставные фирмы. Проработаны вопросы о закупке большой партии, где-то под 500 единиц, зенитных 20 мм автоматов в Швейцарии и даже оборудования для их производства. Можно ещё срочно закупить в САСШ средства ПВО, хотя бы пулемёты 'Браунинг', но уже через Монголию и некоторые другие страны. Предположительно, до пары тысяч штук и большое количество боеприпасов. Есть возможность закупить даже линию по производству патронов для этих пулемётов. Предварительная договоренность есть.

— Это хорошо, товарищ Фитин. Зенитные автоматы сильно нужны нашему флоту. А вот некоторые наши военные товарищи вовсю хотят вооружить броневые автомобили и танки Т-37 и Т-38 этими 'Браунингами'. Товарищу Карбышеву же не хватает оружия для укреплений. Что же, ми согласны. Приобретайте все средства ПВО, что можете достать. А башни с пушками и пулемётами от танков и броневых автомобилей ми по необходимости установим в УРах. А что Ви скажете, товарищ Проскуров?

— ГРУ тоже ведёт работу в этом направлении, товарищ Сталин. Есть возможность приобрести зенитные пушки "Бофорс", пока до двух сотен единиц, и боеприпасы к ним, в Швеции, конечно, через третьи страны, особенно южноамериканские. Обучение личного состава можно организовать заранее, так как на финском фронте уже захвачены образцы этого вооружения. Кроме того, наши разведчики сумели достать в Швеции нужную документацию, в том числе и последние разработки по зенитным пушкам 'Бофорс'. Их можно использовать при производстве наших пушек.

— Это хорошо, товарищ Проскуров. Обязательно надо постараться закупить как можно больше этих 'Бофорсов'. По возможности проработайте вопрос приобретения оборудования для производства боеприпасов к ним. Ми думаем, что они понадобятся нам в очень больших количествах. Но, к сожалению, товарищи, эти зенитные автоматические пушки, в первую очередь, пойдут флоту. А в РККА пока направим ДШК и, по мере производства, и остальные виды зенитного вооружения. Опять же, в первую очередь, надо постараться обеспечить механизированные соединения ЗСУ. Что у нас там, в планах, товарищ Устинов?

— Часть спаренных ДШК, уже начавших поступать на флот, планируем установить, сняв башни, на Т-26 и, возможно, БТ ранних модификаций. Часть установим на грузовики, это уже для стрелковых частей. Кроме того, их же установим на часть БА-3, БА-6 и БА-10. Всего планируется переделать до полутора тысяч машин. Оставшиеся башенные броневые автомобили после ремонта можно отправить без переделки на Дальний Восток, Кавказ и в Среднюю Азию. Мероприятия по увеличению выпуска ДШК хотя бы до 3000 штук в год уже осуществляются. Далее планируется довести и до 5000 штук в год. Уже начата разработка счетверенного ДШК. Зенитные автоматические пушки же, калибра 25 мм, тоже спаренные, и одинарные 37 мм, опять же, установим на БТ ранних модификаций. Спаренные 37 мм и счетверенные 25 мм и 37 мм пушки пойдут, прежде всего, во флот. Первоначально планируется иметь в танковой бригаде хотя бы батарею ЗСУ,

механизированному корпусу придать уже дивизион или, по возможности, несколько дивизионов с разнотипными машинами. Постепенно это будут уже дивизион и полк. Стоит сказать, товарищ Сталин, обязательно с полным обеспечением автотранспортом, тягачами и ремонтными службами. Конечно, в первую очередь должны комплектоваться части 'первой линии'.

— Что же, это хорошо, товарищ Устинов. Но недостаточно. Мы должны надежно прикрыть наши войска и важные промышленные и другие объекты с воздуха. Одной авиацией не обойтись. Поэтому срочно продумайте меры по увеличению производства зенитных орудий и других средств ПВО. Лаврэнтый, как там с локаторами?

— Производство станций типа 'Редут' и модификаций уже начато, товарищ Сталин. К этому времени выпущено двенадцать локаторов и сформировано три радиобатальона ВНОС с использованием новой техники. Они уже развернуты вокруг Ленинграда, Москвы и Баку. В планах довести производство до 50 единиц в этом и двух сотен уже в следующем, с постепенным увеличением в последующие годы. Для этого уже увеличено количество смен, установлено дополнительное оборудование, набран новый и откомандирован с разных мест нужный персонал. Кроме того, выпускаемая техника постоянно будет совершенствоваться. Для более эффективного использования каждый радиобатальон надёжно внедрён в систему ПВО районов и прикрыт зенитными средствами. Пока параллельно выпускаются и станции типа 'Ревень'. В работе корабельная модификация 'Редутов' для крейсеров и других крупных кораблей.

— Вот видите, товарищ Кузнэцов, наша промышленность готова оперативно выполнить заказы флота. Только имэйте в виду, что в первую очередь эти станции, наряду с универсальными орудиями и зенитными автоматами, будут установлены на кораблях Северного флота. Кстати, а как там на Черноморском флоте идёт подготовка к походу на север 'Парижской Коммуны' и 'Ворошилова' вместе с отрядом сопровождения из нескольких эсминцев и других кораблей?

— Подготовка уже начата, товарищ Сталин. Половину из поступивших 16 орудий 'Марк 12' начали устанавливать как раз на 'Парижской Коммуне'. По плану установка и дополнительных 76 мм орудий 34-К в количестве 8 штук. Снятые 120 мм орудия пойдут для комплектования железнодорожных установок. К сожалению, как и упоминалось товарищем Устиновым, не хватает зенитного вооружения, тех же зенитных автоматов. Пока в их качестве начали ставить спаренные ДШК.

— Хорошо, товарищ Кузнэцов. Как только поступят закупленные за рубежом зенитные автоматы, сразу же установите их на 'Парижскую Коммуну' и 'Ворошилов'. А потом и 'Чэрвону Украину' и 'Красный Крым' придётся ставить на модернизацию для усиления зенитного вооружения. Тут от конструкторов поступило предложение переделать их в крейсера ПВО с установкой локаторов, новых универсальных, доработанных пушек Б-13М и большого количества зенитных автоматов. Соответственно, часть пушек Б-7 придётся снять. Мы думаем, что и они очень даже пригодятся для бронепоездов и железнодорожных установок. Заодно придётся усилить зенитное вооружение и 'Красного Кавказа'. Как, товарищ Устинов, сможет промышленность дать нужное вооружение флоту?

— Основной упор на универсальные орудия, товарищ Сталин, 130 и 100 мм Б-13М и Б-34М с увеличенными до 60 градусов углами возвышения ствола, также и на зенитные 85 и 76 мм орудия 90-К и 34-К. Чуть позже будем устанавливать двухорудийные установки. Они уже доводятся и скоро будут запущены в производство. У 130 мм Б-2ЛМ требуется хотя бы

немного увеличить угол возвышения, чем сейчас и занимаются. Немного запаздывают работы по двухорудийной 100 мм установке. Но в ближайшее время ситуация обязательно будет исправлена. Наверстаем. По мере производства устаревшие орудия на кораблях будут сниматься и заменяться на новые. Само собой, будут установлены, как уже ранее отмечалось, автоматические 37 и 25 мм установки разных модификаций. Думаю, что уже в этом году на части кораблей возможно усиление зенитного вооружения. Подробный план будет представлен позже, товарищ Сталин.

Далее разговор уже плавно перешёл на исключительно экономические вопросы. К зенитному и прочему вооружению больше не возвращались. Да и понятно было, что основные проблемы лежали в области производства. Кое-какие нужные образцы вооружения, в том числе и зенитного, практически на уровне мировых, в принципе, имелись. А вот их производство, особенно качественное, хромало. Не хватало мощностей, многих материалов и, к сожалению, в первую очередь, нужных кадров.

А ведь Лаврентий Павлович из имевшихся у него материалов помнил, что как остро стояла именно проблема ПВО в ходе произошедшей когда-то Великой Отечественной войны. К тому же, и неизвестный попаданец только что в недавнем послании ярко живописал, что РККА, в отличие от вермахта, изначально не имела нужного количества зенитных средств. Пришелец отмечал, что большие потери авиации в 1941 году сделали практически беззащитными от воздушных стервятников советские войска. И только через некоторое время, большими усилиями, частично и поставками из-за рубежа, удалось хоть как-то насытить войска средствами ПВО. Вот только опять же за всю войну в войсках почти не имелось так нужных, полезных и эффективных самоходных зенитных установок.

На этот раз нарком был настроен, опять же, никак не допускать прошлых, даже теоретических, ошибок. Ведь, частично и его усилиями, война с Финляндией пошла достаточно по иному пути. Всё же, путем страшного напряжения сил, СССР удалось создать новые танки, обучить, хотя бы частично, какое-то количество войск, и вот, есть успехи. Хотелось, конечно, большего, но и достигнутое радовало.

Теперь же предстояло вывести на нужный уровень, прежде всего, авиацию и войска ПВО. Правда, основные усилия на этот раз приходилось прикладывать другим ответственным товарищам, но частично зависело и от наркома общего машиностроения.

Конечно, больше всего Лаврентию Павловичу приходилось заниматься совсем другим, даже более сложным. Но тут скорых результатов ждать не приходилось. Но нарком вполне надеялся успеть к нужному времени.

Вот будет подарок врагам! Нежданный!

* * *

Первым делом, первым делом самолёты...

— Так что, товарищи, ми думаем, что с авиацией у нас не всё прекрасно. Конечно, может показаться, что ми пока вполне терпимо справляемся в Финляндии. Но, товарищи, не надо думать, что так и будет далее. Финские ВВС слабы, и то, как докладывает Борис Михайлович, они сумели причинить нам немало ущерба. Вэдь так, товарищ Шапошников?

Такая недовольная речь вождя явилась своего рода вступлением на совещании, теперь уже посвящённым исключительно авиационным проблемам. Присутствовали во многом первые лица государства, и то не все, некоторые военные и, конечно, конструктора. И их было большинство.

— К сожалению, так и есть, товарищ Сталин. Наши авиационные части действуют плохо, особенно в глубине обороны противника. Несмотря на энергичные усилия товарища Смушкевича, наладить нормальную работу авиации пока не удалось. Лишь присутствие на фронте истребительных и штурмовых частей РГК позволяло нам в основном добиваться выполнения поставленных задач и защититься от финской авиации, и то только вблизи линии фронта. А ведь, как написано в наших уставах, основная задача авиации — это и решение задач оперативного значения, к примеру, всемерное сковывание резервов противника и препятствование их выдвижению, нанесение им невосполнимых потерь, сопровождение своих ударных соединений и их поддержка. Авиационная разведка слаба, результаты бомбардировок в глубине финской территории не очень приемлемые. Несмотря на все прилагаемые усилия, есть немалые проблемы и с истребительным сопровождением ударных группировок. Даже повсеместное использование авиационных наводчиков не всегда помогает. Службы ВНОС требуют реорганизации. Плохо используются современные средства обнаружения и наведения и, как докладывают, и радиолокационные станции. Требуется повысить интенсивность боевой учёбы.

— Это плохо, товарищи, очень плохо. Ми думаем, что у нас осталось совсем мало времени для устранения выявленных недостатков. Но они должны быть устранены! Иначе...

От недоговорённых слов вождя повеяло холодком. Но что делать, недостатки и упущения имелись, и их действительно срочно требовалось устранить. Война есть война, и она прощать не любит...

Конечно, как было ясно всем присутствующим, пока что в войне с Финляндией основные задачи выполняли сухопутные войска. Финская авиация была слаба, но, по всем данным, самолётный парк постоянно пополнялся поставками западных стран. А вот мастерство финских лётчиков, особенно истребителей, сильно заставляло задуматься о будущем. И как тут воевать с люфтваффе, если советская авиация с трудом избавлялась от недостатков. Конечно, начальник ВВС товарищ Смушкевич пытался хоть как-то исправить положение, но пока что не только у него, но и у многих не получалось. Эх, не хватало знаний и мастерства советским лётчикам, пока никак не хватало. Это Лаврентий Павлович видел отчётливо. Значит, больше усилий на лётную и боевую подготовку.

— Товарищ Сталин, разрешите мне кратко, сжато обрисовать перед присутствующими о некоторых вопросах, которые были подняты ранее. К этому времени по некоторым из них достигнуты определённые результаты, а по другим продолжается работа.

Несмотря на послезнание, вождь всё равно благоволил заместителю начальника ВВС РККА и, одновременно, командующему советской авиацией на финском фронте. Да и самому Лаврентию Павловичу никак не хотелось терять таких молодых и перспективных кадров. Тем более, и предъявлять так уж особо нечего, даже с учетом послезнания, и, более того, страшно не хватало опытных лётчиков. Да и видно было, что душой болеет за дело. Пусть уж работает, воюет, разумеется, под чутким руководством.

— Хорошо, товарищ Рычагов, ми слушаем Вас.

— Товарищ Сталин, товарищи Шапошников и Берия, мы внимательно изучили предоставленные Вами материалы и постарались принять во внимание все рекомендации. К этому времени наша истребительная авиация уже полностью перешла на звенья из двух пар. Это оказалось оправданным. Соответственно, и тактика действий иная. К тому же, теперь, к примеру, при сопровождении, кстати, обязательными, штурмовиков и бомбардировщиков истребителями, применяются самые новейшие, эшелонированные по высоте и глубине построения боевые порядки. Правда, стоит отметить, что нам пока не хватает высотных самолётов, особенно истребителей.

— Будут, товарищ Рычагов. Сами знаете, что скоро пойдут в серию новые самолёты. Как Вам те же И-200? У вас, вот, готовы лётчики-истребители именно для этих самолётов? Как они освоились с новыми костюмами и оборудованием для высотных полётов?

— Да, готовы, товарищ Сталин. Развёрнуты два полка. Готовятся ещё.

— Это хорошо. Продолжайте, товарищ Рычагов.

— Как уже отметил товарищ Шапошников, истребительные соединения РГК, созданные по указанию Политбюро, для завоевания превосходства в воздухе, хорошо проявили себя на фронте. В передовые порядки сухопутных войск обязательно выдвигаются авиационные наводчики. Соответственно изменён порядок взаимодействия и принятия решений для авиационной поддержки. Авиационные наводчики, к примеру, теперь могут прямо вызвать авиацию для поддержки войск, в порядках которых сами находятся. Нынешняя война показала правильность этих шагов. Есть, конечно, недоработки. Набираем опыт. Из недостатков хотелось бы отметить и недостаточную подготовленность основной массы лётчиков, плохое ПВО аэродромов, как и нехватку самих взлётных площадок, особенно с твёрдым покрытием. Хромает снабжение, обеспечение запасными частями, не очень хорошо работают ремонтные службы, связь. Система ВНОС тоже пока недостаточно эффективна и поэтому требует усиления более современными техническими средствами. Жаль, но радиолокационные станции, выпуск которых ещё недостаточен, не очень успешно эксплуатируются и применяются личным составом. Нужно время для наработки опыта. Есть и другие, не менее значительные и не терпящие отлагательства, упущения. Но уже приняты меры и выделены ресурсы для устранения этих недостатков. К примеру, уже созданы специальные центры по боевой подготовке лётного и технического состава, им выделена нужная техника. Планируется сначала лётчиков и техперсонал погонять там. Часть, наиболее опытных, будем отправлять и в командировки на заводы, чтобы на месте получить нужный опыт, да и посмотреть, что же там выпускают и как. Особое внимание уделяется организационным вопросам, налаживанию чёткого взаимодействия с другими видами войск. Думается, товарищи, что в скором времени наша авиация будет способна успешно выполнять поставленные задачи.

— Что же, будем надеяться, товарищ Рычагов. Как вы все знаете, товарищи, во исполнение сентябрьского и потом некоторых последующих Постановлений Политбюро

прошлого и этого года, приняты мэры по усилению авиационной промышленности. В первую очередь, это увеличение выпуска нужных типов самолётов и другого вооружения. Товарищ Шахурин, доложите, пожалуйста, что сделано Вами для этого?

— Товарищи, по специальному указанию Политбюро принято решение о сосредоточении усилий на отдельных видах авиационной и другой техники. Приняты меры по повышению их стандартизации и унификации. А то у нас, бывает, что и вспомогательное оборудование к разным типам самолётов и прочая аэродромная техника совершенно разные. Так не должно быть. Количество типов разрабатываемых самолётов тоже будем сокращать. Не успеваем, товарищи, и просто распыление сил и ресурсов. Пока постараемся остановиться на как можно меньшем количестве проектов. И, главное, скорейший запуск в серию, но доведённой до ума техники. Так вот, пока мы выпускаем больше всего истребителей И-16, и именно последних модификаций. Но уже начат серийный выпуск более мощного истребителя И-180 товарища Поликарпова с мотором М-88. Начато производство и лёгкого бомбардировщика ББ-1 товарища Сухого с тем же мотором. Первый пока будет выпускаться в Горьком на заводе 21 и Новосибирске на заводе 153. Стоит отметить, что особых проблем по переналадке производства с И-16 на И-180 не потребуются и спада производства не произойдёт. Постепенно, и в ближайшее же время, выпуск И-16, как и И-15, и И-153 тоже, кстати, уже начата переделка последних двух типов в штурмовики, будет сворачиваться. Также хочется сказать, что ББ-1 уже успешно использовался на финском фронте в качестве артиллерийского корректировщика. По отдельному указанию Политбюро, для дублирования производства, начато освоение мотора М-88 в Омске. Для этого принимаются меры по передаче из Запорожья в новое место некоторого количества оборудования и нужных кадров. Кроме этого, к этому времени уже выпущено несколько единиц И-26 с мотором М-105. Стоит сказать, что истребитель товарища Яковлева ещё сырой и требует усиления корпуса. Конечно, и вооружение недостаточное. Но самолёт всё же лёгкий, нужный и потенциал для модернизации имеется. В случае успешной доводки планируется перенести производство из Химок в Саратов. Также осуществляются испытания И-200 товарищей Поликарпова и Микояна с мотором АМ-35. Истребитель показывает хорошие скорость и другие лётные данные, но имеет недостаточную дальность. Требуется увеличить запас горючего. Есть определенные замечания по вооружению.

— Что же, это хорошо, товарищи. Мы считаем, что И-200 как можно скорее надо запускать в производство и часть передать в учебные центры товарищу Рычагову. Только имейте в виду, товарищи конструкторы, что самолёт утяжелять не надо. Для увеличения дальности предусматривайте применение подвесных баков. Вот вооружение надо усилить. Можно вместо пулёмётов поставить пушки. Продумайте вопрос и об установке более мощных моторов, конечно, позже. И, товарищ Микулин, срочно доведите Ваш мотор для наших самолётов. Кстати, можно попробовать установить его и на ДБ-240. Теперь уже товарищам Бартини и Ермолаеву следует плотно поработать над доведением этого самолёта. Конечно, на нём уже установлены моторы М-105 товарища Климова, но нужно попробовать и другой вариант. Товарищ Микулин, обязательно подумайте и о применении для Ваших моторов деталей с увеличенным ресурсом. Погоните Ваш мотор не 100, а, скажем, 150 часов. Пусть увеличится надёжность. Потом же можно будет поставить эти моторы с увеличенным ресурсом на ТБ-7 товарища Петлякова. Это важно. У нас нет таких самолётов, а долететь до Лондона, к примеру, надо. Или до Берлина. Также надо увеличить производство и ТБ-7, и как можно скорее. Пожалуйста, товарищ Шахурин, проследите за всем этим и выделите

необходимые ресурсы для производства нужных нам самолётов с надёжными моторами.

Довольно длинную, хоть и неторопливую, речь товарища Сталина с обилием технических подробностей присутствующие конструкторы слушали с некоторым удивлением. С другой стороны, все знали, что вождь всегда старался вникнуть в детали обсуждаемых вопросов. Хотя, наверное, они удивлялись не содержанию речи, а тому, что являвшийся не очень уж ярким сторонником производства тяжёлых бомбардировщиков, на этот раз товарищ Сталин, наоборот, требовал увеличения выпуска ТБ-7.

Но откуда было знать даже всем присутствующим, что надвигающаяся война как раз и требовала этого. Всё же, послезнание — вещь хорошая.

— Обязательно, товарищ Сталин. В соответствии с Вашим указанием с октября прошлого года и по нынешнее время были произведены значительные закупки алюминиевых сплавов и других необходимых материалов в САСШ, да и промышленность увеличила их производство. Кроме того, за это время на 124 заводе в Казани уже неплохо расшиты узкие места в производстве ТБ-7, и как раз есть возможность постепенно нарастить выпуск до 5 единиц, а то и более, в месяц. Таким образом, мы сможем в этом году выпустить до 40, а в следующем и до 80 ТБ-7. Кроме того, товарищи военные хотели бы построить небольшое количество этих самолётов в транспортном варианте.

— Конечно, товарищ Шахурин. Пусть несколько единиц будет выпущено в особом варианте, обязательно с мощным узлом связи. Вот, видите, товарищ Рычагов, какие возможности открываются перед ВВС. Эти самолёты пока будут поступать в отдельную авиадивизию РГК. По мере производства ТБ-7 надо сформировать и другие дивизии. И обязательно подберите и подготовьте лётчиков.

Лаврентий Павлович знал, что эта дивизия уже формировалась. Пока в ней имелся всего один полк с несколькими самолётами, которым командовал товарищ Голованов. Тем не менее, налёты полка на Хельсинки и Турку были признаны удачными. Да и не могло быть иначе, ведь в экипажи ТБ-7 подбирались весьма опытные лётчики, с налётами в тысячи и более часов. А что уж говорить про лётчика-миллионника, с его миллионом километров в воздухе, товарища Голованова.

А то ведь что фашистская Германия, что другие её союзники — все могли чувствовать себя в безопасности. Но на этот раз и у Советского Союза будет более мощная дальняя авиация. Пусть ненамного, но теперь враги получают сполна, даже у себя в тылу.

Конечно, у САСШ и Англии имелись совсем иные возможности. У них в авиации насчитывались сотни и тысячи дальних бомбардировщиков. Но союзники никак не старались наносить удары по реально важным вражеским объектам. По городам, как Дрезден, или Нагасаки с Хиросимой — это можно, даже обязательно. Уничтожить десятки тысяч гражданских людей в ходе массированных налётов, чтобы как бы напугать противника, это, да, практиковалось. Наверное, и для того, чтобы и друзья боялись?

Пусть все знают, что и у СССР при случае имеются кое-какие возможности достать их. Точно, пусть задумаются враги! И, заодно, и 'друзья', которые, бывает, порою и хуже врагов!

* * *

Всё выше, быстрее, сильнее...

Заместителю начальника ВВС товарищу Рычагову на этот раз отвечать не требовалось. Он только и кивнул в знак согласия несколько раз. А вот у товарища Сталина, оказывается, ещё было продолжение:

— Кроме того, товарищ Петляков, есть предложение разработать вариант ТБ-7 с перспективными моторами воздушного охлаждения товарища Швецова. Можно попробовать и с дизельными моторами товарища Чаромского, так, на всякий случай. Директору ЦИАМ товарищу Каширину выделить все необходимые силы и средства для скорейшей доводки АН-1 и его модификаций, а 82 заводу подготовить и наладить производство. И, ещё, нашей авиации требуются более совершенные авиационные прицелы и другое оборудование для самолётов. Если не получится произвести, то надо купить. Кроме того, товарищи, надо обязательно довести до ума и М-88. Мы имеем данные, что он не очень надёжен. А ещё, товарищ Микулин, обязательно продолжайте работы над следующими модификациями своих моторов, в том числе и с уменьшением сжатия. Их потом можно попробовать поставить на наш двухместный штурмовик БШ-2 товарища Ильюшина, и на И-200 тоже. А 24 и 45 заводам, да и всем другим, товарищи, надо незамедлительно бросить все силы и средства на увеличение выпуска качественных моторов. Нам их потребуется очень много. Кроме того, мы думаем, товарищи, что не стоит останавливаться только на М-105. Хотя, товарищ Климов, как с форсированием этого мотора? С улучшенными характеристиками он неплохо бы подошёл для наших самолётов. А как идут работы по доводке мотора с мощностью 1400 лошадиных сил? Начата ли разработка мотора с мощностью 1700 лошадиных сил? Выделены ли, товарищ Шахурин, необходимые ресурсы и конструкторские и инженерные кадры для этих работ?

Удивление некоторых присутствующих, конечно, не всех, нарастало. Это ясно читалось на их лицах. А что, с тем объёмом информации, что имелось у товарищей Сталина и, конечно, у него, Лаврентия Павловича, можно было сказать и намного больше. Только всему своё время.

Сначала ответил сам конструктор Климов:

— После Вашего указания, товарищ Сталин, работы по форсированию М-105 начаты и уже есть некоторые результаты. И М-106 будет доведён, предположительно, в течение полугода. Мы начали работы и над М-107. Спасибо, товарищ Сталин, за поддержку! По распоряжению товарища Шахурин конструкторская и испытательные группы значительно увеличены. Материалы и запчасти, оборудование — всё предоставляется по первому требованию. Постараемся оправдать Ваше доверие.

А потом уже продолжил нарком авиапромышленности:

— Все работы по разработке и доводке двигателей взяты под особый контроль, товарищ Сталин. Как уже сообщил товарищ Климов, не только ему, но и другим конструкторам всё выделяется в первоочередном порядке. Разрешите продолжить? — доклад у наркома, по всей видимости, был подготовлен продолжительный. — Готов и И-22 с мотором М-105. Стоит сказать, что истребитель имеет схожие с И-26 лётные характеристики, но немного тяжелее из-за использования дельта-древесины, к тому же обладает большей живучестью и мощным

вооружением. Ваше указание, товарищ Сталин, о вероятной установке на И-22 более мощного мотора воздушного охлаждения товарища Швецова вместо мотора товарища Климова прорабатывается. Товарищи Горбунов, Лавочкин и Гудков уже усиленно работают над модернизацией своего истребителя. И у товарища Швецова мотор с мощностью 1700 лошадиных сил тоже в работе. Сроки им поставлены жёсткие.

— Хорошо, товарищи. Нашей авиации сильно нужны новые мощные моторы. Иначе нам будет трудно противостоять врагам. А они у нас сильные и коварные. И техника у них, бывает, превосходит нашу.

Зависло недолгое молчание. Трудно было ожидать таких слов от вождя.

— К сожалению, товарищи, сами знаете, что наши самолёты в Испании стали сильно проигрывать немецким. И сейчас они опережают нас. Про умелые действия люфтваффе тоже всем хорошо известно. Поэтому нам надо постараться производить технику, не хуже, а то и лучше, чем у них. Про танки и пушки можно сказать, что есть у нас такие танки и пушки. А вот самолётов пока нэт. И вся надежда на вас, товарищи.

После очередных слов вождя зависло ещё большее молчание. Но вот оно нарушилось, да ещё как:

— Будут у нас самолёты, товарищ Сталин! По крайней мере, мой истребитель И-185 точно будет лучше!

Конечно, про И-185 вождь знал. И Лаврентий Павлович тоже. Ведь в материалах попаданца данные о нём, как, кстати, о Ла-7, Миг-3, о моторах М-107 товарища Климова, АМ-38 товарищей Микулина и АШ-82 Швецова и некоторых других видов боевой авиационной, и не только, техники и комплектующих имелись. Конечно, товарищ Поликарпов замахнулся на многое. Но пока не существовали в природе те моторы, на которые был рассчитан этот истребитель. Да и много имелось на свете подводных камней, которые могли поставить крест не только на перспективных самолетах. Да и, главное, что же вот только скажет товарищ Сталин?

— Ми знаем об этом, товарищ Поликарпов. Но у нас пока нэт подходящих моторов на Ваш истребитель. Товарищам Климову, Микулину и Швецову их пока только предстоит довести до ума или создать новый. Как нам доложили, как на М-90, так и на М-71 пока ещё не устранены все недостатки. Но ми попросили товарищей конструкторов бросить все силы на их доводку. Пока доведите до ума проект Вашего самолёта, пусть и на моторе М-63 товарища Швецова. Предусмотрите установку сразу трёх пушэк. Тем нэ менее, разработайте и другие варианты Вашего истребителя с моторами, как с воздушным, так и водяным охлаждением. Как будут построены Ваши самолёты, испытаем, и будет ясно. Можэт, и другие товарищи представят что-нибудь подходящее? И, товарищ Шахурин, возьмите всё под контроль.

Это было неожиданно. Но вождь, получается, дал-таки зелёный свет новому самолёту.

— Спасибо, товарищ Сталин. Постараюсь оправдать Ваше доверие.

Потом уже нарком авиапромышленности пришёл в себя и далее продолжил своё выступление.

— Конечно, товарищ Сталин. Доводка указанных Вами моторов под полным контролем наркомата. Выделены и будут выделяться все необходимые ресурсы и люди.

Потом нарком в очередной раз вернулся к своему основному докладу:

— Что же, товарищи, у нас есть планы и на производство и других типов истребителей. Идут испытания ВИ-100 товарища Петлякова. На нём тоже установлены моторы М-105. К

сожалению, этот высотный истребитель пока показывает недостаточную скорость. Есть проблемы и с высотным оборудованием. По предложению товарища Сталина начаты работы по переделке самолёта в пикирующий бомбардировщик, с обязательным усилением вооружения и устранения некоторых замечаний. Кроме того, рассматривается вариант ночного истребителя, даже с последующей установкой авиационного локатора, который, к сожалению, пока только разрабатывается. Также стоит отметить, что у самолёта товарища Петлякова слишком высокая стоимость. Тут следует сказать и про скоростной пикирующий бомбардировщик СПБ товарища Поликарпова, тоже с двумя моторами М-105. Самолёт уже построен, испытан, имеет неплохие летные характеристики и является перспективным для дальнейшей модернизации. Хотелось бы отметить недостаточную для пикирования прочность конструкции самолёта. Кроме того, можно принять во внимание и СБ-РК товарища Архангельского с двумя же моторами М-105. Он является близкой модернизацией СБ, приспособленного для пикирования, но имеет существенно высокие лётные характеристики. Поэтому, товарищи, согласно Постановления КО СНК на 22 заводе уже начат серийный выпуск этих самолётов с установками заполнения бензобаков инертными газами и бомбодержателями ПБ-3. Стоит отметить, что произойдёт только небольшое падение производства самолётов, но месяца через два производство выйдет на прежний уровень. К тому же, и выпуск СБ будет свёртываться постепенно. Потом, самолёт товарища Архангельского, несомненно, имеет перспективы к модернизации с установкой более мощных моторов.

— Да, товарищи, пикировщики нам нужны. Что же, это тэрпи́мо, пусть пока выпускается СБ-РК. Но новые самолёты, товарищ Шахурин, надо испытывать, и скорее, и после испытаний принять на вооружение лучший.

— Разрешите, товарищ Сталин? — тут неожиданно в разговор вступил молодой замначальника ВВС РККА. — По Вашей рекомендации мы и у себя в испытательном центре начали испытывать две немецкие Ю-87, закупленные в прошлом месяце. Слов нет, хорошие машины, хоть и не совсем скоростные. Мы с ними уже встречались в Испании, где они хорошо проявили себя. Правда, у СБ-РК скорость будет повыше. Но, надеюсь, другие наши самолёты будут ещё лучше и надёжнее. Но требуются и лётчики очень высокой квалификации. К сожалению, у нас пока нет такого большого, как у немцев, опыта по использованию пикирующих бомбардировщиков. Поэтому нам для изучения и наработки опыта обязательно требуются и свои пикировщики. Как скорее мы получим их, тем больше сумеем подготовить лётчиков и нужный технический персонал. Это относится и ко всем видам новой техники. И обязательно в кратчайшее же время будут разработаны так необходимые нам инструкции, наставления и другие документы.

— Правильно, товарищ Рычагов. Нужно лэтать, и много, и отрабатывать не только взлёт и посадку. Увеличивайте интенсивность боевой подготовки. Помощь Вам и авиации будет оказана. Пусть лётчики осваивают скорее и новые самолёты. А как у нэмцев другие самолёты, товарищ Рычагов? Сравнили с нашими? Может, стоит закупить их побольше?

— Сравнили, товарищ Сталин. Испытали. Изучение ещё идет, но уже сейчас можно сказать, что хорошие самолёты, особенно Мессершмитт 110. В Польше неплохо действовал. Мощное вооружение. Посильнее ВИТ-100 будет. Можно закупить и использовать в качестве разведчика. А то у нас дальняя авиационная разведка хромает. Дорнье-215 тоже ничего. Дальность хорошая. Тоже можно использовать в качестве разведчика. Вот если бы закупить Фокке-Вульф 189? Отличный артиллерийский корректировщик. Можно было бы закупить,

хотя бы немного, и транспортные 'Юнкерсы', и 'Шторьхи'. Для изучения. Надёжные самолёты. И, если можно, товарищ Сталин, хочу сказать про ДБ-3 и ДБ-3ф. Те самолёты, что произведены до сих пор, по своему техническому состоянию не совсем удовлетворяют нашим требованиям. Требуется модернизация или новые бомбардировщики. Кроме того, вынужден признаться, что у нас сильно хромает тактика применения. Самолёт, предназначенный для бомбежек объектов в тылу противника, не совсем подходит для работы на переднем крае. Или, к примеру, БШ-2 рекомендуется использовать преимущественно для штурмовки слабо защищённых инженерных позиций и мест сосредоточения войск противника, как колонн противника на марше, артиллерийских позиций и складов. Только в случае крайней необходимости штурмовики можно привлечь для штурмовки, к примеру, сильно насыщенного средствами ПВО переднего края противника. Но тут следует учесть, что резко увеличатся потери, да и эффективность будет невысокой.

— И что Вы можете сказать по этим вопросам товарищу Рычагову, товарищ Шахурин?

— Товарищи, скоро промышленность выпустит достаточное количество ББ-1. Хочу доложить и об очередном самолёте. Товарищем Туполевым начата разработка фронтового бомбардировщика ФБ с моторами АМ-35. Как раз этот самолёт и удовлетворяет требованиям товарища Рычагова. Лётно-технические характеристики удовлетворительные. Бомбовая нагрузка увеличенная. Имеются неплохие перспективы модернизации. Уже сейчас конструкторским бюро прорабатывается вопрос использования на этом самолёте и перспективных моторов воздушного охлаждения. Кроме того, планируется создать и разные модификации этого самолёта, в том числе и разведчика. Можно усилить и морскую авиацию. На данный момент уже начато опытное строительство ФБ. Почти готовы и чертежи. В течение ближайших четырёх месяцев самолёт будет построен и начаты испытания. Так что, товарищ Рычагов, и мы тоже внимательно изучаем вопросы по работе на переднем крае противника и другим вопросам боевого применения, и стараемся принять нужные меры.

По предложению вождя нарком временно свернул свой доклад. Начали выступать конструкторы. Уже по названным самолётам у каждого из них имелось множество проблем, которые требовалось незамедлительно решать и, желательно, на самом высоком уровне. Или, можно было бы всем хоть как-то застраховаться от возможных ошибок. К счастью, и у руководящих товарищей на данный момент было что ответить. Всё же кое-какая информация у них уже имелась.

В общем, вопросов по авиации хватало. И не на одно совещание. Требовалось разобраться по самым разным направлениям. Ведь, как уже отметил товарищ Рычагов, имелись проблемы по авиационной разведке. Сильно не хватало, к примеру, хороших самолётов-разведчиков. Те, что имелись, никак не отвечали требованиям времени. Не имелось, в отличие от САСШ, дальних истребителей.

Сильно отставала морская авиация. Надо было что-то решить насчёт торпедоносцев. Про палубную авиацию и говорить не приходилось. Да и сами авианосцы вызывали немало интереса. Правда, в нынешних условиях не имелось возможности, да и не имело уж такой особой целесообразности, ни их строительство, ни покупка в тех же САСШ. Может, потом, для войны с Японией? А пока разобраться бы с существующими проблемами.

В общем, работы пока хватало. Авиацию требовалось усилить, подготовить. Самолёты и лётчики должны были летать, а не сидеть на земле. А времени оставалось мало.

Катастрофически мало. Успеть бы?

* * *

Прощай, Выборг...

День в Выборге, 12 марта, конечно, прошёл хлопотно. В городе, во-первых, было беспокойно. Во многих местах таки затаились недобитые финны. И соответствующие органы с привлечением стрелковых частей всюду прочесывали дом за домом, квартал за кварталом. Правда, чисто танки Васиной роты для поддержки войск использовать не стали. Вроде, обошлись привлечением Т-28 из других батальонов.

Во-вторых, прибыло пополнение. Бригаду пополнили, как бы и сказать, с миру по сосенке. Опять же, в батальон, уже майора Ведёрникова, влили стандартные КВ-1 и частично Т-28 с 76 мм пушками. Некоторые из последних, к счастью, были модернизированы и, как положено, вооружены и 107 миллиметровками. И в роту старшины Стефановича дали, жаль, всего пару КВ-1М и три стандартных КВ-1. Что же, десять танков из них шесть монстров с 107 мм пушками и четыре — с 76 мм, это уже сила. Притом, младшему комвзвода Воротилину достался взвод целиком из КВ-1М. Остальные два взвода со смешанным составом возглавили вновь прибывшие лейтенанты Виноградов и Рябинин.

Сам командир остался со своим танком, но с новым заряжающим Павлом Серёдкиным, вполне себе здоровенным бугаем лет за двадцать, и даже кандидатом в члены ВКП(б).

Как ни жаль, молодой Витя Яковлев убыл по ранению, к счастью, не такому тяжёлому. Всё-таки подхватил он, приданный мотострелкам, во время отражения атак проклятую финскую пулю, и в ногу. Ну, ничего, выздоровеет. Главное, жив остался. Да ещё представлен к правительственной награде — много или мало, по совокупности заслуг, аж Красной Звезде.

Танки роты, оставшиеся на линии 'Энкеля', как сообщил комбат, из-за изношенности двигателей и серьёзных поломок ходовой части, были отправлены на ремонт в Ленинград, а личный состав уже был влит в другие батальоны бригады. Василий даже успел повстречаться с вполне здравствующим лейтенантом Мельниковым, уже назначенным командиром взвода Т-28. КВ ему пока не достался. У него же во взводе служили несколько уцелевших танкистов из прежнего состава роты, но перейти обратно у них не получилось.

Работы хватало. Надо было обслужить боевую технику. На одном КВ-1М ремонтникам даже пришлось срочно поменять двигатель. Остальные танки, вроде, пока держались.

А Василию пришлось здорово напрячься. Ведь роте опять же придали КВ-1 с минным тралом. Имелось и три бронетранспортёра на основе Т-26 — один с мощной рацией, артиллерийский корректировщик, а другой — просто подвозчик боеприпасов, но оба с пулемётами, а третий так вообще со спаренной ДШК. Отделенный командир Воронин Дмитрий, командир самой настоящей ЗСУ, гордо поглядывал на свою машину. А, что, неплохое прибавление! Чуть попозже комбат обещал придать даже самоходную гаубичную батарею из четырёх машин.

Вот тебе, опять, что ли в прорыв? Пока новому комроты никак уж не хотелось отрываться слишком далеко от своих. Подустал он малость.

Кстати, таким же кандидатом в члены ВКП(б), как и заряжающий Серёдкин, с лёгкой руки парторга батальона старшего политрука Этинзона, стал и Василий. Вот бы никогда не подумал — он, и коммунист и даже большевик. Хотя, этого следовало ожидать.

Был он вызван, ещё с утра, для получения дальнейших распоряжений к комбату. Конечно, опаздывать не стоило. Но на удивление у комбата почти никого и не было. Да и вопросы решились быстро.

— Ну что за командир роты, герой и не член партии? — как бы обращаясь к присутствовавшему при этом комбату Ведёрникову, довольно громко забубнил парторг. — Не поймут Вас, Василий Михайлович. Стране нужны преданные идеям строительства социализма, верные партии и товарищу Сталину люди, а Вы даже не член партии.

Действительно, теперь Вася был уже вполне заметным человеком в бригаде. Вообще вся его рота отметилась. И насчёт героя можно было сказать, что уже ходили слухи о представлении многих из состава бригады даже к званию Героя Советского Союза. К таким однозначно относили самого командира передовой группы, одного из лучших танкистов оттуда Толика Воротилина и, конечно, комбата Ведёрникова и комбрига Кравченко. Слухи ходили и о многих бойцах и командирах бригады.

Правда, корреспондентов, приехавших в бригаду, к новым танкам, особенно из Васиной роты, не только не допустили, но даже и не показали их. Как будто таких танков и не существовало. Соответственно, личный состав роты тоже остался неизвестным широким кругам советской и мировой общественности. Самого комроты это особенно не волновало. Жалко было остальных танкистов. Уж они-то могли бы получить хотя бы толику заслуженных почестей. Но секретность есть секретность. Хотя, в СССР этой секретности, как поговаривали, всегда было даже слишком.

Сам Василий от этих слухов никак не возгордился. Наоборот, он только что ночью потратил немало времени на писанину. Само собой, в первую очередь надо было составить подробный рапорт о действиях передовой группы. Комбат наказал написать всё как можно более подробно. Конечно, надо было постараться, так как речь всё-таки шла о бесценном боевом опыте. И писанина командира группы потом могла спасти немало жизней.

Кроме того, Василий постарался как можно подробнее рассказать о действиях всех своих бойцов. Да и следовало. Ведь некоторые из них уже навечно покинули своих товарищей, и кому, как не их командиру, написать об их подвигах. Пусть помнят люди...

Вася и сам понимал, что его группа, батальон, бригада сделали почти невозможное. Если уж сравнить с прежней историей...

Да и теперь многие его бойцы, сложив головы, на самом деле, за правое дело, останутся только в воспоминаниях людей и в этих самых бумагах. Что такое несколько часов писанины против памяти о друзьях и товарищах, об истинных героях?

Может, через некоторое время эти рапорта почитают потомки и помянут добрым словом славных танкистов, сумевших принести Родине Победу, даже ценою своих жизней. Васе никак не хотелось, чтобы где-то там, в будущем, такая великая страна, как Советский Союз, из-за людской жадности и предательства некоторых распался.

Что ни говори, имелась точка зрения, что вот в таких войнах, особенно в Великую Отечественную, был утерян цвет нации, погибли самые лучшие люди страны. А вот некоторые с подлой душонкой выжили и так воспитали своих детей, что те приложили максимум усилий для разрушения советского строя и добились того, что советские люди пошли по миру с протянутой рукой. Нет, Васе никак не хотелось этого.

Уж, конечно, своих детей попаданец будет воспитывать как надо. Ведь и у него уже намечался первенец — Алесья находилась в положении, уж месяцев пять. Хорошо, что она в какой-то степени находилась на попечении мамы Ганки. Уж они вместе сдюжат всё, пока их

муж и сын воюет за правое дело. Но он сильно скучает по ним.

И письмо родным было наполнено такой любовью, что Василий сам поразился, как же он может сочинять такое, очень даже в стиле 'разлюбезной Екатерины Матвеевны'. Правда, о том, что он всё-таки находится на войне, не было ни слова. Пришлось наврать, что пока стоят в окрестностях Ленинграда и занимаются боевой учёбой. Мало ли что, ведь цензуру-то никто не отменял, и выдавать воинские секреты тоже е дело.

Так что, ещё проверить надо, кто окажется более преданным советской власти. И товарища Сталина человек из будущего, уже зная кое-что о нём и о временах впереди, уважал более других.

— Ну что Вы, Яков Моисеевич? Да я за социализм, за Советский Союз, за товарища Сталина любого врага к чертям собачьим! Чтоб ни одного фашиста на земле не осталось! Зубами грызть буду! — пришлось вымолвить командиру роты, всего-то прибывшему в штаб за заданием на текущий день. А тут, вон, решались политические вопросы.

— Ну, ну, не выражайтесь, Василий Михайлович. Раз так, то и в партию вступить надо. Рекомендации дадим, хотя бы я, и вон комбат тоже. Боевой командир, отличный танкист, видели уже в деле. Знаем, что самого настоящего пролетарского происхождения, крестьянин и рабочий. Что же, ни в чём предосудительном, антисоветском, пусть и жили раньше в Польше, не был замечен. Вы же, товарищ Стефанович, белорус, из-под Бреста-Литовского, с временно оккупированных панской Польшей земель?

— Да, Яков Моисеевич, полешук, как говорится, тутошний! — постарался Василий улыбнуться самой искренней улыбкой. — Правда, мать с женой теперь в Горьком, на заводе работают. Где, Вы уж и сами знаете. Отец в империалистической голову сложил. Единственный успел народиться. Мать и вырастила, и воспитала. Я бы этих фашистов-немцев в куски порвал!

— Ну, товарищ Стефанович, не равняйте немецкий пролетариат с ихними фашистами. Понятно, что Вы успели столкнуться с ними в Польше. Да и здесь тоже. Говорят, что целую немецкую артиллерийскую батарею положила ваша рота. Что же, молодцы. Ну, ничего, придёт время, и немецкий пролетариат сбросит с себя фашистов.

Сказал бы Вася, когда сбросят фашистов, да нельзя было. И видел он этот самый немецкий 'пролетариат' только через танковый прицел и потом как раз на участке в два квадратных метра.

— Я, Яков Моисеевич, скажут партия и товарищ Сталин, этих фашистов своим танком по земле размажу. Чтобы и следа их на свете не осталось! Изверги! И как только земля их носит!

— Не горячитесь, Василий Михайлович. Видно, что достойны Вы стать членом ВКП(б) Советский гражданин, Брестская область уже с осени в Белорусской ССР. Рабочий, красный командир, отлично проявили себя. Ну, как, желаете в партию?

— Да я всем сердцем, Яков Моисеевич!

Вот так и стал попаданец не кем-нибудь, а самым настоящим кандидатом в члены ВКП(б).

Немного порадовала личный состав роты небольшая экскурсия в этот самый Выборский замок, пусть и немного неприглядный. Война есть война. Конечно, танкисты всю, от души, сфотографировались у знаменитой башни, кажется, святого Олафа. Кто-то из ранее побывавших тут красноармейцев уже успел лихо нацарапать угольком на одной из стен, да вполне крупными и красивыми буквами — 'Выборг наш! И всегда будет нашим, советским!'

Ну и, подписался — '7 стр. дивизия. Иван, Пётр, Вася! Само собой, добавилась и другая надпись 'Здесь были танкисты товарища Стефановича!' А что, получилось вполне к месту.

У финнов тут до последнего находился наблюдательный пункт, внизу же располагались склады, и всё они бросили после капитуляции. Правда, многое уже прибрали вездесущие стрелки, успевшие побывать тут ранее. Но удалось пожить и танкистам, так, кое-какими вещичками и кое-чем из еды и даже выпивкой. Охрана замка из красноармейцев оказалась малочисленной и за всё никак не успевала уследить. Да и не так уж они усердствовали — так сказать, вполне понимали героев-танкистов, немало постаравшихся для этой экскурсии.

День и ночь, конечно, пролетели мгновенно. А уже утром тринадцатого марта бригада тронулась в путь. Правда, батальон Ведёрникова вышел из места расположения только после обеда и почти самым последним. А к ночи он успел оказаться уже чуть севернее Котки, небольшого такого городка на берегу Финского залива, в километрах ста с лишним от Выборга.

Ничего примечательного по пути не случилось. Снег да леса, да замерзшие болота. И вообще никого из местных жителей. Все попрятались. Да и боевое охранение не то что вооружённых финнов, а даже и никого из гражданских бы не подпустило бы к колонне. Советские войска уже успели уйти вперёд и, по слухам, вели бой где-то на другой стороне реки Кюмийоки. Говорили, что так же уверенно постарались танкисты другого батальона с тяжёлыми танками, почти с ходу прорвав линию жиденьких, на скорую руку возведённых укреплений. Да и, поговаривали, что дух финских вояк уже был прилично надломлен.

К сожалению, ночевать предстояло в какой-то финской деревне, чуть севернее Котки. Деревня есть деревня, но немного на европейский манер. Посмотреть сам городок не получалось, да и ночь на дворе. К тому же, финны в Котке умудрились закрепиться. Больно уж место было подходящим для обороны. Множественные рукава речки Кюмийоки, да ещё, то ли острова или же полуострова, куча заливов, и где тут наступать нормальным образом? А эта самая речка, как сообщили отцы-командиры, оказалась весьма порожистой, и во многих местах даже не замёрзла. Мосты были взорваны самими финнами или же заранее разрушены советской авиацией. Ну, кто же думал в самом начале войны, что наступление будет таким успешным?

Ну, ничего, теперь-то уж не страшно. Одолеет Красная Армия финнов, однозначно одолеет. Немного осталось.

* * *

Секреты, секреты...

Да, не посмотрит Василий на эту Котку. Никак не возможно. Сидят там пока финны. И порыбачить на Кюмийоки у него не получится. Вроде, по знаниям с прошлого, весьма рыбные места? Правда, бывать тогда в этих местах не приходилось. Может, уж как-нибудь потом, после взятия Хельсинки?

Советское командование бросать войска на лобовой штурм Котки не стало. Зачем же напрасные потери? Городок и так был надёжно блокирован срочно подброшенными стрелковыми частями. Вроде, войск на это хватало уверенно. Да и финнов там было маловато. Уже привычно ждали тяжёлую артиллерию. А пока на всех направлениях велась плотная разведка всеми доступными средствами и методами.

Механизированная группа товарища Рокоссовского же выполняла совсем другие задачи. Часть сил действовала у Коуволы, а часть — вдоль берега Финского залива. Мощным артиллерийским кулаком из наличных сил был обработан, как следует, перспективный плацдарм чуть севернее блокированной Котки и ниже разделения речки на два основных рукава. А потом командир наступающего здесь корпуса комдив Катукков пустил вперёд ОСНАЗ, армейскую разведку и лыжные батальоны. Мотострелки и штурмовики подтягивались следом. Практически полностью подавив жиденькую финскую оборону на другом берегу Кюмийоки, советские части захватили обширный плацдарм и развили наступление вдоль побережья Финского залива. Само собой, инженерно-сапёрные части тут же в месте прорыва постарались для тяжёлой техники возвести подобающую переправу. Тем более, никто им не мешал. Переправившись через Кюмийоки, танкисты рванули вперёд. Правда, некоторые части блокировали Котку и с запада, практически как в Выборге. А вот к штурму только готовились.

Но танкисты не смогли прорваться на запад. Тут им опять преградили путь очередные рукава порожистой Кюмийоки. Да и сами финны заняли оборону вдоль берега, тем самым закупорив прямой путь на Хельсинки. Лыжники смогли местами переправиться на другой берег, но тяжёлой технике путь туда пока был заказан. Наступление на западном направлении временно застопорилось.

Само собой, во все стороны была отправлена разведка. Но пока время шло, давая финнам небольшую передышку. Вот именно в это время и прибыла к Котке танковая бригада товарища Кравченко.

К сожалению, было уже темно. Усталые танкисты занялись своими делами. Надо было привести матчасть в порядок, подкрепиться самим, сделать множество других вещей. Да и отдохнуть бы не мешало.

А у комроты Стефановича в очередной раз добавилось хлопот. Ведь роте на этот раз придали четыре штуки уже знакомых САУ на базе Т-28 с 122 мм гаубицами. Кроме того, прибыли опять же два бронетранспортёра на базе Т-26, с установленными в кузове 37 мм зенитными автоматами. Кстати, сразу же сильно бросалось в глаза, что без определённой модернизации кузова тут не обошлось, так как эти БТРы достаточно сильно отличались от других переделок.

Как и прежде, в рейдовую группу влились штурмовой взвод на четырёх

бронетранспортёрах и стрелковый взвод на таком же количестве грузовых 'полуторок' ГАЗ-АА. Имелись и две пулемётные танкетки Т-27, и два тягача на базе Т-26, конечно, со снятыми башнями. Их задачей являлась помощь десятке грузовых автомашин, что из стрелкового взвода, что другим 'трёхтонкам' ЗИС-5, гружённым разными припасами. Опять же получилась ударная группа. Видать, командование бригады старалось использовать уже вполне оправдавший себя удачный пример и опять же надеялось на удачливого и умелого ротного.

Самыми последними прибыли и какие-то два шибко секретных КВ-1 со стандартным вооружением. Их сопровождали три бронетранспортёра на базе же Т-26, с которых тут же спрыгнули десяток хорошо вооружённых бойцов с ППС, СВТ и даже парочка со снайперскими винтовками. Они мигом оцепили вновь прибывшую боевую технику. Вроде, танки ничем особым секретным не были вооружены, кроме того, что на них были навешаны знакомые по Выборгу минные тралы. Один из бронетранспортёров точно являлся артиллерийским или же даже и авиационным корректировщиком. А вот два других особого интереса не вызывали. Наверное, опять разведчики привалили? Правда, отчего-то старшего группы, вылезшего из последней машины, сопровождал батальонный особист политрук Дворкович.

— Стефанович, тут к тебе гости. Потом надо к комбату. Понял?

— Слушаюсь, товарищ политрук.

— Лейтенант Петров! — представился старший группы, молодой крепыш лет слегка за двадцать. Одет был он в шапку-ушанку, полушубок и что-то типа унт. Из оружия при нём имелся опять же ППС и, вероятно, пистолет в кобуре. — Это Вы командир танковой роты товарищ Стефанович?

— Да, товарищ лейтенант, — пришлось представиться Василию.

— Направлен в Ваше распоряжение. Имею специальное задание. Секретное. Можете отойти чуть в сторону?

— Конечно, товарищ лейтенант.

Василий недоумевал, с чего опять прислали к нему старшего по званию, да еще с какими-то секретами. Может, его взяли на 'карандаш' и теперь просто пришли за ним? Ведь, похоже, судя по поведению и повадкам, как самого лейтенанта, так и его бойцов, не простые мотострелки и даже не штурмовики. Явно проглядывает что-то связанное с ОСНАЗом.

— Так вот, товарищ Стефанович, танки оборудованы секретной аппаратурой ночного вождения типа 'Дудка-2'. Видите вон те инфракрасные прожектора? — лейтенант махнул в сторону двух небольших, действительно прожекторов не совсем привычной конструкции на лобовой броне. — Так сказать, испытания в боевых условиях и помощь Вашей группе для скрытного выдвижения в направлении Хельсинки.

— Конечно, товарищ лейтенант. Но пока я не получил никакого задания от комбата.

— Обязательно получите. И не гадайте, товарищ Стефанович. Чтобы у Вас не возникло нежелательных вопросов, скажу только, что большая часть личного состава моей группы относится к ОСНАЗу КГБ. Кроме того, в составе группы имеются и несколько человек и СМЕРШа.

Вот это уже яснее ясного! Недавно выделенный из НКВД КГБ во главе с Меркуловым — эта контора серьезнее серьезного. И почему так называли?

— Стефанович, потом у комбата оформим все надлежащие документы. Так что, особо не болтай и соблюдай секретность. Ну а я, товарищ лейтенант, пока пошёл в штаб. Вы уж

обсудите тут все свои вопросы.

Понятно. И особист старается держаться подальше от странного лейтенанта. Ну и везёт же попаданцу, можно сказать, и как утопленнику — всё попадает в разные, не очень лёгкие, ситуации и даже приходится командовать и старшими по званию. Лишь бы потом это не сказалось и не отразилось на нём самыми худшими последствиями. Ладно, всё-таки надо расставить все точки над нужным местом.

— Поня-я-тно. ОСНАЗ — это очень и очень хорошо! — тут уж Вася не сдержался. — Значит, Вы, товарищ Петров, сами всё-таки из госбезопасности? Если это так, то тогда вовсе непонятно, зачем Вас направили именно ко мне. Вроде, уровень у меня не тот. Воюю, как все. С особыми секретами дел не имел. Тем более, Вы же по званию намного старше меня, простого старшины! Наверное, именно Вам и надо командовать группой?

— Так ничего же, товарищ Стефанович. Командованию виднее. Да и Вы, вот и у Выборга, командовали разведчиками ГРУ, так некоторые товарищи тоже были много старше Вас по званию. И, ничего, отзывы от них самые положительные. Надеюсь, и мы с Вами сработаемся.

— Конечно, сработаемся, товарищ лейтенант госбезопасности. Надеюсь на Вашу всемерную помощь.

— Само собой, товарищ Стефанович. Имейте в виду, что я тоже танкист. Так что, прекрасно понимаю, что командование не зря направило меня именно к Вам. А насчёт звания? На данный момент для всех я простой лейтенант-танкист. Тем более, у Вас в роте уже и так имеются лейтенанты. Они же не оспаривают у Вас права командовать ротой. Раз командование так решило и доверило Вам вашу роту, так и командуйте, как положено. Не сомневайтесь, мы будем выполнять все Ваши приказы.

— Что же, так и сделаю, товарищ лейтенант. Теперь по делу. Значит, у Вас всё-таки приборы ночного видения? И на какую дальность можно рассчитывать?

— Пока немного, всего около ста метров. Но приборы уже серийные и сейчас испытываются именно в боевой обстановке.

Сто метров? Маловато. Ладно, за неимением гербовой, можно использовать и обыкновенную бумагу. Лишь бы писать можно было. Да и по нынешним временам даже такие приборы ночного видения — это тоже вполне себе 'вундервафля'.

— Это уже ничего, товарищ лейтенант. Пригодится. Жаль, что не дали их нам ещё в Выборге!

— Не успели прибыть, товарищ Стефанович. Никак не ожидали, что Выборг падет так быстро.

Чтобы уж не привлекать к себе излишнего внимания целого лейтенанта из госбезопасности, Василий тут же отговорился тем, что мол, надо справиться у комбата на счёт задания. Все вопросы с лейтенантом можно решить и потом. И он действительно отправился к майору Ведёрникову.

— Так и есть, Василий, действительно будет тебе задание. Тут наши нежданно удачно продвинулись на севере. Вот смотри, — комбат начал показывать текущую обстановку по карте, — оказалось, что наше командование направило часть сил на север, чтобы занять всё пространство меж двумя основными рукава Кюмийоки. И это направление оказалось удачным. Лыжники и мотострелки сходу сумели форсировать западный рукав Кюмийоки около населённого пункта Вастила. Тут финны вообще не сумели зацепиться за берег. Наши войска захватили большой плацдарм. Честно говоря, они просто заняли местность, вначале

даже и не встречая особого сопротивления, тем самым выйдя в тыл противника. Но наших сил там на данный момент всё же маловато для полноценного наступления. Согласно данным разведки, пока и финны не смогли перебросить в этот район достаточно войск. Поэтому вся наша бригада с рассветом перебрасывается туда. Пока просто на усиление сил на плацдарме. Другие части тоже на подходе, но не успевают. Наш батальон пойдёт первым. Разведчики из нашей бригады уже там. Надеюсь, что твоя рота со всеми приданными подразделениями уже полностью готова к маршу?

— Так точно, товарищ комбат, рота готова к выполнению любой боевой задачи!

— А вот тебе, Василий, надо попробовать прорвать финскую оборону ночью, именно с использованием вновь прибывших танков. Так сказать, испытание секретных приборов в боевых установках. Что делать, приказ комбрига и даже выше. Всё же именно у тебя наши самые лучшие танки. И, думаю, именно ты сделаешь всё возможное, чтобы они и танки роты не достались врагу.

— Зубы пообломают, товарищ комбат. Ничего финнам не достанется. Будьте уверены, что боевую задачу рота выполнит.

— Так что, Василий, сам понимаешь, что плацдарм нам надо удержать, а потом и расширить.

Далее разговор плавно перешёл на детали предстоящего задания. Комбат был настроен благодушно. Хотя, пусть он при постановке боевой задачи немного и отступил от формальностей, но всё было обрисовано довольно чётко и конкретно.

— Понятно, товарищ майор.

Конечно, чего тут уж не понимать. Назревал очередной котёл для части финских войск севернее и восточнее этого плацдарма. Ведь к моменту прибытия бригады комбрига Кравченко в пригороды Котки, как уже было известно Васе, некоторые части тридцать второго корпуса комдива Рыбалко, оказывается, тоже успешно форсировали Кюмийоки ещё севернее — чуть ли не у Коуволы. Вроде, сам город финны пытались оборонять, и там сейчас шли ожесточённые бои.

Кстати, согласно солдатскому телеграфу, финны восточнее Выборга уже начали сдаваться. Наверное, под беспощадными ударами тяжёлой артиллерии и думается быстрее?

— Думаю, что рота вполне успешно справится с заданием. Единственное, что хочется сказать. Приборы, это, само собой, хорошо, товарищ комбат. Конечно, испытаем. Вот только они ещё сырые. Тяжело будет воевать с ними.

— Да, это так, Василий. Как там тебе эти чекисты? Ты с ними, конечно, поосторожнее. Но всё равно группа целиком на тебе.

— Ещё не знаю, товарищ майор. Я с госбезопасностью пока дел не имел. Кажется, молодой, но матёрый.

— Тьфу, на тебя, Василий. Ну, ты не смотри на его молодость. Говорят, боевой командир твой лейтенант. Ещё у Бреста отличился, у какого-то там местечка Речица, где пшки как раз и застрелили генерала Гудериана. Слышал, наверное? Вроде, как мне намекнули, несколько фашистских танков со своим взводом бронемашин там уничтожил. Попал в госпиталь. А потом, вроде, взяли в СМЕРШ.

Вот тебе и на! Воевал у местечка Речица и подбил со своим взводом несколько фашистских танков? Может, те БА-10 как раз и были его?

— Он ведь из 29 легкотанковой бригады товарища Кривошеина. Был. А теперь, по слухам, привечен самим товарищем Берией. Кажись, и ты же тоже с тех мест? — спокойно

продолжил комбат. Он же не знал, какие мысли обуревали его подчинённого.

М-да, озадачил комбат Василия. Вот, как бы узнать, нашли ли этот Петров сам или его люди утерянные попаданцем вещи? И ведь не спросишь напрямую или даже с намёками. Всё, прощай вольная жизнь. Выпотрошат полностью. Могут засадить и в кутузку, или всю жизнь придётся провести в каком-нибудь донельзя закрытом институте. Конечно, польза для страны будет немалая, но и жизнь за оградой не сахар. Нет, Вася пока как-нибудь покувыркается на свободе, время от времени пописывая письма товарищам Берии и Сталину, а там уж как повезёт! Поймают, так поймают, значит, судьба такая. Ну а если не поймают, то сам бог велел стать каким-нибудь авторитетом в науке там, или и песни, и книги тырить, конечно, в меру. Правда, Высоцкого он точно петь не будет, может, за некоторым исключением. Слишком уж репертуар специфический для нынешних времён. Зато и жизнь будет вольная!

— Да, товарищ майор, оттуда. Просто моя деревенька севернее, в лесах. Я как раз в это время больной был, восстанавливался после ранения под Варшавой. Слышал про бои, про то, как люди часто и восхищённо говорили про товарища Черняховского. Мол, надал жару фашистам и под Речицей, и под Каменцем. А вот про лейтенанта, к сожалению, не слышал.

— Вот, вот, было такое. Наслышан я о Черняховском. И лейтенант, как поговаривают, неплохо там отметился. Ну, может, расскажет, а, может, и нет? Чекисты они скрытные. А твой лейтенант всё-таки как бы и у товарища Берии служит. Так что, будь начеку. Осторожнее там. Нам ещё, Василий, воевать и воевать. Сам понимаешь. Лишние неприятности нам не нужны.

Понимать-то понимал, но и знать ведь надо! Вот и думай теперь, что же делать далее. Надо же, Земля действительно круглая!

* * *

Очередной рейд...

Группа Василия прибыла к переправе под этой самой Вастилой уже после полудня. К сожалению, мост через рукав был всё-таки взорван финнами. Зато рядом же, прямо, видать, у вечно незамерзающего каменистого порога, была устроена мощная переправа. Советское командование вовсю подтягивало войска. Кроме того, оно, похоже, стремилось создать более-менее приемлемые запасы всего необходимого на направлении главного удара. Поэтому на дороге было весьма оживленно. Как раз снабжение и остановило на короткое время, и пока сдерживало корпус товарища Катукова от немедленного удара по противнику. Да и войск ещё не доставало. Ведь многие части находились южнее и западнее, и их надо было перебросить на плацдарм.

Ещё пару часов у группы ушло на переправу. Какое-то время пришлось потратить на приведение себя в порядок. И когда усиленная группа выдвинулась на позиции, в леса западнее деревни, часов так в шесть вечера, даже стало темнеть потихонечку. Вечерние сумерки полностью вступили в свои права. Да и денёк выдался весьма пасмурным.

Тут комбат и вызвал командира группы срочно к себе:

— Стефанович, тут твоё задание немного изменяется и дополняется. Командование малость пересмотрело свой план. Сейчас пойдёшь в атаку. Надо прорваться в западном направлении. Заодно с лейтенантом и приборы испытаете. Твоей группе следует двигаться к озеру Лапинъярви, а потом, вероятно, и в направлении Хельсинки. Следом пойдут все батальон и другие части нашего корпуса. Практически одновременно к озеру с плацдарма в районе Лапотти должна прибыть ударная группа из корпуса товарища Рыбалко. Скажу больше. Пока некоторая часть сил нашего корпуса с направлением удара на север будет отвлечена на добивание финских войск, занявших оборону вдоль Кюмийоки. Навстречу двинутся танкисты товарища Рыбалко. Кроме того, войска с севера перейдут в наступление в направлении Лахти и далее, тоже на Хельсинки. Корпус товарища Кривошеина тоже перебрасывается сюда. У него будет задача выйти в тыл финнам, засевшим на позициях вдоль западного рукава Кюмийоки, и далее опять же на Хельсинки. На помощь им частично будут выделены и силы нашего корпуса. Части второго эшелона, по прибытию, целиком будут привлечены для окружения финских войск, попытавшихся создать заслон нашим войскам вдоль Кюмийоки, и их последующего уничтожения. Ну а потом и они двинутся к Хельсинки.

— А что, товарищ комбат, должно получиться. Только вот почему именно мою роту к озеру? Можно же двинуть и более подвижные группы?

— Опыт, Вася. Ты уже зарекомендовал себя. Да и пока соберут эту группу — время уйдёт. А тут твоя группа уже готова. Комбриг так и сказал — я полностью доверяю Стефановичу. Мол, другие могут и не справиться. Всё-таки придётся действовать в отрыве от главных сил. Да и танки у тебя понадёжнее других будут. Сейчас пока зима, и местность для тебя вполне проходима. Хотя, по данным разведки, слишком уж больших сил у самих финнов на твоём пути не должно встретиться. Большой частью они застряли у Коуволы, и чуть южнее вдоль Кюмийоки, также и у побережья Финского залива, в частности, у западных рукавов и в самой Котке. Говорят, что много сил финны подтягивают к Хельсинки.

Там уже можно встретить и иностранных добровольцев. По данным командования, из финской столицы полным ходом идёт эвакуация населения в Швецию. Да и само финское правительство, по слухам, в большинстве своём там же. Правда, со стороны моря уже действует наш Балтийский флот. Говорят, что в район Таллина стянуто много нашей авиации. Поэтому основная эвакуация, большей частью по воздуху, идёт с Турку. Авиации противника можешь не опасаться. Как сообщили в штабе бригады, она вся стянута на прикрытие Хельсинки и Турку. Но всё равно твоей группе будет обеспечено полное прикрытие с воздуха. Да и чекисты притащили с собой авианаводчика. Больше опасны мины — да у тебя будет целых три минных трала. К тому же, я тебе дам взвод сапёров. И взвод разведки на лыжах будет. Местность да, действительно трудная, но ты уже имеешь опыт марша на такой территории и потому, думаю, что справишься. Так что, дерзай, Василий. Выйдешь к этому Лапинъярви, скажу по секрету, будет высажен большой воздушный десант для твоей поддержки и последующего удержания занятой позиции. Уж постарайся поддержать нашу 'крылатую' пехоту. Товарищи там мои служат, из бригадной разведки 37 танковой бригады, с которыми ещё на Халхин-Голе воевал.

— Конечно, товарищ майор. Не сомневайтесь, прорвёмся. И десантников поддержим. А дальше куда?

— Ну а дальше, Василий, действуй по обстановке. Вообще-то, дополнительное задание будет доведено после выхода на этот рубеж. Скажу по секрету, что, скорее всего, пойдёшь в направлении прямо Хельсинки. Части из корпуса товарища Рыбалко уже двинутся в направлении Мянтсяля, чтобы отрезать пути оказания помощи Хельсинки с севера и прорыва в направлении Турку. Кроме того, они развернутся и в сторону севера, чтобы прикрыть действия нашего корпуса до подхода войск второго эшелона. Говорят, что будут выброшены многочисленные воздушные десанты. Ну а основные силы нашей бригады подтянутся за тобой. Там и весь корпус подоспеет. У нас, скорее всего, задачей будет штурм финской столицы. Ну, мы-то уж Выборг прошли, возьмём и Хельсинки.

— Возьмём, товарищ комбат. Этих финнов надо додавить окончательно. А то последствия могут быть нехорошими для нас. Как сказал товарищ Сталин, Ленинград надо защитить обязательно.

Несмотря на приближение ночи, Василий получил приказ на атаку жиденьких позиций финнов, расположенных за полем, вклинившимся в лес. Чуть южнее уже находилась река. Конечно, комбат действительно дал обещанный сапёрный взвод. Прибыли два бронетранспортёра на базе Т-26 и по столько же 'полуторок' и 'трёхтонок'. Кроме того, группе придали и взвод разведчиков на лыжах. Вот это было сильно кстати.

После не очень сильного артиллерийского налёта танки группы прорыва и всего батальона двинулись вперёд. Довольно сильно отставая, следом тронулись и бронетранспортёры вместе с самоходками. С севера в атаку пошли уже другие части.

Со стороны финнов последовал редкий артиллерийский и чуть помощнее стрелковый огонь. Но советская артиллерия мгновенно нанесла удар по обнаружившим себя точкам, и те один за другим замолкали.

Впереди, на всякий случай, шли минные тралы. По ним уже никто и не стрелял. Когда грозные КВ, а чуть позже и шустрые бронетранспортёры, добрались таки до возможных, спешно оборудованных, финских позиций где-то в лесочке далеко на западе от Вастилы, мотострелки и штурмовики рассыпались в разные стороны. Но враг уже отступил. Да и на землю надвигалась темнота.

Вперёд выдвинулись опять же тралы и вместе с ними лыжники и часть сапёров. За первой боевой машиной со спецаппаратурой командир группы отправил взвод Толика Воротилина. Другой танковый взвод последовал уже за вторым секретным КВ. Ну а остальные его силы двинулись следом. Подтянулись и все грузовые машины. Третий же танковый взвод вместе с оставшимся тралом и парой бронетранспортёров с мотострелками двигался сзади. А ещё дальше на хвост передовой группе сели другие подразделения бригады. Они должны были как можно дальше продвинуться вперёд и занять финские населённые пункты по пути.

Вообще-то, секретные приборы всё-таки послужили неплохую службу. Два танка со спецаппаратурой, как и ранее, Вася выдвинул вперёд, само собой, с небольшим отрывом от основной группы и при поддержке бронетранспортёров с сапёрами. Пусть лейтенант Петров уж испытает, как следует, свои приборы.

И уже группа прорыва осторожно двигалась следом за ними по извилистой и заснеженной, хотя, более-менее и накатанной, лесной дороге. С флангов танкистов страховали лыжники, выдвинутые в боевое охранение. Они вполне поспевали за медленно двигавшейся колонной боевой техники. Вообще, все были начеку.

Тем не менее, группа прорыва таки растянулась на приличное расстояние. Ведь приходилось двигаться чуть ли не 'черепашьим' ходом. Время от времени передние танки и бронетранспортёры останавливались и какое-то время ждали, пока подтягивались отстающие. Несколько раз финны попытались обстрелять боевую технику из стрелкового оружия, но танки и самоходки немедленно открывали огонь из пушек и пулемётов в направлении обнаружившего себя врага. Всё же в наступавшей темноте вспышки заметить было можно. Финнам, может быть и везло, но осколочно-фугасные снаряды, массово взрывающиеся рядом, наверняка нервировали их сильно. Возможно, именно потому массированного нападения пока не было.

Сначала группа прорыва осторожно подкралась к небольшой финской деревушке, точнее, группе домов, окруженной небольшими полями. Было уже довольно темно. Тут уж мотострелки и штурмовики приготовились к штурму. Но обошлось. Жидкий стрелковый огонь со стороны деревушки не остановил танки. Зато безжалостный удар из пушек заметно охладил пыл 'горячих парней'. Финны, видать, просто разбежались. Попробуй тут повоюй, если пара домов или хозяйственных построек мгновенно взлетели в воздух как миленькие.

Финский хутор, или как там его — 'кюля', был пройден довольно быстро. Потом, за небольшой речкой, покрытой толстым льдом, попала и вторая, уже большая деревня. Хотя, опять же группа домов, похоже, как принято у финнов, просто разбросанная на большой площади. Пусть и стемнело практически полностью, но местность немного проглядывалась. Пройти было можно. Да и спецприборы ночного видения, пусть и несовершенные, помогали. Только вот пришлось обойти деревню с юга по окраине, то ли по огородам, то ли по пустырю, чтобы уже уткнуться в лесок. Там разведка наткнулась на немногочисленных финнов. Но огонь из пушек в момент разогнал их. К счастью, потерь особых не было, так, несколько человек раненных, и то терпимо.

Лесок с помощью разведчиков и пущенных впереди танков взвода Толика Воротилина удалось пройти и даже выйти на дорогу, такую же, как и ранее, заснеженную, так и немного накатанную. Видать, всё-таки ездили тут финны, подбрасывая подкрепления к линии своей обороны.

В очередной деревне, попавшейся по пути за лесочком, с прилично замёрзшей речкой

по западной окраине, тоже никто не оказал сопротивления. Да она и пройдена была по южной окраине, так следовало двигаться на запад.

Командиру группы прорыва по радиации уже сообщили, что не следовало беспокоиться за первые две деревеньки сзади. Подразделения батальона успешно захватили их и заняли жёсткую оборону. Да и никто там особо не оказывал им сопротивления. Как оказалось, даже кое-какое население осталось на месте. Правда, дальше уж продвинуться, всё-таки ведь ночь, не планировалось.

После короткого привала, посоветовавшись с лейтенантом Петровым и командирами взводов, Василий решил двигаться дальше. Тем более, за небольшими полями угадывалась очередная деревенька. Её уже обходили по северной окраине, чтобы, минуя дорогу на север, тут же выйти на другую, ведущую на запад. А дальше уже сплошь пошла леса.

Судя по карте, на юге оставалось большое озеро. Вот ведь, куда забросила судьба попаданца. Сплошные 'турпоездки' в те места, куда он и не мечтал попадать ранее.

Связавшись по радиации, комбат Ведёрников сообщил Василию, что батальон с приданными стрелковыми и артиллерийскими подразделениями успешно, с несильными перестрелками с неугомонными финнами, таки продвигается по его следу. Оказывается, видя такой успех, командованием и ему была поставлена задача захвата и других двух деревень. Ведь дальше с рассветом открывалась прекрасная возможность нанести удар и в южном направлении. И поэтому в местности около озёра уже, даже прямо ночью, спешно выдвигались, какие только можно, подразделения 29 корпуса комдива Кривошеина.

Потом какое-то время по пути ничего не попадалось. Так, глухие лесные места. После часов три медленного, на уровне пешеходов, пути, примерно с часа ночи, был устроен длительный привал. Дальше уж Вася рисковать не стал. К тому же сильно устали танкисты. Всё-таки не дело это двигаться наобум по неизвестной дороге, да в отрыве от главных сил. К тому же, и приборы ночного видения являлись весьма ещё несовершенными. Особенно сильно уставали механики-водители на этих самих секретных танках. Пришлось время от времени менять их танкистами из своей роты.

Вася и сам попробовал управиться с секретными приборами. Конечно, совсем не то, что в более поздние времена. Пусть и какие-то смутные очертания окружающей местности, но видеть было можно. Жаль, с непривычки сильно уставали танкисты. Да и никто ему такого приказа, двигаться беспрестанно всю ночь и без остановки, не давал. И лейтенант Петров не наседавал на командира рейдовой группы. Хотя, и побеседовать у них толком не получилось. У Василия просто не имелось на это времени.

Остаток ночи прошёл спокойно. Дежурство было строгое и серьёзное. Подстраховывали и танки со спецприборами.

Малость было холодновато, так, градусов под десять ниже нуля или чуть-чуть побольше. Никто так и не побеспокоил советских танкистов.

Хмурое утро наступило незаметно. Точнее, уже с наступлением утренних сумерек, даже немного пораньше, часов так в пять утра, колонна возобновила движение. Надо было выполнять задание.

Через час медленного пути по заснеженному лесу пришлось сделать короткий привал. Как сообщили разведчики, да и по данным карты было ясно, что впереди, за лесочком, находился небольшой населённый пункт.

— Ель-один! Докладывает сосна-один! Вышли в квадрат тридцать. Впереди небольшой хутор, за нею река и лесной массив. До дороги Коуволла-Хельсинки осталось совсем немного.

Продолжаю движение.

— Сосна-один! Продолжай выполнение задачи. Скоро тебя прикроет авиация. Всё по намеченному плану.

— Принято, ель-один! Выполняю!

* * *

Вот уж, беда с этими всякими прочими шведами...

Конечно, в густых утренних сумерках трудно было разглядеть что-то, но требовалось двигаться вперёд. Да и лес уже отступил, и проглядывались поля. Так что, опять вперёд тралы, и за ними тяжёлые танки.

— Командир, из хутора выдвигаются два танка, наверное, 'Виккерсы'. За ними видны грузовые машины. Семь единиц. Шесть с тентами и одна цистерна. Сзади двух машин прицеплены небольшие пушки. Кроме того, у одной — полевая кухня. Медленно движутся навстречу. Что делать?

Выдвинутый вперёд разведотряд из лыжников с рацией заметил финнов вовремя. М-да, на всём пути никого не попало, а тут уже с утра. Нежданно, но не страшно. Наверное, финны выдвигают подкрепления своим у Вастилы? Но, опоздали...

— Затаиться и ждать. Встретим.

Пришлось притормозить и даже немного подать назад в лесок. Эх, вовремя. А то бы влипли!

Грохот танковых пушек попеременно с пулемётным лаем не оставил никакого шанса финской колонне. Оба танка в момент загорелись, а с одной даже слетела башенка. Осколочно-фугасные снаряды подняли в воздух и опрокинули на обочину грузовики. А цистерна превратилась в яркий такой костёр. Всего несколько минут огня из пулемётов и, наверное, в колонне целых финнов-то не осталось.

— Продолжить движение, не останавливаемся. Вражеские орудия раздавить. Подозрительные места причесать из пулемётов. Ель-один! Докладываю. В квадрате тридцать разгромлена колонна противника. Выдвигались навстречу нам. Два танка, два орудия, до взвода пехоты.

— Молодцы, сосна-один! Всей группе объявляю благодарность. Продолжайте движение.

Грохот мощной боевой техники, вдруг промчавшейся мимо, явно был неожиданным для местных жителей небольшого хутора. Хотя, наверняка они слышали шум боя. Может, просто ещё не поняли? Да и хорошо, что дорога проходила по окраине. Так, чуть погодя впереди очередная речка, поворот, и совсем рядом мост, и за нею лесок. Правда, у моста опять какие-то строения. Как же тут всё разбросано! Даже и охраны нет. Однако, вольготно живут финны! Видать, пока не прочухались и не поняли ничего. Надо пользоваться!

Этот последний отрезок пути до основной дороги на Лапинъярви стоил командиру рейдовой группы немало нервов. В сторону свернуть он боялся — может, кругом болота. Хорошо хоть зима. Махнуть напрямик через реку — другая сторона лесистая, да и низина там. Опасно. И по дороге тоже опасно — может, очередная колонна движется навстречу, а, может, финны поставили везде мин. Терять технику нельзя, не только из-за того, что она секретная, а потеряешь хоть один танк — и сил может не хватить для выполнения задачи, да и для обороны от противника. А ведь, судя по карте, до этого самого Лапинъярви осталось совсем немного.

К счастью, пока обошлось. Довольно капитальный мосток успешно выдержал и отправленные вперёд танкетки с бронетранспортёрами, и всю остальную технику. И мины

по пути не попались. Видать, финны с минированием запоздали. Не ожидали они прорыва противника в свой тыл. И в лесочке, оказавшемся частично очередным хутором, неожиданностей не случилось. Группа осторожно, само собой, с выдвинутым вперёд разведки, подошла к магистральной дороге Коуволла-Хельсинки. Всё, теперь с максимальной скоростью на Лапинъярви! Хотя, пусть лыжники аккуратно прочешут лес справа от дороги.

— Ель-один! Докладывает сосна-один! Вышли к дороге. Противник пока не обнаружен. Впереди поле, справа вдоль дороги небольшой лесной массив, далее виднеется населённый пункт, предположительно, цель задания.

— Командир, справа из леса выходит большая колонна грузовых и легковых автомашин. Впереди отдельно идут штук пять грузовых автомашин. Наверное, боевое охранение, примерно взвод. Как поняли?

Доклад боевого охранения, выдвинутого на всякий случай направо, на одном из бронетранспортёров, не застал Василия врасплох.

— Группа, к бою! Приготовиться к атаке колонны противника!

— Командир, видать, финны, пехота. Спешат изо всех сил. Тенты сзади на некоторых автомашинах откинута, видны ихние солдаты с винтовками и ещё с чем-то. Пушек не видать. Бронетехники тоже нет. Можем ударить сзади. Что делать?

— Митяй, вы там поосторожней. Пока ждите.

Колонна быстро приближалась. Передний отряд даже немного проехал место засады. Сделано было это для того, чтобы и основная колонна приблизилась как можно ближе. Не стоит пропускать финнов в населённый пункт. Себе только проблем добавишь.

Хотя, вроде, и просто так расстрелять жалко. Ладно, может, финны, не такие уж они дураки, сдадутся?

— Группа, ждать дополнительной команды. Толик, выдвинься немного вперёд и аккуратно подбей-ка осколочным передний грузовик из боевого охранения. Митяй, прочеши заднего. Группе приготовиться к движению. Огонь! Группа, вперёд!

Резкий выстрел из танковой пушки выскочившего из-за деревьев танка, и передний грузовик вдруг резко ударился в сугроб на обочине. Что же, ещё одними финнами меньше. Остальные машины почти сразу же резко стали тормозить. И второй снаряд взорвался почти у второй машины. Не дожидаясь остановки, финские солдаты в зимнем обмундировании частью даже сходу посыпалась на снег. К удивлению танкистов, многие из них тут же стали бросать свои винтовки и поднимать руки.

— Группе, пока не стрелять. Сдаются! Возьмём в плен!

Но некоторая часть финских солдат, глубоко увязая в снегу, всё-таки бросилась в спасительные кусты на другой стороне дороги. Наверное, хотели добежать и до большого лесочка чуть подальше? Но, не судьба!

Тут уже не сплеховали пулемёты — что танковый у Толика Воротилина, что на бронетранспортёре. Действительно, лишние финские диверсанты-кукушки в лесу советским войскам ни к чему.

Советские танки сходу стали выбираться на дорогу. Финские солдаты под прицелом пушек и пулемётов стали поднимать свои руки ещё выше.

— Стрелковому взводу остановиться и разоружить пленных. Всем остальным без остановки на Лапинъярви, вперёд.

'Полуторки' начали останавливаться. Из них на дорогу посыпались уже красноармейцы. Они тут же стали брать финнов под прицел. Остальная колонна, не останавливаясь, прошла

вперёд.

Танк Василия тоже ненадолго притормозил. Командиру группы любопытно было посмотреть на очередных пленных. Он осторожно выглянул из люка. Правда, что-то настораживало в этих финских солдатах.

Тут же к танку, пусть и опасливо, стремглав подбежал и обратился к высунувшемуся танкисту один из, видать, финских командиров:

— Sovjetiska soldater! Skjut inte, snälla! Vi är Svenskar! Vi har hjälpt en finska flyktingar! Skjut inte! Vi är inte att kämpa. Vi bara för att hjälpa finska flyktingar! (Шведск., 'Советские солдаты! Не стреляйте, пожалуйста! Мы шведы! Мы оказывали помощь финским беженцам! Не стреляйте! Мы не воевали. Мы только помогали финским беженцам!')

Ба, так ведь солдаты-то не совсем в финской форме. Знаки-то на форме различаются. Так, и что же там лопочет ихний командир на непонятном, явно похожем на немецкий, языке?

— Товарищ! Ми шведы! Ми посланы командованием для помочи финским беженцам! Женщинам и детям!

Нашелся, тоже подбежавший вслед за своим командиром, один смелый финн. Он вдруг что-то залопотал на плохом русском. Вот теперь хоть немного, но понятно!

Так, интересно. Ну и что тут делают шведы, да ещё с оружием в руках? Наверное, ещё 'добровольцы'?

— 'Добровольцы'? Борцы с коммунистами? Решили повоевать с советскими оккупантами?

— Ньет, товарищ! Никак ньет!

Добровольный переводчик тут же стал шустро объяснять что-то, получается, уже шведскому офицеру. А тот сразу взял да энергично залопотал, да ещё энергично размахивая руками. А вот лицо так и осталось высокомерным. Надо же, даже бояться не хочет.

— Nej! Nej! Vanliga svenska armén! Vi har skickat ett kommando för att hjälpa finska flyktingar. Humanitära insatser! Inte att kämpa! (Шведск., 'Нет! Нет! Регулярная шведская армия! Мы посланы командованием для помощи финским беженцам. Гуманитарная акция! Не воевать!')

Что-то слишком нагло ведёт себя этот офицер. Хочет показать свой гонор? Так, и что он забыл на советско-финской войне?

— Нет, товарищ! Не добровольно! Шведская регулярная армия! Ми посланы командованием для помочи финским беженцам! Не воевать! добровольно! Командование!

— Так, что, теперь и шведская армия решила повоевать с Красной Армией? Ну, ничего, сейчас разберёмся! лейтенант Леонтьев, разоружите всех этих шведов, рассадите по машинам, и поедem дальше.

Но дальше стало ещё интереснее.

— Командир, похоже, в остальных машинах гражданские. Военных не наблюдается. Тут и женщины, и дети. Мужчин тоже хватает, но без оружия. Что делать?

Вот на этот раз доклад боевого охранения действительно застал командира рейдовой группы врасплох. Ведь всё-таки ожидались отступающие финны, а никак не гражданские.

— Митяй, вы там поосторожней. Неужели беженцы?

— Точно, командир, беженцы. Оружия не видать. Десяток грузовых автомашин и примерно столько же легковушек. Пара тракторов. Что делать?

Василию никак не хотелось иметь дел с финскими беженцами. Да и время поджимало.

Главное при прорыве для него что — как можно быстрее выдвинуться вперёд и занять узел дорог там, можно и населённый пункт, чтобы воспрепятствовать отходу противника к Хельсинки и не дать вражеским резервам где-либо закрепиться на выгодной позиции.

— Конечно, тормозить. Пусть останавливаются и ждут наши части из второго эшелона. Там разберутся.

При виде советской механизированной колонны финские беженцы, в большинстве своём, как оказалось, действительно женщины и дети, хотя, и мужчин в гражданской одежде хватало, частью сами начали спрыгивать с машин и разбегаться в лес. Правда, большая часть, похоже, не успела очухаться. Выехавший на дорогу советский бронетранспортёр ещё добавил паники. Но несколько очередей поверх голов, и смельчаки тут же торопливо попадали в снег. Все, финская колонна встала полностью и теперь только ждала милостей от советских оккупантов.

— Лейтенант Леонтьев! Команда отменяется. Возьмите пару отделений и отведите и шведов, и всех гражданских в лесок, откуда мы выехали. Вместе с вами остается бронетранспортер. Задача — дождаться наших и сдать всех их советскому командованию. Там разберутся. А потом или догнать группу, или как решит командование.

Конечно, было жаль лишиться лишних пару отделений бойцов. И оставлять бронетранспортёр жалко. А что делать?

— Ель-один! Докладывает сосна-один. В квадрате тридцать три взяли в плен до взвода шведов, кажется, даже во главе с офицером. Дополнительно там же остановили автоколонну финских беженцев численностью до двухсот человек. Для их охраны оставляю два отделения во главе с лейтенантом Леонтьевым. Продолжаю выполнение боевой задачи.

— Молодцы, сосна-один! Опять 'добровольцы'?

— Нет, говорят, что регулярная армии. Мол, помогали беженцам.

— Даже так? Надо же, помощнички! Ладно, сосна-один, командование разберётся. Пусть твои пока поохраняют их там. Батальон уже начал движение. Часов через четыре-пять выйдем в нужный квадрат. Продолжайте движение. Скоро к этому Лапинъярви подойдут самолёты и начнут высаживать десант. Так что, будьте повнимательнее. Василий, поаккуратнее там. Поддержи 'крылатых'.

— Есть, ель-один!

Танк Василия быстро догнал основную группу, уже начавшую разворачиваться в некоторое подобие боевого порядка. Вперёд выдвинулись три трала, и за ними в три колонны собрались танки с бронетранспортёрами. Остальные силы остались на дороге.

Батарея САУ на всякий случай произвела короткий артиллерийский налёт фугасными и осколочными снарядами по окраине уже отчётливо видневшегося финского населенного пункта. Там явно наблюдалось что-то типа наспех оборудованной оборонительной позиции. Было и сплыло! Мощные снаряды быстро сравняли это с землёй. Похоже, некому стало сопротивляться. Удалось заметить только несколько шустро утекших в тыл, вглубь деревеньки, фигурок из войска противника.

— Сосна-один! Докладывает Воздух-один! Приближаются наши самолёты. На юго-западной окраине населенного пункта будет высажен воздушный десант. Воздух-два просит ускорить атаку.

Сразу же после этого радостного сообщения авиационного корректировщика командир группы скомандовал начать атаку.

Вид грозных танков мог напугать кого угодно. Со стороны Лапинъярви раздалась

только редкие выстрелы, и то они скоро затихли. Помогли смельчакам и самоходки, мгновенно пославшие в обнаружившие себя огневые точки фугасные снаряды.

Уже на окраине деревеньки спешились штурмовики со стрелками, да на помощь выдвинулись сапёры с осназовцами. Подтянулись и лыжники. Рейдовая группа неторопливо втянулась в промежутки там и там разбросанных домов и прочих хозяйственных построек. Но деревенька уже замолчала.

Сам Василий находился в центре, вместе с колонной автомашин и прочей поддерживающей техники.

Тут подтянулись и советские самолёты, и их было много — даже более двух десятков. Меньшую часть составляли явно охранявшие здоровые ТБ "ишаки". Тут же где-то на юге-западе от населённого пункта на хмуром небе закачались чёрные точки, и их было много.

В принципе, воздушный десант можно было и не высаживать. Группа Василия и так бы взяла это самое Лапинъярви. Сил хватало.

Но раз командование так решило...

* * *

Есть прорыв!

Лейтенант госбезопасности Петров был вполне доволен. Ведь задание командования рейдовая группа выполнила успешно, взяв этот самый, не такой уж и большой, населённый пункт Лапинъярви.

Приблизительно через час короткого боя всё было кончено. Противник не выдержал артиллерийского огня танков и самоходок. К тому же, несколько противотанковых пушек финнов рановато раскрыли себя и тут же были подавлены самоходками. За отсутствием у противника авиации, неплохо проявили себя и зенитные пушки. Их шквальный огонь не оставил никаких шансов парочке пулемётных расчётов, засевших в приусадебных строениях по пути движения танков.

Штурмовой взвод и оставшиеся стрелки, да ещё лыжники, дополнительно поддержанные пулемётным огнем бронетранспортёров и танкеток, постарались не отстать от грозных монстров. Под прикрытием танков красноармейцы постарались произвести качественную 'зачистку' домов и разных строений по пути своего движения. Действовали они умело, действительно, как и положено действовать штурмовым группам.

Небольшая финская пехотная часть, бросив среди домов несколько пушек и кое-какие запасы, поспешно, вдоль берега озёра, отступила из населённого пункта, ушла куда-то на северо-запад. Самоходки послали вслед финнам несколько осколочных снарядов и, похоже, достали кое-кого из них. Чуть позже лыжники сумели притащить парочку сильно израненных финских солдат. Ещё несколько замертво остались лежать в снегу, среди потрепанных кустов. Так что, ушли не все.

А вот местное население осталось. Да и не смогло бы оно уйти. Слишком уж неожиданным был прорыв советских войск.

Тут и там валялись убитые. После быстрого, поверхностного подсчёта удалось прикинуть, что свою смерть в деревеньке ли, городке ли нашли до пяти десятков финских солдат. Имелись и пленные, но их было маловато, так, всего около двух десятков человек, и больше всего раненных.

В виду преобладающего превосходства рейдовая группа особых потерь не понесла. Тем не менее, бойцы-штурмовики потеряли пять человек, да стрелки недосчитались троих. Вся боевая техника осталась целой. Также и воздушно-десантная рота под командованием старшего лейтенанта Данилова потеряла семерых своих бойцов, и то в самом начале боя, когда десантники ещё не успели прийти в себя после приземления.

В общем, против тяжёлых танков финны не смогли выставить ничего. А их мины обезвредили танки-тралы да приданные рейдовой группе сапёры. Лапинъярви был взят быстро. Тем самым было выполнено первоначальное задание командования.

Кроме того, рейдовой группой было успешно испытано и новое оружие, и выявлена его практическая полезность. Что же, тоже важное дело. Правда, эти приборы ночного видения, как недавно выразился старшина Стефанович, пока требовалось настоятельно совершенствовать. За ними действительно было большое будущее.

Иван уже не являлся тем зелёным лейтенантом, что когда-то участвовал в Освободительном походе в Польшу. Конечно, он мог и погибнуть тогда. Но ему повезло, да и

потом удача не оставила боевого командира. А всё эти секретнейшие находки под Речицей. Именно они круто изменили жизнь молодого лейтенанта. Да и по званию он нынче уже был равным целому капитану. Даже многие военные повыше званием, конечно, не из госбезопасности и прочих структур, старались заискивать перед ним.

А то, чем занимался сотрудник одного из секретнейших специальных служб, знали ведь только немногие.

Хотя, Иван не так уж особо имел отношение к как бы обычным делам госбезопасности и СМЕРШа. Фактически он состоял в совершенно ином, и гораздо более секретном ведомстве под руководством самого товарища Берии и действительно имел доступ к большим секретам, может, и даже повыше уровнем, чем многие большие начальники. Ну и пусть, что оно было скрыто в недрах обычного наркомата среднего машиностроения. Но дела, которые курировал товарищ Берия, имели уровни самые наисекретнейшие...

Товарищ Петров, являясь сотрудником отдельного, мало кому известного учреждения, как раз и занимался испытанием новых видов оружия и боевой техники, и не только. Много чем он занимался. К примеру, ему уже приходилось держать в руках новейшие опытные образцы противотанкового гранатомёта и автоматического карабина, изготовленных советской промышленностью, практически похожих на когда-то найденные им и младшим комвзводом Васильевым экземпляры. Хорошее оружие получилось, пусть пока и сырое. Даже представить было невозможно, какое преимущество будет иметь над врагами Красная Армия, если его полностью перевооружить на новые виды оружия и особенно боевой техники, да подучить малость. Да и сам товарищ Берия, прежде всего, упирал на максимально всестороннюю, несмотря на повышенные затраты, боевую подготовку красноармейцев, особенно командного состава.

Как оказалось, в тех вещах имелись и другие виды оружия. Одним таким пистолетом, многозарядным ТКМ, с магазином аж в 20 патронов, уже вполне успешно освоенным советской промышленностью, он был вооружен и сам. Несмотря на отдельные недостатки, таким оружием можно было воевать, и неплохо.

Ещё больше имелось того, про которое Иван даже и не знал и как-то боялся прикоснуться. Секреты самого высокого уровня. Прикоснуться к ним было слишком опасно. Товарищ Берия напрямую отвечал только перед товарищем Сталиным.

Но — служба есть служба. Да и Иван полюбил то, чем занимался.

На этот раз командование озаботилось испытанием только что разработанных приборов ночного видения. Кроме того, лично товарища Берию интересовало боевое применение танков и другой боевой техники и оружия, к которым в немалой степени было причастно и всё секретное учреждение, где и служил лейтенант госбезопасности Петров. И, как оказалось, эта командировка была весьма полезной и познавательной и приятной душе недавнего танкиста.

Правда, что-то не наблюдалось такого уж особого заискивания перед сотрудниками органов у простого танкового старшины, к кому направило его на этот раз собственное командование. Правда, лёгкая настороженность имелась. И скрытность, и умение держать язык за зубами. В то же время этот человек очень даже располагал к себе. Видно было, что бойцы уважали своего командира. Да и сам лейтенант Петров проникся немалым доверием к танкисту. За время рейда они сумели найти общий язык и наладить неплохое взаимодействие, можно сказать, даже спелись.

И уровень технической грамотности у командира группы был очень даже высок.

Помимо вверенной боевой техники, он, похоже, разбирался и во многих других вещах, к примеру, в различных машинах и устройствах, особенно применяемых в домашнем хозяйстве, в быту. Наверное, сказывался опыт жизни в польской столице, работа по профилю на тамошних заводах?

Да и уровень боевой подготовки у старшины Стефановича, хоть это особо им и не афишировалось, был высоким, судя по всему, существенно выше, чем даже у многих командиров примерно такого положения, может, и повыше. Командир группы явно соответствовал своей нынешней должности и, возможно, мог потянуть и подразделение побольше. Уж явно уверенно он командовал и неплохо. Именно умелая организация боя обеспечила такой быстрый захват финского городка и без особых потерь.

К тому же, удивительно было узнать, что старшина Стефанович тоже приходился откуда-то из-под Бреста-Литовского, и довольно близко с мест боёв под Речицей. Как оказалось, не то белорус, не то полищук, как сам себя называл, "тутошний". Интересно было слушать его 'тутошнюю' речь, и даже польскую. Оказалось, что командир группы уже успел получить боевой опыт в боях с фашистами под Варшавой, само собой, в составе польской армии. Он неплохо знал и о последующих событиях под Брест-Литовском, словно в какой-то мере и сам участвовал в этом.

Но, вроде, старшина Стефанович тогда поправлялся от полученных ранений. Понятно, что человек бывалый, но где он мог получить такую подготовку? Действительно самородок, как выразился сам комбриг Кравченко? Ещё недавний житель Польши, теперь уверенно командовал советской рейдовой группой. Уж Иван был наслышан о его делах под Выборгом. Специально поинтересовался у капитана Решетникова. Сотрудник ГРУ с весьма большим уважением относился к своему боевому товарищу. И танкисты верили, да ещё как, своему, как они искренне считали, удачливому командиру. А удача в жизни тоже много значит.

Да, удивительно! Интересен этот Стефанович, и весьма-весьма.

В общем, именно такой уверенный в себе командир и был нужен для командования передовой рейдовой группой, да ещё в тылу у противника. Старшина Стефанович был на своём месте, точнее, ему даже требовалось расти. Знало командования кого выдвигать. Вот только техника новейшая и секретная...

Наверное, танкисты тоже бывшими не бывают. Глядя, как мощные КВ-1М и другая боевая техника уверенно оставляли за собой километр за километром, может, уже и бывшей финской земли, бывшему командиру взвода аж впрямь так, до коллик в сердце, самому хотелось покомандовать ими. Но он и видел, что имелись и более лучшие танкисты, чем он.

Ох уж этот старшина Стефанович и некоторые его танкисты, как комвзвода Воротилин! Действительно мастера своего дела! Уверенно пройдя неизвестную местность, да ещё ночью, да в тылу противника, попутно причинив ему немалый ущерб, рейдовая группа умело выполнила поставленную боевую задачу. Ведь успешное занятие этого Лапинъярви теперь открывало путь к Хельсинки. Сил для дальнейшего продвижения, с учётом воздушных десантников из специального десантно-штурмового батальона майора Маргелова, у рейдовой группы вполне хватало. Да и к деревеньке со стороны Коуволла скоро должны были подойти танкисты из корпуса товарища Рыбалко. Да и батальон комбата Ведёрникова не так уж сильно отставал от одной из своих рот.

И теперь финны где-то там, на востоке вдоль реки, фактически угодили в очередной котёл. Может, их там было и не так уж много, как восточнее Выборга, но прорыв удался и советским войскам был открыт путь в сторону финской столицы. И в этом немалая заслуга

имелась и лейтенанта госбезопасности Петрова.

После краткого отдыха рейдовая группа продолжила движение. Согласно заданию командования, надо было направиться на юго-запад, напрямую на Хельсинки. Половина десантников во главе со старшим лейтенантом Даниловым осталась. Им в случае чего предстояло удерживать захваченный населённый пункт и встречать танкистов Рыбалко. А вот половина, посаженная на пятёрку трофейных автомашин, дополнительно усиленная тремя трофейными шведскими 'Бофорсами', влилась в состав рейдовой группы.

За час танкисты сумели добраться до наспех возведённых финских оборонительных позиций между двумя, большим и малым, озёрами. Вызванная корректировщиками авиация в один миг сравнила их с землей. Штурмовым группам не составило особого труда добить остатки финской пехотной роты и продолжить движение. Ещё через час рейдовой группе удалось прорваться то ли к очередным озёрам, то ли даже к берегу Финского залива. Хорошо, что всё сложилось удачно — и техника не подвела, и случайностей никаких не случилось.

Конечно, и тут финны попытались задержать танкистов у очередной водной преграды. Тут опять на помощь пришла авиация. Под мощным прикрытием истребителей с бомбардировщиками на другой стороне реки — какой-то юки, чуть севернее населённого пункта, был высажен воздушный десант. Тут свои умения показали и лыжники-разведчики, и осназовцы из группы лейтенанта Петрова. Умело прорвавшись к шоссе к мосту через реку, они точно подставили финские огневые точки под удар орудий танков и САУ. Тем более, особых таких мощных укреплений тут не имелось. Последовавшая танковая атака при поддержке бронетранспортёров со штурмовиками и десантниками быстро подавила финнов. Мост был захвачен целым. Танки один за другим последовали на запад. Довольно быстро была проведена и зачистка населённого пункта. Опять же, мощные KB-1M одним своим видом нагоняли страх на финских пехотинцев. Похоже, их боевой дух уже был надломлен. Окружённый с двух сторон, финский пехотный батальон, вооружённый, опять же, только стрелковым оружием и несколькими лёгкими пушками, от собственного бессилия частью разбежался, частью просто сдался советским танкистам и десантникам. Только малой части удалось просочиться и исчезнуть в лесах.

До Хельсинки уже оставалось совсем немного. Но близился и вечер, и надвигалась, возможно, не менее беспокойная ночь. К тому же, согласно данным разведки, далее уже финны собирали более крупные силы и строили мощные укрепления. Поэтому командование бригады не стало рисковать достигнутым успехом. Рейдовая группа по рации получила приказ любой ценой удержать занятый плацдарм и дожидаться основных сил.

Ну что же, будет новое испытание боевой техники, уже в обороне. Может, и приборы ночного видения как раз будут к месту, например, при ночном штурме финнами занятых советскими войсками позиций? Лейтенант госбезопасности Петров несколько не сомневался, что до победы в этой зимней войне осталось немного.

Осталось только дожидаться этого и, главное, выжить. Ведь его теперь где-то там ждали не только родители, братья и сёстры, и прочие родные, но и любимая — та самая медсестра Анечка Лебедева, которая таки постарались не упустить перспективного лейтенанта. Да и сам Иван ничего не имел против бездонных голубых глаз этой самой девушки, оказавшейся вполне милой и душевной. Что ни говори, жизнь продолжалась.

Но пока надо было воевать, и умело!

* * *

Рейд продолжается...

С утра командование потребовало движения вперёд. Со старшиной Стефановичем по радиации связался сам комбриг Кравченко. В свою очередь, лейтенант Петров получил ценные указания по линии своего ведомства.

А ведь тяжело было ночью. Парочка ночных атак финнов, отбитых с большими потерями для противника, прилично потрепала нервов, как командиру рейдовой группы, так и самому лейтенанту. Ничего, отбились танкисты, и потерь особых не понесли. Имелись, конечно, и убитые, и раненные, но всего по несколько человек. Да и технику удалось сохранить.

Как ни совершенны были приборы ночного видения, но и они внесли свою немалую лепту в успехи ночных схваток. Тут уж и всей испытательной группе лейтенанта Петрова можно было рассчитывать и на благодарность командования, и даже на кое-какие награды.

Хотя, товарищ Берия был довольно сдержан на это. Он, прежде всего, требовал дела. Соответственно, и спрос с его стороны к своим подчинённым был большим. Конечно, жаль, что у высших командиров свои критерии оценки. Что делать, ответственность у наркома большая.

Так что, командование требовало действий. С другой стороны, было понятно, что этого настоятельно диктовало время. Следовало не давать противнику закрепиться на очередном рубеже. К тому же, из показаний пленных было ясно, что впереди практически до самого Хельсинки у финнов серьёзных войск почти и не имелось, по крайней мере, не успело подтянуть их финское командование.

Тут уж сильно постаралась и советская авиация. Двигаться финнам по дорогам было опасно. Чуть что, удар советской авиации и разгром финских колонн. Само собой, потери, но главное — движение по дорогам в какой-то степени было парализовано.

Конечно, финны по привычке постарались оседлать прямую дорогу к своей столице мелкими разведывательно-диверсионными группами, попутно минирова, что только и где можно, и не можно тоже. Но это уже особо не пугало. За ночь к плацдарму, как-никак, и на радость подуставшим красноармейцам передовой группы, споро подтянулись танкисты бригады Черняховского, и во главе с самим комбригом.

— А, это опять ты, комроты. Надо же, опередил нас. Наслышан я, наслышан о тебе. И рад, что именно ты со своими танками открываешь нам путь к Хельсинки. Вот, всей твоей группе благодарность от меня лично и товарища Кривошеина.

Комбриг Черняховский от всей души потряс руку смущённого старшины Стефановича, а потом и крепко похлопал его по плечу. Видно было, что он с немалым уважением относится к комроты. Ивану удалось заметить и то, что старшина Стефанович как-то сильно, просто до обожания, волновался перед комбригом.

— Спасибо, товарищ комбриг! Служим трудовому народу!

— В общем, старшина, будем вместе прорывать оборону финнов. Я к Кравченко уже обратился, и он дал добро. Потом моя бригада пойдёт вперёд. Не хочу давать противнику передышки. После прорыва обороны можешь ненадолго остановиться, привести свою группу в порядок. Только будь уж на связи. В случае чего, буду надеяться на твою поддержку. В

общем, будешь страховать мою бригаду с тыла. Пару часов отдыха тебе хватит?

— Есть, товарищ комбриг! Группа будет готова к нужному сроку. Только, пожалуйста, когда вырветесь вперёд, будьте сильно осторожны. Согласно показаниям пленных, впереди финнов маловато осталось. Вот только там могут встретиться финские диверсанты. Можно ожидать и их снайперов. И везде понаставлены мины.

— Ничего, старшина, нас авиация прикроет. Ожидаем и помощи десантников и, особенно, ОСНАЗа. Тралов у нас достаточно, и сапёров придали целый батальон. Так что, прорвёмся и финнам наддадим! А ты сильно не отставай. Вдруг понадобится. Если что, и очередную финскую оборону разметёшь.

Старшина только и кивал в знак согласия. Ну, раз, уж сам комбриг Кравченко приказал помочь комбригу Черняховскому.

Подтвердил по радиации боевую задачу и комбат Ведёрников.

Оказалось, что вперёд в направлении Хельсинки вышел практически весь корпус комдива Кривошеина. Значительная сила, да ещё в таких умелых руках! На острие наступления как раз и оказалась бригада комбрига Черняховского, к тому же, усиленная многими другими подразделениями. А бригада комбрига Кравченко должна была её всюю поддерживать, и то оттого, что для стремительного наступления больше годились лёгкие танки, пусть и те же БТ. Точнее, в большинстве своём они уже были модернизированы и усилены, как только можно. Тут как раз и удачно подвернулась передовая группа старшины Стефановича. Можно было и её выдвинуть вперед. Но тяжёлые танки командование всё-таки старалось беречь. Слишком их мало было.

Так что, боевую задачу комбриг Черняховский поставил, и следовало её выполнять. Время до атаки ещё имелось, и старшина головой окунулся в свои привычные заботы. Надо было, в первую очередь, заправиться и пополнить боеприпасы, да и харчами бы не мешало запастись. Тем более, комбриг горячее выделил, да и снарядами с продовольствием, пусть и в недостаточном количестве, поделился. Ну а танкистам и прочим бойцам Василия небольшая передышка только на пользу. Да и есть теперь им немалая подмога, и в тылу своих всяко получше, чем впереди.

Ещё другая приятная неожиданность случилась и для самого лейтенанта Петрова. Как оказалось, бригаде комбрига Черняховского была придана другая испытательная группа, где находился и его боевой товарищ, уже бывший младший комвзвод Васильев, на этот раз вполне себе артиллерист со старшинской 'пилой'.

— Васильев, ты? Какими судьбами? — Хотя, этот вопрос был немного и неуместным. Понятно, что он вырвался по привычке. С другой стороны, ответа следовало и не ожидать. К тому же, они уже сталкивались друг с другом. Как-никак, оба служили как бы в одном учреждении, просто по особенностям службы не так часто пересекались.

— Да вот, командировка образовалась. Испытываем самоходные миномёты, точнее, пока только бронетранспортёры с миномётами, установленными в их кузовах. Особого секрета, тащ лейтенант, нет. Пара машин на базе Т-26 с 82 мм миномётами, и пара — уже на основе БТ-5 с 107 миллиметровками. Кузова, особенно днища, сильно усиленные. Чтобы отдачу компенсировать. Пока для вооружения взяли стандартные миномёты. Немного их переделали, приспособили и продумали крепление ко дну кузова бронетранспортёров. Получилось неплохо. Миномёты стоят в кузовах, как надо, на мощных бронеплощадках. Правда, есть отдельные недостатки, но терпимые. Переделанные машины усилены, где надо, испытаны, отдачу выдержат. Получилась, считай, пока что пробная самоходная батарея, во

главе с лейтенантом-миномётчиком Николаевым. Само собой, батарея приданы артиллерийская разведка и группа прикрытия, которой я и командую. Пока в боях участвовать не приходилось. А Вы, как я слышал, уже совершили целый рейд в тылу финнов и даже сумели дойти сюда.

— Ну, ничего особенного, Алексей. Удачно прошли. Потрепали подвернувшиеся колонны. Взяли, вот, Лапинъярви. Как видишь, сумели дойти. Ну и, заодно, и спецтехнику испытали, и минные тралы.

— Да тут, Иван, как я вижу, сплошь новая техника. Какие танки! Вот бы нам такие машины у Брест-Литовского. Вмиг бы закатали фашистов в землю.

— Да, танки хорошие, мощные, надёжные. Никакого сравнения с моими БА-10. Мощь!

— Да, Иван, были бы вы там в них, и ребята остались бы целыми. Ну, ничего, отомстим.

— Думаю, Алексей, что отомстим. Предчувствие имеется. Вон, у меня даже командир группы считает, что нам так и так в очередной раз придётся схлестнуться с фашистами, и похлеще, чем ранее. Сильно зол он на них. Утверждает, что с бесноватым фюрером нам жизни не будет. А уж что нам говорил товарищ Берия, ты и сам прекрасно знаешь. Правда, много крови прольётся. Что ни говори, фашисты неплохие вояки. Видели уже.

— Да уж, тяжело было с ними осенью. Товарищ Берия оттого и спешит испытать как можно больше образцов боевой техники и оружия, что уверен о скорой войне. Кто-нибудь да нападёт. А то и все вместе. Так и так придётся нам, Иван, повоевать ещё не один раз. Пусть будут они неладны, наши враги. Вот ведь не хотят давать нам спокойной жизни.

— Буржуи! Чего с них взять. Эксплуататоры! Прав товарищ Берия. Вот взяли рабочие власть в свои руки, так для буржуев ничего страшнее этого нет. Пока готовятся, а потом всё равно на нас пойдут.

Жаль, что особо пообщаться боевым товарищам не дали. Ведь пока что оборону финнов, пусть и жиденькую, всё-таки в основном, чтобы проложить путь танкам Черняховского, предстояло прорвать рейдовой группе старшины Стефановича. И поэтому лейтенанту Петрову пришлось вернуться к вверенной ему боевой технике.

Старшине Васильеву тоже предстояло, пусть и как бы в первый раз, надёжно прикрывать испытываемую боевую технику. Для этого в его распоряжении имелись две танкетки Т-27, два бронетранспортёра на базе БТ-5, один со спарёнными ДШК, а другой — просто с десантом.

После недолгой артиллерийской подготовки совместная танковая атака в момент проломила брешь в наспех организованной финской обороне. Да её практически и не было. Ударный кулак из тяжёлых танков только так смел финнов, и в дальнейший прорыв пошли уже лихие БТ.

Кстати, неплохо отметилась в атаке и батарея самоходных миномётов. Вместе с самоходками эти машины поддерживали танки и даже сумели удачно накрыть финнов, засыпав позиции минами. Видать, достали, так как финская пехота стала убегать в тыл. Но не тут-то и было. Миномёты шустро двинулись за танками, чтобы и дальше беспокоить финских солдат. Действительно, нужная в бою машина. Что же, надо только наработать опыт боевого применения, чтобы у командования однозначно возникло желание использовать и такую боевую технику.

Комбриг Черняховский неплохо организовал атаку своих танков и поддерживающих их мотострелков. Уже после подавления финских позиций основные силы его бригады вырвались из-под опеки тяжёлых танков, и смело пошли вперёд. Похоже, среди атакующих

танков в небольшом количестве имелись и Т-26, но уже малость модернизированные, и с усиленной броней, точнее, явно экранированные. Что же, для рейдов в тыл противника самое оно. Правда, часть своей шустрости эти танки потеряли.

Видимо, комбригу не терпелось скорее достичь Хельсинки. Скоро передовые группы из его бригады втянулись в леса и исчезли среди деревьев. Ушли вместе с ними и миномётчики старшины Васильева.

А группа старшины Стефановича, удачно избежавшая весомых потерь, осталась. Что же, в Красной Армии должен быть порядок. Да и, пусть и за такое короткое время, можно чуточку и отдохнуть. Хотя, надо было поддержать и защитить кое-какие тылы бригады комбрига Черняховского. Да и пленные с трофеями, пусть и незначительные, имелись. Но ими уже занимались другие.

Наверное, так и надо. Пока нет особого противодействия со стороны финнов, пусть уж лёгкие танки займут побольше финской территории. А когда надо будет в очередной раз показать врагу всю мощь советских танков, они будут тут как тут.

* * *

Вперёд и вперёд...

День пролетел быстро. Выделенные комбригом пару часов отдыха оказались весьма кстати, как самим танкистам, так и приданным группе подразделениям. Всё-таки красноармейцы сильно устали, к тому же, после практически бессонной ночи. В общем, люди успели подкрепиться горячей пищей, и даже часок с лишним поспать. Группа вполне подготовилась к дальнейшим маршам и боям.

Правда, отдых неожиданно продлился. К полудню в район размещения рейдовой группы прибыл авангард батальона, во главе с самим комбатом. Точнее, подкатила ещё одна рота, состоявшая из пятёрки стандартных КВ-1 с 76 мм пушками, пары КВ-2, совсем как в другой истории, с высокими прямоугольными башнями и короткими 152 мм гаубицами и тройки модернизированных Т-28 с 107 мм пушками. Правда, другая рота батальона, примерно с таким же составом, как оказалось, была придана тридцать второй легкотанковой бригаде, следовавшей чуть севернее.

Вместе с боевой техникой следовали и кое-какие тыловые службы. По крайней мере, на десятке с лишним грузовых автомашин, приданных батальону из автотранспортной роты бригады, имелся некоторый запас горючего в бочках и, отчасти, даже в канистрах, снарядов и продовольствия, и прочего довольствия. Виднелись даже два неприглядных бензовоза на базе ЗИС-5 и, удивительно, непонятная гусеничная машина, с цистерной сзади, установленной поперёк корпуса, и прямоугольным шкафом сбоку. Получается, это был танк-бензовоз, явно на базе Т-26. Необычное применение для базы лёгкого танка, но зато вполне оправданное в условиях маневренной войны и отсутствия дорог. Лишь бы не дать подбить его!

Имелись и полевая кухня, и передвижная баня, и парочка автофургонов с медицинскими крестами по бокам. То, что надо. Как раз можно обиходить бойцов группы, и так уж действовавших, сколько времени, в отрыве от своих тылов. Да и пара ремонтных летучек во главе со старшиной Путьяным была тут. К слову, ремонтники сразу же взялись за боевую технику рейдовой группы. Можно было надеяться, что и далее танки и прочая техника уверенно пройдут столько, сколько потребует боевая обстановка.

Само собой, короткий доклад комбату о проделанном рейде. Майор Ведёрников однозначно был доволен. Ведь это его танкисты проделали такой успешный рейд. Финская оборона была порвана окончательно. И теперь советские танкисты рвались к самой финской столице.

— Так, Василий, молодец! Справился! Комбриг сильно тобой доволен. Но сейчас немного подготовимся и снова вперёд. Надо срочно к Хельсинки. Черняховский, оказывается, за эти пару с лишним часов уже вышел к Порвоо. Нам надо строго следовать за ним. Чтобы в случае чего, тут же поддержать. Сам понимаешь, надо!

Надо же, как стремительно действуют легкотанкисты. Умело воюет будущий советский военначальник.

Пусть уж, действительно, за оставшееся время, такое небольшое, выдвинутся в командиры Красной Армии достойнейшие. Если получится, и наберутся хоть какого-то опыта, даже в этой зимней войне. Возможно, и советской стране будет полегче.

— Конечно, товарищ комбат. Надо, так, надо. Товарищ Черняховский — настоящий советский, умелый боевой командир. Задаст он финнам жару! Обязательно поддержим. Рота и так почти готова к выполнению боевого задания. Только немного дозаправиться и пополнить израсходованный в последнем бое боезапас.

— Давай, Василий. Всё это у нас есть. Пополняйся.

По согласованию с командованием, рейдовой группе для отдыха и более полного приведения себя в порядок, досталась ещё и дополнительная парочка часов. Что же, это было вообще здорово! Правда, не для комроты Стефановича. Тому покой пока только снился.

Тем более, комбат так и не отнял у своего комроты ни одного красноармейца. Даже десантников оставил. Правда, и никого не добавил. А ведь убыль личного состава, пусть пока только до одной пятой от первоначальной численности, всё же имелась.

После некоторого отдыха и других неотложных работ, уже почти полный танковый батальон тяжёлых танков продолжил движение вперёд. Следом выдвинулась и только что прибывшая целая мотострелковая рота на бронетранспортёрах и автомашинах. Успел к дальнейшему продвижению вперёд и смешанный дивизион самоходок из почти двух десятков машин. Тут имелись и лёгкие САУ на базе БТ с длинными 76 мм пушками, и те же самые самоходки с 122 мм гаубицами потяжелей, что и у Василия, и даже четвёрка самоходных зениток на базе Т-26 со спарёнными ДШК.

Колонну сопровождали некоторые как собственные, так и приданные танковому батальону вспомогательные и тыловые подразделения. Это уже была сила. Можно было воевать хоть с самим чёртом!

Было спокойно. Над головой постоянно висела авиация. Радовало, что она была своя, советская. Редкие финские самолёты просто не успевали долететь до колонн наземных войск. Советские истребители тут же оказывались на их пути.

Потому и неторопливым маршем танковый батальон доковылял, точнее, достаточно быстро, за пару часов, прошёл два десятка километров до Порвоо. Всё же не тяжёлым КВ поспевать за шустрыми БТ. И теперь до финской столицы оставалось всего лишь до полусотни километров. Немного, но, по всей видимости, этот остаток пути окажется одним из самых трудных.

Война, действительно, жестокая штука. В этом самом Порвоо уже было видно, что танкисты Черняховского поработали неплохо. Особых следов боя не замечалось, хоть кое-где и виднелись ещё неубранные трупы, правда, не так много, не больше десятка. Зато тут и там наблюдались пленные солдаты, может, и офицеры, и, как оказалось, не только финские. Наличествовала и кое-какая трофейная техника. В основном виднелись автомашины, как грузовые, так и легковые. Интерес представляли несколько шестиколесных, видимо, артиллерийских тягачей, с уродливым носом, двухрядной кабиной и чуть уменьшённым кузовом. Сзади них виднелись крупнокалиберные пушки с довольно длинным стволом, как оказалось, шведские 105 миллиметровки. Приятно удивило довольно большое количество, где-то под два десятка, наверное, 40 мм пушек 'Бофорс' — на четырёхколесных станинах, явно зенитных, отчего-то даже не отцеплённых от грузовых автомашин и не переведённых из походного положения в боевое.

Батальон встал на короткий привал. Комбат тут же убежал разбираться с текущим положением. Лейтенант Петров тоже не усидел на месте. И он вместе с парочкой помощников исчез в сторонке от расположения рейдовой группы. Что же, у сотрудников

органов есть и свои, отличные от простых танкистов, задачи.

А Василий стал проверять вверенную ему боевую и прочую технику. Как положено. Ведь пока команды прибыть к комбату не было.

На танках, вот, отчетливо наблюдались следы от недавних боев в виде вмятин различной конфигурации. Но броня выдержала. Тут же и экипажи всюду проверяли свою матчасть и устраняли замеченные недостатки. Что же, пока было терпимо. Часть красноармейцев ожидали дальнейших команд около своих машин. В общем, обычная суэта при привале.

Тут вернулся и лейтенант Петров.

— В общем, товарищ старшина, наступление пока идёт успешно. Наши, как будто, продвинулись ещё на пару десятков километров. Как и ожидалось, финны действуют мелкими группами. Крупных сил, видать, не успели подтянуть. Зато как знатно тут повоевали бойцы Черняховского. Аж, впрямь завидно. Василий, представляете, это оказываются, такие же шведы, как и те, что нам попались. Тут в плен попал, чуть ли, не целый зенитный артиллерийский дивизион со всей боевой техникой и оружием. Отходил назад в Хельсинки, но не успел. Когда наши их настигли, шведы решили сдаться. Вроде, заявили, что, мол, и не думали воевать. Что же, правильное решение. Вон, финны лежат. Правда, будто большая часть местного гарнизона, где-то около пехотной роты, ушла в окрестные леса.

— Это, конечно, плохо, товарищ лейтенант. Могут пакостить.

— Ничего, их достанет наш ОСНАЗ, товарищ старшина. Зато, вон, сколько трофейной техники и оружия. Хорошие тягачи у шведов. И зенитные пушки неплохие. Мы у себя проводили сравнительные испытания. Наши 37 мм зенитки тоже ничего, характеристики почти не уступают, но всё же качеством чуть похуже, чем эти 40 мм шведские 'Бофорсы'. Ну, ничего, наверстаем. Меры принимаются. И материалы новые, особенно нужные металлы, появляются постоянно.

Лейтенант умолк. Наверное, решил, что сболтнул лишнего.

Ну, для Василия всё это никак не являлось существенным. А вот то, что он со своей ротой находился всего в полусотне километров от финской столицы, это его волновало сильно. Ведь такого раньше точно не было. Советские войска почти сломали хребет финской военщине — это в корне меняло многое!

— Может, парочку зениток с собой прихватим, товарищ лейтенант? Точно, спрошу-ка я у комбата. Нам бы пригодилось. Расчёты на них, думаю, найдутся. Те же десантники разберутся. Тем более, один трофейный 'Бофорс' они и так уж ночью потеряли у этого, как его, Коскенкюли. Надо бы восполнить потери.

— Нет, не получится. Я тут ненароком узнал. На эту технику и оружие уже положили глаз моряки. Как будто всё уйдёт на север.

— Жаль, жаль. Ладно, может, сами что-нибудь да захватим.

Дальше разговор пришлось прервать. От комбата по радиации просто поступил приказ срочно продолжить движение. Оказалось, что где-то впереди танкисты комбрига Черняховского наткнулись на довольно серьёзное препятствие. И там уже начались сильные бои.

Прошла ещё дополнительная пара часов, что тяжёлый танковый батальон комбата Ведёрникова сумел прибыть к небольшому финскому местечку, вроде, Куллоо, где финны неожиданно остановили легкотанковую бригаду комбрига Черняховского. Из небольшого

лесочка был открыт ураганный стрелковый и артиллерийский, правда, не очень крупными калибрами, огонь по передовым разведывательным группам. А потом по подоспевшим танковым батальонам, решившим подавить, как думалось вначале, небольшой финский заслон, отработала артиллерия более крупного калибра, уже из сплошного лесного массива подальше. Пошли потери. Развернуться в широкий фронт для массированной атаки сильно помешали внезапно обнаруженные минные поля, где и так уж подорвались несколько передовых бронетранспортёров. Сапёров, вдвинувшихся вперёд, тут же ожесточённо обстреляли из самых разных мест опять же этого большого лесного массива. Они были удачно накрыты противником артиллерией, а то и понесли чувствительные потери и из стрелкового оружия.

В общем, финны, похоже, успели оборудовать в не очень лесистой местности между побережьем недалёкого Финского залива и лесными массивами к северу-востоку от своей столицы кое-какие позиции. Видать, была подтянута и серьёзная артиллерия, аналогичная трофеям, хотя бы из тех же шведских источников. Быстрое продвижение советских танкистов на какое-то время было остановлено.

Советский военный начальник, встретив ожесточённое сопротивление финских частей, не стал сходу штурмовать вражеские позиции. И так уж среди полей и небольших перелесков, не так и далеко от дороги, горели десятков БТ. Да и мотострелки потеряли немало своих товарищей.

Пока что громыхала артиллерия, точнее, советские самоходки пытались нащупать финские позиции. Уже была вызвана авиация. Советские самолёты неторопливо бомбили что-то вдали.

Финны замаскировались удачно. К тому же они и вели только редкий беспокоящий огонь. Где-то пострекочет пулемёт и бабахнет пушечка, и всё. Да ещё работали снайперы, и с финской, и, в ответ, советской, стороны.

Само собой, усиленно велась разведка, как наземная, так и, особенно оперативно, воздушная. Вроде, группы пеших разведчиков уже начали поиск уязвимых мест у финнов. Да ещё несколько самолётов-разведчиков, как и артиллерийских корректировщиков, нависли над вражескими позициями.

Потянулось время ожидания. Что же делать, война есть война. К тому же, солдат спит, а служба идёт.

Только эти золотые слова никак не относились к Василию. Не спал он, а был весь в заботах.

И что же приготовила в очередной раз ему судьба?

* * *

Конец уже близок...

Сразу же по прибытии комбат Ведёрников в очередной раз отлучился, уже в штаб комбрига Черняховского. Чуть позже туда же пригласили командиров рот его батальона, само собой, старшину Стефановича, и вместе с ним лейтенанта Петрова.

Наверное, для получения очередного задания? И что же теперь-то будет? Что ожидает командира рейдовой группы и его бойцов?

Видать, отцы-командиры только что о чём-то бурно обсуждали. По крайней мере, комбат Ведёрников сидел весь взъерошенный. Но, по ходу совещания, командирам меньшего ранга информация досталась только та, что им полагалась.

— Что же, товарищи, сообщаю о том, что наши разведчики постарались взять в плен довольно информированного 'языка', фенриха-связиста, — сразу же начал Черняховский. — Мы его успешно разговорили. По полученным от него данным, также и авиаразведкой, удалось установить, что финны сумели подготовить промежуточный рубеж обороны, дабы дать время своим войскам подготовиться уже в Хельсинки. Вперёд выдвинут крупный опорный узел в лесочке 'Круглый', сильно приспособленный для круговой обороны. Там находится до батальона пехоты и несколько противотанковых батарей, к счастью, лишь с 40 мм пушками. Несколько таких узлов находятся уже за полями, в крупном лесном массиве. По всем имеющимся данным, финны успели получить от шведов довольно много артиллерии крупных калибров. Часть таких трофеев вы уже видели в Порвоо. Не исключено, что воюют и сами шведы, как так называемые 'добровольцы', так и регулярные части. Пленный сообщил, что чуть позади финских позиций видел в довольно большом количестве шведских военных. К сожалению, нашим сапёрам пока не удалось разминировать многочисленные минные поля. Поэтому мною принято решение о ночной атаке финских позиций. Так, старшина, твой комбат хорошо отозвался о действиях вверенной тебе рейдовой группы, и именно ночью. Можно сказать, неплохо и результативно. Кроме того, твоя группа успешно отразила финские атаки, и тоже ночью, у Коскенкюли. Значит, опыт есть. Лейтенант Петров, как Вы считаете, можно попробовать и на этот раз ночной штурм финских позиций с применением Ваших спецприборов? Как думаете, товарищи командиры, удастся нам прорвать финскую оборону? Она пока не очень оборудованная, но дальше может быть сильно усилена?

Опять атака, и ночная? М-да, действительно покой Василию только снится. Что же делать, война.

Конечно, можно и попробовать. Ведь КВ всё же самые мощные танки из имеющихся. Но в рейде спецприборы применялись в условиях не такого уж сильного противодействия. А тут, похоже, финны решили дать серьёзный бой? Ведь позади у них Хельсинки.

С другой стороны, опять же поджимало время...

— Товарищ комбриг! — решился первым ответить на заданный вопрос доблестный сотрудник органов. — Вынужден Вам доложить, что наши спецприборы, к сожалению, пока обладают не очень большой дальностью. Поэтому нам будет трудно выявить финские укрепленные позиции и, тем более, подавить их. К тому же, впереди минные поля. Поэтому риск очень большой. И их у нас всего две единицы.

— Положим, товарищи, впереди пустим дополнительные минные тралы. Да и сапёры постараются. И атака будет не сразу, а только после полуночи. Пока же выявленные нами финские позиции будут усиленно обрабатываться артиллерией и авиацией. Хочу сказать, товарищи, что командованием нам выделена целая бомбардировочная авиадивизия. Корректировщики оттуда уже прибыли. Поэтому можно надеяться на успешное подавление финской артиллерии, особенно крупнокалиберной. А ты как считаешь, старшина? Можем мы всё-таки предпринять ночную атаку? А то при атаке днём возможны очень большие потери. Чего бы хотелось избежать. И так уж чуть ли не целую танковую роту потеряли. Завтра можем потерять ещё больше. Да и красноармейцев много полегло.

Множество командирских глаз впились в Василия. А что он мог сказать?

— Думаю, что стоит рискнуть, товарищ комбриг. Только во время выдвижения танков-тралов со спецприборами в направлении нашей атаки надо будет провести сильную артиллерийскую подготовку по финским позициям, а потом по ходу атаки применить огневой вал. Конечно, сложно, но можно на время деморализовать финнов. Наши тяжёлые танки в достаточном удалении и по мере переноса огня могли бы спокойно следовать за танками-тралами. Часть артиллерии можно выделить на подавление выявивших себя огневых точек финнов. Само собой, требуется поддержка сапёров и пехоты. Чтобы они никак не отставали от танков. Нужны ещё опытные разведчики, чтобы указать путь. А то, неровен час, можно и заблудиться, и двигаться не в том направлении.

— Будет, старшина, всё будет. Дам лучших разведчиков. Прямая связь со мной и штабом бригады. Артиллерия тоже будет получать команды напрямую от тебя и корректировщиков при тебе. Сразу же за твоей группой в прорыв пойдут и твой батальон, и вся моя бригада.

Так и получилось. Комбриг Черняховский не знал покоя, но атаку подготовил как надо. К тому же, комдивом Кривошеином ему из корпусного резерва на усиление были направлены как легкотанковый, так и парочка батальонов мотострелков. Даже кавалерия подошла, как минимум, несколько эскадронов. По крайней мере, предполагалось один эскадрон конников напрямую придать передовой группе.

Советская авиация буквально висела над позициями противника. Сообщалось, что лётчиками наглухо были блокированы и все дороги к финским позициям.

Уже после полуночи по разведанным целям и по площади началась мощная артподготовка. К этому времени были подтянуты, помимо тяжёлых самоходок, и несколько артиллерийских дивизионов РКК крупного калибра. Потом артиллерийский огонь был перенесён далее, уже вглубь финских позиций. Что ни говори, грохотало здорово.

С моментом переноса артиллерийского огня совпала и танковая атака. Как и планировалось, впереди пошли тралы. Потом двинулась и танковая рота Василия, вместе с приданными подразделениями.

Сил у группы, как и ранее, кажется, вполне хватало для выполнения поставленной боевой задачи. Полностью пополненные личным составом штурмовой и мотострелковые взводы на десятке бронетранспортёров, стрелковый взвод на пятёрке 'полуторок' — с такой пехотной поддержкой можно было воевать с любым врагом. Почти полусотня десантников на шестёрке трофейных шведских автомобилей и с парочкой трофейных противотанковых 'Бофорсов' из батальона будущего, почему же, уже нынешнего, 'дяди Васи' — о таких бойцах можно было только мечтать. А ведь ещё имелись четыре 122 мм САУ, парочка 37 мм ЗСУ. Кроме того, у группы так и остался полностью пополненный сапёрный взвод с парочкой бронетранспортёров и четвёркой автомобилей. Дополнительно были приданы два минных

танка-трала, опять же КВ-1, минёры на парочках бронетранспортёров и автомобилей. Никто не решился забрать лыжный взвод. Да ещё комбриг Черняховский без сожаления выделил из своих резервов рейдовой группе два взвода разведки — конный, как раз на лошадях, и пеший, пока что на 'полуторках'. Не стоило забывать и о группе лейтенанта Петрова, само собой, с двумя специальными танками и тройкой бронетранспортёров с неплохо подготовленным десантом, даже на уровне ОСНАЗа. А уж с ними и взводом ОСНАЗ: старшина Стефанович точно бы нигде не заблудился и нигде бы не пропал.

Итого пятнадцать танков, из них пять минных тралов, и чуть больше бронетранспортёров, не считая других, и только с пулемётами — весьма неплохо. Да и только личный состав пехотной поддержки вполне превышал полноценную роту.

Имелся и небольшой тыл, состоявший из парочки тягачей и десятка 'трёхтонок' ЗИС-5. Их опять же прикрывали по парочке пулемётных Т-27 и бронетранспортёров со спаренными ДШК.

Лесочек 'Круглый' зачищали специально выделенные мотострелки из бригады самого комбрига Черняховского. Танки, частично и со стрелковым десантом на броне, прошли мимо, прямо в сторону большого лесного массива. Ведь там, в направлении атаки, пусть и немного на северо-запад, имелись несколько подходящих лесных дорог. По ним спокойно можно было продвинуться вглубь финских позиций. Главное было прорвать их.

Как и было условлено, путь рейдовой группе открывала артиллерия. Неплохо справились корректировщики. Да и Василий сам время от времени связывался, как с комбригом, так и напрямую с парочкой артиллерийских дивизионов РКК. Впереди как бы и живого места не оставалось. Финны просто не успевали открывать огонь, как тяжёлые танки настигали их.

Само собой, вперёд, наряду с тралами, вышли и танки со спецприборами. Лейтенант Петров уже наработал большой опыт по их применению. Да и связь работала довольно исправно.

Довольно сильно усиленная рейдовая группа, даже ещё и с приданным в самый последний момент и на неопределённый срок полноценным кавалерийским эскадром капитана Плиева, осторожно двинулась вперёд. Танки являлись мощным тараном, пехотная и кавалерийская поддержка — ударным кулаком, а уж выкинутые во все стороны разведчики — щупальцами. Уцелевшие после мощного артиллерийского удара финские пехотинцы и артиллеристы выявлялись тут же и уничтожались.

Конечно, было тяжело. Но старшина Стефанович не терялся, и его группа вполне уверенно прокладывала себе путь через финские позиции. А уже сзади шли батальон майора Ведёрникова с остальными ротами и другие батальоны из бригады комбрига Черняховского. В общем, в лесном массиве разгоралась жестокая схватка. Но финнам уже не так легко было отстаивать свои позиции. Ведь на них шли весьма опытные подразделения РККА, уже успевшие почувствовать свои силы. Да и моральный дух красноармейцев был довольно высок, в противовес уже начинающим терять надежду белофиннам.

Василий и не заметил, как рейдовая группа, быстро проشمгнув открытое пространство, углубилась в лес. Вначале со стороны финнов почти не было сопротивления. Хорошо постарались артиллерия, да ещё авиация вечером. Многие позиции финнов были подавлены сильно. Но чем дальше и дальше двигались красноармейцы, то огонь советской артиллерии стал ослабевать. Труднее стало корректировать, да и расстояние сказывалось. Уже советские артиллеристы стреляли только по отдельным целям, попавшимся на пути

группы.

Сильно стал нарастать беспорядочный стрелковый огонь, практически со всех сторон. Финны всё-таки не очень-то наблюдали в лесу танки и бронетранспортёры, но рёв моторов доносился далеко. Вот на шум они и стреляли. Изредка бухали и пушки, но не совсем прицельно.

В ответ на выявивших себя вражеских солдат сыпались ужасные снаряды-чемоданы крупных калибров. По мере возможности сметали со своего пути врага и танки с самоходками. На огоньки навстречу открывали довольно сильный огонь и с чуть следовавших позади бронетранспортёров. К месту оказались и кавалеристы. Соппротивление выявивших себя финнов подавлялось практически сразу. Так и случайно попавшийся на пути группы финский опорный узел, где, похоже, как раз и стояли крупнокалиберные пушки, был сметён мгновенно. Сами подвернувшиеся артиллерийские орудия были просто раздавлены танками, а по пехоте открыт массированный огонь из всех видов оружия.

В общем, постепенно отгрызая у финнов кусочек за куском, Василий сумел вывести почти всю свою группу, и через довольно дикий лес, с попадающимися тут и там полянками разной величины, к какому-то озеру и находящемуся рядом населённому пункту. Наверное, в горячке боя советскими бойцами было пройдено чуть ли не десяток километров. К тому же, сзади всё ещё продолжалась ожесточенная стрельба. Это следовавшие чуть позади батальоны, успешно перемалывая финнов, двигались и двигались вперёд.

Из переговоров с комбатом и самим комбригом было ясно, что прорыв очередных финских позиций вполне себе намечался. До какой глубины простирались они, пока не было ясно. Но, наверное, не так и глубоко.

Дальше уже было немного полегче. Приближался рассвет. Да и впереди смутно проглядывались именно поля, и довольно обширные. Как раз в таких северных финских местностях, пока ещё зима, удобнее и было действовать танкам и механизированным подразделениям. Но впереди и большой город, и весьма застроенный...

Вот тут бы и ввести в бой именно мощные соединения, да с большим количеством тяжёлых танков, и уж окончательно раздавить врага. Сколько уж можно воевать. Хотя, всяко лучше, чем когда-то...

Может, до конца этой зимней 'финской' войны, кажется, оставалось совсем немного. Дотерпеть бы...

* * *

Пути-дороги...

Короткий и долгожданный привал, во время которого разведчики, да и сапёры, бесшумно растворились во всё ещё ночной темноте, кончился ожидаемо быстро. Но за это время рейдовая группа успела привести себя хоть в относительный порядок.

Частично подсчитали потери. Избежать их, конечно, было немыслимо. Война есть война, и она жестока. Жаль, но остались сзади два так нужных КВ-1 ленинградского производства — приданный легкотанкистами трал и другой танк, уже из роты Василия. У первого просто подвела ходовая часть, а вот второй, можно сказать, свой, родной, всё-таки нарвался на противотанковую мину. Из экипажа уцелел лишь сам командир танка отделенный Барсегян Гурген, спокойный армянин лет так двадцати пяти, и то весь израненный. Кроме того, были потеряны три бронетранспортёра — по одному у сапёров, штурмовиков и мотострелков. Группа лишилась и штук пяти подожжённых финнами автомашин, из них парочка сгорела с так нужными разными припасами. Соответственно, имелись и людские потери, как убитыми, так и ранеными, которые пока только уточнялись. Правда, успокаивало то, что территории сзади уже всюю занимала бригада комбрига Черняховского.

— Дуб-один! Докладывает сосна-один. Вышел к населённому пункту Савиярви. Жду результатов разведки. К атаке готов.

Так как теперь группа Василия, как и весь батальон, подчинялись Черняховскому, так ещё командир группы напрямую докладывал комбригу, приказ ожидаемо поступил от него самого.

— Молодец, сосна-один! Попробуй на зуб этот населённый пункт. Если что, штурмовать его мы будем сами. И, старшина, тебе приказ — постарайся прорваться в направлении пригорода Хельсинки Керава и занять его, хотя бы перерезать железную дорогу с севера. Поддержка будет. Скоро к тебе прибудет танковый батальон майора Виноградова из моей бригады.

Прорваться, притом нежданно, — это, конечно, заманчиво. Да ещё и занять? Но как? Враг настороже. Ещё следовало дойти и до этой Керамы.

Правда, разведчики по радиации сообщили, что, как удалось им выяснить, в населённом пункте пока было относительно спокойно. Противник, похоже, не ожидал такого скорого появления танкистов у себя. Но и нервозность там вполне чувствовалась и постепенно нарастала.

В темноте бесшумно исчез взвод ОСНАЗа. За ним двинулись и до трёх десятков десантников. Оба взвода разведки и так уж находились впереди.

Пошли вперёд и конники капитана Плиева, уже чтобы ударить по финнам с тыла. Им как раз сподручнее, чем танкистам, было делать это.

Напряжение нарастало. Наконец по радиации пришло долгожданное сообщение от разведчиков:

— Сосна-один, докладывает Игла-один. Согласно сообщению пленного пехотинца, финнов в населённом пункте насчитывается примерно до пехотной роты. Вооружены винтовками, пулемётами. Последних — до шести единиц. Вся имевшаяся артиллерия в

количестве двух противотанковых батарей выдвинута на восточную окраину, на прямую наводку. Координаты уже сообщены корректировщикам. Кроме того, осназовцам без шума удалось захватить шведскую зенитную батарею из шести 40 мм 'Бофоросов'. Личный состав состоял именно из шведов, к счастью, сильного сопротивления не оказал. По данным ихнего командира, на помощь им из Хельсинки выдвинута такая же зенитная батарея. Пока не успела прибыть. Кроме того, в пути и батарея 105 мм пушек. Для их выявления дальше на запад выдвинута пешая разведгруппа в составе одного отделения с рацией. Можно начинать.

Само собой, после команды Василия, самоходки и танки открыли огонь. Осколочные и фугасные снаряды один за другим полетели в сторону врага. Корректировку артиллерийского огня вели разведчики. По их же команде танки с десантом на броне начали атаку. Вслед тронулись и бронетранспортёры.

По наработанной практике, чуть отставшие самоходки прикрывали устремившиеся вперёд танки. Поэтому едва уцелевшие финские пушки успели сделать по парочке выстрелов, тут же последовало их накрытие. Да и стреляли-то всего шуки три пушек.

В общем, рассветная атака оказалась вполне успешной. Деревушка была занята быстро, а часть финских солдат ожидаемо сбежала. Правда, пока преследовать их было некому.

Потом последовал очередной доклад по рации высланной вперёд разведгруппы. Оказывается, немалая колонна войск противника на автомашинах и тягачах, с прицеплёнными сзади пушками, в сопровождении пары лёгких танков, двигалась в сторону населённого пункта. И, вообще, до цели ей оставалось не так уж и много.

Так как развернуться вражеским артиллеристам особо было негде, то по нужным координатам, данным разведчиками, тут же удачно отработали самоходки. Колонна противника застряла среди снежного поля. Правда, танки, благо, что лёгкие, удивительно быстро развернулись и дали дёру назад. А вот артиллеристы, похоже, сопротивляться и не думали. Они не стали разворачиваться в боевой порядок, и в колонне, пусть и не совсем охотно, тут и там стали появляться что-то подобия флагов, может, и белых. По крайней мере, было не так хорошо видно. Рассвет ещё только вступал в свои права. Пришлось, на всякий случай, прекратить огонь по колонне.

Конечно, танки незамедлительно ринулись в сторону вставшей колонны. Тут и вся рейдовая группа тут же двинулась следом. К тому же, в населённый пункт успели прибыть вырвавшиеся вперёд передовые подвижные группы из 29 легкотанковой бригады. В общем, обещанный батальон, состоявший в основном из БТ, был в пути.

К сожалению, собственный батальон двигался где-то сзади. Комроты Стефанович только и успевал время от времени связываться с комбатом Ведёрниковым и сообщать о местонахождении своей группы. Вот и во время очередного сеанса связи он получил новое пренеприятное известие:

— Сосна-один, — сообщил нерадостно по рации комбат, — пока батальон немного отстал от твоей группы. Сообщаю, что и вся наша бригада выдвигается следом. Но тут поступила новая команда. Теперь у бригады немного иная задача — блокировать Хельсинки с севера. Поэтому батальон перенаправили в юго-западном направлении. Мы пойдем на Вантаа. Штурмовать город будем, видимо, чуть позже, после окружения города. Твоя же рота и прочие подразделения при твоей группе пока придаются бригаде товарища Черняховского. Исходя из этого, и действуй. Надеюсь, что позже увидимся. Удачи тебе, старшина!

М-да, это было не так уж и желательно. Но что делать? Приказы командования не

обсуждаются, а выполняются.

— Спасибо, товарищ комбат! Прорвёмся!

Последующие события запомнились старшине Стефановичу урывками.

Его группе, на удивление, в очередной раз удалось пленить шведов — аж две усиленные артиллерийские батареи. Но трофеями воспользоваться не получилось — их тут же забрала споро прибывшая трофейная команда.

Потом на пути попался населённый пункт побольше. Финны, конечно, сопротивлялись, но не так уж особо сильно. Эту кюлю штурмовали вместе с танкистами вновь прибывшего танкового батальона. Но майор Виноградов, однофамилец взводного Виноградова же, пусть и постарше званием и должностью, кроме того, формально как раз и ответственный за всю операцию, перед командиром рейдовой группы права качать не стал. Тем более, старшина Стефанович обладал определённой независимостью в своих действиях и напрямую ему не подчинялся, да и находился в постоянной связи с комбригом. Что же, такое Василия вполне устраивало.

В качестве артиллерийской поддержки наступающим был придан чуть ли не целый дивизион самоходок, в основном, те же САУ с 122 мм орудиями. Но имелась и батарея из четырёх машин с 152 мм гаубицами.

Бой вышел жаркий. Потери, конечно, были, всё-таки в основном в других подразделениях. Правда, и у Василия отстал очередной КВ-1 — артиллерийский снаряд противотанкового 'Бофорса' попал как раз в ходовую часть. Были подбиты и два бронетранспортёра.

В последующем усиленному танковому батальону таки удалось прорваться к этому самому Керама — уже чуть севернее населённых пунктов, оставшихся южнее, вдоль совсем не укреплённой железной дороги. Правда, там и дорога кое-какая имелась, проходимая не только для танков, но и прочей техники, особенно автомобилей.

Так что, после короткого, но мощного артиллерийского налёта, советские танкисты ворвались в далёкий северный пригород финской столицы. Финны не ожидали решительно штурма, и торопливо отошли в южном направлении. Красноармейцы тут же начали прочёсывание не такой уж и большой станции.

Но уже приближался и вечер. Поэтому от комбрига поступила команда на удержание занятых позиций.

Само собой, прибыли подкрепления, больше всего, стрелковые подразделения и кое-что из артиллерии не очень крупных калибров. Правда, они больше предназначались для удержания места прорыва. Видать, как раз подкреплениями финны похвастаться и не могли, поэтому ночью, кроме мелких перестрелок, ничего особого не происходило.

Подчинённых старшины Стефановича вообще никто не беспокоил и к отражению финских атак не привлекал.

Отдохнувшие за ночь танкисты с утра от комбрига получили новое, не менее трудное от предыдущих, боевое задание:

— Старшина, мы находимся на острие наступления. Севернее бои идут у Мянтсяля. Но финны там уже выдыхаются. Поэтому, скажу по секрету, часть сил корпуса товарища Рыбалко оттуда почти напрямую пойдёт на Турку. А мы получили задание отрезать финскую столицу с севера, если удастся, и продвинуться как можно далее на запад. Поэтому твоей группе и батальону майора Виноградова надо обойти Хельсинки с севера и, опять же, попробовать пробиться к дороге на Турку. Само собой, помощь будет. Скоро подойдут

танковые и мотострелковые батальоны из тридцать второй легкой танковой бригады нашего корпуса. Они войдут в прорыв следом за вами. Их цель — развить успех в сторону Турку. А твоя группа будет удерживать внутреннее кольцо под Хельсинки.

Всё-таки тяжёлые танки собираются привлечь к штурму финской столицы? Что же, с военной точки зрения, вполне оправданно.

Рейдовая группа была вполне готова к выполнению новой боевой задачи. К счастью, за ночь разведка поработала неплохо, можно сказать, даже на славу. Были захвачены несколько пленных. Обстановка впереди более-менее прояснилась. Стало понятно, что финны сплошной обороны просто не успели создать, тем более, в западном направлении. Правда, у самого Хельсинки, чуть-чуть южнее, они сосредоточили вполне приличные силы. А вот здесь, севернее, имелись лишь редкие узлы обороны.

К слову, и сам Василий отправил почти всех своих разведчиков вперёд. Поэтому тяжёлые танки его группы не поперлись неизвестно куда, а устремились целенаправленно в промежутки между опорными пунктами финнов. Получилось вполне успешно прорваться по небольшому полю к населённому пункту чуть южнее очередного ярви, проще говоря, длинного озера, тем самым оседлать развилку нескольких не очень важных дорог. Более крупные деревеньки с немногочисленными опорными пунктами финнов остались севернее. Потом тяжёлые КВ и лёгкие БТ устремились по попавшейся, кстати, вполне подходящей дороге и полям вдоль неё на запад. Скоро танкистам удалось перерезать уже более важную дорогу, вроде, даже ведущую на север, к Тампере. Очередной населённый пункт остался тоже севернее. Оттуда финны даже открыли огонь из артиллерии, но ответный удар тяжёлых самоходок приданного танкистам майора Виноградова артдивизиона заставил вражеские пушки замолкнуть.

За тылы можно было не беспокоиться. В прорыв уже входила, притом, даже в практически полном составе, тридцать вторая лёгкая танковая бригада. Комбриг Черняховский особо предупредил о нежелательности штурмов опорных пунктов, требуя обходить их, при возможности ограничиваясь блокировкой незначительными силами. Для их штурма, как и требовалось, уже, оказывается, из второго эшелона всюду подтягивались стрелковые соединения и артиллерия.

Рейд продолжался. Минуя не очень большие поля и перелески, да и удивляясь отсутствию отгрызающегося противника, хотя, пока чего тут оборонять-то, через десяток километров танкисты сходу ворвались в населённый пункт с обозначениями на въезде 'Selki'. Финны, конечно, тут имелись, но немного, может, взвод, или чуть поболее. Попались и шведы, опять же, зенитчики, целая батарея, и даже из регулярной шведской армии. Первые, немного постреляв, поспешили удрать в леса западнее, а вторые просто сдались. Видать, не очень-то и хотели всякие прочие шведы воевать, но, как видно, свои же буржуи захотели отправить вояк на верную смерть.

Майор Виноградов объявил небольшой привал. Действительно, надо было хоть немного отдохнуть и привести себя в порядок. А то у него у части танков ходовая дышала на ладан. Это было чревато. Так и у старшины Стефановича очередной КВ-1 из Ленинграда грозился заглохнуть. Пришлось оставить тяжёлый танк и пяток лёгких БТ-7М, вместе с небольшим прикрытием из мотострелков комбата, в этом самом Селки. Не дай бог финны ворвутся в уже как бы и занятый населённый пункт. Вот проблем-то потом не оберёшься. Лучше уж подстраховаться.

Хотя, уже и подкрепления были в пути, где-то там сзади.

Тем временем разведчики из смешанного авангарда уже вполне вышли к населённому пункту Сийппоо и даже перекрыли очередную важную дорогу из Хельсинки, уже на северо-запад.

Надо же, прошляпили финны. Так им и надо. Зато вон Василий со своим войском оказался даже по ту сторону Хельсинки. М-да, и занесло его!

Эх, одни пути-дороги! И куда же далее доведёт попаданца его верный боевой стальной конь?

* * *

Всё дальше и дальше...

Конечно, майор Виноградов сразу же доложил командованию. Успех был налицо. Столько прошли...

В ответ командование порадовало танкистов, пообещав очередные награды. Да и обстановку сообщило.

Новости, конечно, были важными. Получалось, что двадцать девятый механизированный корпус практически охватывал Хельсинки с севера. Тем более, вслед за авангардом вперёд довольно успешно выдвигалась тридцать вторая легкотанковая бригада.

А вот на бригады и батальоны из корпуса Рыбалко можно было не рассчитывать. Они, оказывается, после занятия Мянтсяля и потом уже важного узла железных, шоссейных и прочих дорог Хювинкяя, были напрямую нацелены на городок Сало, ещё западнее от мест, куда сумел дойти со своими танкистами Василий.

Тут же последовал приказ продолжить наступление в юго-западном направлении. Да и до важной дороги на Турку оставалось не так уж и много. Командование захотело, раз открылась такая возможность, поскорее замкнуть кольцо вокруг финской столицы.

На то оно и командование. А вот красноармейцам как раз и предстояло воплощать эти замыслы в жизнь.

Хоть и день близился к своему завершению, но до вечера можно было успеть. До дороги на Турку оставалось немного. К тому же, в районе Лемпола командованием планировалось высадить довольно сильный воздушный десант. Транспортные самолёты с десантниками уже и были подняты в воздух. Танкистам следовало вовсю поспешать.

Само собой, майор Виноградов и старшина Стефанович полученный приказ выполнили. И не могли не выполнить. Ведь к ним на помощь как раз и подоспел передовой танковый батальон из тридцать второй легкотанковой бригады под командованием капитана Румянцева, да ещё с немалым десантом на броне, само собой, и в сопровождении батареи лёгких самоходок с длинными 76 мм пушками, на этот раз на базе БТ старых типов. Правда, финны постарались встретить советских воинов в дефиле меж озёрами. Но, как говорится, сила силу ломит. Против тяжёлых самоходок приданного батальону майора Виноградова артдивизиона, тем более против машин с мощными шестидюймовками, устоять тяжело. К тому же, не удалось противнику скопить здесь достаточно войск. Само собой, вперёд прошли тяжёлые танки, а самоходки чуть позади их вовсю поддерживали. Малейшее сопротивление подавлялось тут же. Да и финская танковая рота 'Викерсов', не осмотрительно попавшаяся на пути тяжёлых танков, была сожжена мгновенно. Больше всего постарался Толик Воротилин, уничтожив аж два лёгких танка. Его танк сумел раздавить и парочку противотанковых 'Бофорсов'. Самому Василию с экипажем удалось записать на свой счёт только один несчастный 'Виккерс'. Да у него и забот, честно говоря, было побольше, чем только обращать внимания на такие совсем уж слабые танки. Пусть уж другие танкисты отличатся.

Как и ожидалось, прорыв удался. Под Лемполой танкистов встретили, само собой, десантники. Они целым батальоном как раз и были высажены в назначенном месте. Лихим ударом десантники перерезали дорогу и даже сумели продвинуться и захватить сам

населённый пункт. Правда, далее их встретил ожесточённый артиллерийский и стрелковый огонь. Похоже, финны успели оседлать дорогу в сторону расположенного чуть южнее городка Лохья. Но десантники и так уже выполнили основную часть своей задачи. Как могли повернуться события далее, оставалось гадать. И тут им на помощь, и как раз вовремя, подоспели танкисты из рейдовой группы.

— Ну, здорово будешь, танкист! Как тебя величать-то?

— Старшина Стефанович, товарищ майор. Командир танковой роты и рейдовой группы из девяносто первой бригады прорыва товарища комбрига Кравченко. Временно придан двадцать девятой легкотанковой бригаде товарища комбрига Черняховского.

— А я вот майор Маргелов, командир отдельного десантно-штурмового батальона. Наслышан о тебе, старшина. Как, целы ещё мои десантники у тебя? Как они там?

— Конечно, целы, товарищ майор. Что с ними будет-то? Да с такими орлами не то, что Хельсинки, Берлин можно брать!

Конечно, Василий нисколько не лукавил. Десантники в боях тоже понесли потери, но их всё ещё оставалось почти четыре десятка. Вот вооружены были они весомо, в том числе и шведскими трофеями. В их распоряжении уже были восемь трофейных шведских автомобилей да по парочке давнейших противотанковых и недавно нахапанных в Селки зенитных 'Бофорсов'. Жаль, что по распоряжению комбрига Черняховского пришлось вернуть таких замечательных бойцов обратно в свой батальон. Но что делать — там они, считай, у себя дома.

Что и говорить, встреча вышла удивительной и тёплой. Уж с кем-кем, а встретиться с самим 'дядей Васей'! Ради этого стоило совершать не один рейд! Хотя, сколько их ещё будет, этих рейдов! Расслабляться пока не получается. Войн-то впереди ожидается немало...

Майор Виноградов тоже был рад встрече с десантниками. Он уже успел оценить находящихся в распоряжении старшины бойцов и сам был совсем не против занять их у себя. Само собой, два майора и капитан быстро нашли общий язык. Красные командиры радовались своей, действительно, удаче и строили дальнейшие планы. А пока намечался небольшой привал. Тем более, приближалась ночь.

Но в очередной раз поступило новое распоряжение командования. На этот раз батальону майора Виноградова, уже с приданным именно ему конным эскадром капитана Плиева, при поддержке группы старшины Стефановича, и, как и было доведено ранее, предстояло повернуть в сторону Хельсинки и немного на юго-запад. Оттуда от полуострова Ханко на север и восток уже двигались морские пехотинцы, успешно высаженные Балтийским флотом прошлой ночью на подходящий плацдарм.

А вот танкисты из тридцать второй легкотанковой бригады действительно повернули на запад. Они даже и не думали участвовать в предполагаемом штурме городка Лохья. Вместе с ними ушёл и весь десантный батальон майора Маргелова. Им предстояло брать Сало и далее двигаться на Турку. Мало ли что? Может, у танкистов Рыбалко не всё сложится удачно? А тут путь на запад, согласно показаниям пленных, был практически свободным от финских войск. Может, разве что шведы могли встретиться? Правда, встречи с ними уже никто особо и не боялся.

Было жаль, но с уходом десантников сил конкретно у Василия теперь заметно поубавилось. Хотя, пусть и неполные, три взвода поддержки — штурмовой, мотострелковый, стрелковый всё ещё могли нагнать любых финнов и шведов. В рейдовой же группе остались и сапёрный, и лыжный взводы, да ещё конный взвод разведки. А вот пеший взвод разведки

комбриг переподчинил уже майору Виноградову, как и минёров с уцелевшим минным танком-тралом. Взвод ОСНАЗа же вообще получил самостоятельную боевую задачу и быстро покинул временное место расположения. Куда, знали только сами осназовцы и комбриг.

В итоге у Василия остались только восемь танков его роты, правда, все шесть монстров, и парочка тралов со спецприборами лейтенанта Петрова. Приятно радовали сердце все четыре 122 мм САУ и парочка 37 мм ЗСУ. Ну и неплохо могли повоевать десяток бронетранспортёров, как с обычными пулемётами, так и спаренными ДШК, и парочка танкеток Т-27. Неплохую подвижность группе старшины Стефановича обеспечивали два десятка автомашин самых разных типов, в том числе и почти половина трофейных, как-никак, шведских 'Вольво', да парочка тягачей с пулемётами, бывших когда-то и танками Т-26. Само собой, имелись кое-какие запасы, в том числе и запасы мин к четвёрке 50 мм минометов.

Обстановка являлась, понятно, сложной. Сильно торопило время. Не надо было давать противнику передышки. И пока к красноармейцам подтянутся необходимые подкрепления, финны могли не слабо укрепиться. К тому же, полностью замкнуть кольцо окружения вокруг Хельсинки требовалось незамедлительно. Правда, теперь финской столице можно было практически рассчитывать только на себя. До морского побережья оставалось совсем чуть-чуть. Вот и направились танкисты немного на юг и юго-восток, просто немного в разные стороны.

Группе Василия комбриг поставил задачу продвинуться, сколько можно, в сторону Хельсинки и прикрыть кольцо окружения с внутренней стороны. Это было оправдано, да и, похоже, вот прямо сейчас не имелось под рукой нужных войск. Хотя, как не тяжёлым танкам, наступать довольно уверенно на вражеские позиции. Само собой, требовалась поддержка. Но комбриг обещал, что подкрепления уже в пути.

Майору Виноградову же, прежде всего, было предписано встретиться с морскими пехотинцами. И он повёл свой батальон на Лохью. И там, где-то сзади, сначала шёл довольно ожесточённый бой. Потом всё затихло. Чуть погода снова возобновилась нехилая стрельба из стрелкового оружия, с не таким уж массовым применением артиллерии, но уже гораздо южнее, точнее, западнее двигавшейся на юго-восток рейдовой группы. Как сообщил комбат, городок был взят довольно споро. Пришлось пострелять и у другого населённого пункта южнее.

Да и морских пехотинцев дела, оказывается, складывались не так уж и плохо. При всемерной поддержке Балтийского флота, противник был сбит ими с перешейка, соединяющего полуостров с остальной территорией, и наступление в северном направлении теперь развивалось успешно. Правда, местность-то не очень благоволила наступающим, да и у них не хватало техники и артиллерии. Поэтому больше всего командование рассчитывало на танкистов. А морская пехота выполняла отвлекающий удар.

А у Василия пока было спокойно. Правда, и для рейдовой группы местность оказалась сложной, с обилием озёр. И поддержки ждать не следовало. Пока что стрелковые дивизии второго эшелона только и занимали захваченные танкистами территории.

Погода вполне благоприятствовала маршу. Было не так холодно — по ощущениям, всего несколько градусов мороза. Да и чувствовалось, что весна потихонечку вступала в свои права. Но и зима всё-таки держалась. Снег ещё не начал таять, и он был малость слежавшимся и отверделым. Лыжники свободно могли катиться куда хотели, если, конечно,

противник не препятствовал. И всей технике, особенно автомобильной, на дорогах было достаточно комфортно. Как говорится, осадков особых не наблюдалось. Лишь бы враг не напал, и не случилось какой беды.

Было, конечно, пасмурно. А что делать, всё-таки северные места, пусть и в окрестностях Хельсинки. Близился вечер, и оттого становилось ещё темнее. Но наблюдать местность было можно. Всё-таки уже конец марта, аж восемнадцатое число, и длительность дня существенно выросло.

В общем, воевать было можно.

К счастью, видать, финское командование в очередной раз не успело просчитать направление ударов советских войск. Поэтому во время марша особого противодействия группе просто не было. Редкие населённые пункты остались в стороне и на них внимания не обращали.

Жаль, что под рукой у Василия было маловато войск. Старшина чувствовал, что он мог бы вполне спокойно справиться с управлением и с более крупными подразделениями, чем имел сейчас.

Тем не менее, и на ночь глядя, даже этих сил рейдовой группе хватило, чтобы после довольно скорого марша ворваться в какую-то деревеньку Сиунтио на пути в Хельсинки.

В общем, результат был. Хотя, на войне может случиться всякое. Ведь многое может зависеть и от простой удачи.

А Василию пока вполне везло.

Вот бы и так продолжалось далее!

* * *

Обстановка накаляется...

— Товарищ Сталин, наши войска вышли к Хельсинки. Некоторые передовые отряды из двадцать девятого мехкорпуса Кривошеина уже завязали бои за восточные пригороды. Одновременно с севера выдвигается тридцать первый мехкорпус Катукова. Тяжёлая танковая бригада Кравченко частично блокировала северные пригороды и сумела немного продвинуться и в западном направлении. Скоро и вся эта бригада, и сам мехкорпус будут там. Бригада Черняховского же сумела пробиться на запад ещё дальше. Танковые батальоны майоров Виноградова из этой бригады и капитана Румянцева из тридцать второй легкотанковой бригады из состава двадцать девятого мехкорпуса Кривошеина, при поддержке тяжёлой самоходной артиллерии РГК, даже сумели перерезать дорогу в сторону Турку. В этом им немало поспособствовал отдельный десантно-штурмовой батальон майора Маргелова, десантированный в районе Лемпола. Да ещё в дальнем рейде с самого начала, ещё от Куллоо, принимали участие конный эскадрон капитана Плиева из шестой кавалерийской дивизии и рейдовая группа под командованием старшины Стефановича из танковой бригады прорыва Кравченко. Ещё немного, и Хельсинки будет полностью окружен. Мы уже усиленно подтягиваем туда стрелковые соединения, артиллерию и тылы из второго эшелона.

— Это хорошо, Борис Михайлович. Молодцы танкисты! Так быстро наступать — такого ми никак не ожидали от них. И десантники не подкачали! Вот видишь, Семён, и конница оказалась к месту. Так что, ми думаем, что обязательно надо объявить товарищам Кривошеину, Черняховскому, Катукову, Кравченко, Рокоссовскому и другим товарищам, принявшим участие в этих боях, благодарность и наградить. И товарищей Виноградова, Румянцева, Маргелова, Плиева, Стефановича и других отличившихся тоже представить к очередным наградам. Кстати, а последний всё ещё старшина? Что-то ми часто слышим эту фамилию. Обязательно направьте его на учёбу, конечно, после окончания этой войны. Такие умелые командиры нам нужны. А как ситуация на других направлениях, Борис Михайлович?

— Есть успехи, товарищ Сталин, и немалые! Передовые отряды из корпусов Рыбалко и Белова заняли Лахти. Наши войска там уверенно продвигаются в западном и частично, преимущественно силами кавалерии, и в северном направлениях. Стоит отметить, что ввод свежих сил позволил полностью деморализовать финские войска в Приладожье. Их фронт там практически развалился. Многие части бросают позиции и стараются раствориться в лесах и среди озёр, надеясь, что нам пока будет не до них. Есть опасность развития партизанского движения. В направлении на Оулу тоже особого сопротивления финских войск уже не наблюдается. Наши части ОСНАЗа сильно проредили диверсионные группы противника. Ударная группа в том направлении действует успешно. До самого города и побережья Ботнического залива осталось около ста километров. На севере, в Лапландии, противодействия со стороны противника уже практически не наблюдается. Уцелевшие финские отряды массово переходят на шведскую и норвежские территории и занимают оборону уже вдоль границ этих стран. Как ни жаль, никакого противодействия этому не оказывается, а, наоборот, шведскими и норвежскими властями финнам открыто предоставляется всемерная массовая помощь. Подвозятся оружие, в том числе и тяжёлое, и

боеприпасы. Конечно, это ненормально, но наши войска, несмотря на некоторые провокации именно со стороны финнов, получили приказ по сопредельной территории ответного огня не открывать. К счастью, пока боевых столкновений с самими шведскими и норвежскими войсками не было. Но возможны и дальнейшие провокации со стороны финских отрядов, что чревато уже серьёзными столкновениями. Думается, что нам не стоит терпеть такого. К сожалению, шведская и даже норвежские стороны пока на наши протесты не реагируют, никаких мер по предотвращению этих провокаций не принимают. Как будто они чего-то ждут.

— Ну, товарищи, если эти провокации продолжатся, то ми равнодушно наблюдать за этим точно не станэм. Борис Михайлович, разошлите рекомендации в наши войска — в случае провокаций со стороны недобитой финской военщины давать отпор всеми доступными средствами.

— Будет сделано, товарищ Сталин. Кроме того, думается, что нам следует усилить кое-какими подкреплениями наши войска в Лапландии, именно на случай англо-французского вмешательства. Кажется, что оно может последовать в ближайшее же время.

— Так, действительно, Вячеслав, а как там англичане с французами? Они, что, никак не думают успокоиться? Ведь нэмцы скоро перейдут в наступление на западе?

— Бесятся, Коба. Одни протесты за другими. Всё грозятся. Но пока поднимать свою авиацию против нас боятся. Особенно после того, как полк Голованова на ТБ-7 неожиданно для них пролетел над Северным морем, даже не так уж далеко от английского побережья. И на юге наши учения сильно насторожили англичан с французами и, конечно, турок с персами. Правда, с последними договор уже заключен. На поставки с нашей стороны, в том числе частично и ранее оговорённых типов оружия, из Ирана массово идёт продовольствие. Заключенные договорённости и намеченные графики поставок с их и нашей стороны полностью соблюдаются. Персы с большой надеждой и удовлетворением восприняли наши разъяснения, что учения никак не направлены против них.

— Вот, вот, пусть не думают о том, чтобы переметнуться к нэмцам. А то ведь им же хуже будет.

— Тем не менее, товарищи, мы уже получили тревожные сообщения о том, что в море в направлении Нарвика вышел сильный английский морской конвой. Похоже, что-то такое неприятное и опасное для нас назревает. Всё же англичане, видать, решились на свою подлую провокацию. Немцы тоже отчего-то весьма подозрительно зашевелились у границ Дании.

— Подтверждаю, товарищ Сталин. Только что по линии ГРУ получены данные, что англичане, несмотря на отсутствие как бы и формального согласия со стороны Норвегии, собираются высадить десант именно в Нарвике. Немцы обеспокоены этим и, видимо, в свою очередь, будут пытаться помешать этому. Возможно, с их стороны последуют оккупация Дании и Норвегии. Разрешите высказать предложение. Мы тоже должны попытаться помешать приближению немцев к нашим границам. По крайней мере, можно было бы занять Северную Норвегию, хотя бы, сколько получится. А то немцы и там могут выйти прямо к нашей границе.

— А что с Швэцией, Вячеслав? Как она ответила на наши протесты? А то ведь наглость какая — мало того, что Финляндию наводнили швэдские 'добровольцы', так она туда послала ещё и регулярные войска! Ми никак не намерэны терпеть такое!

— Пока никак, товарищ Сталин! Молчат. После пленения нашими войсками ещё

нескольких групп шведских регулярных войск остальные, согласно данным нашей агентуры, усиленно и спешно выводятся из Финляндии. Стали поспешно покидать финскую территорию и иностранные "добровольцы". Но при этом возникли некоторые сложности.

— Даже так? И что же там случилось, Борис Михайлович?

— Опасность военного вмешательства самой Швеции, товарищ Сталин. Для эвакуации своих войск шведы задействовали большое количество транспортной авиации. В основном выводится личный состав. Ну а завезённое тяжёлое вооружение и запасы, из-за невозможности эвакуации, уничтожаются, частично и бросаются. Вот и наши истребители, и по ошибке, и, честно говоря, по негласному указанию командованию на местах, как докладывают, сумели сбить несколько шведских транспортников. В ответ шведы привлекли свою истребительную авиацию. Уже имели место, пока, к счастью, только единичные случаи, воздушные бои между советскими и шведскими истребителями. Есть потери с обеих сторон, но, кажется, наши лётчики-истребители действуют лучше. К сожалению, пока мы не смогли насытить передовые позиции в достаточной степени истребительной авиацией. Остро не хватает аэродромов. Большую часть аэродромов финны при своём отступлении всё-таки постарались привести в негодность. Требуется восстанавливать. Не успеваем. Сильно отстают тыловые и транспортные службы. А ледовые аэродромы из-за весны постепенно приходят в негодность. Конечно, недостаточно и зенитной артиллерии. Правда, у шведов захватили довольно много зенитных автоматов, но их большую часть, к сожалению, отправили на Кольский полуостров в распоряжение Северного флота. Там с зенитной артиллерией вообще туго. В общем, проблемы имеются. Стараемся реагировать и решать.

— Вот всегда у нас так, товарищи! Когда надо, не успеваем. Хорошо хоть, что эти недостатки начали скрываться именно сейчас! А если бы во время большой войны? Так не пойдёт, товарищи. Незамедлительно надо принимать меры. Наши тыловые части тоже, когда надо, должны быть мобильными. Ладно, пусть пока наши истребители не трогают шведских транспортников. Шведы могут эвакуироваться. Но пусть знают, что недружественных шагов в нашу сторону мы им не простим! Вячеслав, доведи это до них! Пусть прекратят поддержку финским отрядам на своей территории. Финны должны быть интернированы! Намэки по линии своего наркомата, что наше доброжелательное отношение тоже дорогого стоит. Пусть подумают. Да ещё, позондируй там аккуратно почву на счёт компенсации за уже плененных шведов и, само собой, закупки вооружения и боеприпасов. А то нам действительно не помешали бы шведские зенитные 'Бофорсы'. Говорят, что неплохие. Вот и надо закупить их, и как можно больше. Особый интерес представляют корабельные варианты. Жаль, не успевает наша промышленность. Пусть уж шведское оружие не достанется нашим врагам и послужит нам! Можно прикупить и автомобильную технику. Как нам докладывают, в Финляндии среди захваченных трофеев были и неплохие артиллерийские тягачи. Вот их тоже можно закупить побольше. И, вообще, надо постараться купить в Швеции всё, что нам нужно.

— Обязательно, товарищ Сталин. Завтра же встречусь со шведским послом. Одновременно наш посол в Швеции тоже поинтересуется. Кстати, и шведы сами же уже обращались на счёт своих пленных, правда, неофициально. Так что, они готовы откупиться.

— Ну, тем и лучше. Постарайся, Вячеслав, сторговать с них как можно больше, но аккуратно. Чтобы подумали в следующий раз, прежде чем соваться. И, вообще, мы ведь вполне можем повлиять и на их морскую торговлю. Жаль, что не следует преждевременно заирать немцев. Но, товарищ Кузнецов, пока есть время, продумайте меры, как нам следует

поступить в дальнейшем с этим вопросом, и когда именно будет нужно.

— Мы, товарищ Сталин, думали об этом. Часть подводных сил Балтийского флота уже сейчас готова к возможному обострению ситуации со Швецией. Кроме того, дополнительно планируется перебросить морскую авиацию на полуостров Ханко.

— Это правильно, товарищ Кузнецов. Надо подготовиться. Заготовьте побольше морских мин. И, вообще, товарищи, похоже, что начинается очередное обострение ситуации. Мы думаем, что немцы точно оккупируют Данию и попытаются занять и Норвегию. Мы согласны с Борисом Михайловичем, что надо нам самим занять Северную Норвегию. Пусть Северный флот будет начеку. Надо как можно скорее перебросить дополнительные войска в Мурманск, в первую очередь, ОСНАЗ и воздушных десантников, и обязательно морскую пехоту, также сосредоточить там и выдвинуть в направлении района Оулу как можно больше авиации. Пусть англичане занимают Нарвик. Мешать им мы точно не будем. Но надо быть готовыми ко всему.

— Товарищ Сталин, а если немцы войдут и в Швецию?

— Мы думаем, товарищи, что немцы в Швецию пока не войдут. Зачем им это, если шведы и так стараются обеспечить их всем необходимым, да ещё поставляют много товаров из САСШ. Нейтралы, чёрт их побери! Мало фашистам Испании и Португалии, да ещё Швеции, так они и Швейцарию с Ватиканом стараются использовать! Но пока, как мы предполагаем, немцы Швецию не тронут. А вот позже, когда Гитлер надумает напасть на нас, тогда возможно всё. Но мы должны к этому готовиться.

— Понятно, товарищ Сталин.

— Поэтому, Вячеслав, пока не будем сильно обострять ситуацию со шведами. Посмотрим, как пойдут события далее. И, Борис Михайлович, действительно, осторожнее там со шведскими транспортниками. Но если кто и собьёт по ошибке, то не наказывать. Мало ли что бывает. Да и шведам напоминание. И ещё, товарищи, кажется, что мы всё-таки выигрываем эту войну в Финляндии. Но обольщаться не стоит. Важно эту победу сохранить. Поэтому надо сделать всё, чтобы после мира на территории Финляндии действительно наступил мир. Чтобы оттуда ничего не угрожало ни Ленинграду, ни Карелии, ни Мурманску. Дополнительно по этому вопросу мы ещё поработаем вместе с товарищем Куусиненом и другими финскими товарищами. Но главное для нас состоит в том, чтобы как можно полнее исправить допущенные ошибки и постараться не допустить их впредь.

Все присутствующие вполне были солидарны с вождём. Только вот, знали бы они, что знали, как товарищ Сталин, так и сам Лаврентий Павлович вместе с Борисом Михайловичем. К счастью, на этот раз история точно пошла по иному пути, а не так, как было написано в удивительных материалах из будущего.

Хотя, пока ещё ничего не закончилось. Всё только продолжается. Ведь прежние беды могут и вернуться...

* * *

Бои местного значения...

Ворваться в деревеньку было легко, а вот удержаться оказалось гораздо труднее. Ночь-то неумолимо диктовала свои права. И пользуясь этим, да ещё обеспечив себе нехилое численное преимущество, финские пехотинцы, вначале сбежавшие от грозных танков в большой панике, а потом, видать, образумившись, попытались в темноте разгромить группу. Может, они получили данные от своей разведки о не такой уж большой численности группы советских войск, а, может, просто позарились на новейшие танки и прочую секретную технику, или командование приказало, но вражеские атаки получились весьма массивные и ожесточённые.

Едва получив сведения разведки об обнаружении западнее и южнее этого самого Сиунтио противника, двигавшегося навстречу, Василий, используя весь имевшийся опыт, тут же постарался организовать круговую оборону. Хорошо, что, по обыкновению, в сильно разбросанной лесистой деревеньке это делать было не так трудно. К счастью, местное население, как оказалось, большей частью удрало в большой лес на северо-западе. Спорочесавшие торчавшие тут и там дома и хозяйственные постройки красноармейцы обнаружили небольшое количество женщин, как правило, уже с детьми. Мужчины и более-менее взрослая молодёжь обоих полов тоже напрочь исчезли. Наверное, финские власти слишком уж рьяно постарались с пропагандой. Что же, это было даже к лучшему. Нечего путаться тут лишним глазам и ушам.

Основной узел обороны в удачно занятом населённом пункте пришлось организовать в лесочке западнее центральной улицы. Вся автомобильная техника была оттянута туда. Ближе к южной опушке лесочка заняли позиции трофейные, найденные тут же, в деревушке, три 81 мм миномёта и парочка зенитных 'Бофорсов'. Финны, видать, в большой спешке, их, как и пяток автомашин со снарядами и прочим имуществом, просто бросили. Расчёты, весьма неполные, с грехом пополам удалось подобрать как среди танкистов, так и в приданных взводах. Хотя, воевать было можно. Немалым подспорьем являлись и советские 50 мм миномёты. Вот мин к ним, может, хватило бы только на парочку серьёзных боёв. И то, как говорится, хлеб...

В хозяйственных постройках около местной кирхи красноармейцам удалось обнаружить даже брошенный второпях финнами небольшой склад стрелкового оружия и боеприпасов к ним. Само собой, священник-пастор тоже сбежал. Там же нашлось некоторое количество и продовольствия. Это было так кстати. Еда — это хорошо. А то немного поиздержались в пути.

Вот оставшееся местное население, пусть и немногочисленное, согласно строгому распоряжению командования, красноармейцы не трогали и даже пустовавшие дома особо не 'проверяли'. Хотя, кто-то вот притащил гитару и даже пытался брэнчать на ней. Ну да ладно...

Тяжёлые танки — вот на что была надежда у советских бойцов. Все они были повзводно поставлены севернее, восточнее, точнее, прямо в центре деревеньки, и чуть юго-западнее от расположения тылов. Само собой, стрелковое прикрытие располагалось рядом — во всевозможных укрытиях, окопах прямо в снегу, да защищённых подручными средствами.

Самоходки, ЗСУ и бронетранспортёры были оттянуты за танки. Опять же, некоторая надежда возлагалась на спецприборы, поэтому они тоже оказались на самом севере и юге узла обороны.

Местность и к северу, и югу до самого большого озера, и даже к западу от деревеньки, хоть и немного, была открытой. Сильно беспокоили северо-восток с большим лесом и восток вдоль заросшего лесом русла реки. Вот ещё дальше на восток, в сторону Хельсинки, в лесные массивы соваться было вообще небезопасно. Вероятней всего, без большой пехотной поддержки, рейдовой группе там и делать нечего. Сожгут, к чёртовой матери. Комбриг Черняховской доводы старшины принял и обещал как можно скорее организовать прибытие стрелковых и артиллерийских подразделений. Конечно, и приказ с его стороны был строгий — удержать занятый группой, расположенный в узле дорог населённый пункт. Ведь была перерезана очередная дорога на запад от финской столицы.

Ночная атака финнов, уже ближе к полуночи, ожидаемо началась с северо-востока. Штурмовики, поддержанные сапёрами, пушками с танков и пулемётами с бронетранспортёров, сумели отбить этот натиск. Немало помогли и мины, оперативно установленные минами на вероятных путях проникновения противника. Особо следовало отметить миномётчиков, навверное, внесших наибольший вклад в отражение атаки.

Вторая атака уже последовала с юго-запада, опять со стороны леса и другого населённого пункта с той стороны. Опять нарвавшись на ожесточённый огонь с миномётов, финны быстро ретировались обратно.

Артиллерийский огонь из орудий не очень крупного калибра с юга и востока постарались подавить, по крайней мере, свести на нет самоходки.

Последующую пару атак, уже чуть ли не со всех сторон, пришлось отбивать общими усилиями. Само собой, больше всего лезли со стороны лесных массивов. А под утро последовала и пятая атака, даже с применением танков, отчего-то и с десантом на броне, и массовой пехотной атакой под их прикрытием. И это было зря. Финская танковая рота тех же 'Виккерсов', уже встречавшихся танкистам ранее, почти в полном составе осталась догорать на поле чуть южнее деревушки. Немало нашли свой конец, как среди деревьев, так и в чистом поле, финских солдат.

А потом рассвело, и на финнов уже ожидаемо обрушилась оперативно вызванная советская авиация. Только тут наступил отдых для сильно измученных шедшими всю ночь атаками противника красноармейцев.

Группа понесла одни из самых больших потерь за всё время этого рейда. Почти до половины красноармейцев были выбиты из строя. До одной пятой из общего числа уже больше никогда не суждено побывать домой. Было весьма горько. Да и сам Василий, вынужденный спешиться для лучшего управления боем, уже под утро, получил случайную пулю в бедро, к счастью, только по касательной.

Имелись потери и в технике. Два танка, в том числе и грозный КВ-1М, поймали вражеские снаряды, к счастью, выпущенные из некрупных противотанковых пушек, и встали на долгий срок из-за сильного повреждения ходовых. К сожалению, отчаянным финским солдатам удалось уничтожить пару подвернувшихся бронетранспортёров и одну танкетку. Были повреждены и несколько автомобилей. В общем, группа нуждалась в сильном отдыхе и немедленном пополнении.

К счастью, оперативно сработал комбриг Черняховский. После налётов советской авиации финны затаились в лесных массивах. Не давали им покоя и самоходки. По

выявленным разведчиками целям они посылали снаряд за снарядом. Кажется, получалось удачно.

Рейдовая группа приводила себя в порядок. За этим занятием, уже через пару часов, и застал её подошедший на автомашинах полнокровный стрелковый батальон из сто шестой стрелковой дивизии во главе с самим командиром дивизии Акселем Анттилой.

Настрой бойцов рейдовой группы сразу поменялся.

Слава богу, что им удалось выдержать ещё некоторое время и с честью выполнить поставленную командованием боевую задачу.

Василий тоже вздохнул с облегчением. Батальон, как-никак, был усилен двумя артиллерийскими батареями по четыре орудия — буксируемых ЗИСами трёхдюймовок и 122 мм гаубиц, ещё старых типов. Имелась и парочка тягачей из бывших Т-26.

Правда, отчего-то форма красноармейцев подходила на польскую. Да и многие бойцы разговаривали, как ни крути, на финском. Правда, шапки-ушанки точно были советскими. И знаки различия тоже.

Оказалось, что в большинстве своём это действительно финны-красноармейцы, из частей, в какой-то степени подконтрольных товарищу Отто Куусинену. И товарищ Аксель Анттила, мужчина лет за сорок, настоящий полковник, раз три 'шпалы', тоже являлся финном, притом, легендарным финским революционером.

А чуть позже подошли и свежая танковая рота из пятнадцати БТ-7М и опять же батарея 122 мм самоходок в количестве шести штук, уже из тридцать второй бригады. Прибыли и тылы танкистов — по взводу медиков, ремонтников, сапёров и, само собой, снабженцев.

Прибывшие подразделения начали уверенно размещаться в населённом пункте и занимать оборону. Сразу же во все стороны были отправлены дополнительные разведывательные группы.

Ну а Василию, после встречи подкрепления и принятия, само собой, необходимых и неотложных мер по приведению своей группы в порядок, пришлось отправиться под светлые очи нового командования.

— Ну, что, старшина, жарко вам тут пришлось? Вижу, что выдержали тяжёлый бой, — комдив сто шестой вполне по-хозяйски разместился в одном из пустующих, еле-еле уцелевших в ходе ожесточённых атак домов. Обстановка в большой комнате была довольно простой, деревенской. Полковник сидел за самодельным столом и что-то кумекал по карте, — вон, сколько трупов и среди домов и деревьев, и в поле. И даже танков пожгли достаточно. Мои разведчики уже доложили, что там, в поле, сумели подобрать нескольких раненных финских танкистов. Пленные утверждают, что им был отдан строжайший приказ финского командования о захвате образцов советского вооружения. Очень интересны кому-то ваши танки, старшина! Да и про другое вооружение речь тоже шла.

— Перебьются, товарищ полковник! От мёртвого осла уши, а не наши танки. Смею доложить, что попадания штатного вооружения в руки противника не допущено. Из состава рейдовой группы в плен тоже никто не попал. А так, пять атак выдержали. Последняя, под утро, самая длительная и тяжкая. Ну, ничего, выдержали. Только вот потери большие. Танки и прочую технику почти удалось сохранить, а вот пехотной поддержки осталось маловато. Сколько своих людей положил! И боеприпасов почти не осталось. Ещё одна атака, как утром, и, чтобы сохранить танки, пришлось бы отойти.

— Ну, ничего, выдержали же. А теперь, старшина, нам поставлена задача замкнуть кольцо окружения и продвинуться, и как можно дальше, в сторону Хельсинки. Ваша группа

пока, до особого распоряжения, поступает в моё подчинение. Сюда будут прибывать и другие подразделения моей дивизии и даже других соединений Финляндской народной армии. Будем блокировать столицу, чтобы оттуда, как говорится, и мышь не проскочила.

— Понятно, товарищ полковник. Только артиллерии и миномётов бы побольше. Без них трудно будет выкурить противника. Всё-таки лесные массивы и озёра впереди. Местность вполне подходящая для обороны. Да и укрепления соорудить можно быстро. Наверняка они там уже понастроены. Моим разведчикам удалось обнаружить несколько дзотов. Уже выяснено, что против нас действуют подразделения столичного гарнизона. Некоторая их часть переброшена с Приладожья. Правда, и только что мобилизованных много. Но уровень выучки у них высок.

— Ничего, справимся. Пока отдохните, приведите себя в порядок. Боеприпасы, горючее, прочее имущество для вашей группы уже доставлено. И пополнение будет. Товарищи Черняховский и Кравченко связались со мной и попросили обеспечить вашу ударную группу всем необходимым. Дадим вам лучших бойцов, в том числе и лыжников в достаточном количестве. Для прикрытия танков. И, вообще, я и сам лично только приветствую применение танков, в том числе и тяжёлых, как у вас, в составе именно таких усиленных групп. Ваш опыт показывает, что именно так обеспечивается оптимальное и удачное их применение. Мы уже послали запрос и об обеспечении Финляндской народной армии танковыми подразделениями. Само собой, будут созданы именно такие усиленные группы, как у вас.

Дальше разговор плавно перетёк именно в эту сторону. Комдив внимательно слушал своего нового, пусть и временного, подчинённого. Да и Василию было что рассказать. Уж сколько он воюет, и довольно успешно.

Само собой, товарища Анттилу, реже всего, интересовали действия рейдовой группы. Видать, грозные КВ-1М сильно понравились ему. Но, понятно, что попаданец вообще промолчал о ТТХ вверенной ему боевой техники. Всё же пока секретная она. Ни слова не было и о дальнейшем развитии самой бронетанковой техники и, конечно, даже тактики и стратегии её использования, особенно применительно к будущему. Не его уровень и не стоит сыпаться. И полное молчание о надвигающихся войнах, даже про применение танков в них. Правда, пришлось под конец всё-таки немного упомянуть о целесообразности использования танков именно в составе крупных механизированных соединений, почти как сейчас. К тому же, Василий позволил себе полностью согласиться с мнением авторитетного собеседника об усиленных группах. Ему удалось вернуть в свою речь и слова о важности авиационного и зенитного прикрытия, надёжной связи с командованием и со всеми, с кем нужно, своевременного тылового обеспечения. В конце попаданцу пришлось высказать и предположение о полной мобильности и придаваемых подразделений. С полным обоснованием своего мнения, всё как полагается. Пусть это прозвучало и как намёк...

— Приятно иметь с Вами дело, старшина. Вижу, что Вы имеете неплохие теоретические знания о применении танков и показываете это делом. Думаю, мы сработаемся. Хотелось бы иметь под рукой именно Ваше подразделение и при штурме Хельсинки.

Надо же, и финны сами будут участвовать в штурме столицы. Кажется, вождь никак не отказался от своих прежних планов. Неизвестно, будет ли присоединена Финляндия к Советскому Союзу, хотя, лучше бы да, но исключить её из числа противников надо бы обязательно. Сколько сил и средств можно будет перенаправить на другое. Да и никак не хотелось блокады Ленинграда.

Наверное, на этот раз вождь не допустить такого. Хотя, на то он и товарищ Сталин, чтобы вершить такие дела.

Конец 'зимней' войны, похоже, был не за горами. И её результат весьма радовал попаданца. Ведь всё-таки удалось не допустить больших потерь. Немало были сбережены жизни советских людей.

Не зря же он попал...

* * *

* * *

Даёшь Хельсинки!

Конечно, не стоило командиру забывать и своей группе.

А там, в расположении, всё в том же лесочке, хоть и чуточку поредевшем, уже просто музицировали. Само собой, часть личного состава отдыхала, точнее, забылась тяжким сном. Конечно, и о деле не забывали. Но ведь душа требует и отдыха, тем более, после такой тяжёлой ночи.

Вот и сам Толик Воротилин, в тесном окружении немногочисленных танкистов, в том числе и из роты БТ, и ещё больше вновь прибывших стрелков, сидел на крылечке уцелевшего финского дома, естественно рядом грозно торчала пушка его танка, и рьяно наяривал на гитаре про танкистов:

— Три танкиста, три весёлых друга, экипаж машины боевой...

— Встать, смирно. Командир...

— Ладно, ладно, ребята. Вольно! Отдыхаем.

— А, командир, что будем делать?

— Готовимся, ребята и отдыхаем. Ждём подкреплений. А потом пойдём вперёд, точнее, на юг, к Финскому заливу. Требуется перекрыть оставшийся коридор вдоль моря. Командование хочет полностью окружить Хельсинки. А потом уже будем добивать.

— Скорее бы! — вздохнул кто-то из присутствующих.

— Ну-ка, Толик, дай-ка и мне гитару. Попробую что-нибудь.

Василию точно захотелось потряхнуть стариной, точнее, вспомнить былые времена. Ведь и он когда-то немного поигрывал на гитаре, само собой, для себя и, конечно, чтобы пустить пыль глаза, как говорится, прекрасной половине человечества.

— Так, ребята, народная песня, само собой, о нас, танкистах. Не судите слишком уж строго. Просто грустновато немного в душе. Слушайте, вот.

И под аккорды гитары полилась одна из песен далёкого будущего. Не хотел попаданец светиться, но душа вот захотела. Хотя, песня как песня:

— Рванула из-под гусениц земля, и дан приказ и отступить нельзя. И с грохотом снарядов увидишь где-то рядом кусочек неба, солнца и земли.

Танкисты удивлённо слушали своего командира. Не ожидали они такого. Ведь Василий до поры, до времени старался не афишировать хоть что-то, связанное с его временем. Даже песен не пел, в отличие от многих попаданцев. Ну, наверное, чтобы не давать уж никаких зацепок интересующимся товарищам и не очень. Но вот, видать, накатило...

— А в смотровую щель такое небо смотрится. Такой хороший день и умирать не хочется. А мне б упасть в траву, зарыться в синеву, увидеть наяву твои лучистые глаза...

— Ну, ты и дал командир! — проговорил не менее удивлённый, чем другие, Толик Воротилин. — Ей, богу, такая песня душевная, как раз про нас, танкистов! Может, что-нибудь ещё?

— Ладно, ребята, вот другая, тоже народная. А потом по делам. Нам ведь ещё сапоги в Финском заливе омыть надо. Не так ли?

Красноармейцы весело зашумели.

— На поле танки грохотали, и шли бойцы в последний бой. А молодого командира

несли с пробитой головой.

Красноармейцы притихли. А грустноватая песня всё лилась и лилась. После последнего куплета ненадолго даже стояла какая-то не совсем обычная тишина.

— И будет карточка пылиться на полке пожелтевших книг. В военной форме, при петлице, и ей он больше не жених.

— И я тоже не успел жениться, — вдруг сказал кто-то из танкистов. Это оказался молодой парень, слегка за двадцать, механик-водитель грозного КВ-1М Еремей Парнов, из сормовских рабочих.

— Ничего, Ерёма, немного осталось. Вот, вернёшься в Горький и женишься на своей Глашке. Так что, держись! — тут же успокоил своего танкиста, как взводный, Толик Воротилин.

Больше играть на гитаре старшина Стефанович не стал. Надо было готовиться к очередному рейду. Ведь война-то пока не закончилась.

Вот после войны — это да. Не для широких масс, конечно. Для мамы Ганки, Алеси, для себя. В общем, для души...

* * *

Ну, никак не ожидал лейтенант госбезопасности Петров, и такого, от старшины Стефановича. Неплохие песни спел. И голос подходящий. Правда, что-то не были знакомы эти песни, хоть и вроде народные, никому из присутствующих. По крайней мере, первая, абсолютно новая. А вот у второй мелодия действительно взята из известной многим народной песни, но слова-то тоже незнакомые. Явно командир группы постарался — или сам сочинил, или где-то у какого-то неизвестного автора услышал и сейчас исполнил. Тем не менее, песни всем понравились.

А потом всем стало не до песен. Полковник Анттила поставил рейдовой группе задачу — вместе с приданными подкреплениями захватить на ближайших подступах к финской столице станцию Киркконумми.

Часть прибывших сил, точнее, пара рот, при поддержке практически всей артиллерии и танков, повела наступление строго на восток, в сторону лесных массивов. Надо было обезопасить занятые позиции, да и действительно отжать противника как можно дальше и отнять у него побольше территории. Первая же атака получилась удачной — финны-красноармейцы, встречая не такое уж и ожесточённое сопротивление, мало или немало, но сумели продвинуться на три-четыре километра. Дальше уже пошли озёра, местность оказалась труднопроходимой для танков, и танкисты с самоходчиками избрали южное направление. Стрелковые роты, конечно, при поддержке части артиллерии, продолжили движение на восток.

Общее командование на себя, как старший по званию, да и как представитель комдива, взял начштаба прибывшего батальона, капитан Койвисто, тоже примерно тех же лет, как и старшина. Тем более, пара стрелковых взводов и взвод пешей разведки был придан танкистам.

Командир роты БТ-7М старший лейтенант Миронов, молодой парень лет двадцати пяти, может, чуть постарше Петрова, кстати, принявший боевое крещение ещё на Халхин-Голе, спокойно воспринял такое назначение. Правда, на командира рейдовой группы, вроде, и старшину только, тем не менее, он посматривал с большим уважением. Видно, что уже прилично был наслышан о нём. Да и сколько действовали танкисты бригад и корпусов

вместе — чуть ли не от Выборга. А ведь именно группа старшины первой и ворвалась в этот сильно укрепленный город.

Хотя, старший лейтенант был неплохо информирован и о лейтенанте, точнее, в числе прочего, он немало знал и о его участии в бое под Речицей.

В общем, все вполне нашли общий язык и можно сказать, что даже сдружились. Всё-таки боевые собрались красные командиры.

А теперь две неполные танковые роты (жаль, но при предыдущей атаке финнам удалось подбить две 'бэтешки'), усиленные, фактически, и почти полной ротой-солянкой, и двумя самоходными батареями, да ещё свежим взводом сапёров-финнов, в момент сумели мимо большого озера прорваться к небольшой железнодорожной станции.

Финны постарались заминировать там всё, что успели и потом засели в станционных постройках. Но никто в лоб их позиции штурмовать не стал. Зачем? Мощные пушки тяжёлых танков и самоходов только и успели начать высказывать своё мнение, как противник выкинул белый флаг. Наверное, никому не хотелось быть разорванным на мелкие куски или оказаться под развалинами. Да и, похоже, гарнизон был набран именно в столице?

Так и оказалось. Более подготовленные финские солдаты уже полегли прошлой ночью. Станцию в основном защищали новобранцы из финской столицы, пусть и прошедшие кое-какое обучение, но ещё не участвовавшие в боях. Моральный дух у них оказался не так уж и высок. Кроме того, на станции красноармейцы обнаружили много раненых финнов, военных и гражданских, чуть ли не сотню, которых финскому командованию просто нечем и никак было эвакуировать. Тут уж постаралась советская авиация, разбомбив и железную дорогу, и не позволив финскому автотранспорту свободно разъезжать по дорогам.

Конечно, советские воины не какие-то там фашисты. Да и сами финны-красноармейцы тут же озаботились судьбой своих земляков. Никто им ничего запрещать не стал.

Но и боевое задание надо было выполнять. Пришлось отряду оставить на станции отделение бойцов и выделить одну 'бэтешку' для их поддержки.

Дальше путь, как говорится, пролегал на юг. Ведь до Финского залива оставалось всего ничего — может, чуть больше десятка километров.

Согласно полученным разведанным, море вдоль всего побережья было замерзшим. Опасность могли представлять как корабли финского военно-морского флота, так и береговые батареи. Ближайшая батарея береговой обороны, вроде, даже с 305 мм башенными дальнобойными орудиями, кстати, располагалась недалеко от полуострова Порккала, на островке Макилуото и могла покрыть территорию на расстоянии в несколько десятков километров. Уж до занятой танкистами железнодорожной станции точно можно было дострелять запросто. И никому никак не хотелось попасть под снаряды весом в три-четыре сотни килограмм. Да и неизвестно было, подавили ли лётчики с моряками эту батарею. Вроде и бомбили, и обстреливали, заставив заглохнуть, но до конца ли? Может, просто на время, для введения в заблуждение? А потом, возьми да подаст голос, да такой весомый, что мало не покажется?

Да и на самом полуострове могли базироваться финские боевые корабли. Хоть и командование сообщало, что весь финский флот пока находился в Хельсинки, но кто их знает, этих финнов. Да и, кажется, бомбили его постоянно. И результаты как бы имелись. Но и сомнения оставались. Не хватало лётчикам мастерства. Мазали вечно. Вот финские броненосцы, согласно докладам летунов, уже чуть ли не были потоплены по парочке раз. Явно преувеличивали. А если не потопили? Может, финские ледоколы уже давно провели

какие-нибудь свои боевые корабли поближе к Порккала? Мало ли что?

Что день грядущий нам готовит?

— Товарищи! Разрешите доложить о хорошей новости — только что западнее Хельсинки наши войска вышли к побережью Финского залива. Кольцо окружения полностью замкнуто. Город надёжно окружен двумя кольцами. С внутренней стороны наши войска уже действуют в ближайших пригородах финской столицы. С наружной же — фронт всё дальше и дальше отодвигается на север и на запад.

— Это хорошо, товарищи. Надо же, как наши танкисты молодцы. Быстро продвигаются. И союзники не подкачали.

— Да, так и есть, товарищ Сталин. Подразделения Финской народной армии частично уже под Хельсинки. Кольцо замкнули подразделения 106 стрелковой дивизии полковника Акселя Анттилы. Кроме того, вместе с ними действовали танкисты под командованием капитана Миронова из 32 легкотанковой бригады полковника Грызунова и опять же рейдовая группа старшины Стефановича из 91 тяжёлой танковой бригады прорыва комбрига Кравченко.

— Всё-таки хорошие танки у нас получились эти КВ-1М, а, товарищи? Вон как можнс применять их умэло. Немного, а финскую оборону ломают только так. Молодец, Лаврентий, и твои приборы пришлись кстати. Надо скорее довести эти танки до ума и, постепенно перенастроив производство, выпустить их как можно больше. Ми думаем, что и в Горьком, и в Ленинграде тоже. Тяжёлые танковые бригады прорыва надо комплектовать только ими. А потом и другие типы танков подтянутся, уже более совершенные и мощные.

Конечно, наркому общей промышленности были приятны такие слова вождя. Да вот только танки и приборы, как их там, ночного видения — это ведь только малая часть того, чем он занимался, и то ранее. Теперь у него совсем другие задачи, наверное, сильно сложнее. Хотя, курировать танки он так и не перестал.

— Да, товарищ Сталин. Товарищи Котин, Духов и другие конструкторы усиленно занимаются устранением узких мест. И на Кировском заводе уже начата переналадка производства именно на КВ-1М. Прежняя база КВ-1 отдана для производства самоходных установок. Кроме того, приняты все нужные меры для расширения производства приборов ночного видения, пусть и не совсем совершенных, как доказавших свою эффективность. Также параллельно идёт их усовершенствование. Конструкторы уже получили задания и вовсю работают над расширением номенклатуры этих приборов. Целесообразность использования аналогичных приборов несомненна и во многих других сферах.

— Это хорошо, Лаврентий. Надо неуклонно расширять производство этих приборов. Сам знаешь, как они нужны. Борис Михайлович, как там идёт работа по взятию самого Хельсинки?

— Товарищ Сталин! С нашей стороны, к финскому командованию уже отправлены парламентёры с требованием о капитуляции. Более того, с целью уменьшения напрасных жертв, особенно среди мирного населения, финским военнослужащим предложено сдать оружие и даже разрешено покинуть город, само собой, после проверки и регистрации. Мы объявили, что не возражаем против эвакуации сдавшихся войск и всех желающих, к примеру, в Швецию. Тем более, как оказалось, в Хельсинки нежданно для нас застряло довольно

большое количество 'добровольцев' из Швеции и других стран. Их численность оценивается примерно до десяти тысяч человек. По имеющимся данным, частично они успели прибыть в Финляндию даже гораздо ранее начала боевых действий, возможно, уже в январе. Уточняем. Предполагаем наличие и некоторого количества регулярных шведских подразделений, в частности, зенитчиков и артиллеристов, и, скорее всего, разведчиков и снабженцев.

— Вот видите, товарищи, как плохо сработала наша разведка. Кроме того, прибытие этих 'добровольцев' даже до начала боевых действий между нашими странами однозначно можно расценить как заблаговременную подготовку Финляндией и другими нашими противниками войны против СССР. А мы, получается, это прозевали. Вячеслав, доведи до руководства соответствующих стран наш протест по этому поводу. Пусть подумают. И, что нам делать далее, Борис Михайлович? Как Вы думаете, скоро сдадутся финны? А иностранцы? Что они думают? Как, сможем ли мы как можно быстрее закончить эту военную кампанию?

— Время ультиматума ещё не истекло, товарищ Сталин, и ответа не получено. Стоит сказать, товарищи, что моральный дух финских солдат пока довольно высок. Но и усталость чувствуется. Да и среди их командиров не так уж много желающих воевать дальше. Такие вот сведения получены по линии нашей агентуры. Что касается 'добровольцев' и регулярных шведских войск, то им шведским командованием уже отдан приказ о неоказании сопротивления нашим войскам. Тем более, мы уже довели до шведского командования о нашем согласии на возврат всех их пленных, разумеется, после выполнения некоторых формальностей. У нас и так уже находятся около пяти тысяч 'добровольцев' и до тысячи солдат и офицеров из состава регулярных войск Швеции. Ожидается ещё больше. Но их возврат уже во многом зависит от товарища Молотова и работы его наркомата.

— Мы думаем, что Вячеслав и его наркомат успешно выполняют свою работу. Борис Михайлович, как там идёт переброска войск для штурма Хельсинки? И как положение на других участках?

— Пока график соблюдается, товарищ Сталин. Танкисты из корпуса товарища Кривошеина и воздушный десант вышли к городку Сало. До Турку осталось примерно сорок километров. Мы ожидаем, что в течение двух дней наши войска могут окружить или даже захватить этот город. Корпуса Рыбалко и Белова продолжают наступление в направлении Тампере. Противник отгрызается диверсионными вылазками, а на серьёзное сопротивление в этом направлении у него сил уже почти не осталось. Труднее идёт продвижение наших войск в центральном направлении. Местность западнее и севернее Ладожского озера не совсем подходит для применения танковых подразделений. Сплошь леса, много озёр и болот. И, вынуждены признать, наши стрелковые дивизии оказались недостаточно подготовленными к боевым действиям на этом театре. Следует сказать и о низком уровне подготовки почти всего нашего командного состава. Поэтому войскам рекомендовано проявить сильную осторожность. Продвижение есть, но небольшое и аккуратное. И мы сами со стороны Генерального штаба не настаиваем на особом увеличении темпа продвижения. Высока вероятность непродуманных действий. Пусть уж лучше пока так, аккуратно. Тем более, мы уже начали переброску туда дополнительного количества лыжных батальонов и отдельных подразделений специальных частей. На севере, в направлении Оулу, наши войска уже в километрах пятидесяти от побережья Ботнического залива. Нужен только небольшой рывок, захват города и порта, и затем и выход к границе со Швецией. Начали на этот участок переброску авиации с центрального участка. Под Оулу она нужнее. В Лапландии идёт

постепенное занятие финской территории. Сопротивления практически не наблюдается. Планируется создать ударную подвижную группу, сильно усиленную лёгкими танками и самоходной артиллерией, для скорейшего выхода к шведской границе.

— Это хорошо, Борис Михайлович. Так и продолжайте далее. Не забудьте создать ударную группу и для возможного дэйствия в Северной Норвегии. Надо подтянуть туда как можно больше авиации, особенно истрэбителей. Но осторожность и ещё раз осторожность. Нам лишние потэри не нужны. И, пока что, товарищи, главное, как бы нам постараться оттянуть конфликт с англичанами и французами на более позднее время. Пусть они сначала вцепятся с фашистами, а потом и ми там посмотрим. А так, такой нежэлательный конфликт нам никак не нужен. Ми уже и так практически достигли поставленных целей. Поэтому, нам надо быстрее заканчивать эту войну. Жаль, что сами представители Финляндии в последнее время почти не выходят на контакты с нами.

— А некому уже, товарищ Сталин. Нынешнее финское правительство и высшее военное руководство, согласно недавно полученным сведениям, в почти полном составе покинули Хельсинки. Агентура из Стокгольма сообщает, что многие финские деятели просто находятся в Швеции. Столичным гарнизоном, возможно, командует всего лишь полковник Вальден. Но этот человек наш ярый противник.

— Да, так и есть, товарищ Сталин. Товарищ Коллонтай сообщает, что имеет сведения о появлении в Стокгольме и маршала Маннергейма. На счёт контактов, товарищ Сталин, всё-таки есть небольшие подвижки. Постепенно возобновляются. Некоторые финские политики, видя своё поражение, в частности, господа Каяндер и Хацкелль, уже обращались к ней, разумеется, неофициально, с предложениями о заключении мира. Правда, с кем нам начать переговоры, договориться и заключить мир, уже непонятно.

— Ладно, товарищи. Пока будэм действовать, как и обсуждали недавно. Дальше подключатся финские товарищи и их Финская народная армия. Вот пусть они и берут свою столицу. Пока, Борис Михайлович, надо постараться быстрее перебросить эту армию под Хельсинки. А там уже видно будэт. Сдадутся финны, хорошо. Не сдадутся, будэм штурмовать. Ми думаем, что наши войска, раз сумели продвинуться так далэко, смогут взять и этот город. И, как там, Вячеслав, с нынешним финским правительством? Значит, все уже сидят в Стокгольме?

— Сидят, товарищ Сталин. Сидят и строят дальнейшие планы против нас. В шведской столице сильно мутят воду и англичане с французами, и немцы, и даже американцы. Нашим представителям там сильно трудно стало работать. Мешают. Да и сами финские политические деятели проводят бесконечные консультации с представителями с самых разных государств. Министр Таннер прибыл в немецкое посольство, где, как было официально заявлено, имел беседу с послом Виктором цу Видом и где, предположительно, находился и сам министр Риббентроп. В то же время президент Каллио встречался с французским и американским послами. Премьер Рюти вместе с господином Рангеллом был замечен в компании английского посла, а потом их видели входящими, опять же, в немецкое посольство.

— Забегали, крысы! — товарищ Буденный в очередной раз не смог сдержать эмоций, — как устраивать нам подлянки, мастера! Гонора выше крыши! Великой Финляндии захотели! Урал им подавай! Пусть теперь побегают, сволочи!

— Пока ничего страшного, товарищи. Ми думаем, что они уже ничего не добьются. Великой Финляндии не будэт! Если надумают быстрее сдаться, то это и для нас, и для них

же тоже, будет лучше. А ми пока подумаем над тем, что предпринять для нейтрализации действий англичан и французов. А то вэдь, дэйствиельно, возьмут и начнут против нас агрессию. Как Ви думаете, Борис Михайлович, достаточны ли те мэры, что ми уже предприняли?

— Пока достаточны, товарищ Сталин. Но, на случай возможных осложнений, мы продолжаем наращивать свои военные группировки вдоль западной и южной границ. Это у нас Мурманск и Петрозаводск, само собой, Ленинград, потом Одесса, Крым и Закавказье. Кроме того, намечаем часть сил, как и запланировано ранее, выдвинуть в район Оулу в Финляндии, потом — уже и на Моозундские острова в Эстонии. Также намечается дать некоторые подкрепления нашим войскам в районе Таллина в Эстонии, как и в районах Вентспилса и Лиепай в Латвии, но в последнем — не так существенно. Будут приняты меры по усилению бдительности на всём Финляндском фронте. Кроме того, продолжаются работы по ранее намеченному плану вдоль старой границы от Финского залива и до Чёрного моря. Скрытно готовится полоса обороны в Латвии вдоль Западной Двины. На освобождённых территориях, опять же, проводятся практически все необходимые мероприятия, тоже по ранее намеченному плану. Неплохо идут дела в Белорусской ССР. Сильно отстаём в Виленской автономной области и Западно-Украинской автономной республике, где намеченные мероприятия выполняются с большим трудом. Всё-таки там, особенно на Западной Украине, население относится к советской власти насторожённо. Сильно влияют на обстановку и оуновцы из Галичины. Да и сами немцы проявляют определённое беспокойство. Но, так как часть войск мы оттянули подальше от наших новых границ, пока они относятся ко всему достаточно спокойно. Можно сказать и о том, что и фашисты и сами часть своих войск отправили на запад. Вот только, товарищ Сталин, что-то в последнее время зашевелились румыны. Они начали усиливать группировку своих войск в Бессарабии.

— Пусть усиливают, Борис Михайлович. Нам это пока ничем особым не грозит товарищи. Тем не менее, Вячеслав, всё-таки вырази румынам по линии своего наркомата протэст, мол, из-за усиления напряжённости на границе. Действительно, пусть немного побеспокоятся. Хотя, ми думаем, что Бессарабия нам пока ни к чему. Можэт, чуть позже? Дай-то бог нам пока всё-таки как-то разобраться с англичанами и французами. Как там обстановка в Норвежском море, товарищ Фитин?

— Плохая, товарищ Сталин. Мы получили данные из самых разных источников, в том числе и авиаразведки, что англо-французский морской конвой практически приблизился к району Нарвика. Силы противника уточняются. Что он предпримет далее, данных на этот счет пока нет. К сожалению, придётся ждать дальнейшего развития событий. Кроме того, поступили уточнённые сведения, что немцы у границ Дании успели развернуть к этому времени пехотный и авиационный корпуса, всего где-то до пятидесяти тысяч солдат и офицеров, до пятисот танков и столько же боевых самолётов. Для датчан это многовато. Тем не менее, накопление немецких войск продолжается. Предположительно, в случае высадки англо-французских войск в Нарвике Дания будет оккупирована.

— Вот, товарищи, видите, как обстановка накаляется. Становится все тревожней. Скоро, возможно, ми узнаем, как пойдёт дальше развитие мировой истории. Если оно будет повторяться, то нам следует ещё больше засучить рукава.

На какой-то миг зависло молчание. Даже сам Лаврентий Павлович не понял, что же конкретно хотел сказать вождь. Или он просто проговорился?

Хотя, похоже, история действительно инертна...

* * *

Может, последний рывок?

Весь отряд уже был наготове. Налаживалась круговая оборона, оказывалась помощь раненым, приводилось в порядок оружие и техника. Танкисты и стрелки усердно готовились к дальнейшим боям. Жаль, потери имелись, хоть и не такие большие. Могло быть похуже.

Поэтому после выполнения поставленной боевой задачи с такими малыми силами опасно было выдвигаться далее. Да и командование обещало подтянуть подкрепления.

Капитан Койвисто оказался толковым командиром. Оборона занятого населённого пункта была налажена быстро. Да и полковник Анттила предпринял самые энергичные меры. Всю ночь на станцию прибывали подразделения вверенной ему дивизии. К утру в Киркконумми одних стрелков скопилось до двух батальонов, к тому же, и с артиллерией и прочими средствами усиления. И подкрепления продолжали прибывать.

Особенно радовало прибытие на станцию танков и артиллерии, и даже крупнокалиберной. К примеру, прибыла из резерва почти вся 20 тяжёлая танковая бригада во главе с комбригом Борзиловым. В его составе больше всего было, опять же, модернизированных, с 107 мм пушками, Т-28. Имелись и КВ-1. Одной артиллерии было три дивизиона, в том числе и одного самоходного с 122 и 152 мм самоходками.

И как только умудрилось командование?

С таким сильно пополнившимся войском уже действительно можно было воевать!

Как успел узнать Василий, 20 бригада уже успела повоевать при прорыве финской обороны вдоль Финского залива и ликвидации котла под Выборгом и, можно сказать, неплохо. Жару она дала финнам немало. Хотя, и сама понесла кое-какие потери. А потом там же была выведена в краткосрочный резерв и оперативно пополнена боевой техникой и личным составом. Срочный марш, и бригада оказалась под Хельсинки. И танкисты там, в основном, были кадровыми. В общем, неплохая бригада. Вот только, жаль, как оказалось, часть боевой техники, хотя, и не очень большая, отстала по пути из-за поломок. Но это было исправимо. Ведь теперь, как знал попаданец, ремонтные службы комплектовались даже сверх штата.

Василий немного помнил про историю другой 'зимней' войны. Всё-таки кое-какие материалы читал. Он знал, что за всё время той войны 20 бригада воевала лучше многих соединений. Но и потери понесла достаточные. Многие, которые сейчас живы, в другой истории погибли. И сам комбриг, уже генерал-майор, тоже погиб в самом начале Великой Отечественной войны.

А теперь, к счастью, ход истории всё-таки немного поменялся. Может, и комбриг Борзилов ещё сполна покажет фашистам, где раки зимуют?

Рейдовая группа в основном отдыхала и приводила себя в порядок. Правда, по прежней привычке, часть приданной группе разведки, вместе с лыжниками, в дополнение и к другим, более многочисленным группам, выделенным, что полковником Анттилой, что комбригом Борзиловым, тоже выдвинулась на ночной поиск. Советское командование не дремало. Да и Василий предпочитал и сам быть в курсе, как там, у противника.

Рота старшего лейтенанта Миронова, пострадавшая и даже посильнее, чем соседи,

получила пополнение — штук пять таких же, как и имевшиеся и уцелевшие, отремонтированные БТ-7М. К тому же, у него сильно вырос тыл. 32 бригада подтягивала отставшие части — опять же ремонтников, медиков, снабженцев. Пусть основные её части ушли на запад, а эти кинули на помощь уже на восток. Где нужнее.

А вот медики в основном были из 106 дивизии. Вот все эти тыловые части и взяли на обслуживание и рейдовую группу. Жаль, но сама бригада товарища Кравченко уже штурмовала Хельсинки с севера, вдоль железной дороги, в районе Вантаа.

Комбриг Борзилов, уже умудрённый жизнью мужчина, с волевым лицом, малость лысоватый, и с целой кучей боевых наград на груди, ставил боевую задачу своим подчинённым. А их у него хватало. Шутка ли, целая бригада из трёх танковых и одного мотострелкового батальона. Плюс целых три артдивизиона, и все самоходные — противотанковый из лёгких самоходов на базе БТ с 76 мм пушками, гаубичный из переделанных Т-28 с 122 мм гаубицами и зенитный, тут уже техника вразнобой, как со спарёнными ДШК, так и пушками.

Старшина Стефанович и старший лейтенант Миронов тоже стали подчинёнными комбрига. Правда, всё-таки временно.

— Что же, старшина, Вы со своей группой временно поступаете в моё распоряжение. Подразделения из 32 бригады, старший лейтенант — тоже. Наша задача — всемерная поддержка атак стрелков из 106 дивизии товарища Анттилы. Так как далее начинаются населенные места с густой капитальной застройкой, то, согласно новым боевым наставлениям, нам придётся действовать штурмовыми группами. Хотя, старшина, как я знаю, у Вас уже имеется опыт штурма Выборга. Да и вся Ваша группа, в принципе, уже готовая штурмовая группа. Надо только немного пополнить пехотой. И боевая техника у Вас будет похлеще, чем у меня. Жаль, но мне, хоть и просил, такие танки не дали. Сказали, что только в бригаду товарища Кравченко. Хотя, всё-таки выдели десяток КВ-1. И то хлеб. Рад, что в мою бригаду влилось такое сильное пополнение. А Вы, старший лейтенант, со своей ротой и другими приданными подразделениями будете в качестве резерва и средства усиления. Всё-таки лёгкие 'бэтешки' в лобовую атаку на сильно укреплённые позиции противника бросать нежелательно. Сожгут за милую душу. А поддержать стрелков в нужную минуту твои танки могут. Вот так и будем действовать.

В общем, видать, командование уделяло самое серьёзное внимание к штурму уже окружённого Хельсинки. Откуда столько сил, и на западе финской столицы? Ведь только их перебросить сюда столько усилий стоит!

Комбриг оказался человеком не гордым и подробно расспросил своего нового подчинённого о штурме Выборга. Разговор вышел длинный. Присутствовали и другие командиры. Пусть они сначала и рассматривали с некоторым удивлением простого старшину. Но, видать, всё же уже были наслышаны о нём и относились тепло и серьёзно. Что ни говори, пока редко кто из танкистов мог похвастаться с такими результатами. Ну а Василий не растерялся и выдал практически тот же разговор, что и с комдивом Анттилой, чем немало удивил своего собеседника.

— М-да, а ты подкованный, оказывается, старшина. Аксель Моисеевич несколько не шутил, что порекомендовал поговорить с тобой. Не ожидал, а вон как, оказывается. Хотя, ты же со своей группой уже столько прошёл. Столько боёв у тебя, и потерь не так много. А у меня в бригаде уж сколько танкистов сгорели, пока доламывали финнов в Выборгском котле. Упорные оказались. Кстати, можно считать, что и твой котёл. Лихо ваша бригада

рванула на Выборг. Никто не ожидал. Хотя, я так понимаю, ты вполне себе действовал по подходящей тактике. А мои вначале всё старались лезть напролом. А пехота постоянно отставала. Потом, конечно, научились, и взаимодействие отработали, но уже поздно. Потери всё же понесли, и немалые. Жаль бойцов. Но и финнов мы доломали. Одних пленных было взято под два десятка тысяч, и неплохих солдат. И трофеев немало. Готовились, видать, финны основательно. Но просчитались. Считай, уже под Выборгом сломали мы им хребет. Ну, что, старшина, возьмём Хельсинки?

— Теперь уж точно возьмём, товарищ комбриг! Если сюда дошли! Пусть уж лучше сразу сдаются!

— Не, сразу не получится, товарищи. Враг пока ещё силен. Вот, товарищи командиры, берите пример с товарища Стефановича. Пусть у него танки и посильнее будут наших, но ведь немного их. И умелое применение имеющейся боевой техники — именно залог успеха. Тем более, в наши боевые уставы и наставления уже внесены соответствующие изменения. Группа товарища Стефановича действует именно в соответствии с ними. Вот и нам надо стараться концентрировать усилия в нужных направлениях, никак не расплывать силы, во взаимодействии с пехотой и артиллерией смело прорывать вражескую оборону, идти в прорыв и громить тылы противника, а потом и окружать его. Если же начнём штурмовать Хельсинки, то действовать как в Выборге. Нужные наставления по штурму населённых пунктов у вас уже имеются, если что, спрашивайте у старшины.

Так и получилось. Разговор действительно завязался. Да и Василий познакомился со знаменитыми когда-то людьми, к примеру, с самым старшим лейтенантом Колобановым, уже сейчас командиром роты КВ-1 с 76 мм пушками. Кстати, некоторые из новых знакомых, вроде, даже были представлены к званию Героя Советского Союза.

В общем, командиры и бойцы в 20 танковой бригаде в основном уже были людьми бывалыми. Да и немного другая тактика действий, чем когда-то в другие времена. И красноармейцы-финны со своими командирами в 106 дивизии Финской народной армии тоже оказались вполне подготовленными, хоть пока в основном и не участвовали в больших боях.

Хмурое утро ожидаемо началось массированной артподготовкой и действиями советской авиации. Потом пошли танки с десантом. Вслед двигались кое-где бронетранспортёры, частично и лыжники, а уже потом самоходки. Имелись и стрелковые цепи, но только в отдельных местах и за боевой техникой. Стрелкам просто тяжело было двигаться по глубокому снегу. Ждали своего часа резервы. И, само собой, артиллерия всю громила обнаруженные огневые точки противника и была готова открыть огонь по другим по первейшему требованию корректировщиков.

Преимущество советских войск, само собой, как в бронетехнике и артиллерии, да и в авиации, сказало своё веское слово. Финская оборона за станцией была сломлена быстро. Ударные группы, удачно уничтожив укрепленные места, хоть и не такие сильные, и довольно быстро преодолев позиции противника в выбранных направлениях, прорвались далеко вперёд.

Конечно, потери были. На поле боя остались несколько дымящихся Т-28. Тут и там на взрыхленном снегу можно было заметить изломанные фигурки людей. Но наступление продолжалось.

Тяжёлая пересечённая местность с озёрами, густо заросшая лесом, частично и заболоченная, была пройдена быстро. Хотя, пока что впереди всё-таки действовали

штурмовые группы из танкистов двадцатой бригады, и довольно удачно. Они удачно преодолели дефиле меж озёрами и сумели вырваться на более подходящую местность.

Финны откатились в стороны, и за них принялась советская, точнее, финская же, но 'красная', пехота, а артиллерия и авиация усиленно помогали. Группа Василия была как бы в резерве. Рота БТ и прочие подразделения из тридцать второй бригады остались помогать расширять место прорыва, да и подстраховывать пехоту.

Пошли окрестности или даже пригороды финской столицы, пока ещё не с таким уж большим количеством капитальных строений. Но уже виднелись совсем близкие окраины Хельсинки с более массивными строениями. Соппротивление финнов стало весомо нарастать. Передовые штурмовые группы уже бились в небольшом городке, вроде, Эсбю. Дальнейшему продвижению танкистов и стрелков с севера сильно мешало какое-то небольшое озеро Бодом, на восточном берегу которого расположились финские артиллерийские батареи, даже крупнокалиберные. А вот с юга сильным препятствием являлся длинный лес, даже парк, с его сплошными, свежими, только недавно устроенными, лесными завалами. Вот и приходилось штурмовать населённый пункт в лоб.

И, как оказалось, наступающим сильно не хватало пехоты. Хотя и красноармейцы-финны из передовых батальонов бились неплохо, но основной состав 106 дивизии ещё только подтягивался. Нужны были хотя бы сутки, чтобы добрать необходимую пехоту. Но времени не имелось. На этот раз командование стремилось как можно скорее штурмовать Хельсинки.

Чуть севернее тоже гремели бои. Это ясно определялось как канонадой, так и дымами с той стороны. Советские стрелковые дивизии, как раз и поддержанные танкистами бригады Кравченко, постепенно продвигались на юг, чтобы частично выйти и в район Эсбю.

В общем, как ни крути, советские войска выходили, как можно было бы сказать в таких случаях, на финишную прямую. Успешно прорываясь через пригороды, ударные группы напрямик выходили к центральным кварталам Хельсинки. И тут, как ни обороняйся, город, вместе с ним и обороняющийся войска, были обречен.

Уйти бы никак не получилось. Как довело до личного состава командование, Хельсинки был достаточно надёжно блокирован с моря. Да и Финский залив пока всяко был покрыт льдом. Конечно, ледоколы в момент бы прокололи лёд в нужных местах, но в небе, пусть и днём, свирепствовала советская авиация. И она не давала покоя и береговым артиллерийским батареям, в том числе, и расположенным на, как бы, недоступных островах.

А ночью? Тоже бы не получилось. Ведь минные поля ещё никто не отменял. И Балтийский флот сам не дремал, выставив далеко в море кое-какие заслоны. Само собой, действовала и разведка, оперативно вскрывая попытки финнов к эвакуации.

Кроме того, оказывается, советское командование, всё-таки, успело подготовить несколько полков ночных бомбардировщиков. Те же У-2 порой навевались ночью к финнам, в том числе и в морские порты.

В общем, пора было финской столице сдаваться. И чисто в самых гуманных целях. Чтобы ради целей финских политиков, уже окопавшихся в других столицах, не гибли напрасно мирные люди.

Как зачитали советские политработники вверенному им личному составу, именно об этом и было написано в листовках на финском, шведском и английском, массово разбросанных советской авиацией над Хельсинки. Они уже и так стали попадаться в большом количестве передовым ударным группам, ворвавшимся в пригороды финской

СТОЛИЦЫ.

Принимай же своих сыновей, когда-то из-за белофинской угрозы временно покинувших родные дома. Покомандовали, буржуи, хватит. Пусть теперь покомандуют красные. Может, они лучше справятся?

* * *

Точно штурм!

После полудня пришло время действовать и рейдовой группе, теперь уже официально штурмовой группе старшины Стефановича, кстати, и усиленной парой взводов красноармейцев-финнов. Пришлось раскидать их и по бронетранспортёрам, и часть выделить как танковый десант.

Хотя, группа фактически с самого начала таковой и являлась. И, наверное, никто больше в РККА не имел соответствующего опыта действий в городских условиях. Уж Василий-то точно!

Финская столица на этот момент являлась довольно приличных размеров городом. И капитальных зданий в ней хватало. Наверное, как сообщалось командованием, предположительно в Хельсинки проживало тысяч четыреста населения. Хотя, время было военное, и народа в городе могло оказаться, как и больше, так и меньше этой примерной цифры.

Как сообщило командование, будто финскую столицу уже покинули множество должностных лиц, все, кому не лень, и кому удалось вырваться. Вроде, практически в полном составе высшие лица финнов, конечно, уцелевшие, ведь многие и сложили голову в боях, и частично даже попали в советский плен, успели окопаться в Стокгольме или в других местах.

И теперь в Хельсинки, за неимением более полномочных лиц, верховодил, оказывается, какой-то полковник Вальден. Василий, конечно, не помнил поименно всех финских военных и гражданских начальников. Но вот, на удивление, про этого, в принципе, уже довольно пожилого человека, идейно подготовленного и небесталанного, что-то ему попадалось.

И память не подвела. Вроде, как помнилось попаданцу, этот финский, несомненно, фашист, может, не совсем известный, уже успел отметиться и в более ранние времена. И должности он занимал немалые. И имел довольно упрямый, упёртый характер и отсюда твёрдость в своих антирусских воззрениях и поступках. Что не помешало ему когда-то в другие времена, само собой, после окончательного поражения Финляндии, явиться, в числе прочих, на переговоры в Москву.

А потом этот финский фашист, кажется, спокойно помер у себя дома. Но на этот раз ему такое было не совсем гарантировано. Ведь советские войска и финские красноармейцы уже стоят у его дома. Если, конечно, не сдастся на милость победителя...

Осталось немного, как в песне, совсем чуть-чуть. Ведь городок Эсбю уже частично был занят передовыми штурмовыми группами, и до самого исторического Хельсинки оставалось не так уж и много.

Группа Василия выдвинулась к одноименной станции и двинулась дальше вдоль железной дороги. Тут комбриг для поддержки добавил и вторую штурмовую группу под командованием старшего лейтенанта Колобанова с приданными танковой роте батареей 122 мм самоходок и взводами мотострелков и, конечно, стрелков-финнов. Для надёжности, на направление главного удара командование бригады тут же выдвинуло разведывательный взвод на бронетранспортёрах, да ещё артиллеристы подкинули свой взвод артиллерийской разведки. В общем, получился мощный ударный кулак исключительно из тяжёлых танков,

под общим командованием старшего лейтенанта Николенко. Главное, что и артиллерия, и авиация, не говоря уже об остальных подразделениях бригады, должны были всемерно поддерживать этот кулак.

Хотя, и резон в этом был. Ведь направление к центру финской столицы получилось наикратчайшим. Да и рядом с железной дорогой, параллельно ей, имелась неплохая улочка, как раз и ведшая в центр.

И пошло медленное продвижение или даже выдавливание. Чуть что, советские танки открывали огонь. Вторили им самоходки, двигавшиеся чуть сзади. А уж 'красная' пехота шерстила всё подряд. И на удивление, действовала она вполне терпимо, как и положено при штурме городов. И поддержка красноармейцам была весомая и оперативная. Раздался выстрел, не важно какой, из какого-нибудь дома или иного строения, тут же туда влетал крупнокалиберный снаряд с самыми печальными последствиями для стрелявших. Откуда-то прилетел снаряд финской противотанковой пушки, или хуже, обнаружило себя крупнокалиберное орудие противника, опять же, внимательно следившие за этим советские артиллерийские разведчики старались точно указать цель. А если уж они подключали к делу 152 мм самоходки, то к кое-кому приходил самый настоящий конец.

И в небе беспрестанно мелькали советские самолёты — то истребители, то бомбардировщики. Само собой, про постоянно висевших над городом разведчиков и говорить нечего. Авиационные наводчики, двигавшиеся на парочке своих бронетранспортёров чуть ли не вслед за танками, то ли дело связывались с самыми разными 'крылатыми' и 'небом'.

В течение пары часов двум штурмовым группам, двигавшимся вдоль железной дороги, конечно, время от времени теряя людей, порой и боевую технику, удалось продвинуться, наверное, уже к самой финской столице. Судя по карте, где-то справа и чуть впереди даже находился покрытый льдом морской заливчик. Часто впереди наблюдались более капитальные дома и самые разнообразные здания промышленных предприятий. Ярость атак танкистов и красноармейцев только нарастала. Зато и сопротивление противника стало потихонечку угасать.

Финнам попадало здорово. Во-первых, с таким массированным применением тяжёлых танков им ещё не приходилось сталкиваться. У противника просто не доставало противотанковых средств, рассчитанных на поражение КВ с мощной броней. Да и тактика применения бронетехники была совершенно иной, чем когда-то. Танки просто не шли вперёд без пехоты. В свою очередь, выявившие себя огневые точки тут же подавлялись из пушек танков и самоходов, а то и огнёмётами, что действовало на нервы финских солдат ещё страшнее. Вот и нарастала у противника паника от действия такой мощной ударной группы.

Но расслабляться было ещё рановато. Группа Василия едва успела выйти к одному капитальному зданию, как оттуда оттуда-то сверху понёсся ураганный огонь, как по танкам, так и по поддерживающим танкистов пешим красноармейцам. К счастью, пока стреляли только из пулемётов и прочего стрелкового оружия. Чуть отставшие бронетранспортёры и самоходки тут же стали отвечать на вражеский огонь, и достаточно успешно.

Но потом начали рваться снаряды, уже явно крупнокалиберные, никак не менее 105 мм. Похоже, что какой-то умелый финский корректировщик, засевший даже и поблизости, удачно навёл на ударную группу чуть ли не гаубичный дивизион, стрелявший из закрытой позиции.

— Пихта-один, как меня слышите? Приём! Докладывает сосна-один. Предположительно, из квадрата тридцать один по нам ведёт огонь гаубичный дивизион противника. От близкого разрыва крупнокалиберного снаряда повреждена ходовая часть танка? 3. Прошу дать указание произвести налёт по этому квадрату.

В общем, взаимодействие между разными подразделениями советских войск было налажено всё-таки достаточно нормально. Не прошло и минуты, как в стороне, откуда финские артиллеристы могли вести огонь, стали рваться уже советские снаряды, и даже более крупного калибра, чем у финнов. Видать, это мигом отрезвило рискованные головы.

Артиллерийские орудия противника почти тут же замолчали. А потом перед позициями ударной группы финны даже прекратили вести стрелковый огонь. Потом от самого комбрига Борзилова поступил приказ на время перевести дух и осмотреться. Всё-таки на танках и самоходках уже подходили к концу снаряды, да и у красноармейцев запасы самых разных боеприпасов и всего остального были не такими уж большими.

Правда, где-то подальше на севере всё так же грохотали пушки. Видимо, другая ударная группа постепенно перемалывала финские позиции и неумолимо продвигалась вперёд.

В общем, пользуясь относительной тишиной, ударная группа стала по возможности приводить себя в порядок. Красноармейцы тут же заховались по всевозможным укрытиям, а танки и самоходки, да и другая боевая техника, заняв удобные позиции, стали ожидать пополнения запасов. На какое-то мгновение стало удивительно тихо, конечно, относительно.

Василий тоже решил малость осмотреться и проверить свою группу.

Свежий, чуток морозный воздух даже пьянил. Было приятно. Хотелось расслабиться, отрешиться от войны. Но...

Старшина успел осмотреть позиции парочки танков своей роты, спрятавшихся за подвернувшимися под руку, пока что уцелевшими зданиями. Видно было, что некоторым из них и не хило попало от только недавно падавших снарядов. Удовлетворившись увиденным, он спокойно продолжил путь к приданным его группе красноармейцам-финнам, чтобы переговорить с их командиром, лейтенантом Хаапсало.

Но не тут-то и было. Сначала Василий где-то сбоку от себя услышал свист первого снаряда. Хотя, вроде, если слышен свист, то, возможно, и пролетит мимо. Так и получилось. Снаряд взорвался почти рядом, но всё же достаточно далеко.

А вот свиста второго он уже не слышал. Вдруг неожиданно взрыв, похоже, явно за спиной, у только что обойдённого им одноэтажного здания, вероятно, какого-то склада, со снесённой крышей. Мужчина даже не успел обернуться и посмотреть, что же там происходит.

И тут же довольно сильная взрывная волна кинула на спину невезучего красного командира, инстинктивно рухнувшего на месиво из снега и всякого мусора, груды битых кирпичей и прочей строительной дряни. Что-то тяжёлое даже мощно ударило его по голове. Василий так и не понял, что же случилось, и мгновенно отрубился.

После ещё нескольких снарядов, прилетевших с финской стороны, и мгновенного ответа советских артиллеристов, в очередной раз стало относительно тихо. Хмурый день и так уж близилось к концу. А так просто стало ещё хмурей.

Но кое-кто этого уже не видел. Ему пока что было всё равно...

И на войне бывают кратковременные перерывы. Вот такой и случился в конце очередного зимнего дня. Вроде ненадолго наступила тишина.

Штурмовая группа старшины Стефановича, после полученной команды комбрига Борзилова, ненадолго встала на занятых позициях. Красноармейцам надо было хоть немножко отдохнуть, набраться сил, перегруппироваться, провести разведку, а потом, может, и ударить с новыми силами. Да и следовало проверить технику, пополнить боеприпасы, заправиться, да и самим подкрепиться.

Но спокойствие на войне всегда коварное. Можно ожидать всякого.

Вот и неподавленная финская артиллерия, видать, решила провести короткий и внезапный огневой налёт. Всего пяток снарядов, и потерь особых советским войскам не нанесли, но...

Уже вторым крупнокалиберным 105 мм снарядом был тяжело ранен командир группы старшина Стефанович. Хорошо хоть, что он, потерявший сознание, пусть еле-еле, но дышал. Снаряд, к счастью, разорвался немного в сторонке, старшину не задел и осколками не посёк, но поднятые силой взрыва мелкие куски кирпича от развалившейся полностью стены стоявшего рядом дома ударили неосторожного красного командира чуть ли не россыпью в спину. Какой-то кирпичик покрупнее попал ему и в голову, тем самым полностью контузив. К сожалению, это было еще не всё. Хорошо хоть, что и случайный осколок снаряда только чиркнул по левому плечу, содрав с комбинезона небольшой кусок и оставив после себя заметный, но не слишком опасный порез. По крайней мере, кость не была задета.

М-да, не повезло старшине. Под самый конец и такая случайность...

Хотя, как заверили лейтенанта Петрова санитары, жить будет.

Конечно, ответный удар советских артиллеристов был страшнее. Практически вся имевшаяся под рукой старшего лейтенанта Николенко артиллерия открыла огонь по уцелевшим финским гаубицам.

Не успел Петров вернуться к своему танку, как с ним по радиации связался сам комбриг Борзилов.

— Слушай, лейтенант, прими-ка пока командование группой на себя. Младший комвзвод Воротилин хорош, но пока звание маловато. Лейтенант Рябинин, вроде и должен заместить старшину, но, как и лейтенант Виноградов, слишком молод, да и горяч, и вполне может наломать дров. А ты же наш, как есть, танкист. И опыт имеешь, и боевой командир. Уже доказал. Так что, прими у Рябинина группу. Думаю, справишься. Давай! А потом там разберёмся!

— Есть, первый! Спасибо за доверие. Думаю, справлюсь. Но, учтите, после мне придётся вернуться к себе.

— Конечно, вернёшься. Нам бы пока тут справиться!

Что же, лейтенант Петров был уверен, что справится. За время долгого рейда и постоянных боёв он постоянно учился. У старшины Стефановича действительно было чему поучиться.

Конечно, и другие командиры в роте были вполне на уровне, особенно младший комвзвод Воротилин. Но он, как говорится, пока званием не вышел. А лейтенанты, хоть и вполне показали себя в боях, так вообще только после училища. Поэтому против нового назначения комбрига никто ничего не сказал. Да и не положено в армии.

— Первый, я сосна-пять. Разрешите немедленно атаковать позиции противника. Пока

наша артиллерия уютить их, мы успеем подготовиться и ударить в полную силу. Иначе враг опомнится.

Комбриг раздумывал немного.

— Ладно, лейтенант. Не терпится покомандовать такими танками?

— Так и есть, товарищ комбриг!

— Действуй! Николенко и Колобанов полностью поддержат тебя!

Очередной рывок ударный группы был страшен. Да и, похоже, после недавней артиллерийской обработки у финнов просто нечего было выставить против неё. По крайней мере, достойной артиллерии уже не осталось.

В общем, советским танкистам удалось вдоль железной дороги прорваться через промышленный район, перейти какую-то главную улицу, не очень широкую, то ли лесополосу, то ли вполне культурный парк и выйти к обилию железнодорожных путей. Это была какая-то товарная станция.

И тут неожиданно поступил приказ от комбрига:

— Всем танкистам! Временно закрепиться на занятой территории и занять круговую оборону. Финны объявили капитуляцию. Поступил приказ командования — пока дальше не продвигаться. Ждём!

Неужели случилось? Похоже, победа! Долгожданная, пусть пока и не вся Финляндия побеждена. Но, главное, её столица взята!

Эх, жаль, не успел лейтенант Петров покомандовать. Только и принял командование группой, и вот, придётся сдавать лейтенанту Рябинину, пока оставшемуся просто командиром роты.

Жаль и старшину. В самый последний момент! Ведь немного осталось! Ещё немного, ещё чуть-чуть...

Ладно, пока что справились. Дай-то бог, чтобы родной стране и всем советским людям была и дальше уготована мирная жизнь. Но лейтенант знал, что впереди, возможно, всех ждали исключительно трудные времена. Об этом своих сотрудников, конечно, особо доверенных, уже давно предупредил лично сам товарищ Берия. Но пока одержана очень важная победа. И лейтенант радовался от души. Как и все советские воины рядом с ним!

Планы, планы...

— Товарищи! Разрешите доложить последние новости! Сегодня, двадцать третьего марта, гарнизон Хельсинки капитулировал. Финны и иностранные 'добровольцы' начали массово сдавать оружие. Полковник Вальден принял наши предложения, но, к сожалению, с условием, чтобы подчинённые ему войска через некоторое время смогли бы выехать в Швецию. Тем не менее, чтобы не затягивать боевые действия, нам пришлось согласиться. Тем более, на этот счёт нами уже были даны обещания. Сами понимаете, товарищи, что и международная обстановка осложняется. Само собой, финны покинут Хельсинки уже полностью разоружёнными. Нами выдвинуто условие, чтобы никто не посмел бы препятствовать остающимся.

— Пусть выезжают, Борис Михайлович, куда хотят. Нам сэйчас важнее всего как можно быстрее завершить боевые действия. А то международная обстановка, дэйствительно, слишком уж напряжённая. Ми думаем, что многие из финнов всё равно останутся дома. Главные наши противники и так уж сбэжали, и нам пока их не достать. А зачем напрасно губить простых людей, хоть и ошибившихся. Возможно, что нам же позже с этими оставшимися будэт меньше хлопот. Будут бояться. А если не прислушаются к голосу разума, то получают своё, заслужэнное. Нам с врагами церемониться не с руки. Как они зверствовали ранее в отношении наших товарищей, попавших к ним в руки, ми ещё не забыли, и не забудем. А пока, кто может, пусть уезжает. Надо будэт, ми и их достанем.

— Да, товарищ Сталин, условия капитуляции столичного гарнизона, конечно, не совсем выгодные для нас, но нам придётся их соблюдать. Правда, шведские регулярные части мы полностью разоружать не стали. Как и было обговорено ранее, шведским офицерам и солдатам мы оставим личное огнестрельное и холодное оружие. А всё тяжёлое вооружение, транспорт и прочее имущество в целости и сохранности оставляется нам, без всяких условий. И, стоит сказать, что пока договорённости соблюдаются. Порчи достающихся нам трофеев не зафиксировано.

— Ну и пусть, Борис Михайлович. И сколько там этих шведов, двэ тысячи? Столько винтовок и карабинов, и кинжалов, сотня пистолетов нам погоды не сдэлают. А сколько всего пленных из столичного гарнизона, Борис Михайлович, попалось нашим войскам?

— Оценочно, до пятидесяти тысяч человек, товарищ Сталин, вместе с 'шюцкором' и иностранными 'добровольцами'. Сведения пока уточняются. Можно сказать, что в основном это новобранцы из самого Хельсинки, только недавно призвавшиеся. Среди военнопленных присутствуют и граждане прибалтийских республик. Частично выявлены не успевшие сбежать белогвардейцы. Много разбежавшихся военнослужащих, растворившихся среди гражданского населения. Иностранных 'добровольцев' пока пленено около восьми тысяч. Часть спряталась. Стоит отметить, что под влиянием шведской стороны 'добровольцы' тоже не занимаются порчей имевшегося у них вооружения и прочего снаряжения. Много, чуть ли не до пяти тысяч человек, попалось и членов 'Лотта Свьярд', притом, и частично взявших в руки оружие. Пока никого отпускать не планируется. Будут проверяться. Чуть позже, по достижению окончательного согласия со шведскими властями, и возможен выезд сдавшихся в Швецию. Но тут уже всё зависит от товарища Молотова.

— Понятно, Борис Михайлович. Ми думаем, что Вячеслав постарается достичь с шведами полное взаимопонимание. Пусть они всё же раскошелятся и за своих солдат, и за 'добровольцев'. Кроме того, нам надо произвести как можно более полные закупки всего необходимого, и не только военные, в Швеции. По всем имеющимся данным, шведы совсем не против увеличения товарооборота между нашими странами. Надо, товарищи, помимо оружия и некоторых видов техники, постараться приобрести и побольше нужного нам оборудования, особенно станки, в том числе и для гражданских отраслей. Они у шведов хорошие. Золота не жалеть. Уж лучше закупить сейчас, пока есть возможность, и подешевле. Все ми знаем, что наша промышленность испытывает страшный голод в оборудовании и станках. Нужны подшипники. Пусть они достанутся нам, а не фашистам. Можно закупить порох, и побольше. Кроме того, ми можем поставлять в ответ каменный уголь, может, и нефть, и другие товары. Вот только, Вячеслав, надо быть осторожнее с продовольствием.

— Понятно, товарищ Сталин. По многим позициям мы уже близки к соглашению, товарищи. Шведы согласны выкупить своих пленных, в том числе и 'добровольцев', даже из других стран. Готовы они поставлять нам в полном объёме и запрошенные нами товары, в том числе и оружие, и боеприпасы. Есть возможность приобрести и производственные линии для их производства. Оборудование, станки и подшипники будут, товарищи. В свою очередь, шведы действительно хотят приобрести у нас многие виды самых разных товаров, прежде всего, конечно, энергоносители. В первую очередь их, само собой, интересует нефть.

— Хорошо, Вячеслав, проработайте там с товарищами номенклатуру поставок. Нефти слишком много не давать. А то перепродадут фашистам. Нам, товарищи, надо постараться заинтересовать шведов дальнейшим сотрудничеством. По возможности, надо разместить у них побольше заказов для нашей промышленности. Пусть сотрудничают с нами, а не с фашистами.

— Конечно, товарищ Сталин. Постараемся подключить к работе со шведами все заинтересованные наркоматы.

— Ладно, понятно со шведами. Ми думаем, что они всё же заинтересуются нашими предложениями. Борис Михайлович, а как там действовали наши войска? И как обстановка на других участках?

— В общем, товарищ Сталин, соединения товарищей Рокоссовского, Кривошеина, Белова практически полностью выполнили порученные им задания. Можно отметить более плотное и лучше организованное, чем ранее, взаимодействие между механизированными подразделениями и артиллерией, также и с авиацией. Наши войска постепенно повышают своё мастерство. Разрешите, товарищи, отметить наиболее отличившихся. Так, при штурме Хельсинки особенно успешно действовали танкисты бригад комбригов Кравченко и Борзилова, при поддержке подразделений дивизии полковника Анттилы. Мощные ударные группы из этих соединений под командованием майора Ведёрникова и старшего лейтенанта Николенко с севера и с запада проломили финскую оборону и практически вышли к центральным районам Хельсинки. В образовавшиеся бреши тут же хлынули наши стрелковые подразделения. Финнам нечего было противопоставить этим двум ударным группам и поддерживающим их соединениям. В этих условиях полковник Вальден тут же принял парламентёров и согласился на наши условия капитуляции, правда, добавив и своё. С падением Хельсинки моральный дух финских войск упал и на других участках. Передовые ударные отряды из корпуса Кривошеина и воздушный десант вошли в Турку. Финские войска начали сдаваться в плен или разбегаться, и сопротивление никто особо не оказывает.

Тампере тоже взято. Корпуса Рыбалко и Белова получили приказ продолжить движение к побережью Ботнического залива, в направлении Пори и Вааса. Севернее и западнее Ладожского озера финские войска тоже частично начали сдаваться в плен. Но основная масса финских солдат, бросая имевшуюся у них тяжёлую технику и артиллерию, или отходит вглубь лесов и болот, или стала разбегаться, но всё-таки с лёгким стрелковым оружием в руках. Это пока для нас особой опасности не представляет, но далее следует принять меры. На севере взято Оулу. Наши войска там начали выдвигание к шведской границе. Уже идёт усиленное наращивание группировки в Оулу. В первую очередь туда перебрасываются авиация и подразделения ПВО. А в Лапландии наша отдельная ударная подвижная группа, в свою очередь, даже вышла к шведской границе. Чтобы не допустить нежелательных эксцессов, со шведским послом в Москве начаты усиленные консультации.

— Что же, это хорошо, товарищи. Получается, Финляндия нами практически разгромлена. Наверное, можно считать, что эта война нашей страной фактически уже выиграна. Но ми никак не должны расслабляться. И что же там с финскими представителями в Стокгольме, Вячеслав?

— Ошарашены и молчат, товарищ Сталин, или выжидают. Может, ждут указаний со стороны своих хозяев-союзников? Жаль, но никто пока не вступает с нами в контакт. Товарищ Коллонтай сообщает, что имеются данные о постоянных, продолжающихся консультациях финнов с всякими иностранными представителями.

— Получается, товарищи, что нам пока не с кем договариваться. Это, конечно, товарищи, плохо. Но, раз нэ хотят, и не надо. Ми особо и не настаиваем на этом. Значит, нам так и так придётся договариваться с товарищем Куусиненом и другими финскими товарищами. А тэм временем, товарищи, сами понимаете, что обстановка сильно начала осложняться. В принципе, такое нами и предполагалось, и ми уже многое сделали, чтобы подготовиться. Но, как ми думаем, всё-таки не все ми успели, товарищи. Не исключены и всякие неожиданности. Борис Михайлович, доложите, пожалуйста, товарищам обстановку в Норвегии.

— Да, товарищ Сталин. Обстановка действительно сильно осложнилась. Англичане с французами всё-таки, формально даже без официального согласия норвежских властей, начали высадку десанта в Нарвике. Как и предполагалось, первыми на берег начали высаживаться польские части. Норвежцы вообще никакого сопротивления не оказали. Английский флот полностью контролирует акваторию порта и прилегающие воды. Авиация с авианосца 'Арк Ройал' постоянно висит в воздухе, способствуя успешной высадке десанта. Появились данные, что и немецкие самолёты-разведчики уже проводили разведку окрестностей Нарвика. Они появлялись со стороны Швеции. Предположительно, некоторые немецкие авиационные части уже могут и находиться в этой стране. Возможна и переброска по территории Швеции к Нарвику немецких сухопутных соединений. Наши самолёты-разведчики тоже контролируют ситуацию. Кроме того, нам стало известно, что Швеция только что начала всеобщую мобилизацию для увеличения численности своих вооруженных сил с 110 тысяч, предположительно, до 320 тысяч человек. Против кого предназначены эти войска, пока остается только строить предположения. Удивительно и то, что шведские ВМС, помимо Ботнического залива и вод вокруг Аландских островов, уже и так заминированных ими, всюю минируют свои западные территориальные воды. А это может нарушить судоходство через проливы. Возможно, шведы опасаются и полноценного германского вторжения.

— Разрешите, товарищ Сталин, сделать некоторые дополнения. Шведы действительно опасаются оккупации своей страны немцами. Мы по линии наркомата получили, пока не уточнённые, сведения из Берлина, что, как будто только вчера, шведского посла Андерса Фрихагена срочно вызвали в МИД Германии и передали личное требование Гитлера пропустить к Нарвику немецкие войска. Ответ немцам со шведской стороны нам пока не известен. Но, по всей очевидности, дело идёт именно к такому варианту. Есть опасность и с другой стороны. Как стало известно, шведы вроде уже повторно отклонили требования о транзите англо-французских войск к финно-шведской границе. Но обстановка для нас может и поменяться, и в довольно худшую сторону.

— Понятно, Вячеслав. На шведов давят с разных сторон. Постарайтесь хоть немного успокоить их, что, мол, Советский Союз однозначно не хочет осложнений со Швецией. Нам война с ними нэ нужна. Советский Союз уважает и будэт уважать нейтралитет Шведского королевства. Но принять необходимые мэры и обезопасить себя ми всё-таки обязаны. Какие прэдложения будут с Вашей стороны, Борис Михайлович?

— Конечно, весьма нежелательно выдвигание англо-французских войск к нашей границе. В свете складывающейся обстановки, товарищ Сталин, надо срочно форсировать выдвигание наших войск, хотя бы передовых групп, к финско-шведской границе, и на всём протяжении. Но, скорее всего, думается, что в ближайшее же время немцы начнут вторжение в Данию и сразу же в Норвегию. Им никак не желателен контроль англичан и французов над Нарвиком. Всё же это один из главных портов для экспорта шведских товаров, особенно железной руды. Высока вероятность, что скоро начнутся бои за этот город. Если боевые действия в Норвегии будут нарастать, то, предположительно, и нам надо постараться занять Финмарк, может, и территории чуть западнее, можно даже до Люнген-фьорда. Так сказать, для более полной безопасности наших северных границ и защиты норвежского населения от англо-французской оккупации. Или, можно просто заявить, что по просьбе тамошних местных властей. Одновременно можно было бы обсудить нынешнее положение, если это возможно, с немецкой стороной, хотя бы с немецким послом в Москве.

— Ми думаем, что это вполне возможно, Борис Михайлович. Ваши прэдложения принимаются. Товарищи, все имеющиеся данные говорят, что нэмецкое вторжение в Норвегию неизбежно. Фашистская Германия для нас очень опасный противник. Поэтому нам бы хотелось, чтобы германские войска находились как можно дальше от наших границ. Потом, с севера Норвегии нам в случае чрезвычайных ситуаций легче будет контролировать море. К тому же, если англичанами и французами будут предприняты какие-то враждебные действия против нас, мы ответим. И это удобней сделать с севера Норвегии. Поэтому, товарищи, риск есть, он очень большой, но пока нам надо сделать всё, чтобы северные территории хоть какое-то время оставались под нашим контролем. Товарищ Кузнецов, подготовьте Балтийский и Северные флоты к возможным боевым действиям. Пусть и Черноморский флот будэт настороже. Вячеслав, надо срочно связаться со шведами и довести до них нашу точку зрения. Если с их стороны к ней отнесутся с пониманием, то надо постараться ускорить работу по торговым соглашениям. В общем, товарищи, ми должны быть готовым к самым любым изменениям международной обстановки.

Главное было сказано. После слов товарища Сталина уже никто бы и не решился предложить другой вариант действий.

Очередной ход с советской стороны был запланирован. Дай-то бог, чтобы он явился правильным.

Хотя, чего бояться. Хуже того, что было, то есть, возможно, будет, если история покатится по накатанной колее, Лаврентий Павлович развития событий уже и не представлял. Поэтому надо было искать другие варианты.

Вот такой вариант и предложил сейчас товарищ Сталин. После победы в Финляндии он был вполне закономерен.

Пусть и на этот раз успех сопутствует стране Советов!

* * *

Аспирант Жан де Тедеско, через некоторое, уже совсем малое, время, считай, практически лётчик-истребитель военно-воздушных сил Франции, сидел и думал. И у него было о чём подумать. Его приятель, такой же аспирант Анри Де Ламбер, только что сообщил ему, что как будто получил от одного своего хорошего знакомого и приятеля, тоже записавшегося в французскую армию, правда, в сухопутные войска, Сержа Голицына, сына эмигрантов из России, даже князя, данные о том, что скоро боши нанесут чуть ли не последний резкий удар и добьют полностью Францию. А тому, как будто, сообщил об этом ещё другой человек, некий Марсель Лоран, по всей видимости, как-то связанный с французской компартией. Мол, из-за предстоящего серьёзного обострения обстановки французским коммунистам, и так сильно пострадавшим в ходе недавних правительственных чисток, рекомендовано полностью перейти в подполье. Само собой, как будто французская компартия готовилась к неизбежному поражению Франции и усиленно запасала оружие и всё необходимое для продолжения борьбы в более опасных условиях. Хотя, коммунисты они и так уже приспособлены ко всему, раз у них вся жизнь борьба. Только откуда они получили такое предупреждение? Мол, этот Марсель Лоран клятвенно заверял Сержа Голицына, что данные получены прямым из коммунистической России, по линии всемогущего ГПУ, и что ихние шпионы сумели добыть чуть ли не планы предстоящего наступления под странными названиями 'Гельб' и 'Рот'. И что оба эти плана советами давно уже предоставлены французскому командованию, но, мол, что-то особой подготовки к отражению германского наступления не видно. Вот и в этих условиях французская компартия заранее решила уйти в подполье.

Хотя, всё это было как-то непонятно? С чего это Германия вдруг нанесёт Франции поражение, если французская армия одна из сильнейших и в Европе, и в мире. Правда, и 'боши' не так уж слабы, если Франция с Германией с осени в состоянии войны, и никаких особых побед не одержали ни та, ни другая стороны. Правда, пока что вдоль границы шла какая-то непонятная "странная война". Сам Жан относил это к тому, что у бошей не хватало сил для решительной войны, кстати, как и у французов. К тому же, сильно сдерживали немцев и англичане. Аспиранту просто казалось, что ни у одной стороны пока не хватало сил для решительной схватки. Ведь такое состояние могло продолжаться довольно долго. Может, и воевать дальше не надо будет?

Хотя, наверное, жесткие схватки действительно были впереди? И теперь враги просто копили силы, чтобы привлечь к себе побольше союзников и в нужный момент разгромить противника. Но до этого ещё было далеко. И аспирант все-таки верил, что проигравшей стороной однозначно будет Германия.

Потом именно в это время шли ожесточенные бои между, с одной стороны, уже с другой стороны, где-то далеко на севере в Норвегии, у важного норвежского порта Нарвик. Германия, после слишком быстрого и решительного, к какой-то мере даже и неожиданного, захвата Дании, точнее, ее позорной, хоть и вынужденной, капитуляции, не остановилась и тут же продолжила наступление в Норвегии.

Хотя, в это время англичане с французами уже успели высадить сильный десант в этом самом Нарвике. Первоначально экспедиционному корпусу ставились задачи выдвижения к

советской границе. Но всему этому помешало внезапное нападение Германии на Данию и Норвегию. Потом, германские войска столь быстро, как и Данию, захватили и южную часть Норвегии и всего через несколько дней вышли на позиции, довольно близкие к Нарвику

Но Анри внёс сильную сумятицу в мысли Жана.

— Жан, я думаю, что всё-таки этот Марсель прав. И Серж заверил меня, что его словам можно верить. Мол, этот Лоран весьма информированный человек. Может, даже напрямую работает на Советов. Однозначно, нас ожидают трудные времена. — Анои, я не могу с тобой согласиться. С чего это боши смогут разгромить нас и англичан в очень уж короткое время. Мы имеем неплохое преимущество в боевой технике. У нас достаточно ресурсов для войны, как во Франции, так и в колониях.

Больше книг на сайте - Knigolub.net